http://www.humanityspace.com
http://www.humanityspace.net
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф

MOSCOW-YAVNE Том 6, No 3 Volume 6, No 3 2017

ISSN 2226-0773

HUMANITY SPACE
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ

Том 6, No 3
Volume 6, No 3

МОСКВА-ЯВНЕ
MOSCOW-YAVNE

ISSN 2226-0773

HUMANITY SPACE
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ

Том 6, No 3
Volume 6, No 3

МОСКВА-ЯВНЕ
MOSCOW-YAVNE
2017

Гуманитарное пространство. ***Международный альманах*** **ТОМ 6, No 3, 2017**

Humanity space. ***International almanac*** **VOLUME 6, No 3, 2017**

Главный редактор / Chief Editor: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
Дизайн обложки / Cover Design: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
E-mail: **humanityspace@gmail.com**
Научный редактор / Scientific Editor: **В.П. Подвойский / V.P. Podvoysky**
E-mail: **9036167488@mail.ru**
Литературный редактор / Literary Editor: **О.В. Стукалова / O.V. Stukalova**
E-mail: **chif599@gmail.com**

Веб-сайт / Website: **http://www.humanityspace.com**
http://www.humanityspace.net
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф

Издательство / Publishers:
Высшая Школа Консалтинга / Higher School Consulting
Россия, Москва, Товарищенский пер., 19
Tovarishchensky side street, 19, Moscow, Russia

Напечатано / Printed by:
ООО «АЕГ Груп» / A.E.G Group
123056, Москва, Грузинский Вал, 11
Gruzinsky Val, 11, Moscow 123056 Russia

Официальный представитель / Official representative:
1. ГБПОУ Московской области «Чеховский техникум»
142322, Московская обл., Чеховский район, п. Новый Быт, ул. Новая, д. 4
SBPEI MR "Chekhov Technical College"
Novaya str., 4, Novyy Byt, Chekhov distr., Moscow reg., 142322, Russian
2. Музыкальный обозреватель, бул. Дуани, 35-11, Явне, Израиль, 81 551
Musical reviewer, sd. Duani, 35-11, Yavne, Israel, 81 551

Дата выпуска / Date of issue: **20.07.2017**
Реестр / Register: **ISSN 2226-0773**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сёке Каталин / Szoke Katalin [Венгрия / Hungary]
кандидат филологических наук, доцент [Ph.D. (Philology), assistant professor]
Института Славистики Сегедского университета
Institute of Slavic Studies of the University of Szeged
Стукалова Ольга Вадимовна / Stukalova Olga Vadimovna
доктор педагогических наук, доцент [Ph.D. (Pedagogy), assistant professor]
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования и культурологии» Российской Академии Образования
Federal State Budget Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education and Culture»
Темиров Таймураз Владимирович / Temirov Taymuraz Vladimirovich
доктор психологических наук, профессор [Dr.Sc.(Psychology), Professor]
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Московской области «Чеховский техникум»
State Budget Professional Educational Institution of the Moscow Region "Chekhov Technical College"
Табачникова Ольга Марковна / Tabachnikova Olga Markovna
[Великобритания: Бат / United Kingdom: Bath]
кандидат физико-математических наук, кандидат филологических наук
[Ph.D. (Physico-Mathematical), Ph.D. (Philology)]
Университет г. Бат, Великобритания
University of Bath, United Kingdom
Щербакова Анна Иосифовна / Shcherbakov Anna Iosifovna
доктор педагогических наук, доктор культорологии, профессор [Dr.Sc.(Pedagogy), Ph.D.(Culturology), Professor]
Российский Государственный Социальный Университет
действующей член Международной академии наук педагогического образования
Russian State Social University
member of the International Academy of Science Teacher Education

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 334-340

Освоение творческой биографии композитора в контексте историко-культурного компонента в системе изучения музыкальной культуры конца XX - начала XXI века

Е.М. Акишина

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования»
119121, г. Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп. 1
Federal State Budget Research Institution «Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia
email: ihorao@mail.ru

Ключевые слова: музыкальная культура, конец XX - начала XXI века, историко-культурный компонент, творческая биография, художественный язык, Эдисон Денисов, педагогическая система.
Key words: musical culture, the end of the twentieth and early twenty-first centuries, the historical and cultural component, the creative biography, the artistic language, Edison Denisov, the pedagogical system.
Резюме: Статья посвящена вопросам освоения современной музыкальной культуры. Одним из компонентов образовательной системы является историко-культурный компонент. В рамках этого компонента рассматриваются творческие биографии композиторов. Изучение биографии композитора дает возможность глубже изучить особенности художественного языка. В статье показывается пример освоения творческой биографии Эдисона Денисова, выдающегося российского композитора-новатора.
Abstract: The article is devoted to the modern musical culture mastering. One of the educational system components is the historical and cultural component. Within this component creative biographies of composers are considered. Studying the biography of the composer makes it possible to study the features of the artistic language more deeply. The article shows an example of mastering the creative biography of Edison Denisov, an outstanding Russian composer-innovator.
[Akishina E.M. The composer’s creative biography mastering in the context of the historical and cultural component in the musical culture of the late XX-th and early XXI-st centuries’ studying system**]**

Система освоения отечественной музыкальной культуры конца XX - начала XXI века представляет собой целостное взаимодействие историко-культурного, эмоционально-образного и технологического компонентов, отражающих суть, содержание и направления данной системы, а также ведущих

педагогических подходов, принципов, педагогических условий и критериев.

Значимой частью освоения музыкальной культуры является освоение творческой биографии композиторов - тех, кто создает музыкальное искусство, реформирует его язык, вносит новые образы и идеи. Конец XX - начало XXI века - время в музыкальной культуре, в котором появилось много выдающихся имен, каждое из которых представляет какое-либо из наиболее значимых направлений современного композиторского искусства.

В данной статье рассматриваются возможности освоения обучающимися творческой биографии Э.В. Денисова.

Денисов Эдисон Васильевич (1929-1996) - крупнейший отечественный композитор-новатор мирового уровня.

Композитор получил музыкальное образование в Томском музыкальном училище, которое окончил по классу фортепиано. Одновременно он учился в Томском университете на механико-математическом факультете, по окончании которого поступил в Московскую консерваторию в класс композиции В.Я. Шебалина. Свои первые музыкальные опусы Денисов отправило на суд Дмитрию Дмитривевичу Шостаковичу.

«Композитор сумел увидеть в студенческих работах ростки настоящего таланта и пригласил Эдисона поступать в Московскую консерваторию. Вот выдержки из писем Дмитрия Шостаковича Эдисону Денисову.

- Учиться вам надо только у Шебалина, так как в наше время это единственный педагог, который может научить «музыкальному ремеслу».

- Ваше стремление к музыке... меня радует.

- Повторяю: тернист путь композитора. Испытал и испытываю на своей собственной шее. А университет обязательно кончайте.

- Советую вам поступать на два факультета: на композиторский и фортепианный.

- Радуюсь и тому, что вы твердо встали на композиторскую дорогу и с каждым новым сочинением двигаетесь вперёд» (Д.В. Эдисон).

Первый крупный успех пришел к Денисову в 1964 году. Его сюита «Солнце инков» для сопрано, трех чтецов и ансамбля из 11-ти инструментов на стихи чилийской поэтессы Габриэлы Мистраль стала ярким событием в музыкальной жизни страны. Премьера этого выдающегося произведения состоялась в Ленинграде несмотря на сильнейшее сопротивление бюрократического руководства и неоднократные приказы отменить этот концерт. Мы должны быть благодарны выдающемуся дирижеру современности Геннадию Николаевичу Рождественскому за его стойкость, верность своим убеждениям, бескомпромиссность. Он не согласился отменить премьеру «Солнца инков» несмотря на то, что ему неоднократно настоятельно советовали это сделать. Твердость проявила и певица, исполнявшая в этом произведении главную партию - Лидия Анатольевна Давыдова.

В 1979 году на VI съезде Союза композиторов СССР в докладе Первого секретаря Союза Т.Н. Хренникова творчество Денисова подверглось незаслуженной и жесткой критике. Композитор попал в так называемую «хренниковскую семёрку» - «чёрный список» семи русских композиторов. Но в это трудное время Э. Денисов писал новаторскую музыку для кино. Это такие фильмы, как «Безымянная звезда» (режиссер М.М. Козаков), «Сильные духом» и «Идеальный муж» (режиссер В.М. Георгиев), «Аленький цветочек» (режиссер И.И. Поволоцкая), «Царская охота» (режиссер В.В. Мельников), «Пиры Валтасара или Ночь со Сталиным» (режиссер Ю.В. Кара, «Дважды рожденный» (режиссер А.В. Сиренко), «Ночевала тучка золотая» (режиссер С.А. Мамилов), «Самоубийца» (режиссер В.Ю. Пендраковский и др.

Художественный мир Эдисона Денисова во многом обязан своим своеобразием глубоко научным, исследовательским взглядам на область искусства, в особенности на мир музыки и живописи. Живописные образы в сочинениях Денисова предстают в цветовой гамме, отраженной в их названиях: «Жизнь в красном цвете» для голоса и инструментального ансамбля на слова Б. Виана, «Знаки в белом» для фортепиано, «Голубая тетрадь» для сопрано, чтеца, скрипки, виолончели, двух фортепиано и трех групп колоколов

на стихи А.В. Введенского и Д.И. Хармса, «Черные облака» для вибрафона.

При создании этих произведений Денисов стремился найти такие выразительные средства, которые могли бы в звуках передать все богатство и разнообразие красок природы и живописи (B. Luce).

При внимании к сонорной технике, Э.В. Денисов создает ряд произведений крупной формы в классических жанрах - это инструментальные концерты (фортепианный, виолончельный, скрипичный и альтовый), две камерные симфонии, две симфонии для большого оркестра и другие сочинения.

Композитора интересовала также и область фольклора. Уже в 1960-е годы он создает «Плачи» на русские народные тексты для сопрано, ударных и фортепиано. Пишет он и вокальные циклы - «Твой образ милый» на стихи А.С. Пушкина и «На снежном костре» на стихи А.А. Блока). В 1980-90-е годы Денисов пишет целый ряд крупных произведений, в которых от обращается к вечным общезначимым темам. Это «Пожелание добра» для голоса и инструментального ансамбля на стихи немецкого поэта Ф. Танцера, оратория «История жизни и смерти Господа нашего Иисуса Христа», Реквием, «Свете тихий» для хора a capella, написанный к 1000-летию Крещения Руси.

Музыкально-театральные жанры в творчестве Э. Денисова представлены такими произведениями, как балет «Исповедь» по роману А. Мюссе, оперы «Четыре девушки» по картине Пабло Пикассо и «Пена дней» по роману Б. Виана. Сам композитор считал своим наиболее значительным произведением оперу «Пена дней», премьера которой состоялась в 1986 году в Париже.

В 1994 году Эдисон Денисов попал в тяжелую автокатастрофу и лечение проходил во Франции. Здесь его творчество было и хорошо известно, и, что самое главное, признано и востребовано. Денисов стал почетным гражданином Парижа и кавалером ордена Почетного легиона.

Эдисон Денисов умер в Париже в 1996 году и похоронен на кладбище Сен-Манде.

В музыке Эдисона Денисова эмоционально-образный компонент проявляет себя, прежде всего, в ее тембро-сонорном

характере, создающем живописно-зримую звуковую материю, которая, оставаясь прекрасной уже благодаря своему существованию, несет целый спектр чувств и настроений от тончайшей нежности до поражающей своей мощью экспрессии. Сам композитор не раз отмечал, что главным в его музыке является лиризм. Хотелось бы добавить, что не менее важным для творчества Денисова стал объективный взгляд автора - взгляд откуда-то с высоты, что сообщает эмоциям, связанным с тем или иным опусом оттенок отстраненности.

Изысканная красота звучаний может сочетаться с поэтичной, возвышенной музыкой - «музыкой сердца» как писал Ю. Холопов (Второе фортепианное трио (1971), Три пьесы для виолончели и фортепиано (1967), «с отголосками древнейших анимистских образов, выступает в наряде звонких радужных интенсивных музыкальных красок. «Пение птиц» для подготовленного фортепиано и магнитофонной ленты (1969) вносит в концертный зал аромат русского леса, птичьи голоса, щебеты, другие звуки природы - источника чистой и вольной жизни».

Не менее органичное сочетание сонорных звучаний и абсурдистского текста слышны в цикле «Голубая тетрадь» на стихи А. Введенского и Д. Хармса для сопрано, чтеца, скрипки, виолончели, двух фортепиано и трех групп колоколов. И здесь «Сквозь невероятный гротеск и хлесткий алогизм («Там томился в клетке Бог без очей, без рук, без ног...» - № 3) вдруг пробиваются трагические мотивы («Я вижу искаженный мир, я слышу шепот заглушенных лир» - № 10) (Ю.Н. Холопов).

Среди образов, возникающих в музыкальной ткани сочинений Денисова - и образы, напрямую связанные с классическим искусством и искусством первой волны авангарда (Шульгин, 1998) - это прекрасные женские образы моцартовской донны Анны (из оперы «Дон-Жуан»), глинкинской Людмилы («Руслан и Людмила»), Лизы (из «Пиковой дамы» П. Чайковского), Лорелеи (из песни Ф. Листа), Марии (из «Воццека» А. Берга) в 5 пьесах для флейты, двух фортепиано и ударных «Силуэты» (1969).

«Обобщением зрелого стиля явилась Симфония для большого оркестра (1987). Эпиграфом к ней могли бы стать

слова композитора: «в моей музыке лиризм - это самое главное». Широта симфонического дыхания достигается многообразным спектром лирических звучностей - от нежнейших дуновений до могучих волн экспрессивных нагнетаний… Искусство Денисова духовно родственно «петровской» линии русской культуры, традиции А. Пушкина, И. Тургенева, Л. Толстого. Стремясь к высокой красоте, оно противостоит частым в наше время тенденциям упрощенчества, всеопошляющей легкодоступности поп-мышления» (Ю.Н. Холопов).

Э.В. Денисов глубоко погружался в осмысление философии музыкального искусства, научно исследуют смысл новейших музыкальных конструкций, теоретически обосновывают свои открытия в области нового музыкального языка (Э.В. Денисов «О некоторых типах мелодизма в современной музыке», «Современная музыка и проблемы эволюции композиторской техники»).

Так, композитор писал: «В наше время в музыке происходит эволюция, настолько быстрая и далёко идущая в своих возможных последствиях, что у многих возникает вопрос: «А не лежат ли уже эти поиски за границами музыки как искусства?»… никогда ещё эволюция не происходила столь быстрыми темпами… Фактически, всякое музыкальное произведение является распределением в определённом промежутке временного континуума суммы единичных и комплексных объектов, причём все эти объекты не могут быть рассматриваемы как изолированные и имеющие самодовлеющее значение… интуиция (или, в житейской терминологии, вдохновение) в создании музыкального произведения идёт рука об руку с сознательно контролирующим этот процесс творческим разумом. Композитор строит музыкальное здание, и его архитектура не может не быть совершенной - каждый просчёт (или слабость конструкции) неизбежно приводит к преждевременной смерти произведения. Причина долговечности великих творений Г. Машо, К. Монтеверди, Г. Шютца и И. Баха - не только в заложенной в них информации, но и в бесконечно совершенной по красоте конструкции» (Э.В. Денисов).

В целом, можно заключить, что в изучении музыкальной культуры современности приобщение обучающихся к этапам творческой биографии композитора, следование за их стратегией, разработкой художественного языка должно занять достойное место, хотя это, безусловно, весьма сложная задача. В содержание занятий должны быть включены и обзор технологических открытий, и факты личной биографии, и анализ критической литературы в аспекте освоения современной музыкальной культуры. Важно показать и то, что различные направления композиторских техник возникают не одновременно, а в некоторой хронологии, раскрыть роль освоения электронной музыки.

ЛИТЕРАТУРА

Акишина Е.М. 2012. Дистанционное обучение в процессе подготовки будущих учителей. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 1(4): 772-782.

Денисов Э.В. Музыка и машины [Электронный ресурс]. - URL: http://wikilivres.ru.

Холопов Ю.Н. Эдисон Васильевич Денисов [Электронный ресурс] URL: http://www.belcanto.ru/denisov.html.

Шульгин Д.И. 1998. Признание Эдисона Денисова. М.: Композитор. 465 с.

Эдисон Д.В. [Электронный ресурс]. - URL: http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/1434.

Luce B. 2000. Light from Behind the Iron Curtain: Anti-Collectivist Style in Edison Denisov's «Quatre Pièces pour Flûte et Piano. - Ann Arbor: UMI.

Получена / Received: 14.05.2017
Принята / Accepted: 19.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 341-350

Критерии оценки эффективности внедрения педагогической системы непрерывного художественного образования

Л.Л. Алексеева[1], О.В. Стукалова[2]

[1-2]Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования»
119121, г. Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп. 1
Federal State Budget Research Institution «Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia
[1]email: ihoraodirect@mail.ru
[2]email: chif599@gmail.com

Ключевые слова: художественное образование, качество, эффективность, непрерывность, педагогическая система, внедрение, критерии оценки.
Key words: art education, quality, efficiency, continuity, pedagogical system, implementation, criteria of evaluation.
Резюме: В статье показана необходимость разработки современной критериальной базы для оценки эффективности внедрения системы непрерывного художественного образования. Авторами выделены основные теоретические позиции (педагогические принципы, интеграция системно-деятельностного, личностно ориентированного, компетентностного и полихудожественного подходов и др.); определены педагогические условия эффективности внедрения (повышение профессиональной компетенции педагогов, разработка и трансляция педагогических технологий, обеспечение компетентности в сфере медиа-технологий и др.); установлены группы критериев (общеорганизационные и специализированные, количественные и качественные, объективные и субъективные критерии, интегральные и простые).
Abstract: The article shows the need to develop modern criteria framework for evaluating the effectiveness of the continuous education system's implementation. The authors have highlighted the basic theoretical positions (pedagogical principles, integration of system activity, student oriented, competent and polyart approaches, etc.); defined pedagogical conditions of introduction (professional competence of teachers, development and pedagogical technologies, ensuring the competence in the field of media technology, etc.) efficiency; set criteria group (corporate and specialized, qualitative and quantitative, objective and subjective criteria, integrated circuits and simple).
[**Alekseeva L.L.[1], Stukalova O.V.[2]** Criteria for evaluating the effectiveness of pedagogical continuing Art Education implementation**]**

Современная система непрерывного художественного образования функционирует в условиях стремительно меняющегося социума, чем и обусловлена необходимость ее постоянного совершенствования, обновления, поиска устойчивых механизмов и критериев для оценки эффективности при внедрении новаций. Эффективность внедрения педагогической системы непрерывного художественного образования непосредственно связана с понятием качества образования. Данное понятие появилось как целостное и научное на состоявшейся в Париже в 1998 г. Всемирной конференции по высшему образованию, которая подтвердила, что повышение качественного уровня образования становится одной из главных задач учебных заведений всех уровней на длительную перспективу. Качественное образование рассматривается с позиций целостности содержания, технологий обучения, методов контроля и оценки результатов на соответствие личностного развития жизненному самоопределению субъекта и требованиям общества в новых социально-экономических условиях. Оно выступает одной из важнейших характеристик, определяющих конкурентоспособность отдельных учебных заведений и национальных систем образования в целом, и художественного в том числе. Формируются новые представления о качестве образования, получив которое человек способен самостоятельно работать, учиться и переучиваться.

В этой связи качество художественного образования рассматривается как понятие, отражающее способность образовательной системы обеспечивать достижение поставленных в образовании целей и задач, удовлетворять потребности конкретной личности в получении образования, обеспечивать его соответствие запросам современной культуры, общества и экономики, т.е. определяется его культурной и социально-экономической адекватностью. Создание системы оценки качества художественного образования связано с необходимостью получения объективной информации о результатах обучения в соответствии с образовательными стандартами для принятия обоснованных решений по оптимизации. Для этого необходимы ориентиры на предмет

сравнения надежности системы оценивания.Качество непрерывного художественного образования не исчерпывается только собственными целями и ценностями деятельности учебных заведений соответствующего профиля, оно должно более полно соответствовать потребностям общества: социальным, экономическим, культурным, увеличению их вклада в развитие общества, в его человеческий потенциал (Лазарев, Подвойский, Стукалова, 2016; Лазарев, Стукалова, 2014).

Основные направления оценки качества непрерывного художественного образования в контексте его соответствия требованиям модернизации системы образования могут быть разделены на следующие блоки: качество подготовки кадрового состава; уровень материально-технической базы учреждений, включая предметную среду занятий; уровень учебной мотивации обучающихся; качество учебных программ; уровень общих и специальных компетенций; качество внедрения инновационных педагогических технологий; востребованность выпускников учреждений, в которых осуществляется непрерывное художественное образование; достижения выпускников таких учреждений.

Качество подготовки кадрового состава определяется по следующим критериям: уровень компетентности – знания и опыт в области теории и практики непрерывного художественного образования; уровень различных профессиональных качеств (самоопределения, устойчивости и мастерства) и способность заниматься преподавательской деятельностью в учреждениях, в которых происходит учебных процесс, отвечающий требованиям модернизации непрерывного художественного образования; научно-исследовательская активность; готовность к разработке и внедрению инновационных педагогических технологий (Алексеева, 2016).

Уровень материально-технической базы учреждений определяется в соответствии с разработанными характеристиками и показателями, в которые включаются требования Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Санитарных правил и норм (СанПиН).

В этом контексте можно выделить следующие педагогические условия эффективности внедрения системы непрерывного художественного образования:

- повышение профессиональной компетенции педагогов как ресурса развития качества образовательного процесса в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом. Компетентность подразумевает интеграцию знаний, их перенос, взаимопроникновение, обобщение, в целом высокий уровень эрудиции; позволяет реализовать потребность в самовыражении, саморазвитии, самоидентификации; является критерием развития и подготовленности личности к профессиональной и личной самореализации и самоактуализации. Компетентный педагог обладает системными знаниями современного уровня и соответствующими способностями, позволяющими ему транслировать информацию той или иной области научного и художественного знания обучающимся, а также эффективно развивать у обучающихся различные компетенции и познавательный интерес к своему предмету;
- разработка и внедрение педагогических технологий, обеспечивающих повышение образовательных результатов обучающихся;
- обеспечение компетентности в сфере медиа-технологий, трансляция собственного педагогического опыта и умение проектировать дидактическую оснащенность художественно-образовательного процесса;
- внедрение современной формы и механизмов оценки качества художественного образования и выработка единых показателей оценивания результатов обучения;
- конструирование образовательной среды учебного учреждения, стимулирование и поддержка инициатив педагогов, обучающихся, родителей и социальных партнеров, направленных на формирование комплекса ключевых компетентностей обучающихся образовательных учреждений разного типа.

В этой логике видится необходимым определение теоретических позиций для разработки критериев оценки эффективности внедрения педагогической системы

непрерывного художественного образования. Это в свою очередь предопределяет направления развития образовательных систем, задает темп и характер, обусловливает развитие целого ряда других важных процессов, включая:

- изменения в содержании непрерывного художественного образования; стандартизация базовой составляющей содержания образования;
- широкое внедрение в образовательную практику инновационных технологий обучения и личностного и предпрофессионального развития, в том числе, развития общей культуры личности;
- формирование многоуровневой структуры федеральной системы массового тестирования;
- разработку новых видов контроля и оценивания качества обучения, основ мониторинга и систем управления качеством художественного образования.

Основными теоретическими позициями для разработки соответствующих критериев стали:

- педагогические принципы качественного художественного образования, включая личностно ориентированный и развивающий характер образовательных программ и технологий обучения, с учетом образовательных потребностей обучающихся; интеграция системно-деятельностного, личностно ориентированного, компетентностного и полихудожественного подходов, обеспечение профилизации образовательного процесса с учетом возрастных психологических особенностей обучающихся; системность, целостность и вариативность содержания художественного образования и видов деятельности, множество точек зрения на проблему и множество граней ее решения; проблематизация содержания, диалогичность характера взаимодействия субъектов образования в учебном процессе, переход на субъект–субъектные отношения педагога и обучающихся;
- научные идеи реализации в практике психолого-педагогического сопровождения, направленного на развитие активности и самостоятельности обучающихся как субъектов

образования, поддержку творческой деятельности учащихся по самоопределению, самореализации и становлению себя;

- представления о рефлексивности как осознания содержания, способов деятельности и стратегий собственных поведенческих изменений;
- опора на модульно-блочный принцип организации содержания образования и деятельности обучающихся;
- теории опережения при обучении и развитии, поддерживающей мотивации, самообучения, самоконтроля и самокоррекции;
- ориентация субъекта на жизнестроительство – т.е. проектирование будущего содержания жизни и деятельности, протекающей с опорой на гуманистические ценности и идеалы; на знания из будущего, в котором обучение – это не «школа памяти», а школа мышления и осознания получаемой информации как необходимой питательной среды, созидания человеком образа мира в самом себе посредством активного включения личности в мир предметной, социальной и духовной культуры.

Кроме того, целью всего процесса разработки критериев оценки эффективности внедрения является создание целостной современной системы управления качеством непрерывного художественного образования, в которую входят следующие составляющие:

- объективизация результатов контрольно-оценочных процедур за счет использования апробированных контрольно-измерительных материалов, стандартизированных процедур и технологий оценки качества, обеспечивающих достоверность и сопоставимость данных о достижениях обучающихся, педагогов, образовательных учреждений, территорий и регионов;
- установление объективных критериев оценки подготовленности обучающихся, научно и статистически обоснованных показателей качества обучения и критериев эффективности деятельности образовательных систем;
- создание многоуровневых систем мониторинга качества образовательного процесса путем анализа количественной образовательной информации по различным уровням

обобщения;

- систематизация информации, формализация и алгоритмизация мониторинговых исследований, оценивание достигнутых результатов относительно требований стандартов или норм;

- создание условий открытости и доступности для широкой аудитории пользователей информации о достижениях обучающихся и качестве обучения в формате, обеспечивающем многоуровневый и многоплановый педагогический анализ;

- оказание учреждениям образования и культуры действенной помощи в освоении технологий тестового контроля, доступности качественного инструментария педагогических измерений для использования в образовательной практике;

- предоставление органам управления образованием разносторонней и достоверной информации для принятия обоснованных решений по совершенствованию учебного процесса и обеспечения необходимых условий его осуществления.

При разработке критериев было учтено определение: «критерий - это такие характеристики деятельности, которые, по мнению квалифицированных наблюдателей, составляют необходимые «стандарты совершенства», которые необходимо достигнуть, чтобы как организация, так и индивид могли реализовать свои цели» (Веснин, 1998: 165). Выделены следующие группы критериев: общеорганизационные и специализированные критерии; количественные и качественные критерии; объективные и субъективные критерии; интегральные и простые критерии. Критерии оценки эффективности внедрения педагогической системы непрерывного художественного образования сопоставляются с существующими стандартами образования; включают требования сертификации, аттестации и аккредитации; определяют изменения, осуществляемые носителями образовательной программы.

С помощью выделенных критериев могут рассматриваться различные аспекты специально организованного процесса приобщения личности к

художественно-творческой деятельности. К основным показателям оценки качества непрерывного художественного образования в рамках исследования относятся: уровень интереса к различным видам искусства, к художественным направлениям, к профессиям, связанным с культурой, искусством и различными видами художественно-творческой деятельности; понимание личной и общественной значимости социально-культурной и художественной деятельности, уровень осознанного и деятельностно-творческого отношения к ней; уровень профессионального мастерства; адаптивность и мобильность личности в освоении основ художественно-творческой и социально-культурной деятельности; готовность к самостоятельному личностному и профессиональному творческому росту; уровень развития творческого мышления; уровень знаний в области искусства и культуры.

Обратим внимание на то, что переход на новые технологии управления качеством художественного образования требует обеспечения открытости всей системы образования воздействиям со стороны государства, экономики и общества, сохранив при этом его внутреннюю целостность и высокие академические стандарты (Новиков, 2000). Управление качеством процесса в учреждениях непрерывного художественного образования невозможно без объективной оценки результатов и нуждается в создании надежной системы контроля, так как без системного контроля процесс обучения не может быть эффективным. Построение эффективной системы оценки качества непрерывного художественного образования требует решения трех задач: формирования эталона качества (стандартизации); сравнения достигнутого уровня подготовки с эталоном и на этой основе оценки качества; выработки воздействий (технологий, методов и т.д.) на условия и факторы, определяющие достигнутое качество.

Если говорить о дидактическом обеспечении педагогической системы непрерывного художественного образования, то очевидна необходимость включенияв неёцелого ряда составляющих: разработанные критерии и их показатели; система сопоставления этих критериев и достигнутых результатов; технологии и методики реализации

выявленных требований, а также тестовые задания для проведения промежуточных срезов. Важной задачей в создании дидактического обеспечения является переход от субъективного оценивания знаний обучающихся к педагогическим измерениям стандартизированными измерителями их личных и профессиональных (учебных, творческих) достижений.

Последовательность действий в создании дидактического обеспечения изучения и управления качеством непрерывного художественного образования вместе с тем предполагает:

- разработку и совершенствование стандартизированных контрольно-измерительных материалов, контрольно-оценочных процедур, техники и технологии автоматизированной проверки результатов тестирования, алгоритмизация форматов их предъявления пользователям;
- совершенствование методик шкалирования и оценки результатов педагогических измерений;
- создание банков образовательной статистики для накопления количественных характеристик качества достижений обучающихся;
- использование методов интерпретации результатов, моделирования состояния образовательной системы, прогнозирования направлений ее развития;
- принятие управленческих решений и мер, направленных на получение положительных изменений в непрерывном художественном образовании в целях повышения его результативности.

Объективные, достоверные, теоретически обоснованные измерения и оценки результатов обучения могут дать педагогам информацию о ходе педагогического процесса, учебных достижениях каждого обучающегося, выявить при сравнении с эталоном, влияние тех или иных факторов на образовательный процесс и его результаты.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Л.Л. 2016. Профессиональное самоопределение и творческое развитие современной учащейся молодежи. - Социальное и профессиональное самоопределение личности в гуманитарном образовании: инновационные технологии и творчество. Коллективная

монография. Общ. ред. Васякин Б.С., Бережная М.С. М.: РЭУ. 322 с.

Веснин В.Р. 1998. Практический менеджмент персонала. М.: ЮРИСТЪ. 496 с.

Всемирная Декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры от 9 октября 1998 года: материалы Всемирной конференции по высшему образованию, Париж, Штаб-квартира ЮНЕСКО, 5-9 октября 1998 года. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. - URL: http://docs.cntd.ru/document/901839539. [13.12.2016].

Лазарев М.А., Стукалова О.В. 2014. Развитие системы высшего профессионального образования и формирование картины мира у студентов: к проблеме взаимодействия. - Педагогика искусства: сетевой электронный научный журнал. № 4: 1-5 с. - URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/lazarev_stukalova.pdf [01.12.2014].

Лазарев М.А., Подвойский В.П., Стукалова О.В. 2016. Педагогическое обеспечение преодоления социальной индифферентности студентов гуманитарных вузов: социально-культурный подход: монография. Под общ. ред. В.П. Подвойского. Москва: МАО; Даугавпилс: ДУ, 2016. - 152 с. ISBN 978-5-9907401-3-6

Новиков А.М. 2000. Российское образование в новой эпохе / Парадоксы наследия, векторы развития. М.: Эгвес. 272 с.

Получена / Received: 04.04.2017
Принята / Accepted: 23.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 351-359

Проблема агрессивного поведения в образовании в контексте профессиональной подготовки учителей

К.В. Бакланов[1], Т.А. Лапина[2]

[1-2]Московский городской педагогический университет
129226, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, Москва
Moscow City Pedagogical Univercity
2-nd Selskohoziastvennaya str., 4, Moscow, 129226, Russia

Ключевые слова: агрессивное поведение, противодействие агрессивному поведению участников образовательного процесса, профессиональная подготовка и переподготовка учителя, формирование профессионального самосознания.
Key words: aggressive behavior, counter the aggressive behavior of participants of educational process, professional training and retraining of teachers, formation of professional identity.
Резюме: Статья посвящена проблеме распространения агрессивного поведения в образовании, особенностям проявления агрессии участников образовательного процесса и профессиональной подготовке учителя к противостоянию агрессии. Излагаются результаты эмпирического исследования, проведенного в образовательных учреждения г. Москвы. Авторы рассматривают формирование профессионального самосознания как важное условие подготовки учителя к профилактике агрессии в образовательной среде.
Abstract: The article is devoted to the problem of the proliferation of aggressive behaviour in education, peculiarities of manifestations of aggression of participants of educational process and training teachers to confront aggression. Presents the results of empirical research conducted in educational institutions of Moscow. The authors consider the formation of a professional identity as an essential condition for the training of teachers to prevention of aggression in an educational environment.
[Baklanov K.V.[1], Lapina T.A.[2] The problem of aggressive behavior in education in the context of teacher training**]**

Одной из актуальных проблем современного образования является распространение агрессивного поведения участников образовательного процесса. При этом в большинстве случаев агрессивное поведение участников образовательного процесса становится взаимным, что приводит к нанесению психологического вреда развитию личности школьников и является одной из причин профессиональной деформации и профессионального выгорания у учителей.

В проведенных исследованиях раскрываются различные

причины агрессии в педагогической среде, однако большинство исследователей выделяют две группы причин: объективные (внешние) - социально-психологические условия деятельности педагогического коллектива, особенности руководства, психологический климат, характеристики контингента обучаемых и др., и субъективные (внутренние), т.е. индивидуальные особенности участников образовательного процесса.

Автор считает необходимым подчеркнуть, что взаимная агрессия участников образовательного процесса в значительной мере связана с невысоким уровнем толерантности в образовательной среде. В ходе проведенного исследования, даже в процессе беседы у некоторых учителей появлялись признаки вербальной агрессии в отношении тех или иных участников образовательного процесса.

Проведенный автором опрос среди учителей - слушателей курсов повышения квалификации Департамента образования г. Москвы (2016-2017 учебных годов) показал, что все респонденты сталкивались с проявлениями агрессии в образовательном процессе, а более половины признали, что сами прибегали к агрессивному поведению в отношении своих коллег, родителей и учеников. В опросе приняли участие 65 учителей из пяти образовательных учреждений. Слушателям было предложено распределить по степени агрессивности участников образовательного процесса. На первом месте оказались родители, на втором - коллеги и администрация, на третьем - учащиеся. Менее трети респондентов основными «агрессорами» образовательного процесса назвали своих учеников. Повышенную агрессивность учащихся отмечали в основном молодые учителя с небольшим педагогическим стажем. Почти все респонденты согласились с тем, что за последние годы уровень агрессии в образовании в целом возрос.

Более четверти педагогов, характеризуя агрессивное поведение учащихся, отметили его взаимосвязь с агрессией и насилием в семье, указав, что, в первую очередь, подростки «приносят» агрессивное поведение в школу из дома. В этой связи многие респонденты указали на необходимость целенаправленного психологического просвещения родителей о

влиянии семейного насилия на развитие личности и поведение школьника. Шесть респондентов отметили, что психологическая служба образования уделяет недостаточно внимания проблеме профилактики агрессии и насилия в школе и семье. У некоторых учителей сложилось представление, что для многих родителей, агрессия является эффективной формой влияния на своих детей. В частности, высокий уровень вербальной агрессии рассматривается родителями, как вариант нормы, поскольку они часто обращаются именно к ней в случаях неспособности или невозможности адекватно повлиять на поведение ребенка.

В аналогичном исследовании, проведенном в 2011-2012 уч.году, распределение ответов респондентов сложилось примерно также, что указывает на устойчивость тенденций агрессивного поведения в образовании.

Сложилось устойчивое представление, что учителя осознают проблему агрессии в образовательной среде, ее неприемлемость, негативное влияние агрессивного поведения на качество обучения и психологическое здоровье личности, но не вполне представляют себе, как противостоять агрессии в конкретных ситуациях и испытывают трудности саморегуляции, если подвергаются агрессии.

Полученные нами результаты свидетельствуют о необходимости психологической подготовки учителей к противостоянию агрессии в образовательной среде. Это актуально как для студентов, обучающихся в педагогических вузах, так и для работающих учителей, проходящих повышение квалификации.

Превалирование компетентностного подхода в современном профессиональном образовании не означает отказа от идеи гуманизации образования и его личностно-ориентированной направленности в процессе профессиональной подготовки. И, хотя сформированность системы профессиональных компетенций, безусловно, повышает адаптационный учителя и определяет в значительной степени его способность противостоять агрессии, необходимость сохранения и укрепления психологического здоровья участников образовательного процесса, обеспечения их психологической безопасности требует рассмотрения агрессии

как угрозы психологическому благополучию личности в образовании и обусловливает необходимость подготовки работников образования к эффективному противодействию ее распространению. (Бакланов, 2007: 7).

Вместе с тем, большинство учителей недостаточно подготовлены к противостоянию агрессивному поведению и редукции агрессии в образовательной среде. Так, опрошенные учителя в беседе отмечали, что «не знают заранее, как вести себя с агрессивным родителем», «не могут вести себя спокойно в ответ на агрессию», «взрываются, а потом долго нервничают», «не знают, что ожидать от себя в подобных ситуациях», «теряются и не знают, как отреагировать» и т.п. Некоторые педагоги, объясняя свою неспособность эффективно противостоять агрессивному поведению, ссылаются на индивидуальные особенности, однако в очень обобщенной форме: «у меня такой характер, что я не могу себя сдерживать», «не выдерживают нервы», «не переношу эмоционального напряжения в конфликте», «мучает состояние обиды».

На наш взгляд, одним из важнейших компонентов, образующих способность современного специалиста педагогического профиля к противостоянию агрессии, является высокий уровень сформированности профессионального самосознания. Автор разделяет позицию отечественных ученых, определяющих профессиональное самосознание как осознание личностью самой себя в профессиональной деятельности, во всем многообразии своих профессиональных качеств, возможностей, способностей и утверждающих, что структура профессионального самосознания совпадает в общих чертах со структурой самосознания личности и включает три подструктуры (когнитивную, аффективную и поведенческую), содержание каждой из которых определяется специфическими характеристиками, обусловленными особенностями профессиональной деятельности. (Митина, 1998: 53)

Профессиональное самосознание учителя может быть рассмотрено как процесс, «внутренняя» деятельность, имеющая свой продукт - «профессионально-педагогическую Я - концепцию», и как интегральное качество личности, объединяющее и воплощающее в себе весь ее

профессиональный опыт. Структура профессионального самосознания включает совокупность когнитивной («Я-понимание»), аффективной («Я-отношение») и поведенческой («Я-поведение») подструктур, содержание которых отражает специфику педагогической деятельности. Составляющие компоненты структуры самосознания могут быть представлены и как этапы его развития.

Процесс формирования профессионального самосознания учителя соответствует психологической структуре самосознания и включает последовательность трех взаимосвязанных этапов: профессионального самопознания, самоотношения и саморегуляции, содержание которых определяется особенностями профессиональной деятельности педагога, требованиями, которые она предъявляет к его профессиональным знаниям, умениям, навыкам и профессионально важным качествам.

Полученный нами эмпирический материал свидетельствует, что при относительной сформированности когнитивного и аффективного компонентов профессионального самосознания учителя, решающую роль в противостоянии ситуативной агрессии играет поведенческий компонент, поскольку именно он отвечает за саморегуляцию в напряженных ситуациях профессионально-педагогической деятельности. В то же время, в процессе профессиональной подготовки (переподготовки) невозможно развить один из компонентов профессионального самосознания в отрыве от других.

Нередко причиной неспособности учителя эффективно противостоять агрессии может стать не вполне адекватное представление о своих индивидуальных особенностях, неспособность прогнозировать и контролировать свое поведение в конфликтных ситуациях.

Существенно снижается способность противостоять агрессии у педагогов с ослабленной личностной субъектностью, которая ставит человека в различного рода зависимости и мешает самосовершенствованию и самореализации личности, профессиональному росту. Ослабление личностной субъектности учителя в процессе профессиональной

деятельности свидетельствует, как правило, о недостаточном уровне сформированности когнитивного и аффективного компонентов профессионального самосознания.

Необходимо отметить ряд важных психолого-педагогических условий формирования профессионального самосознания учителя в процессе профессиональной подготовки:

- профессионализация и личностно-ориентированный подход к процессу подготовки, его направленность на самопознание, саморазвитие, самосовершенствование педагога;
- единство общей и профессиональной подготовки, формирование гармонии общечеловеческих, профессиональных и личностных ценностей педагога, что обусловлено целостным подходом к формированию личности специалиста, единством формирования профессионального самосознания и профессионального развития личности;
- формирование системы профессионально-педагогических компетенций, в том числе связанных с профессиональным общением и противостоянием агрессии в образовательной среде;
- использование учебно-творческих заданий, создание ситуаций успеха, положительных эмоциональных переживаний, что способствует развитию уверенности в своих силах, повышает самооценку (Бакланов, 2014: 10);
- организация учебно-профессиональных ситуаций и специального обучения педагогов, обеспечивающих формирование знаний личности о себе, составляющих “Я-концепцию”.

Р. Бернс в своей работе «Развитие Я- концепции и воспитание» подчеркивает большие «возможности положительного воздействия эмоциональных переживаний в воспитательно-образовательном процессе». В этой связи он указывает, что содержание позитивной «Я - концепции» многие исследователи определяют следующими тремя факторами: «твердой убежденностью в импонировании другим людям, уверенностью в способности к тому или иному виду деятельности, чувством собственной значимости» (Бернс, 1986: 57). Очевидна важность этих качеств в готовности и

способности учителя успешно противостоять агрессии.

Наличие определенных психолого-педагогических условий для формирования профессионального самосознания будущего учителя в процессе подготовки в педагогическом вузе, не позволяет, однако, говорить о сформированности профессионального самосознания у выпускников вуза преждевременно. Более корректно, на наш взгляд, говорить об основах профессионального самосознания, сформированных в вузе. Поскольку профессиональное самосознание является сложным, многокомпонентным и многоуровневым феноменом, отразить всю его многогранность в учебном процессе невозможно. Педагогический вуз не в состоянии передать своим выпускникам того уникального, личностного практического опыта, который приходит к специалисту-педагогу в течение многих лет практической профессиональной деятельности. Поэтому следует подчеркнуть, что процесс формирования профессионального самосознания будущего учителя в условиях вуза должен быть ориентирован не столько на конкретные показатели, сколько на создание условий личностного роста и дальнейшего профессионального саморазвития педагога.

Психологическая готовность учителя эффективно противостоять агрессии тесно взаимосвязана не только с высоким уровнем развития профессионального самосознания, но и с наличием системы профессионально-психологических компетенций, включающей осведомленность об основных факторах и закономерностях развития внутреннего мира человека, способах изучения индивидуально-психологических особенностей личности, психологических основах профессионально-педагогического общения, приемах психической саморегуляции, основах психологической безопасности личности и др.

Психологическая готовность учителя к профилактике и противодействию агрессии в образовательной среде должна быть рассмотрена как самостоятельная профессиональная компетенция, включающая в себя:

- систему знаний о сущности и причинах агрессивного поведения участников образовательного процесса, психологических последствиях агрессии;

- адекватное представление об особенностях своего поведения и реакций в ситуации агрессии, способность прогнозировать свое поведение в условиях агрессии;

- владение умениями и навыками профессиональной саморегуляции в ситуации агрессии;

- владение различными способами редукции психического напряжения и восстановления своих психологических ресурсов;

- высокий уровень толерантности ко всем участникам образовательного процесса.

В современных психолого-педагогических исследованиях отмечается, что трудности в формировании профессионально важных качеств личности, к которым, безусловно, относится и способность учителя противостоять агрессии, обусловлены объективно существующими противоречиями между характером профессиональной деятельности и осуществляемой в вузе учебной, определенной инертностью профессионального образования, отсутствием четкого согласования особенностей преподавания дисциплин с задачами практической деятельности. (Бакланова, 2003: 35). Преодоление указанных трудностей требует разработки «опережающих» образовательных программ, достижения максимальной профессионализации процесса подготовки.

Высоким потенциалом в противодействии распространению агрессии в московском образовании обладают педагогические вузы и учреждения дополнительного образования, осуществляющие повышение квалификации учителей. Представляется целесообразным включение в учебные планы педагогических вузов дисциплины «Профилактика и преодоление агрессивного поведения в образовательной среде» и разработка на ее основе краткосрочной программы повышения квалификации учителей.

ЛИТЕРАТУРА

Бакланова Н.К. 2003. Профессиональное мастерство специалиста культуры. М.: МГУКИ. 224 с.

Бакланов К.В. 2007. Психологическая служба в педагогическом вузе: опыт практической деятельности. Монография. М.: Московский

гуманитарный педагогический институт. 120 с.
Бакланов К.В. 2014. Использование мультимедийных презентаций в процессе адаптации студентов-первокурсников к обучению в вузе. - Вестник РосНОУ. Вып.1: 68-70.
Бернс Р. 1986. Я-концепция и воспитание. М.: Прогресс. 422 с.
Митина Л.М. 1998. Психология профессионального развития учителя. М.: Изд-во Флинта. 201 с.

Получена / Received: 18.04.2017
Принята / Accepted: 27.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 360-367

Функциональность оркестрового класса: аспекты анализа

О.А. Блок[1], Н.Ф. Семенова[2]

[1]Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная д.7
Moscow State Institute of Culture
Library str. 7 , Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: o.blokh2011@yandex.ru

[2]Хабаровский государственный институт культуры
680045, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112
Khabarovsk State Institute of Culture
Krasnorechenskaya str., 112, Khabarovsk Region, Khabarovsk 680045 Russia
e-mail: semenova_nf@mail.ru

Ключевые слова: оркестр, оркестровый класс, функция, функциональный спектр.
Key words: orchestra, orchestral class, function, functional range.
Резюме: В статье выявляется функциональная многозначность оркестрового класса. Осуществляется попытка ответа на вопросы: каковы приоритеты функционального спектра оркестрового класса; есть ли они на самом деле. Определяется специфика проявления гносеологической, коммуникативной, аксиологической, творческой, эстетической, воспитательной и социально-культурной функций в оркестровом классе. Устанавливается их детерминационный, доминантный характер, «системообразующий образ». Указываются приоритеты будущих необходимых исследований относительно затронутой проблематики.
Abstract: The article reveals the functional polysemy of the orchestral class. Attempt answer questions: what are the priorities of the functional spectrum of the orchestral class; whether they really are. Determined the specificity of the manifestations of epistemological, communicative, axiological, creative, aesthetic, educational and socio-cultural functions. Their determination is established, dominant character, the “backbone way”. Indicates priorities for future needed studies on affected issues.
[Blok O.A.[1], Semenova N.F.[2] Functionality of the orchestra class: aspects of analysis**]**

Коллективное исполнительство, включая оркестровое, обретает сегодня пристальное внимание со стороны научного сообщества, в частности, искусствоведения, музыкальной психологии и педагогики, культурологии и др. В научной литературе получает всестороннее осмысление понятия «оркестр, «ансамбль». В подобном контексте представляет

интерес понятие «оркестровый класс», которое аккумулирует в себе своеобразную замкнутую систему в виде учебной дисциплины и одновременно разомкнутую систему, которая активно взаимодействует с другими видами исполнительства, искусства, а также социальной средой, обеспечивая формирование и удовлетворение запросов, потребностей, интересов различных слоев общества.

Оркестр дал жизнь: музыкальным жанрам («месса», «кантата», «оратория», «опера», «балет»), новым видам искусства («музыкальный театр», «кинематограф», «компьютерная графика»), научным направлениям («Музыкальная психотерапия», «Психология управления оркестровым коллективом», «Педагогика оркестрово-ансамблевого исполнительства»). Повлиял на развитие, «Музыкальной информатики», «Музыкальной кибернетики», «Музыкальной электроники», таких жизненных явлений, как показы мод, разнообразные выставки от картин до автомобилей, промышленный дизайн, встреча высокопоставленных лиц государств, подтверждая доминантность тенденции к синтезу на музыкальном, общехудожественном и общеэстетическом уровнях. В этом смысле оркестр представляет не только «книгу знаний», но и «книгу жизни», обобщая опыт художественно-творческого взаимодействия, детерминантность эстетического начала.

Нельзя забывать, что музыкальное произведение, в том числе и оркестровое - «это особый вид музыкального высказывания, окончательно сложившийся в европейской профессиональной культуре Нового времени. В отличие от «произведений» иных эпох и культур, музыкальное произведение в точном смысле этого слова принадлежит культуре, в которой отчетливо, с помощью системы письменной фиксации, нотоиздательского дела, форм публичных концертов и спектаклей (и т.д.) разведены коммуникативные роли композитора и исполнителя» (Медушевский, 1988: 8), а также исполнителей и дирижера, исполнителей и режиссера, исполнителей и зрителей.

Вместе с тем оркестровый класс помимо выше изложенного представляет своеобразную обучающую,

воспитывающую среду, обеспечивает функционирование эстетического начала, обладает мощным коммуникативным порталом, «несет в себе» широкий спектр знаний, образуя художественно-творческую среду. Каковы приоритеты функционального спектра оркестрового класса? Есть ли они на самом деле? Почему оркестровый класс являет собой «ядро» учебно-воспитательного процесса, его объединяющую и направляющую силу, яркий показатель качества музыкальной подготовки, художественно-педагогической, музыкально-творческой деятельности в целом.

В оркестровом классе каждая функция может анализироваться на уровне этапности (зарождение, становление, развитие), процессуальности (степень «эволюции», актуальности, глубины, целостности), специфики проявления, детерминантности, доминантности и др. Не случайно А.Н. Сохор, разрабатывая социологию и эстетику музыки, указывал, например, что «воспитательная функция искусства рассматривается и анализируется с различных сторон. В одних работах подчеркивается дидактическая, «поучающая» роль художественных произведений, в других - их «заражающее» эмоциональное воздействие, в третьих - значение искусства как способа самопознания человека в обществе и расширения жизненного (в том числе эмоционального) опыта личности путем приобщения ее к опыту коллектива» (Сохор, 1983: 82). Далее он подчеркивал: «Подобно воспитательной функции, эстетическая занимает в системе функций искусства особое место, Она тоже обязательна для всех произведений, без нее тоже нет художественной деятельности, Это, таким образом, вторая сверхфункция искусства» (Сохор, 1983: 84). Резюмируя сказанное выше, он выявляет, что «единство двух сверхфункций: воспитательной и эстетической, сливающихся в одну социальную функцию воспитательно-эстетическую, - и составляет особенность, отличающую искусство от других видов человеческой деятельности, от всех других материальных и духовных явлений» (Сохор, 1983: 86). С А.Н. Сохором трудно не согласиться. Всё сказанное выше можно целиком отнести и к оркестровому классу.

Какие же ещё функции активно проявляют себя в

оркестровом классе, какова их специфика?

Интерес представляет познавательная (гносеологическая) функция. Без нее нет собственно процесса обучения как деятельности, направленной на познание (приобретение новых знаний). Важно то, как проявляет себя эта функция в оркестровом классе, каков ее спектр.

Активизация основных сегментов познания - ключ к пониманию мобилизующего, стимулирующего, обучающего начала оркестровой природы, оркестрового класса, в частности. Чем обусловлена подобная активизация? В этом смысле следует выделить ряд стимулов, рассматривая оркестровый класс как идеальную модель:

- оркестр как постоянный источник нового знания;
- атмосфера творческого взаимодействия в процессе репетиционной и концертно-исполнительской практики оркестра;
- широкий спектр мотивационного поля, обусловленный высокой степенью самопроявления, самореализации в оркестровой среде;
- наличие константной авторитетной «оценочной субстанции» в виде дирижера;
- наличие константной авторитетной «оценочной субстанции» в виде искушенного зрителя, а также жюри и средств массовой информации;
- обеспечение развернутой коммуникативной базы (вербальное и невербальное межличностное, межгрупповое общение);
- повышение ответственности перед коллективом исполнителей;
- постоянное присутствие авторитетных музыкантов на репетициях и концертах (например, концертмейстеров оркестровых групп, солистов-мастеров, композиторов, опытных коллег по творческому цеху и др.);
- наличие ближней, средней и далекой перспектив технического и художественно-творческого развития;
- перспективы участия в конкурсных и фестивальных программах;

- перспективы межоркестрового взаимодействия на уровне: региональном, межрегиональном, федеральном, международном
- перспективы расширения социально-культурной деятельности оркестрового коллектива (конференции, выставки, праздники, юбилеи, презентации, гуляния, ярмарки, музыкально-театрализованные зрелища и др.);
- формирование гастрольного графика;
- возможность формирования личностной ценностно-ориентированной среды как необходимого условия успешной деятельности в оркестровом коллективе.

Другой важной функцией в оркестровом классе является коммуникативная. Ее существование столь очевидно, что не требует доказательств. Зато ее спецификационный спектр достаточно велик. Такое положение вещей определяют: внутренний и внешний план коммуникации, ее вербальный и невербальный характер, интровертивное и экстравертивное начало, социально-культурный статус исполнительского коллектива и зрительской аудитории. Направления общения в художественно-педагогических условиях оркестрового класса имеют «полифоничную» многоуровневую структуру. Ее можно представить следующим образом:

- оркестрант - музыкальное произведение;
- оркестрант - его творческое «эго».
- оркестрант - оркестрант в рамках единой оркестровой группы;
- оркестрант - оркестрант в рамках различных оркестровых групп;
- межгрупповое оркестровое взаимодействие;
- оркестрант - целостный оркестровый коллектив;
- оркестрант - солист оркестра;
- оркестрант - оркестр - солист оркестра;
- оркестрант - дирижер;
- оркестрант - оркестр - дирижер - зритель;
- оркестрант - оркестр - дирижер - аранжировщик (инструментовщик);
- оркестрант - оркестр - дирижер - композитор;

- оркестрант - оркестр - дирижер - постановщик сцены;
- оркестрант - оркестр - дирижер - звукооператор;
- оркестрант - оркестр - дирижер - режиссер;
- оркестрант - оркестр - дирижер - средства массовой информации и др.

Каждое из выше перечисленных коммуникативных направлений может иметь отдельный разветвленный блок.

Значимой функцией, заслуживающей внимание в оркестровом классе, является ценностно-ориентированная (аксиологическая). Для оркестранта на важное место выходит адекватность собственной оценки своего исполнения, понимание ценности исполняемого музыкального произведения, включение в оценочный спектр всех участников исполнительского процесса (коллег по «творческому цеху», солистов, оркестра в целом, дирижера). На продуктивность, позитивность подобного процесса в существенной мере будут влиять уровень самопознания, самосознания, самооценки, мировосприятия, мировоззрения отдельно взятого оркестранта. Другие участники концертно-исполнительского действа: целостный оркестровый коллектив, дирижер, зритель, музыкальная критика тоже будут оказывать сильное воздействие на формирование ценностно-ориентированной базы оркестранта. Подобный многоуровневый коррекционный спектр, влияющий на формирование ценностно-ориентированной базы оркестранта, безусловно, будет работать на минизацию погрешности в оценки художественных ценностей.

Следует говорить и о творческой функции в оркестровом классе. Она представляет своеобразный лейтмотив и служит «путеводной звездой», средством воплощения, деятельностной средой, инструментом самореализации и воссоздания художественных образов. Именно в творческом портале происходит поиск и нахождение штрихового и артикуляционного компонентов, необходимого оптимального темпо-ритмического, метроритмического, фактурно-динамического, ладово-интонационного, жанрово-стилевого

соотношения. Концептуальная основа исполнительского замысла через дирижера, совокупность выразительных средств исполняемого произведения и уровень музыкального восприятия постепенно входит в сознание каждого отдельно взятого оркестранта, в оркестровое сознание коллектива в целом, «обрекая» всех участников процесса на творческое откровение. Говоря о музыкальном произведении как отображении языка, стиля композитора, олицетворении музыкального мышления, индивидуальности исполнителя, специфики восприятия слушателя, Е.В. Назайкинский указывает, что «эти компоненты могут быть отражены в тексте по-разному и в различной степени, что зависит от их специфики, и от их важности в каждом конкретном случае, и наконец, от условий и характера творческой деятельности, в результате которой текст возникает» (Назайкинский, 1978: 8).

Рассмотрение оркестрового класса как феномена музыкально-образовательного процесса требует своего исследования на уровне средств обучения, обучающей среды, художественного продукта, художественно-образовательной, технико-тактической и социально-культурной дефиниции.

Особый интерес представляет проявление, спектр действия социально-культурной функции оркестрового класса. Как правило, даже начинающий оркестрант, в оркестровом классе сразу попадает в активный процесс социализации, социально-культурной реализации через публичные выступления оркестра в различных формах, через все виды оркестрового взаимодействия на уровне музыкальном, общехудожественном, общеэстетическом. Эта функция предполагает глубокое изучение и системный подход.

ЛИТЕРАТУРА

Блох О.А. 2014. Творчество в педагогике музыкального образования: методологический подход. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 3(3): 313-326.

Блок О.А. 2016. Педагогика оркестрово-ансамблевого исполнительства: учебное пособие для вузов. М.: МГИК. 88 с.

Блок О.А. 2017. Проблемы музыкальной педагогики и психологии: учебное пособие для вузов. М.: МГИК. 160 с.

Медушевский В.В. 1988. Музыкальное произведение и его культурно-генетическая основа. Музыкальное произведение: сущность, аспекты анализа. Киев: Музична Украйина. 125 с.

Назайкинский Е.В. 1978. Проблемы комплексного изучения музыкального произведения. - В кн. Музыкальное искусство и наука: сборник статей. Вып. 3. М.: Музыка. 230 с.

Сохор А.Н. 1983. Социальные функции искусства и воспитательная роль музыки. - В кн. Вопросы социологии и эстетики музыки: статьи и исследования. Т.3. Ленинград: Советский композитор. 304 с.

Получена / Received: 26.06.2017
Принята / Accepted: 29.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 368-376

Диагностика процесса воспитания исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры

Е.Д. Бочкарева

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная д. 7
Moscow State Institute of Culture
Library str. 7 , Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: mgukidissov@mail.ru

Ключевые слова: диагностика, воспитание, историческая память, учащаяся молодежь, учреждения культуры.
Key words: words: diagnosis, education, historical memory, students, cultural institutions.
Резюме: Статья посвящена диагностике процесса воспитания исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры. Утрата учащейся молодежью исторической памяти разрушает и деформирует целостный механизм передачи традиций последующему поколению. Воспитание патриотизма, формирование национального самосознания и сохранение исторической памяти зависит от отношения учащейся молодежи к своей этнической идентичности, национальной культуре, традиционным ценностям. Знание истории своей страны, любовь к родному краю - основа для роста духовной культуры учащейся молодежи.
Abstract: The article is devoted to diagnostics of the process of education the historical memory of students in cultural institutions. The loss of students historical memory destroys and distorts the integral mechanism of the transmission of traditions to future generations. Education of patriotism, formation of national identity and the preservation of historical memory depends on the attitude of students to their ethnic identity, national culture and traditional values. Knowledge of the history of their country, love to the native land - the basis for growth of spiritual culture of students.
[**Bochkareva E.D.** Diagnostics of the education of the historical memory of students in cultural institutions]

Воспитания исторической памяти у учащейся молодежи в учреждениях культуры имеет важное значение. Учреждения культуры обладают большим многообразием форм воспитания исторической памяти у учащейся молодежи.

Сохранение исторической памяти, воспитание патриотизма, формирование национального самосознания зависит от потребности учащейся молодежи.

Рассмотрим историческую память учащейся молодежи,

состояние и возможности ее изменения в контексте современной социокультурной ситуации. Историческая память учащейся молодежи - это огромная ценность, духовный капитал государства. Историческая память - часть человеческого сознания. По идеи, Победа в Великой Отечественной войне - массовый героизм, ярко проявившиеся не только на фронте, но и в тылу, казалось бы является гарантом правды о войне и гарантом правдивой исторической памяти. Но вот произошел развал Советского Союза, трансформация социалистической системы в капиталистическую, изменилась страна, выросли новые поколения людей, модифицировалось общественное сознание.

В сентябре-декабре 2016 года было проведено социологическое исследование «Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в исторической памяти студентов Московского государственного института культуры». Цель исследования заключалась в изучении состояния и функционирования исторической памяти учащейся молодежи о Великой Отечественной войне, того, как она сохраняется, воспроизводится и проявляет себя в оценках различных сторон войны и победы, каковы тенденции ее изменения. В русле поставленной цели изучались: знания и представления о ВОВ, источники знаний; оценки движущих сил войны; факторы победы; отношение к победителям, поколению, одержавшему Победу, к памятникам войны и ее участникам, а также проблемы искажения исторической памяти о войне; народная память и власть. Нами были разработаны вопросы для анкетирования.

Наше исследование показало, что большинство учащейся молодежи получают знания о войне из СМИ (65 %). Фундамент исторической памяти закладывается в учебных заведениях, где изучается история. Здесь учащаяся молодежь получает систематизированные знания по отечественной истории, в том числе и по истории Великой Отечественной войны. Исходя из результатов исследования, этому источнику исторических знаний принадлежит одно из важнейших мест среди других источников. Так считают 53 % респондентов. В процессе формирования исторического сознании, поддержания,

укрепления и обогащения исторической памяти трудно переоценить роль «домашних университетов», семейного воспитания, семейных «архивов» (34 %), реликвий и атрибутики Великой Отечественной войны (12 %).

Анализ результатов исследования состояния исторической памяти учащейся молодежи показывает, что существует много причин, которые объясняют полученные данные.

Анкеты включали в себя вопросы на знание фактов и событий военных лет. Информированность учащейся молодежи о фактах и событиях ВОВ вызвала разочарование.

Большая часть респондентов оценивают информацию о Великой отечественной войне как правдивую (79 %), восхищаются судьбами и поступками соотечественников (91 %), сомневаются в части информации 28 %. 53 % опрошенных считают, что история войны 1941-1945 гг. в публикациях в печати, передачах на телевидении и радио искажается. 49 % опрошенных студентов считают, что каждый решает сам, что ему помнить и знать. 31 % респондентов считают, что это нравственный выбор каждого молодого человека, современный образ жизни не предполагает удерживать в сознании все, что было в истории нашей страны, и нести ответственность за происходящее в настоящем. Современный российский капитализм находится в экономической и политической зависимости от Запада, умышленно запускающего новые мировоззренческие модели с целью воспитания потребительского «рабского» мышления, гражданской пассивности и конформизма в сознании российской молодежи (29 %), идет героизация предателей Родины (31 %) и развенчание полководцев и героев (19 %).

Неотъемлемым критерием восприятия исторических событий, связанных с Великой Отечественной войной, является оценка роли И.В. Сталина в войне. Более двух третей респондентов оценили ее положительно. Это свидетельствует о том, что в массовом историческом сознании победа советского народа над фашизмом устойчиво связана с именем Сталина, хотя оценка его роли не является безусловно положительной.

Основой исторической памяти о Великой Отечественной

войне являются знания о ней. В исторической памяти обнаруживаются два компонента:

1) оценочный компонент, представляющий спектр оценок конкретных исторических объектов и субъектов действия и самого знания о них, а также суждения по поводу того или иного исторического факта, события, действия.

2) компонент исторических знаний, имеющих дело с хронологией, конкретными историческими фактами, событиями, действиями людей - единичных и групповых субъектов, классов, наций, целых народов, стран, государств; закономерностей исторического развития и т.д.;

Методика исследования включала вопросы на изучение обоих компонентов, получение данных об уровне знаний исторической конкретики, а также оценок наиболее важных событий войны, характеристик главных субъектов исторического действия, прежде всего советского народа, Красной Армии, военных деятелей, государственных и негосударственных институтов (школа, семья, церковь, СМИ и др.).

В анкетах использовались закрытые и открытые вопросы. Только 24 % опрошенных смогли верно назвать дату начала Второй мировой войны, 39 % - битвы под Москвой, 55 % - верно назвали даты Сталинградской и Курской битвы, 45 % - дату прорыва блокады Ленинграда, дату окончания Второй мировой войны правильно назвали 47 % респондентов.

За годы Великой Отечественной войны 11384 воинов удостоены звания Героя Советского Союза. 13 городам, проявившим особо мужество и стойкость в их защите, присвоено почетное звание городов-героев.

При вопросе помнят ли студенты полководцев, героев войны, ответы показали, что не более 55 % опрошенных помнят крупных военачальников военных лет. Прочное место в памяти народа принадлежит И.В. Сталину и легендарному полководцу Г.К. Жукову - по 35 % опрошенных. Хорошо помнят С.К. Тимошенко (24 %), К.К. Рокоссовского (25 %), И.С. Конева (18 %), К.Е. Ворошилова (16 %) и др. Появляется подозрение, что в изучении истории в учебных заведениях оценочная компонента опережает знаниевую. Не смогли назвать ни одного из

полководцев Отечественной войны почти две трети учащейся молодежи в возрасте от 18 до 22 лет.

История Отечества - это не только летописи и архивы, рукописное наследие, памятники культуры, науки и техники, но и историческая память молодежи, осознающих свое родство с сотнями предшествующих поколений, активно работающее на самоидентификацию себя с другими соотечественниками. Благодаря историческому сознанию и сохранению в поколениях исторической памяти учащаяся молодежь интегрируется и консолидируется в обществе, несет за него ответственность.

Усвоенная гражданами как неотъемлемая часть своей жизни, история Отечества представляет собой мощные скрепы общества, не дающие ему развалиться под действием центробежных сил. Прошлое нашей страны, каким бы трудным оно ни было, это общее достояние граждан, а его изучение и сохранение в памяти народной - важнейшая политическая, нравственная, культурная задача. Изучение истории Родины - необходимое условие формирования гражданственности и воспитания исторической памяти учащейся молодежи.

Сравнительный анализ исторического сознания учащейся молодежи представляет значительный научный интерес и исследовательскую проблему. Эмпирические исследования исторической памяти учащейся молодежи на примере ВОВ как одного из самых выдающихся событий истории Отечества XX века могут подтвердить или развеять опасения относительно разрыва в преемственности исторической памяти нескольких поколений наших современников.

За годы Великой Отечественной войны с обеих сторон были задействованы самые различные факторы: социально-политические, экономические, военно-технические, стратегические, геополитические, но главным среди них был человеческий фактор.

Фашистская Германия, нападая на СССР, рассчитывала на молниеносную войну, уповая на военно-техническое и экономическое превосходство. Вместе с фактором неожиданности нападения расчет сработал на начальном этапе войны. Но в достижении полной победы решающую роль сыграл человеческий фактор.

В Отечественной войне участвовал весь советский народ, и определяющую роль сыграли ненависть к фашизму, решимость отстоять свою землю, страну, высокий морально-политический дух, талант полководцев и военачальников, другие качества, которые вызывают законную гордость у ныне живущих поколений. Самыми действенными факторами Победы по общему представлению явились патриотизм - 55 % и героизм - 63 %, в меньшей степени были отмечены такие факторы, как советское воспитание - 29 %, ненависть к фашизму - 23 %, огромная территория СССР - 19 %.

Наше исследование выявило устойчивость мифа, сотворенного еще геббельсовскими идеологами, что Россию спасли не патриотизм и героизм советского народа, а такие факторы, как огромная территория, «генерал мороз» и другие геополитические факторы. Сегодня этот миф держится в исторической памяти 25% ответивших, что принижает роль героического подвига, совершаемого именно в суровых климатических условиях и на огромной территории.

Патриотизм является фундаментальной идеей для понимания всех вопросов, касающихся Великой Отечественной войны, особенно поведения на войне больших групп людей и отдельно взятого человека, патриотичных по своей природе.

Согласно результатам анкетирования к факторам Победы, вызывающим гордость, отнесены: «подвиг тружеников тыла, работавших на заводах, в колхозах, на стройках» (53 %), военное искусство полководцев (42 %), перебазирование в кратчайшие сроки сотен оборонных предприятий в восточные районы страны (35 %), массовый патриотизм и героизм на фронтах (37 %). На вопрос «Что защищали солдаты во время Великой Отечественной войны?» большинство респондентов ответили - «Родину, ее свободу» (57 %), независимость государства и народа от фашизма (42 %), свою семью (38 %), советское общество (34 %), себя (20 %).

В течении долгого времени происходила фальсификация всенародного патриотизма, проявленного в войне и в послевоенный период восстановления разрушенного хозяйства. Утверждалось, что на фронте и в тылу дух безысходной жертвенности преобладал над патриотизмом, который если и

проявлялся, то под действием страха, принуждения, насилия со стороны режима, что патриотизм отжил свой век и ныне он устарел. В период перестройки и рыночных преобразований дегероизаторы, поправ все нравственные нормы и принципы, усилили атаки на ратный и трудовой героизм военных лет. Дегероизация стала одним из направлений фальсификации Великой Отечественной войны.

В ходе опроса был задан открытый вопрос, что значит для учащейся молодежи определение «Родина», на него не ответило больше половины опрошенных, а в остальных случаях преобладает ответ «Родина - это место, где родился и живет человек» (32 %), «Родина - это вторая мать» (23 %).

Многие респонденты, вспоминая и пропуская через разум и сердце историю Великой войны и Великой Победы, спрашивают, а могли бы ныне живущие поколения, современная Россия и российская армия выдержать такое испытание? Кажется невероятным, как можно было не дрогнуть, выстоять и победить. История не знает сослагательного наклонения. Но, нам позволительно провести мысленный эксперимент и перенести респондентов из 2016 год в 1941-й. Большинство сомневается в боевом и патриотическом духе современной учащейся молодежи: 59 % респондентов считает, что люди стали расслаблены, пассивны, трусливы и привыкли к комфорту, война за Родину требует самопожертвования, а современная учащаяся молодежь на это не способна, поскольку личное благо выше общественного, люди в большинстве стали слишком замкнуты на своей «индивидуальности», ложной свободе, они разобщены и не понимают по-настоящему или не помнят, что такое «Родина». Только 22 % ответивших готовы пожертвовать собой ради Победы.

При изучении истории Великой Отечественной войны имели место две обобщенные оценки - идеализация и фальсификация.

С начала 1990-х годов накапливается негативное отношение к Великой Отечественной войне. Частые попытки переосмыслить социально-исторический опыт предшествующих поколений повлекли за собой стремление переписать военную историю, сопровождавшееся фальсификацией по всем

направлениям и аспектам войны. В массовом сознании учащейся молодежи обозначился некий скепсис, ирония в отношении к фронтовикам, труженикам тыла, к их бескорыстию, высоко ценимых большей частью общества.

Отношение большинства респондентов к ветеранам войны - и фронтовикам, и «трудовикам» - позитивное. Они беззаветно любили свою великую Родину и не щадя собственной жизни отстаивали ее, воевали за землю русскую, и каждый еще за «малую Родину», за отчий дом, «за родной огонек», за своих близких и любимых. Победа стоила того, чтобы платить столь высокую цену. Страшный бой кровавый шел «не ради славы, ради жизни на земле».

Подводя итоги полученных результатов проведенного опроса, хотелось бы сказать, что для исторического сознания современной учащейся молодежи характерна разрозненность и фрагментарность исторических знаний, их мифологизированность.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что наиболее значимым социальным институтом формирования исторического сознания является система образования.

Также значимым в формировании исторического сознания учащейся молодежи является институт СМИ. Средства массовой информации вооружают учащуюся молодежь новыми фактами, оценками исторических событий, часто субъективного характера. С увеличением информационного пространства, посвященного осмыслению исторического прошлого, появлением разнообразных тематических программ на телевидении, художественных и телевизионных фильмов на исторические темы в обществе остается невыработанной культура популяризации прошлого, и спекуляция на нем преобладает в традиционных и электронных СМИ.

Особо значимым в воспитании исторической памяти учащейся молодежи является институт семьи. Несмотря на относительно небольшой объем исторической информации, приобретаемой в семье, она обладает наибольшей степенью доверия со стороны учащейся молодежи.

Великая Отечественная война явилась для народов

Советского Союза величайшей трагедией неизмеримого людского страдания, нечеловеческой жертвенности, но она была и вершиной невиданного взлета человеческого духа, поразившего весь мир. Победа советского народа в этой войне - воплощение мужества, стойкости русского характера, российского менталитета, величия России.

Победа, которую отмечают все нации и народности России, бывшего СССР, народы антигитлеровской коалиции, а вместе с ними все непредубежденные люди мира, является для нас, - россиян, примером, образцом, эталоном служения своему Отечеству, бескорыстной любви к Родине, важнейшим и самым сильным на сегодня фактором сплочения, консолидации российского общества.

Таким образом, любовь к родному краю, знание его истории - основа, на которой может осуществляться рост духовной культуры учащейся молодежи. Тогда воспитание исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры лучше других отраслей знания способствует воспитанию патриотизма, любви к родному краю, формированию общественного сознания.

ЛИТЕРАТУРА

Бочкарева Е.Д. 2015. Педагогические условия воспитания исторической памяти у молодежи в учреждениях культуры. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 4(5): 658-666.

Бочкарева Е.Д. 2017. Влияние пространственного образа мира на воспитание исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 6(2): 111-119.

Жаркова А.А. 2014. Парадигмальный подход к социально-культурной деятельности молодежи в современной ситуации. - Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 3(65): 106-111.

Жарков А.Д. 2013. Социально-культурная политика государства - важнейшее условие функционирования социально-культурной деятельности. - Культура и образование. 1(10): 65-73.

Жаркова Л.С. 2015. Мотивационное развитие личности в социально-культурном измерении: монография. Москва. 400 с.

Получена / Received: 09.06.2017
Принята / Accepted: 23.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 377-385

Понятие «социально значимые мотивы молодежи»

Н.С. Гребенникова

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная д.7
Moscow State Institute of Culture
Library str. 7 , Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: 787natalia@mail.ru

Ключевые слова: социально значимые мотивы, молодежь, педагогика, социально-культурная деятельность, личность, социально-значимые качества.
Key words: socially significant motives, youth, pedagogy, socio-cultural activity, personality, socially significant qualities.
Резюме: В статье рассматривается понятие «социально значимые мотивы молодежи». Анализируются трактовки этого понятия учеными и педагогами. Воспитание социально-значимых мотивов молодежи в педагогике рассматривается с позиций нравственного, гражданственного и патриотического воспитания, что определяется доминирующей значимостью названных аспектов в структуре поведения, детерминированного социально-значимыми мотивами. Воспитания социально-значимых мотивов поведения молодежи в учреждениях культуры ценностная основа данного процесса становится условием применения наиболее эффективных научных подходов, способствующих эффективной и системной организации воспитательной деятельности.
Abstract: The article discusses the concept of "socially important motives of the youth." Studies the interpretation of this concept by scientists and educators. Education of socially important motives of young people in pedagogy is considered from the standpoint of moral, civic and Patriotic education, as determined by the dominant importance of the mentioned aspects in the structure of behavior, deterministic socially significant motives. Education of socially important motives of young people in cultural institutions value the basis of this process becomes a condition for the use of the most effective scientific approaches that contribute to effective and systematic organization of educational activities.
[Grebennikova N.S. The concept of “socially important motives of youth”**]**

Современное российское общество сталкивается со все возрастающим количеством социальных, политических, экономических, идеологических и иных вызовов, которые определяются как особенностями нынешнего этапа цивилизационного развития России и мира, так и политическим контекстом последних лет. Ни для кого не секрет, что стране, обладающей настолько обширными ресурсами, как наша,

неизбежно приходится сталкиваться с зачастую агрессивными действиями конкурентов на мировой арене, что, с одной стороны, в полной мере объясняет непрекращающийся поток внешних идеологических влияний, формирующих в гражданах России толерантное отношение к ситуациям, прямо или косвенно вредными для страны, а с другой - ставит перед образованием и культурой нашей Родины задачи воспитания таких граждан, которые могли бы ответственно и социально зрело функционировать в подобных условиях.

Понятие «социально-значимые мотивы молодежи» рассматривается в отечественной науке в основном с двух позиций: педагогической и психологической. Педагогическая психология как отрасль научно-педагогического знания, объединяет особенности дефиниций названных наук-источников применительно к задачам нравственного воспитания подрастающих поколений.

Воспитание социально-значимых мотивов молодежи в педагогике рассматривается с позиций нравственного, гражданственного и патриотического воспитания, что определяется доминирующей значимостью названных аспектов в структуре поведения, детерминированного социально-значимыми мотивами.

Основываясь на представлениях о социально-значимых мотивах поведения молодежи таких авторов, как А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, В.Д. Шадриков и др., можно сказать, что социально-значимые мотивы поведения - это формируемые в процессе воспитания внутриличностные факторы поведения, определяющие способность человека плодотворно взаимодействовать с обществом на благо обществу и себе. Педагогическая специфика подобной дефиниции заключается в том, что акцент в ней делается не на индивидуально-психологическую роль социально-значимых мотивов поведения, а на процесс и средства их воспитания, что определяется прикладными педагогическими задачами воспитательной деятельности.

Большинство педагогов-теоретиков - В.А. Сластенин, И.П. Подласый и т.д., относят воспитание социально-значимых мотивов поведения к сфере нравственного воспитания.

С точки зрения педагогики, социально-значимые мотивы поведения молодежи характеризуются следующими особенностями:

- они отражают представления общества и государства об общественном благе и демонстрируют спектр отношений, в пределах которого деятельность человека является общественно полезной;

- социально-значимые мотивы поведения не являются стабильной данностью в масштабах общественной формации, меняясь и корректируясь соответственно представлению большинства о роли и месте человека в обществе;

- социально-значимые мотивы поведения не являются в полной ере ригидной структурой и в масштабах данной личности, испытывая на себе воздействие общества, они претерпевают изменения в связи с трансляцией обществом своих ценностей индивиду, и динамикой осознания им социальных отношений;

- социально-значимые мотивы поведения - объект воспитательной деятельности, направленной на их выработку или коррекцию;

- воспитание социально-значимых мотивов поведения требует применения адекватных педагогических средств и технологий, позволяющих эффективно добиваться поставленных задач;

- воспитание социально-значимых мотивов поведения происходит на протяжении всей жизни человека, но наиболее эффективно оно осуществляется в детстве и юности;

- человек, живущий в обществе, испытывает на себе как конструктивные, так и деструктивные нравственные воздействия, в связи с чем воспитание социально-значимых мотивов поведения должно опираться на учет всего многообразия факторов, способных как повысить, так и снизить эффективность этого процесса.

Для педагогической теории социально-значимых мотивов поведения молодежи особое значение представляет комплекс концептуальных идей деятельностного подхода и теории способностей, разрабатывавшихся такими выдающимися отечественными учеными, как А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский,

Б.М. Теплов и другие. В соответствии с идеями деятельностного подхода в трактовке А.Н. Леонтьева, любая целенаправленная деятельность обладает своими мотивами, делающими ее осознанной и планомерной. Не имея мотивов, хотя бы косвенных, осуществлять деятельность невозможно. Таким образом, деятельностный подход ставит мотивы в положение одного из главных детерминирующих факторов деятельности, а в случае социально-значимых мотивов - социально-значимой деятельности.

В педагогической психологии проблема воспитания социально-значимых мотивов поведения молодежи исследовалась такими учеными, как Б.С. Братусь, В.К. Вилюнас, В.А. Иванников, М.Ш. Магомед-Эминов, А.Н. Мясищев, Д.Н. Узнадзе и многие другие. Согласно исследованиям названных авторов, социально-значимые мотивы поведения - это, в первую очередь, внутрипсихические образования, имеющие систему сложных взаимосвязей с иными компонентами психики - ценностями, установками, опытом, задатками и т.д.

Педагогический подход, наоборот, характеризуется применением методов и технологий, ориентированных на значительные группы, начиная от группы в детском саду или класса в школе, и заканчивая обществом в целом, что, безусловно, также требует известной опоры на методы индивидуализации обучения и воспитания. Данная проблема исследовалась такими отечественными педагогами, как В.П. Беспалько, А.А. Кирсанов, М.Н. Скаткин, И.Э. Унт, И.С.Якиманская и другими, определившими баланс «группового-индивидуального» в современной педагогике. При том, что объективно индивидуализировать педагогический процесс в полной мере невозможно, большинством педагогической общественности в наши дни признается право на существование и применение личностно-ориентированного подхода, гуманистического подхода, индивидуальных образовательных и воспитательных траекторий.

Педагогическая психология рассматривает воспитание социально-значимых мотивов поведения молодежи в связи со следующими аспектами данной проблемы:

- структурой и факторами поведения - это изучали такие ученые, как В.Г. Асеев, В.Е. Баранов, П.М. Якобсон, И.В. Имедадзе и другие;

- формированием системы социальных отношений личности - Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев;

- широким контекстом социализации личности - Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин, В.П. Зинченко;

- ценностной составляющей мотивации в различных видах деятельности - С.Г. Вершловский, Г.С. Сухобская, Ю.Н. Кулюткин;

- формированием мотивации к обучению - В.С. Ильин, А.К. Маркова, Г.И. Щукина и др.

Определением мотивов, особенностей мотивационного процесса, структуры мотивационной сферы человека, занимались такие исследователи, как В.Г. Асеев, Л.В. Бороздина, А.А. Файзуллаев, Х Хекхаузен, Ш.Н. Чхартишвилли, П.М. Якобсон, и другие. Изучение мотивации к различным видам деятельности входило в число научных приоритетов таких ученых, как Н.Н. Акулина, Л.И. Божович, А.Ю. Кондратенко, А.К. Маркова, М.В. Матюхина, Ф.М. Рахматуллина. Исследованием формирования и процессов развития мотивационной сферы личности человека занимались Н.Н. Власова, М.Р. Гинзбург, М.Ю. Кистяковская, М.И. Лисина, Ю.Е. Плотникова.

Суммируя представления названных концептуальных оснований о процессе воспитания социально-значимых мотивов поведения молодежи, можно утверждать, что воспитание социально-значимых мотивов поведения обладает следующими характеристиками:

- определяет моральные качества взрослеющего человека как члена коллектива и общества;

- формирует возможности оценки своего призвания и выбора профессиональной сферы деятельности;

- формирует характер и установки личности;

- создает основы гуманного взаимодействия между отдельными личностями и личностью и обществом в целом;

- акцентирует задатки и способности, позволяет развивать их сообразно потребностям индивида, общества и культуры.

Воспитание социально-значимых мотивов поведения молодежи может реализовываться как компонент, включенный в единый образовательно-воспитательный процесс, так и отдельно, являясь центральным звеном воспитания (Е.В. Бондаревская, А.В. Мудрик). Это позволяет центрировать воспитательный процесс вокруг данного аспекта, являющегося, безусловно, одним из наиболее значимых и определяющим большую часть социальных отношений индивида.

В случае включенности воспитания социально-значимых мотивов поведения в единый педагогический процесс, возникает необходимость развития и укрепления этой составляющей специальными формами педагогической поддержки (Т.В. Анохина), основывающейся на социально-активной позиции педагогического сообщества, учитывающей актуальные проблемы общества.

Воспитание социально-значимых мотивов поведения молодежи - относительно новая область педагогики. По мнению ведущих педагогов, исследующих проблематику воспитания - Д.С. Батарчука, С.Н. Федоровой и других, оно является эффективным инструментом создания гуманного социального климата. Педагогика должна помочь приобщиться к культуре и жизни общества через понимание социальных процессов, активно-деятельностное включение в них. Таким образом, можно сказать, что воспитание социально-значимых мотивов поведения молодежи предназначено повышать результативность образования и воспитания в настоящих условиях интенсивной социальной и культурной динамики.

Все вышеназванное в полной мере характеризует задачи современной отечественной педагогики, которая в аспекте воспитательного воздействия на молодежь должна главным образом ориентироваться на насущные социальные нужды и на специфику самой современной российской молодежи.

Молодежь - это самая мобильная часть общества, и она восприимчива к различным воспитательным воздействиям, конструктивным и не только. Культура современной молодежи - это смесь советской и постперестроечной культуры, а также - культуры современности, имеющей значительное количество отличий от вышеназванных. Элементы мировоззрения,

культурные ценности молодежи перемешиваются, и молодой человек не знает как себя вести в меняющемся мире, при взаимодействии с представителями других культур и этносов. Проблема кроется еще и в том, что раньше воспитывали дух патриотизма с детского сада, а сейчас статус патриотического воспитания заметно снижен. В советское время каждый ребенок, каждый молодой человек знал дату начала и окончания Великой Отечественной войны, знал гимн своей страны. Сейчас же больше половина школьников и молодежи не знают о своей стране ровным счетом ничего. В школах, не говоря уже о детских садах, слишком мало внимания уделяется патриотическим ценностям и ценностям культуры своей Родины. Нынешний молодой человек знает только название своей страны, но не ее историю.

И тем более сложным является выработка подлинно широкого взгляда на проблему интеграции себя в жизнь своего народа, общества, государства, на вопросы взаимодействия представителей разных культур и народов в современном обществе. Большинство молодых людей стремятся во всём следовать моде, а мода, как известно, переменчива, далеко не всегда создает благоприятные ориентиры для нравственного развития.

В условиях реформирования отечественного образования, развития новых хозяйственных и социальных отношений, педагогические и социокультурные проблемы воспитания социально-значимых мотивов поведения молодежи качественно меняются и приобретают все большее значение. Современное российское общество испытывает на себе такие ранее незнакомые вызовы, как миграция, межнациональные конфликты, экспоненциальный рост разнородной информации из СМИ и Интернет, в связи с чем, безусловно, должно быть усилено внимание к нравственному и мультикультурному воспитанию подрастающих поколений, которым предстоит жить в совершенно новых условиях. В современном российском обществе еще не решена проблема, связанная с недостатком предоставления в образовании и культуре знаний о задачах социального развития, что связано как с недостаточной политико-экономической грамотностью населения, так и с

отсутствием целостной программы воспитательной работы в масштабах государства.

В подобных условиях воспитание социально-значимых мотивов поведения молодежи представляет собой задачу, ориентированную главным образом на формирование активного, ответственного, отношения к своей роли в жизни общества. Как показывает абсолютное большинство педагогических исследований проблемы воспитания социально-значимых мотивов поведения молодежи, нравственный, или же этико-формирующий аспект данного процесса представляет особое значение в качестве детерминанты мотивационной сферы. Ценностные ориентиры личности, те смыслы, которые наполняют содержанием отношение человека и общества, представляют собой наиболее значимую и фундаментальную часть системы внутренних факторов поведения, в связи, с чем развитие и коррекция ценностной составляющей личности является центральным звеном процесса воспитания социально-значимых мотивов поведения молодежи.

Применительно к педагогическим задачам воспитания социально-значимых мотивов поведения молодежи в учреждениях культуры ценностная основа данного процесса становится условием применения наиболее эффективных научных подходов, способствующих эффективной и системной организации воспитательной деятельности. В педагогической науке практически каждый подход - гуманистический, личностно-ориентированный, компетентностный, культурологический, деятельностный и т.д., так или иначе связан с выработкой личностных ценностей, без чего невозможно закрепление любого образовательного или воспитательного результата. Но аксиологический, или ценностно-ориентированный подход является специально спроектированным на выработку ценностей, развитие и коррекцию ценностно-мотивирующей сферы человека, в связи с чем он приобретает особое значение для настоящего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Ананьев Б.Г. 1968. Человек как предмет познания. I.: Изд-во Ленингр. ун-та. 339 с.
Божович Л.И. 1972. Проблема развития мотивационной сферы ребенка. с. 7-44. - В сб. Изучение мотивации поведения детей и подростков. Под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благонадежиной. М.: Педагогика. 352 с.
Бондаревская Е.В. 1980. Формирование нравственного сознания старших школьников. Автореф. дис. . д-ра пед. наук. Ленинград. 39 с.
Выготский Л.С. 1956. Избранные психологические исследования. М.: Изд-во АПН РСФСР. 519 с.
Гребенникова Н.С. 2016. Мотивационное развитие молодежи в театральном коллективе учреждения культуры. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 5(3): 348-354.
Леонтьев А.Н. 1975. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат. 304 с.
Рубинштейн С.Л. 1973. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика. 424 с.

Получена / Received: 21.06.2017
Принята / Accepted: 27.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 386-394

Современные социально-культурные технологии и созидательная педагогика как важные факторы гражданственного становления лиц с нарушениями слуха

А.Д. Жарков[1], А.З. Свердлов[2]

[1]Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная д.7
Moscow State Institute of Culture
Library str. 7 , Khimki, Moscow Region 141406 Russia

[2]Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48
The Herzen State Pedagogical University of Russia
Embankment of the Moika River, 48, Saint Petersburg 191186 Russia

Ключевые слова: современные социально-культурные технологии, созидательная педагогика, гражданственное становление, лица с нарушениями слуха.
Key words: modern socio-cultural technologies, creative pedagogy, civic development, persons with hearing impairments.
Резюме: В статье рассматриваются современные социально-культурные технологии и созидательная педагогика как важный фактор гражданственного становления лиц с нарушениями слуха. Статья посвящена гуманному отношению к инвалидам всех категорий; активной доброте, которая проявляется в конкретном действии, а не в демагогии и громких фразах, о чувстве гражданина планеты, хозяина своего общества, активного борца за справедливость, об умении отстаивать истину в самых трудных жизненных экстремальных обстоятельствах; взаимодействию нравственных принципов и конкретной созидательной деятельности личности; постоянной неудовлетворенности собой, предполагающей стремление к непрерывному самообразованию в течение всей жизни данного индивида.
Abstract: The article deals with modern socio-cultural technologies and creative pedagogy as an important factor in the civic development of people with hearing impairments. The article is devoted to humane treatment of disabled people of all categories; Active kindness, which manifests itself in concrete action, and not in demagoguery and loud phrases, about the feelings of a citizen of the planet, the owner of his society, an active fighter for justice, about the ability to defend truth in the most difficult life's extreme circumstances; Interaction of moral principles and specific creative activity of the individual; Constant dissatisfaction with himself, suggesting the desire for continuous self-education throughout the life of the individual.
[Zharkov A.D.[1], Sverdlov A.Z.[2] Modern socio-cultural technologies and creative pedagogy as important factors in the civic development of people with hearing impairments**]**

Много лет соавторы данной статьи занимаются проблемами сурдопедагогической мысли в литературном театральном художественном философском историческом аспектах. С огромным уважением мы относимся к таким выдающимся педагогам как династия Рау, великая слепоглухонемая доктор наук профессор Ольга Скороходова, высоко ценим труды профессора Мещерякова, работавшего со слепоглухонемыми детьми в городе Загорске и другие. В то же время мы обращаем особое внимание на когорту выдающихся педагогов, которые прославили не только отечественную, но и мировую культуру своим нравственным дерзанием, волевыми усилиями и литературно-педагогическими исследованиями. Эти люди составили своеобразный «синклит мира» применяя термин, введенный блестящим поэтом 20 столетия Д.Л. Андреевым в его шедевре «Роза Мира». Эти люди несут в себе свет «абсолютных идей» древнегреческого философа Платона, мир «монад» великого немецкого философа Лейбница и концепции «ноосферы» российского гения Василия Вернадского. К этой когорте по праву можно отнести следующих представителей творческой педагогической созидательной педагогики: К. Ушинский (47 лет), А. Макаренко (50 лет), В. Сухомлинский (52 года), Л. Выгоцкий (37 лет), А. Лиханов и другие. О людях подобной судьбы прекрасно написал сценарист Ольшанский «Такая короткая долгая жизнь». В свое время биографы П.И. Чайковского (53 года) писали о нем: кончилась жизнь, началось бессмертие.

В.Сухомлинский, драматург А. Макаенок и другие носили осколки в своем теле, полученные во время Великой Отечественной войны. Но отдавали свои души людям, не думая о сохранения своего здоровья, путем благополучия и комфорта. О людях подобного типа прекрасно писал незабвенный российский поэт Р. Рождественский (62 года): «А пули летят из невидимой дали и нечем ответить такому врагу, и я не могу уберечь ветеранов, я даже собой заслонить не могу».

Мы открываем с вами письма А.С. Пушкина и обращаем внимание читателей на следующие строки: «Мы отрицаем иерархию породы и богатства в творческом процессе, но признаем «Лестницу пишущих дарований». Представители

вышеназванного синклита стремились поднять своих учеников на самый высокий духовный интеллектуальный профессиональный уровень, при этом, не унижая, не попирая их человеческое достоинство.

Об этом прекрасно писал талантливый советский поэт И. Леснянская: «Родится гений, чтоб ничтожного возвысить, Ничтожный - чтобы гения попрать». В этом году исполнилось 50 лет со дня смерти величайшего поэта России А. Ахматовой (77 лет). Она самым высоким образом ценила литературное художественное педагогическое творчество, обращенное в бессмертие при высшей нравственной духовной эмоциональной отдачи создателя того или иного поэтического литературного философского художественного исторического трактата. Вот эти потрясающие строки: «Ржавеет золото и истлевает сталь, крошится мрамор - к смерти всё готово. Всего прочнее на земле печаль и долговечней - царственное слово».

Мы чувствуем через столетие огромную духовную нравственную связь между гениальным поэтом М. Лермонтовым и гениальным поэтом А.Ахматовой. Лермонтов писал: «В минуту жизни трудную теснится ль в сердце грусть, одну молитву чудную твержу я наизусть. Есть сила благодатная в созвучии слов живых, и дышит непонятная, святая прелесть в них. С души как бремя скатится, сомненье далеко - и верится, и плачется, и так легко, легко…».

Замечательные педагоги мирового уровня реализуют в своей конкретной педагогической деятельности слова великого сподвижника К. Маркса Ф. Энгельса (75 лет). Он писал: «Если ты не можешь быть для себя художественной силой, то ты не можешь быть художественной силой и для других людей». Выдающиеся педагоги чувствовали колоссальную профессиональную нравственную гражданственную ответственность перед аудиторией. Их лекции были пропитаны высочайшей эмоциональной отдачей, ибо каждый день в их творчестве мог стать последним.

Мы обращаем особое внимание на термин введенный педагогом В. Сухомлинским, речь идет о преодолении примитивного хрестоматийного клише, связанного с «комплексным воспитанием» личности. Мы принимаем другой

термин великого педагога под названием «гармония педагогических воздействий на личность». В данном случае преодолевается примитивное морализирование, схоластическая дидактика. Речь идет об образном, духовном, эмоциональном художественном воздействии на человека. Это имеет прямое отношения к лицам с нарушением слуха, ибо здесь наиболее полно раскрывается сенсорная специфика воздействия на вышеназванный контингент сложнейших явлений окружающего мира.

Об этом писали в своих докторских диссертациях, монографиях, пособиях, статьях соавторы А.З. Свердлов и О.А. Красильникова. Конкретный пример связанный с «гармонией педагогических воздействий» на личность В.А. Сухомлинский предложил своим ученикам, когда он создавал вместе с ними школу радости, посадить в парке рядом с данным учебным заведением триста дубков, молодых деревьев, в память о советских военнопленных, которые добровольно легли на колючую проволоку под током, чтобы спасти тысячи товарищей бежавших из фашистского концлагеря смерти.

Таким образом, возникла образная эмоциональная связь между ушедшими живущими и грядущими поколениями, обращенная в бессмертие, это был подлинный урок патриотического воспитания без демагогии словесных ухищрений и примитивного повторения давно известных азбучных истин, набившим оскомину многим и многим поколениям. К педагогам вышеназванного типа мы относим и замечательного деятеля творческой мысли ВикНикСора. Об этом человеке писали в книги «Республика ШКИД» писатели Л. Пантелеев и Г. Белых. По данной книге был поставлен прекрасный художественный фильм Полока «Республика ШКИД». В роли ВикНикСора (Виктора Николаевича Сорокина) выступил народный артист России С.Ю. Юрский.

Данный педагог находится в постоянном творческом поиске, неудовлетворен своими достижениями, видит в аудитории не аморфную массу, а прекрасное содружество неповторимых творческих индивидуальностей, где коллектив и личность находятся в неразрывном диалектическом единстве

постоянно обогащая и совершенствую друг друга. Данный педагог прекрасно ощущает интеллектуальный уровень аудитории, но он не консервирует степень их развития, не занимается их стагнацией, не упрощает проблем, а поднимает своих учеников до понимания сложнейших явлений не только в своей профессии, но и в других сферах творческой мысли при этом он по праву является их интеллектуальным лидером.

Об этой культурной дифференциации по природным профессиональным признакам замечательно писал К. Маркс: «Это равное право для неравного индивидуального труда. Оно молча признает неравную индивидуальную одаренность, а следовательно и природную трудоспособность естественными привилегиями». В тоже время в повести «Республика ШКИД» показан и другой педагог, который является полным антиподом вышеназванной личности. Он предельно фамильярен с учащимися, потакает их самым низменным инстинктам, рассказывает сальные анекдоты, разыгрывает «своего в доску парня», «тайно» курит с учениками, даже может отправиться с ними в общую баню. Но эти заигрывания не принимаются подлинными учениками, но подобный педагог обречен не только на творческое бессилие, но и на жизненное фиаско и изгнание из ученической среды.

В данной статье мы хотим показать некоторые типы педагогов, которые опошляют великое назначение весьма ответственной творческой профессии. Откроем повесть российского писателя В.Тендрякова (62 года) «Шестьдесят свечей». Обращаем внимание читателей на следующий эпизод: на пенсию провожают школьного учителя, которому исполнилось 60 лет, горят свечи, царит как бы праздничная атмосфера, собрались ученики, педагоги школы, но странное дело: пенсионер не хочет ни одного дня оставаться в школе, а весьма активно стремится к пенсионной жизни и перед нами раскрывается страшная жизнь этого человека: именно сегодня чувствуя свою безнаказанность он говорит правду о своей многолетней «педагогической деятельности».

С первого дня своего прихода в школу он ненавидел свою работу, учеников, коллектив окружающих его людей, он шел в школу как на каторгу и постоянно ежедневно мстил ученикам за

свою педагогическую несостоятельность и профессиональную непригодность.

В статье мы подчеркиваем: педагоги ненавидящие своих учеников, свой труд, врачи ненавидящие своих больных пациентов являются преступниками, ибо воспитывают поколения презирающих созидательную творческую деятельность. Постоянное стремление к совершенствованию и непрерывному самообразованию в течение всей жизни той или иной личности. Мы обращаем внимание читателей на удивительное произведение Ф.Сологуба «Мелкий бес». В центре произведения учитель словесности господин Передонов. Он имеет много общего с персонажем изображенного В.Тендрякова, но это еще более страшная фигура. Господин Передонов владеет даром мифического царя Мидаса, но со знаком минус. Если прикосновения Мидаса превращают любой предмет в золото, то демагогия Передонова, его желчный юмор словесные выверты, пошлость цинизм звучащие в каждой фразе, абсолютное презрение к людям, ненависть к человечеству, похабное отношение к лицам женского пола ведут к полной нравственной деградации и к крушению всех общечеловеческих идеалов. Его внешний облик совпадает с его внутренним миром. Он грязный немытый обсыпанный перхотью. Каждое его движение пропитано гнусностью и мерзостью. Когда он читает великие шедевры Пушкина и других поэтов, прекрасные строки превращаются в некую клоаку, в которой человек чувствует себя не венцом творения, а представителем скотного двора и далеко не случайно, что в конце книги Передонов становится убийцей прекрасного и доброго человека.

Мы обращаем внимание на произведение В. Петросяна «Тяжела ты шапка Гиппократа». Мы видим доцента Деланяна современного педагога несущего на себе печать Передоновщины. Этот пошлый грубый негодяй горе-ученый, ненавидит людей выдающихся светлых в нравственном и духовном аспектах. Перед ним талантливая красивая аспирантка, которая выше его на сто голов в научном плане, ему необходимо унизить оскорбить растоптать ее человеческое достоинство. Он предлагает ей пошлую интимную связь и

только тогда он поставит ей отличную оценку. Несчастная девушка задохнулась от этой пошлости и мерзости и покончила свою жизнь самоубийством. Самое страшное другое: гибнет талантливая светлая личность способная добиться выдающихся свершений в науке, но при этом представитель горе-педагогики, безнравственный негодяй Деланян не чувствует никаких угрызений совести. Для него это очередная психопатка, неспособная «правильно» жить на этой земле.

Не менее страшны педагоги лишенные развернутого творческого потенциала, которые совершенствуют себя на стыке различных педагогических профессиональных направлений. Вспомним прекрасную мысль К. Пруткова «односторонний специалист подобен флюсу». В этом плане мы приводим классический пример, связанный с бессмертным творением А.П. Чехова «Человек в футляре». В свое время эту роль в художественном фильме сыграл блистательно незабвенный Н. Хмелев один из ведущих актеров Московского художественного академического театра (47 лет). Перед нами человек, погруженный только в свою профессию, боящийся любых поступков, деяний, выходящих за уровень его односторонней специализации. Он боится любить страдать совершать дерзновенные поступки он вне политики вне творчества вся жизнь его это пребывание в клетке состоящей из догм придуманных нравственных ограничений и постоянного страха перед грядущей судьбой и окружающим его миром. От него веет скукой однообразием бездуховностью, люди подобного типа замораживают учеников, рождают ненависть, презрение к профессии и вместо школы радости возникает школа гадости и брезгливое отношения к науке и смелым духовным дерзаниям. Такие педагоги не менее опасны чем Передоновы, Деланяны и им подобные.

Мы обращаем внимание учащихся на две повести прекрасного педагога А. Лиханова «Голгофа» и «Высшая мера». В первой повести несчастный шофер на скользкой ледяной дороги насмерть сбивает женщину, ибо у него не было никакого другого выхода. Человек становится невольным убийцей, который осиротил бедную семью. Перед нами раскрывается во всю мощь педагогический подвиг великого в своей духовной

отдаче человека. В течение нескольких лет он преодолевает ненависть к себе идущую от детей сирот. Он доказывает им свое подлинное выстраданное отцовство, проявляемое через поступки самоотдачу и, по сути, самопожертвование. Во второй повести «Высшая мера» мы видим молодого человека, которого бросили и отец и мать. Мамаша нашла выгодного дипломата, разъезжает по всему миру, погружена в путешествия, бесконечную смену туалетов. Папаша нашел богатую очаровательную красотку, а молодой человек остался один в квартире. Но родители каждый год в день рождения сына соревнуются, кто больше подкинет подарков в материальном аспекте «дорогому сыночку». У него прекрасные вещи, он обеспечен материально лучше своих соучеников, и джинсы и холодильники и мотороллеры, но отсутствует главное - бескорысн6ая любовь к дорогому человеку и этот дефицит нежности рождает пустоту безысходность трагизм и стремление к суициду. И обеспеченный в материальном плане молодой человек бросается на мотороллере с огромной скоростью на идущий мимо него фургон, кончая жизнь самоубийством.

В данной статье мы принципиально показали два полюса. Деяния великих педагогов чувствующих диалектическое единство духовных и материальных компонентов культуры нравственность вне пользы и выгоды, а на другом полюсе равнодушие жестокость себялюбие эгоизм бесконечное презрение к неповторимой творческой индивидуальности.

В заключении мы отмечаем важнейшие черты подлинной созидательной педагогики и то великое педагогическое начало в каждом лидере, которое можно определить следующими чертами: речь идет о принципе абсолютной ценности личности, независимо от социального статуса и национальной принадлежности. О гуманном отношении к инвалидам всех категорий. Об активной доброте, которая проявляется в конкретном действии, а не в демагогии и громких фразах. О чувстве гражданина планеты, хозяина своего общества, активного борца за справедливость, об умении отстаивать истину в самых трудных жизненных экстремальных обстоятельствах. О взаимодействии нравственных принципов и конкретной созидательной деятельности личности.

О постоянной неудовлетворенности собой, предполагающей стремление к непрерывному самообразованию в течение всей жизни данного индивида.

ЛИТЕРАТУРА

Жарков А.Д. 2013. Теоретико-методологические основы социально-культурной деятельности. Монография. М.: МГУКИ. 455 с.

Жаркова Л.С. 2015. Мотивационное развитие личности в социально-культурном измерении: монография. Москва. 400 с.

Мартынова А.И. 2016. Театральные игры и игрушки в жизни детей раннего возраста. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 5(4): 507-517.

Получена / Received: 20.05.2017
Принята / Accepted: 23.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 395-404

Совершенствование деятельности учреждений культуры по развитию художественных умений и навыков молодежи в учреждении культуры

М.В. Кернерман

Международный независимый эколого-политологический университет
127299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 20
International Independent Ecological and Political University
Kosmonavta Volkova str. 20 , Moscow 127299 Russia

Ключевые слова: художественные умения и навыки, учреждение культуры, творчество, молодежь, синтез искусства.
Key words: art skills, cultural institution, creativity, youth, art synthesis.
Резюме: В данной статье затрагивается вопрос совершенствования деятельности учреждений культуры по развитию художественных умений и навыков молодежи в учреждении культуры. Проводится краткий экскурс становления зрелищного искусства в России, рассматривается влияние синтетические видов художественной деятельности на формирование личности молодого человека. Изучаются понятия - развитие художественных умений и навыков молодежи в учреждении культуры, духовное и творческое развитие общества. На первый план выдвигаются личностные качества работников и участников программ в учреждениях культуры.
Abstract: In this article the question of improvement of activities of cultural institutions for development of art skills of youth in cultural institution is raised. Short digression of formation of spectacular art in Russia is carried out, influence synthetic types of art activity on formation of the identity of the young man is considered. Concepts - development of art skills of youth in cultural institution, spiritual and creative development of society are studied. Personal qualities of workers and participants of programs in cultural institutions are put in the forefront.
[**Kernerman M.V.** Improvement of activities of cultural institutions for development of art skills of youth in cultural institution]

В многочисленных педагогических источниках раскрываются различные пути развития художественных навыков и умений у подрастающего поколения посредством ряда искусств - музыки, танца, поэзии, рисования (Кернерман, 2011: 130).

По мнению исследователей, ни один отдельно взятый вид искусства не способен решить основную задачу, которая лежит в основе развития художественных навыков и умений у молодежи. Ученые утверждают, что в развитии художественных

умений и навыков нужно учитывать тот факт, что способности и природные задатки молодежи индивидуальны и различны, они предопределяют склонности к определенным видам художественной деятельности. В связи с этим синтез искусств в деятельности учреждений культуры занимает особое место в развитии художественных навыков и умения молодежи.

Отмечается, что с древнейших времен каждый вид искусства выполнял свою роль и решал определенные задачи в развитии художественных умений и навыков. Известно, что в Спарте музыка в сочетании с пением и ритмикой должна была воспламенять мужество, призывать к подвигу, будить патриотические чувства.

В Афинах музыка считалась не только гимнастикой голоса и слуха, но и источником всего высокого, благородного и прекрасного. Гимнастика и музыка вместе с поэзией и математикой готовили юных граждан Эллады к постижению философии. Аристотель подчеркивал способность музыки оказывать известное воздействие на этическую сторону души и считал, что она должна быть включена в число предметов воспитания молодежи.

В средневековые времена идеал рыцарского воспитания предполагал обучение танцам и игре на музыкальных инструментах, формирование широкой культуры, высокой нравственности и хороших манер.

В период Возрождения музыке и поэзии отводилась особая роль. Французские философы Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро предлагали параллельно общему обучению изучать рисование, элементы архитектуры, музыку, танцы.

На основе известного изучения художественной деятельности в разные века в начале XIX века в научных исследованиях появилось понятие «синтез искусств» (Беляева, Новиковой, Толстых, 1984: 9), но в практической художественной педагогике мало что изменилось. Многие педагоги стремились использовать разные виды художественной деятельности в воспитании молодежи, но синтез искусств не применялся.

Ф. Фребель считал, что учащихся нужно приобщать к искусству, вводить в воспитание пение, рисование, лепку, «ибо,

что человек стремиться изобразить, то он начинает понимать». Создатель «Вальдорфской педагогики», немецкий философ и деятель культуры Р. Штейнер также предлагал обязательные занятия совместно с рисованием, музыкой, ручным трудом.

Аналогичные тенденции использования в педагогике различных видов искусств можно отметить и в России. В научных трудах об отечественной системе воспитания можно найти подтверждение тому, что в светских российских закрытых воспитательно-образовательных заведениях важное место занимали инструментальная и вокальная музыка, танцы, рисование, основы архитектуры, гравирование, ваяние, постановка спектаклей (Жарков, 2013: 175).

Во многих военных училищах обязательными предметами были не только хор и музицирование, но и основы элементарной теории музыки. В домашнем воспитании большое внимание уделялось музыке, поэзии, рисованию, танцам, которые преподавали гувернеры. Однако при всем многообразии видов художественной деятельности они осваивались как отдельные виды искусств, без элементов синтетического взаимодействия.

В современной художественной педагогической практике интеграция искусств возможна путем взаимопроникновения разных видов художественной деятельности и их взаимосвязи развития художественных умений и навыков в деятельности учреждений культуры.

В художественном процессе учреждений культуры для решения художественно-дидактических задач можно применять не только музыкальные средства, но и средства других искусств.

Существующая практика показывает, что интеграция на основе взаимодействия искусств является более глубоким способом развития целостного художественного сознания, нежели использование какого-либо одного вида деятельности в учреждениях культуры.

Синтетические формы деятельности учреждений культуры открывают новые возможности в решении проблем формирования художественных умений и навыков молодежи. При этом это позволит осуществить процесс воспитания разносторонней творческой личности в молодом человеке.

Рассмотрение художественного видения мира и особенностей его отражения в искусстве учреждений культуры как целостной системе позволяет молодежи составить общую картину мира развития культуры.

Синтез искусств в современной художественной педагогике подразделяют на несколько типов:

- синтез на основе общечеловеческих (культурно-познавательных, гуманистических, нравственных) ценностей;
- на основе общего содержания (мира человека, мира природы и мира предметов - декоративно-прикладных и бытовых);
- на основе общих изобразительно-выразительных средств (композиции, ритма, темпа, цвета, света, мелодии).

«Одним из существенных критериев выступает духовный потенциал общества, совершенствование всех сторон деловой и творческой жизнедеятельности человека становится объективной социальной потребностью» (Жаркова, 2013: 82).

Педагоги и работники учреждений культуры предлагают путем синтетических видов деятельности стимулировать молодежь на основе возникновения «обобщенного образа», формировать художественные эмоции, так как они имеют универсальный характер.

В школах искусств предпринимались многократные попытки интеграции различных учебных дисциплин - изобразительного искусства и музыкальной литературы, ритмики и слушания музыки, мировой художественной культуры и истории музыки и т.д.

Однако в рамках такого взаимодействия часто происходит лишь иллюстрирование того или иного художественного явления и примерами из разных видов искусств.

Необходимо воспроизводство художественного образа, который следует из современных представлений о нем, где он может выступать «в виде некой универсалии, вбирая в себя и краску, и звук, и жест, и силуэт, и т.д.».

Именно поэтому живопись, поэзия, балет, драматический театр, архитектура, декоративно-прикладные искусства дают

особые психологические возможности воздействия в учреждениях культуры, помогающие молодежи при формировании художественных умений и навыков создавать многогранные образы.

Синтез искусств, наряду со всем многообразием жизненных впечатлений, служит и благодатной почвой для возникновения ассоциаций. У молодого человека, «имеющего дело с искусством, «понятийно-логическое» объединяется с «художественно-образным», обогащая и усиливая его по принципу синергического взаимодействия» (Аринина, 1982: 31).

Тем самым формирующиеся и развивающиеся художественное сознание выявляет себя в активной познавательной деятельности молодежи, интенсивном пополнении фонда специальных знаний, в адекватном «умозрительном» отражении явлений и феноменов художественного искусства в виде определенных понятий, представлений, умозаключений.

Поэтому синтез искусств в учреждениях культуры не только обогатит ассоциативный ряд молодого человека, но позволит развить его художественное мышление. Принцип одномоментного включения в процесс познания всех анализаторов (зрительных, слуховых, осязательных, тактильно-двигательных), обеспечит прочность условий связей в коре головного мозга, активность всех психических процессов.

«При организации педагогических условий развития художественных умений и навыков у молодежи можно использовать практически все учреждения культуры, при этом важно использовать современные программы, подготовленные специалистами центра досуга. Они могут проводиться как работниками самих центров, так и соответствующим образом обученными сотрудниками учреждений, прокатывающих эти программы на своей базе» (Кернерман, 2011: 68)

Педагогический опыт и деятельность учреждений культуры показывают, что в процессе формирования художественных умений и навыков целесообразно использовать элементы: фольклорного действа, театрального представления, звуковые игры, пластиковую разминку, импровизацию, речевой танец и т.д.

Сочетание поэзии, музыки, пластики и драматургии позволяет развивать эмоционально-чувственную сферу молодежи, ассоциативное и художественное мышление, художественный вкус.

Словесное определение эмоций, мимическое «проживание» и выражение в пластических жестах помогает понять смысл различных эмоциональных состояний, развивает артистизм молодого человека, непосредственно влияет на его развитие художественных умений и навыков через художественное восприятие.

Синтетические виды художественной деятельности формируют определенные свойства личности молодого человека (волевые качества, трудолюбие, целеустремленность), развивают память, воображение, общие и художественные способности, повышают уровень интеллектуального развития.

Таким образом, синтез разных видов художественной деятельности может стать педагогическим условием для формирования и развития художественных умений и навыков у молодежи в учреждениях культуры.

Соответственно необходимо внесение корректив в работу учреждений культуры по формированию художественных умений и навыков у молодежи с учетом специфики художественного личностного восприятия духовных ценностей (конкретным человеком и представителями определенной возрастной или социально-демографической группы).

В последние годы уже происходит понимание того, что содержание деятельности учреждений культуры должно определяться: искусством и его объективно предметным материалом для молодежи; мыслями и чувствами молодежи; ценностными ориентациями молодежи; мерой сотворчества молодежи; приобщением к художественной культуре молодежи.

Сотрудники учреждений культуры вместе с педагогами для развития художественных умений и навыков молодежи уже осуществляют насыщенную культурную деятельность через: концерты, театрально-зрелещные представления, выставки, фестивали, конкурсы и т.д.

Деятельность учреждений культуры, которая основывается на единой художественной природе всех искусств,

соответствует «способности каждой личности к занятиям всеми видами художественной деятельности и творчества, что опирается на природную полихудожественность (многоязычие) человека.

Это как раз и развивает художественные умения и навыки у молодежи через сравнение и сопоставление художественных образов в их активной творческой деятельности.

Следовательно, применение полихудожественного подхода к процессу развития художественных умений и навыков молодежи выступит и как концептуальная основа, и как форма, и как метод формирования целостного художественного мышления, широкого взгляда на окружающий мир и искусство, что даст возможность осознать мир как единое целое.

Интересен и необходим опыт ученых в развитии художественных умений и навыков молодежи, которые проводят исследования, касающиеся разработки системы описания и анализа художественного творчества:

- интегрирующей различные сведения о человеке как развивающейся личности и субъекте культурного процесса с:
- идеей интеграции различных видов художественной деятельности;
- разработкой критериев полихудожественной развитости;
- созданием моделей целостного художественно-образовательного пространства.

При этом подходы, как личностный, антропологический, деятельностный, аксиологический, культурологический, интеграционный и др., могут также отражать свою специфику и помощь в процессе развития художественных умений и навыков у молодежи, одновременно взаимосвязанных, взаимозависимых.

Подтверждением тому служит появление комбинированных подходов в развитии личности:

- личностно ориентированного (И.С. Якиманская, В.В. Сериков);
- субъектно-деятельностного (В.А. Сластенина);
- личностно-деятельностного (И.А. Зимняя);
- этико-педагогического (О.К. Позднякова);

- проблемно-методологического (Ю.Н. Кулюткин);
- индивидуально-личностного (Л.В. Куриленко);
- индивидуально-творческого (Е.В. Бондаревская, В.В. Грачев);
- интегрированного полихудожественного (Б.П. Юсов).

В словаре русского языка С.И. Ожегова научная категория «подход» трактуется как характер отношения, совокупность приемов отношения к чему-либо, кому-либо (как к деятельности, как системе, как взаимодействию, как к личности).

В нашем случае термин «полихудожественный подход» можно трактовать как совокупность приемов отношения или характер отношения к развитию художественных умений и навыков у молодежи в художественной педагогике искусства.

Термин «полихудожественное» указывает на качественную характеристику самого подхода. Раскрывая сущность данного понятия, следует отметить, что в его МИОМ лежит термин «художественное» без первой его части «поли...» (в значении «много»).

Остановимся на этимологическом значении данного термина. Понятие «художественное», как было отмечено А.Ф. Лосевым и В.П. Шестаковым, является прилагательным от существительного «искусство». В английском *(art)* и немецком *(kunst)* языках этими словами обозначают одновременно и существительное («искусство»), и прилагательное («художественный»).

Художественными явлениями и процессами следует называть только те, в которых осуществляется создание, восприятие и функционирование произведений искусства (причем всех видов, а не только изобразительного).

«Даже в словосочетаниях “художественное моделирование”, “художественные свойства предметов” прилагательное “художественное” указывает на наличие в них элементов художественного творчества. Употребление же понятия “искусство” для обозначения высокой степени профессионального мастерства связано не с прилагательным

"художественный", а с прилагательным “искусный”» (Ожегов, 1997: 57).

Художественное в искусстве отличается от науки направленностью, не просто на изучение сущности вещей, а на создание художественных образов, на вымысел событий, носящий правдивый характер. Художественное служит средством самовыражения человека и, следовательно, предметом искусства являются как отношения человека и мира, так и сам человек во всех его измерениях - психологическом, социальном, нравственном.

Важным для такого понимания художественного является тонкое психологическое изображение характера личности и жизненно правдивое изображение личностных взаимодействий, внутреннего мира людей, который раскрывается через эти взаимоотношения.

Не случайно исследователи, изучающие проблемы формирования художественно-творческих способностей, ставят вопросы, связанные с художественным освоением мира, отношением знания и культурно-исторических предпосылок познания, гуманитарных типов воззрения на мир, выходящих за пределы самих теоретических представлений.

Соприкасаясь с произведениями художественного творчества, постигая их смысл, человек накапливает опыт художественного освоения действительности. Подобный опыт позволяет ему формировать эмоционально-ценностное отношение к явлениям окружающей действительности, рождает чувство эмпатии, сочувствия, сопереживания, способствуя тем самым процессу самореализации личности, что развивает художественные умения и навыки.

Отличительной чертой современного мировосприятия является сближение художественного, научного и философского познания мира человеком. Близость художественного освоения мира к научному, более всего обнаружилась после того, как была признана роль антропологического фактора. Он предусматривает, что познавательный процесс не сводится к подражательным процедурам получения чувственного образа, а предстает как процесс творчески-проективный, интерпретирующий деятельность субъекта.

При этом учитывается, что эта деятельность опосредована различными по природе знаковыми и предметными репрезентациями, содержащими, как и сама деятельность, квинтэссенцию социального и культурного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

Аринина Н.Л. 1982. Личность в системе художественной культуры. - В сб. Художественная культура: проблемы и суждения. Сост. С.С. Широков. М.: Знание. 36 с.

Жарков А.Д. 2013. Теоретико-методологические основы социально-культурной деятельности: Монография. М.: МГУКИ. 456 с.

Жаркова Л.С. 2013. Деятельность учреждений культуры - фактор развития традиционных народных культур. - Культура и образование. № 1(10): 79-85.

Кернерман М.В. 2011. Организационно-педагогические условия развития художественных умений и навыков у молодежи в учреждениях культуры. Дис. канд. …пед. наук. М.: МГУКИ. 181 с.

Ильина Т.И. 2007. Взаимодействие искусств в образовательном пространстве школы искусств. Дис. … канд. пед. наук. СПб. 247 с.

Ожегов С.И. 1997. Словарь русского языка. М.: АЗЪ. 454 с.

Эстетика: словарь. Под ред. А.А. Беляева, Л.И. Новиковой, В.И. Толстых. М.: Политиздат, 1984. 286 с.

Получена / Received: 06.07.2017
Принята / Accepted: 11.07.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 405-411

Русская народная песня в художественно-творческом развитии детей дошкольного возраста

Е.В. Козлова

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная д.7
Moscow State Institute of Culture
Library str. 7 , Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: evgeniyakozlova.88@mail.ru

Ключевые слова: русская народная песня, дети дошкольного возраста, художественно-творческое развитие.
Key words: Russian folk song, children of preschool age, artistic and creative development.

Резюме: В статье обуславливается значимость заявленной проблематики. Обозначается ценностная база русской народной песни, определяется ее место в формировании творческого сознания детей дошкольного возраста. Обращается внимание на то, что русская народная песня может представлять как источник знания, пример поведения, образец мудрости, так и «кладовую ценностей», художественно-творческую среду, социально-психологический институт, увлекательное путешествие и «энциклопедию жизни». Показан видовой спектр детского фольклора, с которым тесно детерминирует русская народная песня. Подчеркивается, что заложенные в русских народных песнях жанровая многогранность, информационно-содержательная наполненность, примеры, образцы для подражания, полностью соответствуют наглядно-образной, ассоциативной природе детского художественно-творческого сознания. Приводится пример педагогических формул, педагогических условий, необходимых для плодотворного художественно-творческого развития детей дошкольного возраста средствами русской народной песни. Обозначаются специфические черты русской народной песни, которые следует принимать во внимание в вокально-педагогической практике дошкольных образовательных учреждений, разнообразных центрах культуры и творчества. Указывается на перспективность разработки данного проблемного поля.

Abstract: The article is due to the significance of the stated problems. Indicated by the value base of the Russian folk song, is determined by its place in the formation of a creative consciousness of children of preschool age. Draws attention to the fact that Russian folk song may present as a source of knowledge, an example of the behavior, the pattern of wisdom, and "storage values", artistic and creative environment, socio-psychological Institute, a fascinating journey, and an "encyclopedia of life". Shows the spectrum of children's folklore that is closely determines Russian folk song. It is emphasized that inherent in Russian folk songs, genre diversity, information content, examples, role models, fully meet the visual-figurative, associative nature of children's artistic and creative consciousness. An example of pedagogical formulas, pedagogical conditions necessary for fruitful

creative development of children of preschool age by means of Russian folk songs. Indicated specific features of Russian folk songs, which should be taken into consideration in vocal pedagogical practice in preschool educational institutions, diverse centers of culture and creativity. Indicates the prospects of development of this problematic field.
[**Kozlova E.V.** Russian folk song to the artistic and creative development of children of preschool age]

Русская народная песня была и остается важным носителем национальной традиционной культуры России, своеобразной кладовой художественных ценностей и ценностных ориентиров, «социальным институтом», мерилом творческого сознания. Можно сказать, что русская песня в России больше, чем просто песня. Русская песня - это отражение открытой души и многогранного мужественного характера, беспредельной доброты, любви к родным, друзьям, близким и лютой ненависти к врагам, гимн правде, лирическое откровение и уход в мир фантазий, страну сказочных героев, погружение в раздумье, скорбь и покаяние, глубокая рефлексия, ощущение молодецкой удали и творческой свободы, познание природы и жизни в целом. Русская народная песня как значимая «генетическая субстанция» пронизывает весь спектр трудовой деятельности, представляет неотъемлемую часть ритуально-обрядового комплекса, во многом формирует праздничную культуру, социализирует личность, участвует в ее становлении и развитии на различных этапах: от младенчества до глубокой старости. Трудно переоценить значение, роль русской народной песни для современного подрастающего поколения, во многом обделенного духовными ценностями. А.В. Терещенко подчеркивает: «Какая сила и простота чувств сохранились во многих наших песнях! Какой в них стройный звук и какая образная выразительность в оборотах и мыслях! Народные песни - это драгоценный памятник нашей самобытной поэзии» (Терещенко, 2007: 25).

Особое место в воспитании детей дошкольного возраста должна занять русская народная песня как источник знания и пример поведения, образец мудрости и «кладовая ценностей», необходимая художественно-творческая среда и социально-психологический институт, увлекательное путешествие и

энциклопедия жизни.

В настоящее время процессы глобализации, урбанизации, коммерциализации, психология потребленчества и безвкусица, повальное увлечение массовой культурой и интернетзависимость в значительной мере препятствуют сохранению и развитию жанра «русская народная песня».

Малыши (дети дошкольного возраста) как никто другие нуждаются в художественно-творческом, социально-психологическом, ценностно-деятельном сопровождении, которое может осуществлять ее величество «Русская народная песня». Видовой спектр детского фольклора отражает многогранный мир взаимодействия русской народной песни с подрастающим поколением: колыбельные, шуточные, песни диалогические (прибаутки), песни кумулятивные (припев может быть связан и не связан с текстом песни по смыслу), игровые, песни-сказки («песни-перегудки»), календарные песни, песни-загадки и др. Идеальный мир счастливого детства - это мир, наполненный радугой песен, которые погружают детей в океан художественно-творческого откровения. Русские народные песни могут пронизывать все художественно-творческое сознание ребенка-дошкольника, мотивировать его к различным видам деятельности (познавательной, коммуникативной, ценностно-ориентационной, социально-творческой).

Именно в дошкольном возрасте сохраняется первозданность голосового аппарата, его природа. Затем, с 7-ми до 12-ти лет начинают формироваться вокальные мышцы, а с 12 до 15 лет, в период полового созревания детские голоса претерпевают мутацию. Не случайно в вокальном словаре указывается, что «детский голос - вследствие малых размеров голосового аппарата сильно отличается от взрослых. Общий характер детских певческих голосов - мягкость, «серебристое» головное звучание, фальцетное (головное) звукообразование и ограниченность силы звука. Способность петь проявляется у детей с 2 лет, и до 7 лет пение сохраняет чисто фальцетный характер. Диапазон голоса к этому времени достигает септимы («*ре*» 1-ой октавы - «*до*» 2-ой октавы). С 7 лет в голосовых складках начинается формирование специальных вокальных мышц, которое полностью заканчивается к 12 годам. У ребенка

появляется возможность пользоваться не только фальцетным, но и грудным типом формирования звука» (Кочнева, Яковлева, 1988: 20, 21). Таким образом, природа «подсказывает» музыкально-педагогическому сообществу временные рамки естественного фальцетного певческого периода детей дошкольного возраста. Руководителям вокальных студий, кружков, вокальных классов Детских музыкальных школ следует помнить об этом возрастном периоде (от 2 до 7 лет), Важно не перегружать голосовой аппарат детей, придерживаясь рабочего диапазона, не давая излишнюю динамическую и тесситурную нагрузку, осуществляя необходимый временной контроль репетиционного процесса. Комфортные тактико-технические условия являются хорошей платформой для художественно-творческого развития детей, выявления их индивидуальной авторской певческой природы.

По мнению Л.Н. Толстого, ребенок уже с самого рождения, вместе с первыми шагами и словами, должен обучаться и развиваться в художественно-творческом русле на базе освоения родной русской народной песни. «Ничего так не люблю, как простые деревенские песни», - подчеркивал Л.Н. Толстой» (Черткова, 2010: 275).

Объединение мира детей и мира взрослых происходит во многом под влиянием детского фольклора. В него включена целая система музыкально-поэтических жанров, представляющая собой специфическую область песенного творчества. Дети, готовясь к взрослой жизни, в своих забавах (играх) всегда подражают взрослым. В детском песенном творчестве находят отражение производственно-хозяйственная деятельность, социальная жизнь народа, его национально-психологические черты, история с подвигами и победами, поступки, образцы поведения и др.

Детский фольклор довольно разнообразен по своему стилю, тематике, содержанию, строю и характеру исполнения. Он включает в себя:

- поэзию пестования (колыбельные, пестушки, заговоры, шутки, потешки, прибаутки, сказки);
- бытовой фольклор (детский календарный

фольклор, детская обрядовая поэзия, гадания, прозвища и дразнилки, сказки, страшилки, заклички и приговоры);

- потешный фольклор (словесные игры, загадки, молчанки и голосянки, поддевки, сечки);
- игровой фольклор (ролевые игры с припевками и приговорами, ролевые игры без поэтически-организованного текста, скороговорки, считалки, игры-импровизации, сговорки-жеребьевки).

Заложенные в русских народных песнях жанровая многогранность, информационно-содержательная наполненность, примеры, образцы для подражания, полностью соответствуют наглядно-образной, ассоциативной природе детского художественного сознания. Именно наглядно-образный, ассоциативный тип мышления представляет доминанту детского мироощущения, мировосприятия. Русская народная песня в своем четырехмерном выражении (поэзия, музыка, движение, театрализация) позволяет создать необходимую обучающую среду для детей дошкольного возраста. Гармоничное соединение вербального и невербального начала, собственно поэзии и музыки, действий-движений с метроритмическим, темпо-ритмическим рядом, а также культурой костюма, декораций, драматургией в целом, в полной мере соответствуют дидактическим принципам: наглядность, интерес, систематичность, последовательность, комплексность и др. Таким образом, обнажается не только привлекательность русской народной песни для детского дошкольного возраста (формирование художественных интересов, потребностей), но и ее «обучающая» способность, которая зиждется на модальных переходах из одного художественного ряда в другой, расширении наглядно-образного содержания, свободе исполнения. Не случайно О.А. Блок подчеркивает мысль о том, что в художественно-творческом развитии учащихся-музыкантов важно придерживаться следующих педагогических формул:

- чувствовать-мыслить - действовать - мыслить - чувствовать;
- интересно + доступно + наглядно + понятно +

включенно + деятельно + систематично и последовательно = творчество;

- чувство, интерес - познание, оценка (Блок, 2014, 2017; Блох, 2014; Блох, Линьсян, 2016).

Приведенные выше педагогические формулы получают интересный вариант применения на базе освоения детьми дошкольного возраста русской народной песни. Ее наглядно-образный, ассоциативный мир, который ложится на детскую подражательную природу, во многом способен обеспечить целостное художественно-творческое развитие в соответствии со спецификой данного вокального жанра.

Сочетание в нем, например, музыки и движения, поэтического слова и темпометрических, метроритмических конструкций, ритуально-обрядового действа и культуры костюма, угощений, погружают детей в художественно-эстетическую среду высокого содержания и вместе с тем позволяют обеспечить организацию педагогических условий их художественно-творческого развития. Конструкт подобных педагогических условий может выглядеть следующим образом:

- педагогический показ лучших образцов русской народной песни;
- арт-педагогика (соединение музыки, поэзии, хореографии (сценических движений), рисования, аппликации, создания декораций, театра, культуры сценического поведения, общения со зрительской аудиторией);
- педагогика творческого сотрудничества, наставничества; либерально-толерантные отношения;
- активизация самостоятельной работы, ее выход за пределы учебно-творческих центров;
- формирование комплексного высокохудожественного вокального репертуара;
- расширение эмоционально-чувственного и логико-смыслового содержания вокального репертуара;
- целенаправленность на активизацию познавательного процесса в целом (ощущений, представлений, восприятия, воображения, внимания, памяти, мышления);
- вхождение в «социальные слои» осваиваемых

художественных образов;

- создание художественно-творческих ценностей.

Специфические черты русской народной песни следует принимать во внимание в вокально-педагогической практике дошкольных образовательных учреждений, разнообразных центрах культуры и творчества. Перечислим некоторые из них: устность, коллективность, вариативность, импровизационность, полимодальность, интегративность, полистадиальность (Народное музыкальное творчество, 2005: 52-56).

Вся спецификационная база этого популярного массового жанра, с одной стороны, соответствует детской игровой природе, с другой - не выдерживает формального подхода, безынициативной позиции, низких ценностных ориентиров.

В рамках современного реформирования системы дополнительного образования детей изучение заявленной проблематики продолжает оставаться в зоне научного поиска, актуальных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

Блок О.А. 2017. Педагогика и психология музыкального творчества: учебное пособие. М.: МГИК. 232 с.

Блок О.А. 2017. Проблемы музыкальной педагогики и психологии: учебное пособие. М.: МГИК. 160 с.

Блох О.А. 2014. Творчество в педагогике музыкального образования: методологический подход. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 3(3): 313-326.

Блох О.А., Линьсян У. 2016. Педагогика детского вокального творчества. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 5(3): 334-347.

Козлова Е.В. 2017. Русская народная песня в отражении музыкального сознания детей. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 6(2): 142-148.

Кочнева И.С., Яковлева А.С. 1988. Вокальный словарь. Л.: Музыка. 70 с.

Лазутин С.Г. 1965. Русские народные песни. М.: Просвещение. 292 с.

Народное музыкальное творчество: Учебник. 2005 (отв. Ред. О.А. Пашина). Санкт-Петербург: Композитор. 568 с.

Терещенко А.В. 2007. Сохранение народной мудрости в старинных песнях и сказках / История культуры русского народа. М.: Эксмо. 736 с.

Черткова А.К. 2010. Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников. М. 517 с.

Получена / Received: 17.05.2017
Принята / Accepted: 27.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 412-416

Особенности работы с кадетскими классами в рамках культурно-досуговой (внеурочной) деятельности

А.Н. Кушнаренко

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы Школа № 1861 «Загорье»
115598, г. Москва, Загорьевский проезд, д. 13
State Budgetary Educational Institution of the City of Moscow School No. 1861 "Zagor`e"
Zagor`evsky passage, 13, Moscow 115598 Russia
e-mail: tinkkerbell@mail.ru

Ключевые слова: кадетский класс, кадет, военная педагогика, культурно-досуговая деятельность, внеурочная деятельность, специфика.
Key words: cadet classes, cadet, military pedagogy, cultural and recreational activity, extracurricular activity, particularity.
Резюме: В данной статье описываются особенности кадетских классов в общеобразовательном учреждении, а так же специфика культурно-досуговый (внеурочной) деятельности кадетских классов.
Abstract: In this case describes specific of cadet classes in secondary school and peculiarity of work within cultural and recreational (extracurricular) activity.
[**Kushnarenko A.N.** Features of work with cadet classes in the framework of cultural-leisure (extracurricular) activities]

В условиях современного мира возрождение идеологии в сознании населения, воспитание патриотизма и коллективизма являются приоритетными направлениями внутренней политики страны. В рамках этого направления реализуется множество проектов, создаются организации такие как РДШ, ЮнАрмия и другие. Но основным органом воздействия на сознание подрастающего поколения остаются образовательные организации. Вторя целям внутренней политики государства в школах ведётся активная воспитательная работа в данном направлении, а одним из нововведений стало появление в общеобразовательных учреждениях кадетских классов.

Кадеты являются полноценными участниками образовательного и воспитательного процесса, также посещают занятия, также принимают участие во всех аспектах школьной жизни, будь то концерты, акции, конференции или конкурсы. Отличие кадетского класса от любого другого в

общеобразовательном учреждении (биохимического, физикоматематического или общеобразовательного) является продолжительность учебного дня (с восьми утра до шести вечера) и наличие специфических обязательных дисциплин, таких как: военное дело, военная подготовка, военная история, бальные танцы, основы физической подготовки и другие.

Изучением методик и технологий воспитания подрастающего поколения в рамках военной подготовки как в кадетских классах, так и в корпусах, училищах и военных институтах занимается наука, именуемая военной педагогикой. Значительный вклад в ее развитие внесли великие военачальники: Петр I, А.В. Суворов, М.И. Кутузов, Д.Ф. Ушаков, С. О. Макаров, М.И. Драгомиров, самыми значительными являются труды М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевского, И.Э. Якира, а так развитию военной педагогики содействовали: А.Г. Базанов, Г. Д. Луков, А.В. Барабанщиков, Н.Ф. Феденко, В.П. Давыдов, В.Н. Герасимов, В.И. Вдовюк, В.Я. Слепов, В.И. Хальзов и др.

Военная педагогика - это область педагогики, исследующая проблемы военной подготовки в суворовских и нахимовских училищах, в военных образовательных учреждениях высшего и среднегообразования, обучения военно-учебным специальностям личного состава вооруженных сил (Вишнякова, 1999).

Иными словами областью военной педагогики являются закономерности военно-педагогического процесса, а как и любая относящаяся к педагогике, эта наука занимается вопросами воспитания, обучения и образования, однако субъектом в данном случае будет выступать личный состав вооружённых сил.

Спецификой же военной педагогики является полное погружение в профессиональную деятельность, с первых же дней обучения учащиеся решают реальные учебные, служебные, боевые задачи. Соответственно военно-педагогические воздействия и взаимодействия имеют самую непосредственную практическую, служебную направленность. Естественным образом каждый обучающийся военным дисциплинам сразу включается в функционирование всего коллектива, приступает к

военно-профессиональной деятельности и несет полную личную ответственность за качество учебы, свое поведение, дисциплину, за решение задач по предназначению.

Кадетское образование в г. Москве реализуется в соответствии со статьей 86 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ». «Обучение по дополнительным общеразвивающим образовательным программам, имеющим целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе в образовательных организациях, профессиональных образовательных организациях».

Одной из форм получения несовершеннолетними обучающимися кадетского образования являются кадетские классы в общеобразовательных организациях. В структуре многопрофильного комплекса они являются одним из видов профильного обучения.

По инициативе Департамента с 1 сентября 2014 года в системе образования г. Москвы начал работу проект «Кадетский класс в московской школе», в общеобразовательных организациях были открыты 72 кадетских класса». Источником вышеприведённой информации является официальный сайт Департамента образования города Москвы.

Естественным образом можно заметить, что приоритетным направлением является военная подготовка учащихся и ориентация на военны ВУЗы. Однако выпускники кадетских классов в праве самостоятельно выбирать профиль дальнейшего образования. Обучение в кадетском классе приносит свои плоды не только для ориентированных на военные профессии. Положительными аспектами кадетского образования является развитие патриотических качеств, чёткой гражданской позиции, всестороннее развитие личности, хорошая физическая подготовка, воспитание дисциплины, субординации, аккуратности, чувства собственного достоинства. Эти качества личности важны не только для людей военнослужащих, но и для каждого гражданина своей страны любой профессии.

Несмотря на плотную загруженность в течении учебного дня, воспитанникам кадетских классов не чуждо творческое

развитие. Кадеты прекрасно держатся на сцене, говорят чётко и уверено. Среди обязательных дисциплин в кадетском классе присутствуют бальные танцы, что способствует хорошей координации и пластике. В силу своего воспитания кадеты дисциплинированы и исполнительны, а это даёт возможность полагаться на них даже как на исполнителей главных ролей.

Однако, несмотря на очевидные плюсы работы с кадетами, существует и обратная сторона внеурочной деятельности в кадетских классах, определенная специфика и нюансы.

Такими особенностями являются высокая загруженность учащихся, как уже было сказано выше, а так же узкая специализация деятельности кадетских классов, поддержание морального облика.

Для конкретизации можно привести ряд примеров. Из-за насыщенного дисциплинами графика учащиеся не всегда могут найти свободное время для участия в репетициях, а так же внутришкольных проектах, выездных семинарах, конкурсах и других формах внеурочной деятельности. Так же следствием высокой загруженности может являться, усталость, рассеянность , отсутствие концентрации. Однако, не любая форма внеурочной деятельности подходит для кадетского класса, так как кадет символизирует собой вооруженные силы страны, это воплощение долга, чести, совести, патриотизма, гражданской ответственности, а поддержание морального облика всегда стояло на первом месте для каждого, кто относится к военной деятельности. Ученик (воспитанник) кадетского класса вполне гармонично будет смотреться в качестве участника военно-патриотической акции или конкурсной программы, посвящённой Дню защитника Отечества или Дню Победы, и так же неуместно он будет смотреться в роли ведущего танцельного вечера (дискотеки) или же юмористического шоу (КВН).

Эти и другие нюансы - неотъемлемая часть работы с кадетскими классами, но они не являются неотвратимыми факторами, влияющими на культурно-досуговую (внеурочную) деятельность кадет. Культурно-досуговая была и будет такой же сферой деятельности кадетских классов, как и учебная, и

профессиональная, этому свидетельствуют участие во множестве конкурсов среди кадетских классов, кадетских баллов, спортивных мероприятий ("Зорница"), военно-патриотических акций, а так же флешмобах, парадах и множестве различных школьных, окружных, городской проектах.

ЛИТЕРАТУРА

Вишнякова С.М. 1999. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная. М.: НМЦ СПО. 538 с.

Ефремов О.Ю. 2000. Теория и практика психолого-педагогической диагностики в высшей военной школе России. Спб.: ВУС. 178 с.

Загвязинский В.И., Атаханов Р. 2005. Методология и методы психолого-педагогического исследования. М.: Издательство "Академия". 208 с.

Краевский В.В. 1994. Методология педагогического исследования. Самара: СамГПИ. 165 с.

Получена / Received: 05.04.2017
Принята / Accepted: 16.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 417-445

Рабочие программы по дисциплинам «Эстетика» и «Теория эстетического воспитания»

М.А. Лазарев[1], Т.В. Темиров[2], В.П. Подвойский[3]

[1]Международная академия образования
121433, г. Москва, ул. Большая Филёвская, д. 28, корп. 2
International Academy of Education
Bolshaya Filevskaya, str., 28, building 2, Moscow 121433 Russia
e-mail: cerambycidae@fromru.com; humanityspace@gmail.com

[2]Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Московской области «Чеховский техникум»
142322, Московская обл., Чеховский район, п. Новый Быт, ул. Новая, д. 4
State Budget Professional Educational Institution of the Moscow Region “Chekhov Technical College”
Novaya str., 4, Novyy Byt, Chekhov distr., Moscow reg., 142322, Russian
e-mail: ttv078@gmail.com

[3]Московский педагогический государственный университет
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str. 1, building 1, Moscow 119991 Russia
e-mail: 9036167488@mail.ru

Ключевые слова: эстетика, философия, педагогика, воспитание, теоретические знания, фундаментальное учение, программа, аспирант, аспирантура, соискатель, научно-исследовательская деятельность, картина мира.
Key words: aesthetics, philosophy, pedagogy, education, theoretical knowledge, fundamental teaching, program, graduate student, graduate school, competitor, research activities, world view.
Резюме: Разработаны программы ориентированые на подготовку соискателей ученой степени кандидата наук, занимающихся научно-исследовательской деятельностью в области педагогических наук. Фундаментальными позициями данных программ является рассмотрение основных проблем эстетики в контексте философско-онтологических, философско-антропологических и философско-культурологических представлений, позволяющее отчетливо выявить специфику предмета эстетики.
Abstract: Programs designed for the preparation of candidates for the scientific degree of Candidates of Sciences engaged in scientific research in the field of pedagogical sciences have been developed. Fundamental positions of these programs is the consideration of the main problems of aesthetics in the context of philosophical-ontological, philosophical-anthropological and philosophical-cultural concepts, which makes it possible to clearly reveal the specifics of the object of aesthetics.
[Lazarev M.A.[1], Temirov T.V.[2], Podvoysky V.P.[3] Work programs on disciplines “Aesthetics” and “Theory of Aesthetic Education”**]**

<u>М.А. Лазарев, Т.В. Темиров, В.П. Подвойский</u>
<u>M.A. Lazarev, T.V. Temirov, V.P. Podvoysky</u>

Рабочая программа по дисциплине «Эстетика»

1. Введение

Настоящая программа ориентирована на подготовку соискателей ученой степени кандидата наук, занимающихся научно-исследовательской деятельностью в области педагогических наук.

Исходной позицией предлагаемой программы является рассмотрение основных проблем эстетики в контексте философско-онтологических, философско-антропологических и философско-культурологических представлений, позволяющее отчетливо выявить специфику предмета эстетики и дать целостный анализ эстетического в его неразрывном и напряженном единстве с миром человеческого бытия и культурой.

Реализации этой цели подчинена логика построения курса, которая представлена тремя блоками.

Во-первых, своего рода введение, которая обосновывает необходимость эстетики как тип философской рефлексии над многообразием эстетического опыта, а также раскрывает своеобразие и уникальность эстетического отношения к миру и в силу этого его ценность и значимость.

Во-вторых, история эстетической мысли, в которой отражены, на наш взгляд, наиболее существенные этапы ее развития, позволяющие выявить смысл, основные линии духовного и культурного развития той или иной эпохи. Такой подход, во-первых, представляет эстетику как форму освоения различных философско-эстетических и художественных традиций и как способ приобщения к ним. Во-вторых, он позволяет избежать формализма, редуцирующего эстетику к определенной системе или учению, возведенного в ранг абсолютного знания, ставшим в силу этого абстрактным и лишенным всякой жизненности.

В-третьих, эстетика представлена как «метафизика» искусства, рассматривающая целостное бытие искусства в культуре, анализирующая художественную деятельность и

художественную культуру в их целостности и включенности в сложный механизм человеческого мира.

Цели:

- Обоснование слушателями теоретических знаний, обеспечивающих решение задачи формирования у специалистов междисциплинарного мировоззрения, основанного на глубоком осмыслении истории и философии культуры.
- Развитие у аспирантов интереса к фундаментальным знаниям, стимулирование развития интереса к методологическим вопросам их будущей научно-исследовательской работы.

Задачи:

- Раскрыть сущность науки в широком социокультурном контексте и ее историческом развитии.
- Проанализировать основные мировоззренческие и методологические проблемы, возникающие в науке на современном этапе ее развития.
- Ознакомить слушателей с тенденциями исторического развития науки, способствовать развитию философского мировоззрения.
- Способствовать развитию навыков самостоятельного научно-творческого мышления.

2. Требования к уровню освоения содержания дисциплины

В результате освоения дисциплины «Эстетика» аспирант должен:

знать:

- иметь представление об основных проблемах науки эстетики и об особенностях ее современного состояния;
- иметь представление об основных направлениях исторического развития науки;
- освоить принципы философской методологии исследования эстетической проблематики;
- знать место и роль эстетики в развитии духовной культуры общества;
- знать основные закономерности развития искусства в

контексте мирового процесса.

уметь:

- творчески осмысливать понятия эстетической науки;
- ориентироваться в наиболее сложных проблемах развития искусства в аспекте художественного образования;
- реализовывать полученные знания в практике самостоятельной творческой деятельности;
- уметь анализировать тенденции современного художественного процесса;
- применять методы научного исследования явлений искусства.

владеть:

- Профессиональной культурой изложения материала и навыками научной полемики.
- Навыками критического осмысления явлений искусства.
- Методологией ведения научных исследований в сфере искусства и педагогики художественного образования.
- Инновационными технологиями в профессиональной сфере.

3. Объём курса и виды учебной работы

- Курс «Эстетика» рассчитан на 72 (2 ЗЕТ) часа, из них:
- 8 часов лекций, 8 часов практических занятий, 2 часа - контроль самостоятельной работы, 54 часа самостоятельной работы. Форма итогового контроля - зачёт.
- В целях качественного усвоения программы курса предусматривается: проведение лекционных занятий, решение на занятиях профессиональных задач, использование технических средств и современных методов обучения.
- Самостоятельная работа, являющаяся основным видом обучения, предполагает изучение рекомендуемых литературных источников как основной, так и дополнительной литературы, анализа и оценки представленных в ней теоретических положений и практических результатов, выполнение аспирантами заданий по самостоятельной работе над важными темами.

Теоретический план изучения дисциплины «Эстетика»

«Эстетика» Наименование разделов и тем	Часов/ЗЕТ	Часов/ЗЕТ	Часов/ЗЕТ	Часов/ЗЕТ	Часов/ЗЕТ
	Л	ПЗ	КСР	СР	Всего
Раздел I. Предмет эстетики и его историческая динамика	1	1			
Раздел II. Эстетическое отношение человека к действительности	1	1	0.5	10	14.5
Раздел III. Эстетические категории как носители эстетической ценности, их иерархия и историческая динамика	1	1			
Раздел IV. Художественная коммуникация и язык искусства	1	1	0.5	12	14.5

Раздел V. Эстетические проблемы художественной критики	2	2	0.5	10	14.5
Раздел VI. Эстетическое и художественное воспитание и образование	1	1		10	14
Раздел VII. Эстетические теории XX и начала XXI веков	1	1	0.5	12	14.5
ИТОГО Часов/ЗЕТ	8/0,2	8/0,2	2/0,1	54/1,5	72/2

Л - Лекции; ПЗ - Практические задания, КСР - Контрольная самостоятельная работа; СР - Самостоятельная работа

4. Разделы, темы, дисциплины и их содержание

Раздел I. Предмет эстетики и его историческая динамика.

Сфера исследовательских интересов эстетики. Социокультурные функции эстетики. История становления и развития эстетических понятий и категорий, учений и направлений в эстетике.

Философско-онтологические основания эстетики. Философские и культурологические контексты эстетики. Типы и формы эстетической рефлексии. Методы эстетического исследования. Система эстетики в ее исторической динамике.

Раздел II. Эстетическое отношение человека к действительности. Эстетическое восприятие и эстетическое познание мира человеком. Эстетическая ситуация и эстетическая установка.

Эстетизация среды обитания человека. Дизайн как вид эстетического творчества.

Эстетосфера культуры как система эстетических ценностей. Аксиологические проблемы эстетики и их историческое преломление и развитие.

Раздел III. Эстетические категории как носители эстетической ценности, их иерархия и историческая динамика.

Эстетические категории как модификации эстетического.

Эстетика как философия искусства в ее историческом освещении и трансформации. Проблемы природы искусства и его строения.

Раздел IV. Художественная коммуникация и язык искусства.

Морфология искусства. Виды и роды искусства. Принципы их классификации. Современная система искусств.

Раздел V. Эстетические проблемы художественной критики.

Эстетическое и художественное творчество: общее и особенное.

Эстетическая и художественная культура общества и личности.

Социология искусства. Народное, массовое и элитарное искусство.

Искусство модернизма и постмодернизма.

Раздел VI. Эстетическое и художественное воспитание и образование.

Место и роль эстетики и искусства в культурных и цивилизационных процессах.

Раздел VII. Эстетические теории XX и начала XXI веков.

Процесс движения искусства от классики к модерну и постмодерну, от классической эстетики к эстетике

неклассической.

Превращение массовой культуры и массового искусства в глобальную проблему современности.

5. Рекомендуемая литература

1. Аристотель Поэтика. Соч., в 4-х т. Т.4. М., 1984.
2. Аристотель. Метафизика. Соч. в 4 -х т. Т.1. - М., 1975.
3. Асмус В.Ф. Немецкая эстетика XVIII века. - М., 1962.
4. Бахтин М.М. эстетика словесного творчества. - М., 1979.
5. Белинский В.Г. Полн. с. соч., т.1. - М., 1955
6. Бердяев Н.А. О назначении человека. - М., 1993.
7. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика - М., 1992
8. Бычков В.В. Эстетика. - М., 2002.
9. Валицкая А.П. Русская эстетика XVIII века. - М., 1983.
10. Волкова Е.В. Произведение искусства в мире художественной культуры - М., 1988.
11. Выготский Л.С. Психология искусства. - М., 1976.
12. Гаранина, Н.К., Горелик, Н.А., Лыкова, И.А. Идея А.В. Бакушинского о развитии восприятия пространства и специфике его презентации в детском изобразительном творчестве (метод «теоретической матрицы» в педагогике искусства) // Педагогика искусства как новое направление в культурно-образовательном пространстве региона: Междун. Бакушинские педагогические чтения, 29 апреля, 2010. - Белгород: БелРИПКППС, 2010. - 10/0,6 п.л.
13. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. Т. 1-4. - М., 1968-1973.
14. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. - М., 1972.
15. Зыбайлов Л.К., Шапинский В.А. Постмодернизм. - М., 1983.
16. Идеи эстетического воспитания. - М., 1973.
17. Ильин И. Постмодернизм от истоков до конца столетия. - М., 1988.
18. Искусство в системе культуры. Л., 1987.
19. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 1-5. - М., 1962-1970.
20. Каган М.С. Эстетика как философская наука. - СПб., 1997.
21. Кандинский о духовном в искусстве. - М., 1992.

22. Кант Им. Критика способности суждения. Т. 5. - М., 1966.
23. Комлева В.В. Сюжетно-ролевые игры как основа занятия с дошкольниками // Искусство в школе. - 2010. - № 1. - 0,5 п.л.
24. Коротеева Е.И. Изучение законов цветоведения // Цветной мир: изобразительное творчество и дизайн в детском саду и начальной школе. - 2010. - № 1. - 0, 5 п.л.
25. Коротеева Е.И. Становление индивидуального стиля художественной деятельности младших школьников (определение типов художественной активности) // Цветной мир: изобразительное творчество и дизайн в детском саду и начальной школе. - 2010. - № 5. - 1 п.л.
26. Коротеева Е.И. Цветные натюрморты. Решение учебных и творческих задач (Индивидуальный почерк) // Цветной мир: изобразительное творчество и дизайн в детском саду и начальной школе. - 2010. - № 2. - 0,5 п.л.
27. Красильникова М.С., Критская Е.Д. Интонационные обобщения на уроках музыки // Искусство в школе. - 2010. - №6. - 0,5 п.л.
28. Кривцун О. Эстетика. - М., 1998.
29. Криницына А.В. Я и мир вокруг меня: театральные технологии развития отношений // Цветной мир: Изобразительное творчество и дизайн в детском саду и начальной школе. - 2010. - № 4. - 0,5 п.л.
30. Кулагина, И.Е. Слияние музыки и танца в искусстве движения Людмилы Алексеевой: в сб. научных статей: Эвтерпа в хороводе муз / Под ред. И. Путятина. - М.: Московский архитектурный институт (Государственная академия), 2010. - 0,5 п.л.
31. Лазарев М.А. Художественная картина мира как ведущий фактор духовного и эстетического развития современной молодежи: анализ теоретических подходов // Педагогика искусства: электронный научный журнал. - 2012. № 2: 1-8 с. (0,5 п.л.) - URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/lazarev_12_june.pdf [12.06.2012]
32. Лазарев М.А. К вопросу о соотношении философского и

образного познания мира // Гуманитарное пространство. Международный альманах. - 2013. - Т.2, № 4. - С. 666-674.
33. Лазарев М.А. Языковая картина мира: анализ теоретических подходов. // Гуманитарное пространство. Международный альманах. - 2014. - Том. 3, № 3. - С. 465-475
34. Лазарев М.А. Природа творческой активности личности и современный социум. Сс. 96–102. // В сб. Творческое развитие личности: образование, искусство, природа. Материалы Всероссийской конференции: ФГБНУ Институт художественного образования РАО (27–28 января 2015, г., Москва). - М.: Институт художественного образования РАО; Орбита-М., 2015. - 240 с. ISBN 978-5-85210-349-9
35. Лазарев М.А. 2016. Формирование художественной культуры в профессиональном становлении современного педагога. Монография. - М.: МАО; Даугавпилс: ДУ. 180 с. ISBN 978-5-9907401-3-6
36. Лазарев М.А. Воспитательный потенциал детской книги // Защити меня. - 2016 . - № 1: 69-71.
37. Лазарев М.А. Мифологическая картина мира // Гуманитарное пространство. Международный альманах. - 2017. - Том. 6, № 2. - С. 269-282.
38. Лазарев М.А., Ласкин А.А. Нравственно-эстетический потенциал фортепианного репертуара в условиях психолого-педагогического образования // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. - 2016. - № 3. - С. 63-66.
39. Лазарев М.А., Темиров Т.В. Реорганизация содержания обучения в профессиональной школе: в начале XX века // Гуманитарное пространство. Международный альманах. - 2015. - Том. 4, № 5. - С. 801-831.
40. Лазарев М.А., Подвойский В.П., Стукалова О.В. Педагогическое обеспечение преодоления социальной индифферентности студентов гуманитарных вузов: социально-культурный подход: монография. Под общ.

ред. В.П. Подвойского. - М.: МАО; Даугавпилс: ДУ, 2016. - 152 с. ISBN 978-5-9907401-3-6
41. Лессинг Г.Э. Лаокоон, или о границах живописи и поэзии. - М., 1957.
42. Лилов А. Природа художественного творчества. - М., 1981.
43. Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. - СПб., 1996.
44. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. - М., 1978.
45. Лосев А.Ф.. История античной эстетики: В 8-ми томах. - М.: Фолио; АСТ, 2000.
46. Лыкова И.А. Закулисье: «золотое правило» дидактики в детском театре // Цветной мир: изобразительное творчество и дизайн в детском саду и начальной школе. - 2010. - № 4. - 0,5 п.л.
47. Лыкова И.А. Интеграция в дидактике: принципы организации художественного образования // Совершенствование общеобразовательного и коррекционно-развивающего процессов в дошкольных учреждениях: Материалы III Междун. науч.-практ. конф. / Под ред. А.В Ящук. - Томск: ТГПУ, 2010. - 10/ 0,6 п.л.
48. Малышев И.В. Диалектика эстетического. - М., 2006.
49. Медкова, Е.С. Методика мониторинга развития учащихся // Искусство. - 2010. - № 7. - 1 п.л. -
50. Медкова Е.С. Уроки Кандинского // Искусство. - 2010. - № 1. - 0,75 п.л.
51. Нилов В.Н. Интеграция хореографического искусства в художественное образование школьников // Искусство в школе. - 2010. - № 5. - 0,5 п.л.
52. Ортега-и-Гассет. Эстетика. Философия культуры. - М., 1991.
53. Платон. Диалоги: «Гиппий больший», «Государство», «Пир», «Филеб» в любом издании.
54. Подвойский В.П., Бутов А.Ю., Оленев С.М, Лазарев М.А. Коэволюция как инновационная идея в системе психолого-педагогических наук // Гуманитарное пространство Международный альманах. - 2012. - Том 1, № 1. - С. 163-174.
55. Раппопорт С.Х. Искусство и эмоции. - М., 1972.

56. Самохвалова В.И. Красота против энтропии. - М., 1990.
57. Семенова Е.А. Карнавал как школьный учитель // Искусство в школе. - 2010. - № 1. - 0,5 п.л.
58. Столович Л.Н. Истина. Добро. Красота. - М., 1994.
59. Стукалова О.В. Интерпретация литературного текста современными подростками: проблемы и возможные пути их разрешения // В сб.: Материалы IV Овсянниковской Международной эстетической конференции «Границы современной эстетики и новые стратегии интерпретации искусства». - М.: МГУ, 2010. - 0, 5 п.л.
60. Стукалова О.В., Кабкова Е.П. Творчество Гоголя: трудности восприятия // В сб.научных трудов: Гоголь и XX век. - Будапешт: Докторская программа ELTE, 2010. - 0,5 п.л.
61. Татаркевич В. Античная эстетика. - М., 1977.
62. Флоренский П.А. Иконостас. - М., 1995.
63. Фомина Н.Н. Мой учитель (памяти В.В. Алексеевой) // Искусство в школе. - 2010. - №1. - 0,5 п.л.
64. Фомина Н.Н. Искусство детей в культуре России первой трети XX века // Детство. Отрочество. Юность. - М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2010. - 1,5 п.л. - 1000 экз.
65. Фомина Н.Н. Место высшего духовного опыта. Н.И. Романов об эстетическом воспитании // Искусство в школе. - 2010. - №2. - 0,5 п.л.
66. Фомина Н.Н. Франция в рисунках детей. 1920-2010 / Юный художник. - 2010. - № 10. - 0, 5 п.л.
67. Фомина Н.Н. Эстетическое воспитание в ГМИИ им. А.С. Пушкина // Жизнь музея. - М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина. 2009-2010. - 1, 25 п.л.
68. Хайдеггер М. Исток художественного творения. - М., 1993.
69. Холопова В.Н. Музыка как вид искусства. - М., 1990.
70. Эстетическое сознание и художественная культура. - Киев, 1983.
71. Яковлев Е.Г. Эстетика. Искусствознание. Религиоведение. - М., 2003.

М.А. Лазарев, Т.В. Темиров, В.П. Подвойский
M.A. Lazarev, T.V. Temirov, V.P. Podvoysky

6. Контроль самостоятельной работы аспиранта

На практических занятиях в режиме делового профессионального активного общения в диалоговом режиме аспирантов и ведущего преподавателя, включая и общение через компьютерную сеть в реальном времени, выясняются основные проблемы, тенденции эстетического развития современного общества. Соискатели определяют уровни возможного использования результатов научных исследований в своей педагогической научной и практической деятельности.

По наиболее актуальным вопросам данной дисциплины аспирантами могут быть подготовлены доклады или рефераты для обсуждения на практических занятиях. В процессе контроля самостоятельной работы аспирантов проводятся достигнутые в процессе освоения данной дисциплины основные результирующие итоги аудиторной и индивидуальной, самостоятельной, исследовательской работы по основным положениям основ педагогики и по формам и видам обучения. Формой итоговой аттестации является зачѐт.

Примерная тематика рефератов:

1. Эстетика как феномен культуры.
2. История эстетической мысли.
3. Эстетические универсалии культуры.
4. морфология искусства.
5. Искусство и мифология.
6. Наука и искусство в современном мире.
7. Искусство и религия в истории культуры.
8. Образ, знак, символ в истории культуры.
9. Художественное творчество и эстетическое восприятие.
10. Современная интерпретация классики в современном искусстве.
11. Эстетический опыт в компьютерно-сетевом пространстве.
12. Эстетический смысл теургии.
13. Эстетическое и художественное.
14. Место эстетического в культуре.
15. Вкус как эстетическая категория.

16. Красота и прекрасное в истории эстетики.
17. Искусство как эстетический феномен.
18. Художественный образ и символ.
19. Эстетика массовой культуры.
20. Эстетизированная среда обитания.

Вопросы к зачёту:
1. Эстетика как философия искусства.
2. Место эстетики в системе наук.
3. Эстетика и художественная практика общества: история и современность.
4. Эстетическое отношение. Эстетическое сознание и его основные элементы: чувство, вкус, идеал, взгляды.
5. Прекрасное и эстетический идеал.
6. Трагическое как эстетическая категория. Трагедия как жанр искусства.
7. Комическое. Формы комического.
8. Эстетические проблемы происхождения искусства. Сущность и специфика искусства.
9. Искусство, как органическая часть культуры.
10. Искусство и наука.
11. Искусство и религия: формы взаимодействия.
12. Искусство и нравственность.
13. Искусство и философия.
14. Искусство и политика.
15. Функции искусства.
16. Художественный образ.
17. Содержание и форма в искусстве.
18. Специфика художественной идеи.
19. Целостность произведения искусства.
20. Искусство и высшие ценности человеческого существования.
21. Виды искусства как эстетическая проблема: квалификация и классификация.
22. Слово в культуре. Литература как искусство слова.
23. Синтез искусств как эстетическая проблема.
24. Художественная культура как система: состав и строение.

25. Народное и профессиональное искусство, их специфика и взаимоотношения.
26. Роль публики в художественной жизни общества, культуры и субкультуры.
27. Критика как феномен художественной культуры.
28. Художественное творчество и его особенности.
29. Творчество как процесс: основные этапы, их взаимосвязь.
30. Художник как феномен культуры. творчество и судьба. быт и духовное бытие.
31. Эстетико-художественное сознание и глобальные проблемы современности.
32. Искусство и гуманизм в 20 веке.
33. Метод и стиль в искусстве.
34. Творчество в системе мироотношений (мировоззрение, мироощущение, миросозерцание).
35. Эстетическое и художественное воспитание в системе формирования человека: достижения и противоречия современной культуры.

Рабочая программа по дисциплине «Теория эстетического воспитания»

1. Введение

Настоящая программа ориентирована на подготовку аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук, занимающихся научно-исследовательской деятельностью в области педагогических наук.

Категория эстетического является одним из базовых оснований в области образования и воспитания подрастающего поколения. Эстетическое воспитание и художественное образование сегодня выступают как собственно полихудожественное, полиэстетическое, поликультурное. Ядро художественно-эстетического образования, воспитания, развития - это триада, объединяющая в комплексе искусство и эстетическую культуру в различных видах деятельности: от восприятия, оценки, творчества до социокультурных видов

деятельности (труд, общение, познание).

Цель курса ознакомление с основными вопросами теории эстетического воспитания в контексте теоретико-методологической и эстетической проблематики.

Задачи курса:

- рассмотреть вопросы теории и практики эстетического воспитания в контексте развития педагогики искусства;
- проследить основные этапы становления эстетического воспитания в России (вторая половина 20 -нач. 21 вв.);
- рассмотреть специфику формирования эстетического отношения человека к действительности и эстетической деятельности;
- способствовать установлению новых связей между развитием эстетической культуры и художественных ценностей;
- способствовать развитию профессиональной компетентности в соответствии с социокультурными требованиями эстетического воспитания.

Требование к уровню освоения содержания дисциплины:

В результате освоения дисциплины «Теория эстетического воспитания» аспирант должен:

знать: теоретико-методологические основы эстетического воспитания и художественно-творческого развития личности;

уметь: применять полученные знания о сущности эстетического сознания в развитии эстетической культуры в целом;

владеть: новыми педагогическими технологиями эстетического воспитания на современном этапе.

2. Объём курса и виды учебной работы

- Курс «Теория эстетического воспитания» рассчитан на 180 (5 ЗЕТ) часа, аудиторно: 60.

Лекций - 18 (0,5) часов.

Практических занятий - 30 (0,8) часов.

Контроль самостоятельной работы - 12 (0,3) часов.

Самостоятельная работа - 120 (3,3). Практика - 30 (0,8).

Форма итогового контроля - зачёт.

Качественная сторона изучения «Теории эстетического воспитания» основана на принципах построения содержания, проблемно-диалоговой и интегрированной технологиях обучения.

Основу логической конструкции программы составляют пять основных раздела, что позволяет выявить индивидуальные особенности и потенциальные творческие возможности аспирантов и соискателей, контролировать ход и темп их профессионального становления, своевременно организовывать необходимую психолого-педагогическую поддержку процесса обучения.

Курс реализуется в лекционных и практических занятиях.

Лекции по «Теории эстетического воспитания» преимущественно выстраиваются по интегративному принципу обучения и связаны с учетом обобщения знаний смежных дисциплин: «Эстетика», «Психология искусства», «Педагогика», «Культурология» и др. Успешное проведение лекций обеспечивается реализацией всех видов лекционных занятий, дидактическими целями и поставленными задачами.

Практические занятия проводятся с целью приобретения профессиональных умений и навыков.

Самостоятельная работа, являющаяся основным видом обучения, предполагает изучение рекомендуемых литературных источников как основной, так и дополнительной литературы, анализа и оценки представленных в ней теоретических положений и практических результатов, выполнение аспирантами заданий по самостоятельной работе над важными темами.

В процессе ***контроля самостоятельной работы*** преподаватель проводит собеседования и консультации, которые носят индивидуальный характер. Завершается освоение учебного курса зачетом с оценкой.

Теоретический план изучения дисциплины «Теория эстетического воспитания»

Номера разделов и тем	Л	ПЗ	КСР	СР	Часов /ЗЕТ Всего
Раздел I. Фундаментальные исследования теории и практики эстетического	4	6	2	20	32
Раздел II. Формирование эстетической культуры Личности	2	6	2	20	30
Раздел III. Педагогическая организация школьной среды в эстетико-творческом развитии учащихся	4	8	4	30	46
Раздел IV. Научные подходы к проблеме эстетико-художественного опыта (н.XXI в.)	4	6	2	30	42
Раздел V. Современные тенденции эстетического воспитания детей и молодежи)	4	4	2	20	30
ИТОГО Часов/ЗЕТ	18/0,5	30/0,8	12/0,3	120/3,3	180/5

Л - Лекции; ПЗ - Практические задания, КСР - Контрольная самостоятельная работа; СР - Самостоятельная работа

3. Разделы, темы, дисциплины и их содержание

Раздел I. Исследования фундаментальных вопросов теории и практики эстетического воспитания. Эстетическое воспитание в школе: вопросы системного подхода. Общая методика и содержание преподавания основных видов искусств. Исследование проблем эстетического развития личности в 80-е гг. XX века. Пути формирования эстетического сознания и эстетической деятельности личности. Структура и уровни эстетического сознания у старшеклассников. Духовно-нравственные смыслы эстетического воспитания. Концептуальные позиции эстетического воспитания (А.И. Буров). Исследование проблем эстетической культуры учителя. Эстетическая концепция образовательной области «Искусство» в школе (Б.П. Юсов). Научные представления об эстетической выразительности в реальности, культуре и искусстве.

Раздел II. Формирование эстетической культуры личности. Основы эстетической культуры личности. Взаимосвязи искусства и культуры в современном образовании. Исследования проблем приобщения к эстетической культуре в педагогическом процессе. Формирование эколого-эстетической культуры в период детства. Специфика проявления эстетических чувств у детей. Эстетическое мировосприятие детей и подростков. Методики выявления эстетического отношения к миру. Эстетическое сознание личности. Мировоззренческий потенциал эстетического сознания.

Раздел III. Педагогическая организация школьной среды в эстетико-творческом развитии учащихся. Теоретические основы воздействия художественно-эстетической среды на личность школьника и студента. Искусство и эстетизация школьной среды. Искусство как среда эстетического развития в школе. Формирование эстетической культуры школьников-подростков в процессе педагогического общения и влияния на них окружающей среды. Влияние

эстетической среды на развитие эстетического сознания и культурной ориентации учащихся. Место музыкальной субкультуры подростков и старших школьников в эстетико-культурной среде.

Раздел IV. Научные подходы к проблеме эстетико-художественного опыта (начало XXI в.). Эстетический и художественный опыт личности: структура, компоненты, возможности развития. Искусство в развитии художественно-эстетического опыта формирующейся личности. Эстетический опыт и эстетическая культура: определение и содержание понятий в контексте современной науки. Педагогическое ориентирование старшеклассников на самовыражение в опыте художественно-творческой деятельности.

Накопление и активизация культурного и эстетико-художественного опыта в педагогическом процессе (средний и старший возраст).

Раздел V. Современные тенденции эстетического воспитания детей и молодежи. Эстетическое образование и воспитание как средства формирования целостной личности. Актуальные аспекты изучения опыта и воображения в педагогических процессах эстетического развития и образования личности. Развитие творческого воображения в процессе взаимодействия с искусством. Эстетическое отношение как самовыражение личности. Художественное обобщение на занятиях искусством в школе. Функции и содержание «знаниевого» компонента эстетической компетентности. Новые разработки художественно-эстетического воспитания Буровской научной школы на современном этапе. Становление эстетических средств выразительности. Проблемы профессиональной подготовки будущего учителя предметов художественно-эстетического цикла. Диалог в пространстве современного образования как условие развития эстетического и культурного опыта личности.

4. Рекомендуемая литература

1. Алексеева Л.Л. Теория и практика художественно-эстетического образования в профильной школе. Монография. - М.: Издательство «Спутник+», 2008. - 287с.
2. Бычков В.В. Эстетика. Краткий курс. Издательство «Проект». - М., 2003. - 384 с.
3. Современные исследования эстетического воспитания и художественного образования в контексте Буровской научной школы. К 90-летию со дня рождения А.И.Бурова». Под общ. редакцией Л.П. Печко. Редактор-составитель: Командышко Е.Ф. - М.: ИХО РАО, 2009. - 336 с.
4. Буров А.И. Эстетическая сущность искусства. - М.: Искусство, 1956.
5. Буров А.И. Теоретические проблемы системы эстетического воспитания//Система эстетического воспитания в школе. Вопросы системного подхода. - М., 1980.
6. Буров А.И. Эстетика: проблемы и споры. - М.: Искусство, 1975
7. Буров А.И. Методологические аспекты эстетического развития школьника // Проблемы эстетического развития личности школьника. - М., 1987.
8. Гордеева А.В., Печко Л.П. Рекомендации в помощь лекторам и методистам институтов усовершенствования учителей «Формирование эстетической культуры школьников-подростков в процессе педагогического общения и влияния на них окружающей среды». - М., 1988.
9. Информационный справочник «Основные направления исследований в публикациях научной школы А.И. Бурова». Сост. Командышко Е.Ф. - М., 2009. - 12с.
10. Искусство в эстетическом воспитании детей различных возрастных групп. Сборник научных трудов. - М.: НИИ общей педагогики, 1978. - 95с.
11. Кабкова Е.П. Художественное обобщение на занятиях искусством в школе. - М.: ИХО РАО, 2004. - 261 с.

12. Кушаев Н.А. Литература и искусство в формировании мировоззрения школьников //Искусство в эстетическом воспитании детей различных возрастных групп. Сборник научных трудов. -М.: НИИ общей педагогики, 1978. - 95 с. С. 79-95.
13. Киященко Н.И. На путик новой парадигме эстетического воспитания // Современные подходы к теории эстетического воспитания (Материалы и тезисы Буровских чтений). Под. Ред. Л.П. Печко. - М.: ИХО РАО, 1999. С. 46-48.
14. Командышко Е.Ф. Научная школа А.И. Бурова / Научные школы в педагогике искусства. Коллективная монография. - М., 2008.
15. Культура, опыт, воображение развивающейся личности в художественном образовании» /Под общ. редакцией Л.П.Печко. Редактор-составитель: Е.Ф. Командышко. Выпуск 2. Учреждение РАО «Институт художественного образования» - М., 2008г. - 250с.
16. Лазарев М.А. Художественная картина мира как ведущий фактор духовного и эстетического развития современной молодежи: анализ теоретических подходов // Педагогика искусства: электронный научный журнал. - 2012. № 2: 1-8 с. (0,5 п.л.) - URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/lazarev_12_june.pdf [12.06.2012]
17. Лазарев М.А. К вопросу о соотношении философского и образного познания мира // Гуманитарное пространство. Международный альманах. - 2013. - Т.2, № 4. - С. 666–674.
18. Лазарев М.А. Языковая картина мира: анализ теоретических подходов. // Гуманитарное пространство. Международный альманах. - 2014. - Том. 3, № 3. - С. 465-475
19. Лазарев М.А. Природа творческой активности личности и современный социум. Сс. 96–102. // В сб. Творческое развитие личности: образование, искусство, природа. Материалы Всероссийской конференции: ФГБНУ

Институт художественного образования РАО (27–28 января 2015, г., Москва). - М.: Институт художественного образования РАО; Орбита-М., 2015. - 240 с. ISBN 978-5-85210-349-9

20. Лазарев М.А. 2016. Формирование художественной культуры в профессиональном становлении современного педагога. Монография. - М.: МАО; Даугавпилс: ДУ. 180 с. ISBN 978-5-9907401-3-6
21. Лазарев М.А. Воспитательный потенциал детской книги // Защити меня. - 2016 . - № 1: 69-71.
22. Лазарев М.А. Мифологическая картина мира // Гуманитарное пространство. Международный альманах. - 2017. - Том. 6, № 2. - С. 269-282.
23. Лазарев М.А., Ласкин А.А. Нравственно-эстетический потенциал фортепианного репертуара в условиях психолого-педагогического образования // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. - 2016. - № 3. - С. 63-66.
24. Лазарев М.А., Темиров Т.В. Реорганизация содержания обучения в профессиональной школе: в начале XX века // Гуманитарное пространство. Международный альманах. - 2015. - Том. 4, № 5. - С. 801-831.
25. Лазарев М.А., Подвойский В.П., Стукалова О.В. Педагогическое обеспечение преодоления социальной индифферентности студентов гуманитарных вузов: социально-культурный подход: монография. Под общ. ред. В.П. Подвойского. - М.: МАО; Даугавпилс: ДУ, 2016. - 152 с. ISBN 978-5-9907401-3-6
26. Лейбсон В.И. Искусство слова в эстетическом воспитании школьников // Искусство в эстетическом воспитании детей различных возрастных групп. Сборник научных трудов. - М.: НИИ общей педагогики, 1978. - 95 с. С. 3-18.
27. Лосев А.Ф. Эстетика. Философская энциклопедия. - М.,1970. Т.5.
28. Мелик-Пашаев А.А., Новлянская З.Н., Адаскина А.А., Чубук Н.Ф. Художественная одаренность детей, ее выявление и развитие. Методическое пособие. -Дубна «Феникс+»,

2006. -112 с.
29. Мелик-Пашаев А.А., Новлянская З.Н. Психологические особенности среднего школьного возраста и руководство художественным творчеством подростка // Эстетическое воспитание и экология культуры. - М.,1988.
30. Новиков А.М. Методология художественной деятельности. - М.: Издательство «Эгвес», 2008. -72 с.
31. Основы эстетического воспитания. Пособие для учителя / Б.Б. Алиев, Г.Т. Ардаширова, Л.П. Барышникова и др. Под ред. Н.А. Кушаева. -М.: Просвещение, 1986. -240 с.
32. Приобщение личности к эстетической культуре в педагогическом процессе. -М.: Издательство АПН СССР, 1991. - 109 с.
33. Перфильева И.А. Кризис или актуальность эстетики?/ Современные подходы к теории эстетического воспитания. К 80-летию со дня рождения А.И.Бурова. - М.,1999.
34. Педагогика эстетической среды: теория и опыт. Сборник научных трудов / Под. Ред. Л.П. Печко, Н.Н. Яковлевой. - Минск: НИО, 2002. - 172.
35. Печко Л.П. Потенциал концептуальных позиций Буровской научной школы в педагогике искусства, эстетического воспитания и образования (конец XX - начало XXIвв.) // Современные исследования эстетического воспитания и художественного образования в контексте Буровской научной школы. К 90-летию со дня рождения А.И. Бурова. - М., 2009.
36. Проблемы эстетического воспитания подростков. Сборник научно-методических статей. Под ред. Л.В. Богомоловой. -М.: Новая школа, 1994. - 96 с.
37. Проблемы эстетического развития личности школьника / Под ред. А.И. Бурова, Е.В.Квятковского. - М.: Педагогика, 1987.
38. Программа «Основы эстетической культуры» - М.: Просвещение, 1995. Научн.редактор и составитель-доктор философских наук Л.П. Печко. Коллектив авторов: Г.В. Арзямова, Е.Г. Багреева, Э.А. Мандалян,

В.Д. Хан-Магомедова, Л.А. Неменская, Л.П. Печко. Второе издание программы «Основы эстетической культуры» - М.: ИЦЭВ РАО, 1998.

39. Печко Л.П. Эстетическая культура и воспитание человека. - М., 1991. -100с.
40. Печко Л.П. К современной теории эстетического воспитания // Современные подходы к теории эстетического воспитания. К 80-летию со дня рождения А.И. Бурова. - М., 1999.
41. Печко Л.П. Перспективы эстетического образования в России XXI века //Эстетического образование в период детства.- Екатеринбург, 2003.
42. Печко Л.П. Выразительность эстетики природы и культура личности. Монография. Москва-Ульяновск, 2008.
43. Проблемы художественно-эстетической подготовки современного учителя. Сборник научных трудов. Иркутский гос.пед.университет, ИЦЭВ РАО (г.Москва). - Отв.редакторы: Л.П.Печко, С.А.Маркидонов. - Иркутск, 1997. - 258с.
44. Приоритетные проблемы эстетического воспитания школьников / Сборник научных трудов НИИ художественного воспитания АПН СССР, Кировоградский гос. пед. институт им. А.С. Пушкина. - М., 1990.-135с.
45. Современные подходы к теории эстетического воспитания (Материалы и тезисы Буровских чтений). Под. Ред. Л.П. Печко. - М.: ИХО РАО, 1999. - 207 с.
46. Современные подходы к теории эстетического воспитания» К 80-летию со дня рождения А.И.Бурова /Под ред. Л.П. Печко. -Москва: ИХО РАО, 1999 г. -207с.
47. Структура и уровни эстетического сознания у старшеклассников».Научно-исследовательский институт художественного воспитания АПН СССР / Редакторы: Е.П.Крупник -канд.психологических наук.; Л.П. Печко-канд.философских наук; В.Ф. Козьмин - канд.филологических наук. - Москва, 1989. -126с.
48. Сомов В.П. Школа и средства массовой коммуникации в

эстетическом воспитании подрастающего поколения // Теория эстетического воспитания. Сборник научных трудов. -М.: НИИ АПН, 1973. С.61 - 71.
49. Торшилова Е.М. Эстетическая компетентность: содержание и смыслы. - Дубна «Феникс+», 2008. -100с.
50. Теория эстетического воспитания. Сборник научных трудов. -М.: НИИ АПН, 1973. -127с.
51. Учитель и эстетическая культура. Книга для учителя. Исследовательский центр эстетического воспитания РАО / Научн. редакторы: Л.П. Печко, А. Ф. Павловский. - Москва, 1994. - с.85.
52. Салеев В.А. Концепция эстетического воспитания детей и молодежи // Вестник Международного совета по музыкально-художественному образованию. К 100-летию со дня рождения Д.Б. Кабалевского. - М.: ИХО РАО, 2004. С. 42-53.
53. Сухова Т.И. Некоторые формы организации эстетического воспитания в педагогической практике // Теория эстетического воспитания. Сборник научных трудов. - М.: НИИ АПН, 1973. С.113-127.
54. Фомина Н.Н. Развитие педагогики искусства на основе ведущих научных школ (постановка проблемы на примере «Школы А.В.Бакушинского») / Педагогика искусства как новое направление гуманитарного знания. Часть I. -М., 2007.
55. Эстетическое воспитание школьников /Под общей редакцией А.И. Бурова, Б.Т. Лихачева. - М.: Педагогика, 1974.
56. Эстетический опыт как источник активности творческого воображения в художественном образовании. Под общ. редакцией Л.П. Печко. Серия: «Художественная культура и образование». Выпуск I. - М.: Издательство «Секрет фирмы», 2004. - 134 с.
57. Эстетическая среда и развитие культуры личности». Выпуск 1. Отв.редакторы: Л.П. Печко, А.Ж. Овчинникова. Межвузовский сборник научных трудов. Институт художественного образования РАО, Елецкий гос. пед.

университет. - М., 1999 г. - 226 с.
58. Эстетическая среда и развитие культуры личности (в школе и педвузе)». Выпуск 2.Межвузовский сборник: ИХО РАО, Луганский гос. пед. университет имени Тараса Шевченко. Отв.редакторы: Л.П. Печко, Н.П. Гвоздева. Редактор-составитель: Командышко Е.Ф. Москва - Луганск, 2000. - 189 с.
59. Эстетическое воспитание в школе. Вопросы системного подхода/ Под ред. докт.пед.наук Б.Т. Лихачева. - М.: «Педагогика», 1980.
60. Эстетическое воспитание школьной молодежи. Под ред.Б.Т. Лихачева, Г. Зальмона. - М.: «Педагогика», 1981.
61. Эстетическая деятельность и ее развитие в педагогическом процессе. Теория, история, эксперимент» / Под ред. Л.П. Печко, Мельничук С.Г. НИИ художественного воспитания АПН СССР, Кировоградский гос. пед. институт им.А.С. Пушкина. Москва - Кировоград, 1991. - 161с.
62. Эстетическое мировосприятие детей разных возрастных групп. Сборник научных статей / Под ред. Е.М. Торшиловой. Редактор-составитель: Е.В. Боякова. - М.: ИХО РАО, 2007. - 152с.
63. Эстетическое образование в период детства. Коллективная монография / Отв. ред. А.Ф. Яфальян. - Екатеринбург, 2003. - 282 с.
64. Юсов Б.П. Слово об Александре Ивановиче Бурове // Современные подходы к теории эстетического воспитания. К 80-летию со дня рождения А.И. Бурова.- М., 1999.
65. Яковлев Е.Г. Формирование духовного мира личности в процессе эстетического воспитания // Современные подходы к теории эстетического воспитания (Материалы и тезисы Буровских чтений). Под. Ред. Л.П. Печко. - М.: ИХО РАО, 1999. С. 23-25.

М.А. Лазарев, Т.В. Темиров, В.П. Подвойский
M.A. Lazarev, T.V. Temirov, V.P. Podvoysky

5. Контроль самостоятельной работы аспиранта

Контроль самостоятельной работы предполагает активный обмен мнениями по поставленным вопросам. Обращение к диалогу как форме усвоения ценностно-смыслового содержания учебной дисциплины позволяет аспирантам и соискателям проявить черты вариативности мышления, способности к обобщению, видению противоречий и др.

По наиболее актуальным вопросам данной дисциплины аспирантами могут быть подготовлены доклады или рефераты.

Примерная тематика рефератов:

1. Поликультурный подход к эстетическому воспитанию в школе.
2. Особенности проявления художественно-эстетического воображения при освоении искусства.
3. Эстетический вкус в развитии художественной культуры личности.
4. Искусство в развитии художественно-эстетического опыта формирующейся личности.
5. Формирование эстетического отношения к природе.
6. Мультимедийные наглядные средства в эстетическом развитии школьников.
7. Эстетическая выразительность в реальности, культуре и искусстве.
8. Специфика развития эстетических интересов и художественных потребностей у школьников.
9. Интегративные возможности экранных искусств в эстетическом воспитании учащихся.
10. Формы эстетического воспитания в практике современной школы.

Вопросы к зачету:

1. Эстетическая культура личности и ее развитие.
2. Понятия «художественное» и «эстетическое» в контексте

педагогики искусства.

3. Значение искусства в эстетическом воспитании школьников.
4. Межличностное общение «учителя-ученика» в эстетическом воспитании.
5. Пути развития художественно-эстетического восприятия искусства.
6. Эстетическая среда воспитания и образования в школе.
7. Эстетическое воспитание в системе дополнительного образования.
8. Эстетический и художественный опыт личности: структура, компоненты, развитие.
9. Формирование эстетического опыта.
10. Художественно-эстетическая деятельность в процессе освоения искусства.
11. Приобщение личности к эстетической культуре в современном педагогическом процессе.
12. Опыт эстетического развития в творческой деятельности младших школьников.
13. Основные направления исследований Буровской научной школы.
14. Проблемы эстетического развития в подростковый период.
15. Структура и уровни эстетического сознания у старшеклассников.
16. Формирование эстетических понятий в процессе профессиональной подготовки учителя.
17. Инновационные технологии в развитии эстетической культуры личности.
18. Диагностика эстетического развития школьников и студентов.
19. Современные тенденции эстетического воспитания в России.
20. Экспрессионный подход в художественно-эстетическом развитии личности.

Получена / Received: 07.07.2017
Принята / Accepted: 14.07.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 446-455

Понятие «социально-культурная самореализация учащейся молодежи в волонтерской деятельности»

А.К. Мурадян

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная д.7
Moscow State Institute of Culture
Library str. 7 , Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: 9100026402@mail.ru

Ключевые слова: социально-культурная самореализация, учащаяся молодежь, волонтерская деятельность.
Key words: social and cultural self-realization, student youth, volunteer activity.
Резюме: В статье рассматривается понятие «социально-культурная самореализация учащейся молодежи в волонтерской деятельности». Волонтерская деятельность понимается и интерпретируется через понятие добровольческая работа как деятельность, которая исполняется по собственному желанию обязательно безвозмездно и устремление этой деятельности достигается общественными необходимыми целями для урегулирования социальных проблем. Волонтерская деятельность играла и продолжает играть важную роль в процессах прогресса и формирует качество повышения всеобщего уровня благополучия, индустриального развития стран.
Abstract: The article deals with the concept of "socio-cultural self-realization of students in the field of volunteer activity". Volunteer activity is understood and interpreted through the concept of volunteer work as an activity that is performed at will free of charge and the aspiration of this activity is achieved by public necessary goals for the settlement of social problems. Volunteer activity has played and continues to play an important role in the processes of progress and forms the quality of raising the general level of well-being, industrial development of countries.
[**Muradyan A.K.** The notion of “socio-cultural self-realization of students in the field of volunteer activity”]

Условия нестабильной и неопределенной обстановки современного общества идентифицируют учащуюся молодежь через социально-культурную ценностную иерархию в процессе их развития и адаптации.

В основе этой проблемы лежит понятие социально-культурная самореализация и социально-культурное саморазвитие, которые рассматриваются в процессе развития потребностей, запросов духовных и ценностных, мотивов, интересов, психических установок, а также досуговой

деятельности учащейся молодежи.

Структурные элементы социально-культурной самореализации и социально-культурного саморазвития входят в состав прослеживаемой феноменальности, связанной с индивидуализацией и самоактуализацией, по А. Маслоу, где идентифицирование личности измеряется саморазвитием учащейся молодежи, по Э. Эриксону.

Жизненный путь и поиски реализации своих потребностей в учебе у молодежи начинаются в игровой студенческой и школьной среде по их интересам, запросам и каждодневном досуге, мотивирующие желание деятельности.

Ценностное определяет ориентир выбора и приоритета этой деятельности, что позитивно отразиться на самореализации, саморазвитии индивидуума и выработке устойчивой системы психологических установок в реальной жизни. Поэтому обществу нужны яркие и энергичные личности, при этом хорошо образованные, с позитивно настроенным взглядом и мышлением на жизнь (Борисова, 2009).

Тогда внутренне готовые к развитию молодые люди, обучающиеся в вузах и не только, могут самостоятельно проявлять инициативу, когда будут способны брать на себя ответственность. Этот выбор важен также выполнением самой деятельности, как для себя, так и для «ближнего» через желание приобретать жизненный опыт, развивать профессиональные навыки и изучать основы взаимодействия в обществе.

По мнению, нашего президента России, В.В. Путина «Развивать молодежь - это и главная цель, и неотъемлемое условие прогресса современного общества.

Также отмечает В.В. Путин в 2008 году, что и сегодня, и в перспективе наш абсолютный национальный приоритет - это будущая Россия, где наши успехи будут зависеть от образования и здоровья людей...».

В итоге инициатива, должна быть нацелена на общий результат, как для учащейся молодежи, так и граждан РФ в целом. Учащаяся молодежь - входит в состав группы целостного социального феномена любого государства.

Помимо социальной и образовательной направленности, деятельностная инициатива несет в себе культурные феномены,

которые устремлены в будущее России, а также несут в себе наследие старших поколений.

Рассмотрев социальную инициативность, мы подразумеваем проявление учащейся молодежью социально-культурной активности во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в волонтерской деятельности. При этом важный компонент в современном мире развития успешной личности в социуме является волонтерство или волонтерская деятельность как процесс социальной самореализации.

Например, в России волонтерское движение считают, прежде всего, методикой культурно-воспитательной работы с молодежью (Тихонов, 2012), тогда как за рубежом это деятельность, прежде всего добровольная, а не воспитательная, социально необходимая для развития государственно-экономических секторов общества.

Через волонтерскую деятельность в других странах осуществляется знакомство и изучение ценностных традиций тех стран и прибывших к ним иммигрантов для интеграции их в современное «западное» общество.

В России это не столь распространенная деятельность, особенно в среде учащейся и молодежной, так как они заняты учебой и работой, в смысле для зарабатывания денег на учебу, иначе не выжить в современных условиях, и отсюда несет она в себе другие цели задачи для развития учащейся молодежи.

Имея опыт проведения Зимней Олимпиады 2014 года в России, со слов добровольцев и организаторов волонтерской деятельности для учащейся молодежи не является их поведение каждодневно нормативным и общепринятым в волонтерской деятельности, их характер социально-культурного поведения временный и задан идейными условиями государства российского.

В тот период это был праздник, а не будни, и там было легко контактировать с иностранцами, демонстрируя глубокие культурные традиции России на фоне олимпийской атрибутики.

Волонтерская деятельность практически не рассматривается у нас в стране, как возможность развития внутреннего потенциала социально-культурной самореализации, личности волонтера. Поэтому необходимо

изучение различных видов волонтерской деятельности среди учащейся молодежи для выявления мотивов и реализации их психологических потребностей в проявлении себя самих в творчестве и самовыражении как самореализации свободной личности и ее проявлений.

Самореализа́ция (от русского само - и лат. realis - вещественный, действительный) - иначе это реализация потенциала личности.

Начиная с античных времен, и по сей день изучают глубоко эту проблему. Проблема процессов самореализации в волонтерской деятельности уже звучала в научном сообществе, в нашем исследовании это понятие расширяется и звучит как социально-культурная самореализация учащейся молодежи в волонтерской деятельности, что актуально в наши дни и затрагивается впервые.

В античные времена Аристотель понимал эти процессы через счастье, которое возможно благодаря реализации своих потенциальных возможностей (Азарова, Яницкий, 2008).

В современности американский психолог А. Маслоу рассматривал проблему самореализации в «пирамиде потребностей» последней по очереди из человеческих потребностей (Зимин, 2013). Важными являются потребности высокого уровня, по мнению А. Маслоу, остальные реализуются также в процессе развития, но не следуют они друг за другом, а как бы одновременно участвуют с нижележащими потребностями.

При этом потребности неразрывны по определению, но они не имеют последовательности как таковой, они не фиксированы. У развивающейся личности это положение может варьироваться и может быть взаимно расположенным. Но есть и устойчивая закономерность расположения потребностей у других личностей. Поэтому появившиеся возможности, с которыми сталкиваются впервые учащейся молодежь в волонтерской деятельности, могут вызвать у них не только интерес или инициативу, но и новые цели в социально-культурной самореализации себя, отсюда появиться мотив и потребность, которые могут измениться со временем в их социально-культурное развитие.

Пройдя этот путь добровольной деятельности, учащейся молодежь через социально-культурную самореализацию, приобретет ценностный социально-культурный характер этой деятельности. Появятся внутренние дополнительные возможности через потребности к стремлению не только социального роста и в целом поменяются представления о жизни и мире у учащейся молодежи.

Такой подход к жизни будет определяться активностью, жизнедеятельностью, инициативностью и главное осознанной ответственностью, жизненная стратегия учащихся молодых людей будет работать на перспективу изменения в своих жизнях и других людей, и основ их существования в лучшую сторону.

Социально-культурный опыт учащейся молодежи определяет развитие волонтёрского движения. Проблемы молодёжи и интерес к ней в педагогике богат. В нашем исследовании особый интерес представляют труды М.О. Арапова, А.Д. Жаркова, Л.С. Жарковой, А.А. Жарковой, А.В. Мудрика, И.Т. Огородникова, М.Н. Скаткина, Г.И. Щукиной и других.

Самореализация и саморазвитие учащейся молодёжи, рассматривается нами в социально-культурном аспекте, которое определяется гуманистическими подходами воспитания.

Ведущее направление проблемы в этом аспекте мы исследовали в трудах: Л.П. Буевой, А.Г. Брушлинского, Л.С. Выготского, О.Г. Дробницкого, В.В. Давыдова, Л.Н. Когана, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, П.Л. Смирнова, С.Л. Рубинштейна, С.Г. Рувинского и других, которые глубоко изучали теорию и методику проблемы саморазвития личности.

Отечественные исследователи характеризуют развивающуюся личность через свойство человеческой психики осознавать, мыслить, чувствовать, при этом соблюдая усвоенные социально-культурные нормы и правила. Интеграция свойств личности отражает умение развивать способности к самостоятельным решениям и начинаниям через социально-культурную самореализацию.

Отсюда, специализированной областью знаний можно назвать и социально-культурную деятельность, по мнению А.Д. Жаркова [2014: 146-152], которая может диктоваться

социальным заказом через потребности учащейся молодежи и потребностями других категорий населения для саморазвития, а, следовательно, социально-культурной самореализации в жизнедеятельности.

Развитие личности определено по А.Н. Леонтьеву [2000: 15], прежде всего, социальными отношениями, что непосредственно связано с реализацией потребности к саморазвитию через взросление в институтах социализации.

Последователи А. Н. Леонтьева личность рассматривали социально-культурными деятельностями, которые сопровождали человека на протяжении всей жизни, координируя деятельность индивида с окружающими людьми и миром в целом. Это как акт деятельности человека и коллектива, где преобразуется социальная ситуация в иную, которая соответствует как их потребностям, так и целям, и что особенно важно, социальному окружению в целом.

Поэтому волонтерская деятельность по своему содержанию может быть репродуктивной, направленной на сохранение и поддержание нормального функционирования общественных отношений и социальных институтов; социально-творческой, ведущей к созиданию новых форм социальной реальности.

Таким образом, волонтерская деятельность через воспитательный аспект - это понятие, которое обозначает предпринятое субъектом социально-культурное действие для решения актуальной общественно значимой задачи.

Следовательно, социально-культурная деятельность является специализированной областью волонтерской деятельности учащейся молодежи. Они проходят путь социально-культурной самореализации в этой деятельности через приобретение знаний в общественной практике, где развивается умение самореализовываться по схеме мировой культуры.

Тогда у учащейся молодежи мышление будет строиться как мировая потребность, которое будет диктоваться социально-культурным заказом, через потребности различных категорий населения, а также практичностью выполнения задач жизнедеятельности каждого нуждающегося в этом человека для

социально-культурной самореализации и саморазвития учащейся молодежи (Мурадян, 2016).

Э.А. Орлова [1994: 18-19] выражает похожую мысль по поводу отдельной культуры наций и мировой культуры в целом следующим образом, то есть при последовательном изучении динамики культуры появляется возможность понять ее составляющие, и откуда начинаются корни ее происхождения.

Волонтёрская деятельность для учащейся молодежи выполняет нравственную функцию для сохранения и возрождения социально-культурных ценностей, которые являются добродетельными основами бытия человека.

Например, через добродетели, по Платону, данные при рождении каждому человеку, мы познаем и понимаем милосердие через доброту, справедливость через истину, гуманность через любовь, отзывчивость через долг и т.д. Поэтому выбор личностного характера волонтерской деятельности непривычен для обыденной ситуации, так как «он определяется в противовес равнодушному, безличному выбору или выбору привычной и знакомой ситуации» (Росс, 1999).

Волонтерская деятельность для учащейся молодежи представляет собой социальную одобряемую и социально-признаваемую деятельность. Это бескорыстное общественное поведение, которое будет характеризоваться, прежде всего, нравственностью. Этот уровень созидающей социально-культурной активности, которая выражается в любых общественно полезных мероприятиях.

Идеология волонтерской деятельности создает гуманное и справедливое общество, так как она представляет собой в целом социально-культурные ценности и образцы поведения.

Основными ценностями волонтерской деятельности будет выступать духовная свобода учащейся молодежи, где их внутренняя гармония дает социально-культурное саморазвитие и самореализацию, через регламентирование социально-культурных ценностей принятые учащейся молодежью развитыми психологическими установками и принципами.

Комплексная оценка волонтерской деятельности у учащейся молодежи представляет собой систему показателей, характеризующиеся уровнем самореализации и потребностей

молодых людей, при достижении своих жизненных целей, которые соотносятся минимальным социальным стандартам и с ресурсными возможностями социума (Шорохов, 2014: 126-135).

Социально-культурная самореализация - это разрешение противоречий внутреннего и внешнего мира человека.

Процессы социально-культурной самореализации у учащейся молодежи в волонтерской деятельности для общества в целом происходят в следующих сферах жизнедеятельности молодого человека: культурно-нравственной; социально-политической; экономической.

Социально-политические роли учащейся молодежи в волонтерской деятельности выполняют эти сферы жизнедеятельности общества, что удовлетворит их потребности, тем самым, обеспечит качество жизни через социально-культурную самореализацию.

Культурно-нравственная сфера социально-культурной самореализации осуществляется в волонтерской деятельности у учащейся молодежи научными, образовательными, художественно-эстетическими компонентами, здесь выделается их индивидуализм.

Учащейся молодежь в волонтерской деятельности может найти себя и социально и культурно самореализоваться при желании в занятиях искусством, например в больнице с детьми через музыку, литературу, театр, живопись, что их отвлечет от реализации себя в компьютерных технологиях хотя бы на время.

Так же учащаяся молодежь через волонтерскую деятельность включиться в общественную и политическую жизнь. На сегодняшний день в российском обществе волонтерская деятельность способствует формированию политической активности учащейся молодежи.

Цель этой деятельности внести новое в процесс социально-культурной самореализации молодежи в политике, чтобы во благо развивалось общество.

Поэтому пространство для социально-культурной самореализации учащейся молодежи огромно, так волонтерская деятельность может сопровождаться мероприятиями районного, общенационального и международного уровня.

Это целое международное сообщество, осуществляемое

свою социально-культурную деятельность без границ.

В западной социологии волонтерская деятельность понимается и интерпретируется через понятие добровольческая работа как деятельность, которая исполняется по собственному желанию обязательно безвозмездно и устремление этой деятельности достигается общественными необходимыми целями для урегулирования социальных проблем.

Поэтому волонтерская деятельность играла и продолжает играть важную роль в процессах прогресса и формирует качество повышения всеобщего уровня благополучия, индустриального развития стран.

Волонтерская деятельность в мировом сообществе входит в состав государственных проектов и планов ООН, которые оказывают гуманитарную поддержку, содействие промышленное, осуществляет контроль по правам человека, общественный демократизм по укреплению мира.

Существуют идеи волонтерской деятельности по оказанию помощи неправительственных организаций, а также профессиональные ассоциации и профсоюзы, так гражданские организации.

Организовываются волонтерские кампании на западе, которые занимаются ликвидацией безграмотности, иммунизацией населения, охраняют окружающую среду. Их существование зависит от степени стараний, предпринимаемых волонтерами (Кудринская, 2004: 71-77).

Поэтому в современных условиях в России и во всем мире волонтерская деятельность просто необходима для существования гуманного общества и как показывает практика, западных стан, она должна находиться под опекой государственной социальной системы защиты.

Так как современному обществу во всем мире нужны неравнодушные и добродетельные люди, которые будут заниматься волонтерской деятельностью, при этом эмоционально удовлетворенные и счастливые.

И государство должно создавать всё более благоприятные условия для волонтерской деятельности и на наш взгляд, чем раньше прививать потребность к социально-культурной реализации у учащейся молодежи, тем больше шансов их

развить и мы получим более благополучное общество в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

Азарова Е.С., Яницкий М.С. 2008. Психологические детерминанты добровольческой деятельности. - Вестник Томского государственного университета. № 306: 120-126.

Борисова Т.С. 2009. Развитие инициативности учащейся молодежи: проблемы, ресурсы. - Среднее профессиональное образование. № 2: 37-40.

Выступление В. Путина на расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 г. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] - URL: http: // www.kremlin.ru / text/ appears /2008/02/15159528.shtm.

Жарков А.Д. 2014. Государственная культурная политика - важнейшее условие функционирования социально-культурной деятельности. - Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. № 2(58): 146-152.

Зимин В.А. 2013. In nomine Domini. Восприятие просоциального поведения в России: исторический анализю. - Психология, социология и педагогика. Апрель, 2013. № 4(19). [Электронный ресурс]. - URL: http://psychology.snauka.ru/2013/05/2153.

Кудринская Л.А. 2004. Мотивация добровольческого труда: теоретические подходы в социологии. с. 71-77. - В сб. Гражданское общество в России: опыт участия женских НПО. М.: Конверсия и женщины. 143 с.

Леонтьев Д.А. 2000. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл. 18 с.

Мурадян А.К. 2016. Волонтерская деятельность учащейся молодежи в современных условиях. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 5(3): 384-390.

Орлова Э.А. 1994. Морфология культуры: структура и динамика: учеб. пособие для вузов. Под ред. Э.А. Орловой. М.: DrDoom. 415 с.

Росс Л. 1999. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. - М.: Аспект Пресс. 429 с.

Тихонов Р.В. 2012. Изучение мотивационной сферы волонтёров: пилотажное исследование. с. 374-376. - В сб. Психология XXI века: Материалы международной научно-практической конференции молодых учёных «Психология XX1 века», апрель 2012 года, Санкт-Петербург. СПб.: Изд. СПбГУ. 484 с.

Шорохов К.Ю. 2014. Роль добровольчества в образовательном и профессиональном становлении молодежи (на примере регионального отделения Красного Креста). - Социология науки и технологий. 5(4): 126 - 135.

Получена / Received: 21.06.2017
Принята / Accepted: 27.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 456-471

Формирование самостоятельных творческих навыков лиц с проблемами слуха в процессе постановки инсценированных рассказов А.П. Чехова

А.З. Свердлов

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48
The Herzen State Pedagogical University of Russia
Embankment of the Moika River, 48, Saint Petersburg 191186 Russia

Ключевые слова: формирование самостоятельных творческих навыков, лица с проблемами слуха, постановка инсценированных рассказов.
Key words: formation of independent creative skills, persons with hearing problems, production of staged stories.
Резюме: Статья посвящена формированию самостоятельных творческих навыков лиц с проблемами слуха в процессе постановки инсценированных рассказов А.П.Чехова. В данной статье автор проанализировал ряд рассказов в зримом сенсорном ключе поставленные нами на заочном и дневном отделениях социально-культурной деятельности и в театральной студии, которую я вел 35 лет. В данной работе мы поговорим о следующих рассказах: «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Папаша», «Сквозь видимый миру смех...», «В потемках», «Жених и папенька», «Дачный роман», «Лишние люди», «Необыкновенный» и «Несчастье».
Abstract: The article is devoted to the formation of independent creative skills of people with hearing problems during the production of the staged stories of Anton Chekhov. In this article, the author analyzed a number of stories in a visible sensory vein that we delivered on the part-time and day-time departments of social and cultural activities and in the theatrical studio, which I conducted for 35 years. In this paper we will talk about the following stories: “Thick and thin”, “The death of an official”, “Chameleon”, “Unter Prishibeev”, “Papa”, “Through the laughter visible to the world ...”, “In the dark”, “The Bridegroom And papa”, “The Summer's Novel”, ”Superfluous People”, “Unusual”, “Misfortune”.
[Sverdlov A.Z. Formation of independent creative skills of people with hearing problems in the process of staging stories by A.P. Chekhov**]**

45 лет я связан с Межрегиональным центром реабилитации лиц с проблемами слуха (ЛВЦ ВОГ). 35 лет я провел в качестве ведущего режиссера на сценических подмостках данного учебного заведения. Последние 10 лет, работая профессором на факультете коррекционной педагогики, я продолжаю писать о театральной художественной

деятельности лиц с проблемами слуха. В этом аспекте я особое внимание уделял произведениям отечественной и мировой драматургии, русской и зарубежной классики. Меня всегда привлекал творческий гражданственный поиск великого писателя России А.П. Чехова («Пушкина в прозе» Л.Н.Толстой). О постановке произведений А.П. Чехова мы писали в следующих работах: «Учебное пособие об особенностях восприятия глухими учащимися драматургического материала» 1988г. («Хористка», «Нервы»); «Развитие духовного мира неслышащих, работы над отрывками из пьес» 1995г. (Отрывок из пьесы «Три сестры»); о произведениях АП Чехова мы писали в докторской диссертации и монографии посвященной социально-культурной деятельности лиц с проблемами слуха 1996г, 1999г.; в сборнике статей «Комплексное сопровождение процесса образования инвалидов как фактор реализации их прав на интеграцию в общество» (2008г) статья «Формирование духовного, нравственного мира лиц с проблемами слуха в процессе изучения и постановки произведений Антона Павловича Чехова»: («Обыск», «Маска», «Тсс...», «Хозяин», «Суд», «Муж», «Дамы», «Первый любовник», «Зеркало», «На мельнице», «Елка»).

В данной статье мы попытаемся проанализировать ряд рассказов в зримом сенсорном ключе поставленные нами на заочном и дневном отделениях социально-культурной деятельности и в театральной студии, которую я вел 35 лет. В данной работе мы поговорим о следующих рассказах: «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Папаша», «Сквозь видимый миру смех...», «В потемках», «Жених и папенька», «Дачный роман», «Лишние люди», «Необыкновенный» и «Несчастье».

В рассказе «Толстый и тонкий» сталкиваются в неразрешимом противоречии чувства бывшего школьного товарищества и давящей власти социальной чиновно-бюрократическая иерархия. На вокзале встречаются два бывших школьных друга, но сквозь воспоминания детства прорывается сегодняшний социальный статус данных людей. Один из них чиновничек, делающий на досуге портсигары для мелкой торговли, а второй стал действительным тайным советником.

И мгновенно исчезает атмосфера демократизма и чиновник, и его жена, и его сын гимназист, даже вещи начинают скукоживаться, уменьшаться в размерах, все готовы раствориться, исчезнуть в подхалимском, лакейском раже. Тайному советнику омерзительно смотреть на данную трансформацию, он небрежно подал два пальца своему школьному товарищу, которые тот подобострастно пожал двумя трясущимися руками, фиксируется мизансценический рисунок. И данное тошнотворное зрелище не только претит тайному советнику, но и великому гражданину А.П. Чехову, который по капле каждый день выжимал из себя раба.

В рассказе «Смерть чиновника» тяжкий острый разветвленный конфликт: сталкивается униженное человеческое достоинство с властью тех, кому принадлежат тайны управления душами людей. Во время театрального представления чиновник самого низкого социального ранга, подобный Аккакию Башмачкину в бессмертной «Шинеле» Н.В. Гоголя, чихнул, и брызги попали на лысину сидевшего впереди генерала. Генерал возмутился и вытер лысину платком. Эта история доконала бедного представителя чиновной иерархии, с этого момента жизнь для него окончилась навсегда. Он воспринимает данное событие как мировую трагедию. Во время антракта чиновник подошел к генералу и, замирая от страха, извинился перед величественной фигурой. Генерал милостиво простил и посоветовал забыть о данных пустяках. Но чиновник не мог простить себе подобного «преступления», на следующий день он узнал в каком департаменте пребывает данный генерал и отправился к нему с извинениями. Генерал с трудом сдержал себя и просил забыть об этом пустяшном инциденте. Но чиновник не может примириться с подобной оплошностью, с нарушением вечной социальной субординации и еще несколько раз приходит с извинениями и доводит генерала до полного абсолютного бешенства: генерал брызжет слюной, топает ногами, приказывает чиновнику убраться из кабинета и забыть его навсегда. Несчастный человечек, с трудом передвигая ноги, умирая от страха, который полностью парализует его, доплелся до своей жалкой коморки, лег на кровать и скончался. Фиксируем две мизансцены: лежащий на

кровати мертвый чиновник и застывший в пароксизме бешенства генерал.

В рассказе Чехова «Хамелеон» сталкиваются в остром конфликте холуйство, лакейство и хамство, которые органично уживаются в представители полицейской власти, в надзирателе Очумелове. На базаре, после очередного сеанса крохоборства и взяточничества, после обхода полицейскими торговок и торговцев всех рангов, возникает неожиданное событие: какому-то мастеровому собачка укусила палец. Вокруг него собрался народ, ибо люди обожают зрелища самого низкого примитивного пошиба. В толпу с начальственным рыков врезается надзиратель Очумелов и два полицейских мордоворота: «По какому случаю народ собрался?» Мастеровой рассказывает о страшном преступлении совершенном собакой. Мы видим маленькое жалкое дрожащее существо. Очумелов, защищая справедливость, готов ее разрубить шашкой на пополам и вдруг слышит из толпы возглас: «А если это собака генералова?». Очумелов подхватывает ее на руки, как прекрасное существо, нежно ее гладит, полицейские склонились в земном поклоне как перед генеральшей. Но в это время следует другой возглас: «А может и не генералова!» Очумелов сразу бросает собаку на землю. Готовится новый виток экзекуций. И в этот трагический момент появляется повар генерала, сейчас он скажет всю правду народу и нашему хамелеону мгновенно меняющему социальные ориентиры. После вопроса Очумелова повар заявляет, что это собака не генералова. Очумелов успокаивается и уже готов раздавить сапожищами наглую собачонку, ему пытаются подыгрывать два полицейских холуя. Но данный эпизод еще не окончен, самое интересное впереди. Повар заявляет, что это собака брата генерала. Мгновенно трансформируется надзиратель Очумелов, ему стало жарко от невероятного «интеллектуального» напряжения. Он снимает с себя шинель, он счастлив, что приехал брат генерала, он восхищен прекрасной собачкой, которая прокусила палец этому наглому мастеровому, который наверняка дразнил ее или расковырял свой грязный палец гвоздем. Собаку положили на шинель. Полицейские берут за оба конца верхнюю одежду Очумелова, создают почетный

караул: впереди идет повар, за ним следует Очумелов, совершенно ошалевший от мгновенных трансформаций, завершают кортеж полицейские несущие «принцессу» как в паланкине, то бишь на шинели, при этом Очумелов грозит кулаком наглому мастеровому, который отвлекает полицию от государственных обязанностей. Народ свистит, улюлюкает и издевается над «травмированным» человеком. Фиксируется мизансцена.

В рассказе «Унтер Пришибеев» мы видим удивительное совпадение Чеховской сатиры с беспощадным пером М.Е. Салтыкова-Щедрина. Унтер Пришибеев очень напоминает печально известного губернатора Угрюм-Бурчеева в бессмертном произведении «История одного города» (История города глупого). Последний мечтал повернуть реки вспять, уничтожить всё живое, все мыслящее на земле, кстати, подобные идеи были подхвачены горе деятелями, пытавшимися уже в XX столетии перебросить реки из Сибири в Европу. Унтер Пришибеев ненавидит всё живое, выходящее за уровень серой, не рассуждающей посредственности. Он, подобно генералу Аракчееву, военному министру при Александре I, с его известными деревнями и крестьянами, выстроенными по ранжиру, исповедуют главный жизненный принцип, держать и не пущать. Народу нужна сильная рука, ему не прожить без хозяина и унтер Пришибеев считает себя наместником царской власти на данном вверенном ему участке. Ему нравится, когда перед ним дрожат и трясутся от страха жалкие людишки. В этом он очень напоминает мракобеса Дьякова в пьесе А.Н. Островского «Гроза», но эти мракобесы, деспоты провинциального пошиба мгновенно меняются и социально мимикрируют перед теми, кто сильнее и выше их по социальному статусу. Таким образом, и унтерпришибеевы, и очумеловы, и дикие, и кабанихи, и угрюмбурчеевы составляют тяжкую социальную плеяду тех персонажей, которые порождает общество, построенное на деспотизме и тирании вне демократии и свободного проявления человеческого духа.

В рассказе Чехова «Папаша» мы видим наглого, вальяжного, похотливого представителя чиновной иерархии. У него дома тощая злобная жена, здоровенный студент гимназист

дебильного типа, напоминающий бессмертного «Недоросля» из пьесы гениального Фонвизина и очаровательная сексуальная горничная. Открывается занавес: мы видим папашу в своем кабинете, на коленях похотливая женщина. Появляется дрожащая от злобы, ненависти тощая супруга папаши. Горничная мгновенно убегает за портьеру, мамаша сообщает о колоссальных «успехах» сына в школе. Мальчику грозит двойка по математике, хотя он умнее учителя с точки зрения мамаши. Папаша прекрасно разбирается в «творческих данных» сыночка. Здоровенный оболтус поменьше бы гонял голубей и побольше занимался бы книгами. Мамаша делает выразительный жест в сторону портьеры. Этот взгляд выражает одно, если не пойдешь к учителю просить за мальчика, то все твои сексуальные похождения окончатся. Папаша понял, что ему на этот раз не отвертеться от отцовских обязанностей. В следующем эпизоде, который идет перед занавесом, мы видим учителя по математике замотанного, затравленного бесконечными дорогими покупками своей ненаглядной супруги, ему не хватает нищенской зарплаты учителя на туалеты и постоянно возрастающие потребности капризной глуповатой красотки. И в этот момент перед ним появляется наш папаша, уже успевший закусить в ресторане и изрядно подвыпить, фамильярно обнимает учителя, похлопав его по плечу, несчастный педагог теряется от подобного наглого напора. Папаша, наконец, сообщил, кто он и зачем пришел и требует от учителя, чтобы он аттестовал его сына по математике. Но несчастный педагог не может поставить удовлетворительную оценку ученику, который не знает самых элементарных вещей, и в этот момент на сцене появляется в шикарном пеньюаре супруга педагога, папаша приободрился она ему напомнила его сексуальную горничную, глазки его похотливо заблестели, он подмигивает блудливой красотке, папаша вынимает пачку денег, предлагает учителю, последний в ужасе с отвращением отбрасывает его руку, но супруга обнимает незадачливого муженька и сама берет деньги у папаши и воркуя обещает отличную оценку умному сыночку такого прекрасного щедрого папеньки. Фиксируется мизансцена. В следующем эпизоде опять папаша держит на коленях горничную, появляется мамаша с изъявлением

восторга, возникает сыночек с видом лучшего талантливейшего человека, гордостью данной школы. Фиксируется мизансцена, в которой удовлетворены все стороны данного конфликта. Идет занавес.

В трагикомическом рассказе «Сквозь видимый миру смех...» мы видим тяжкое примитивное времяпрепровождение ведущих представителей полка расквартированного в жалком уездном городишке. Бесконечное пьянство, игра в карты, мордобой, издевательство над солдатами и пошлая супружеская жизнь, лишенная радости, духовных взлетов, подлинной возвышенной любви. Перед занавесом появляется командир полка, полковой врач, представитель снабжения, они только что вылезли из кабака и изрядно навеселе, но хочется продолжить дружескую мужскую попойку. И командир полка, пребывая в пьяном идиотизме, который граничит с бесшабашным ухарством, предлагает пойти в дом к его гостеприимной хозяйке, то бишь супруге. Друзья собутыльники стесняются, ибо помнят о своих злых женах, но подвыпивший командир полка настаивает на том, что у него жена прекрасная широкая добрая гостеприимная русская женщина. И командир ведет своих друзей на свою личную Голгофу. Встреча в сенях несколько сбивает пьяный кураж с нашего командира полка, в дверях лежит пьяный денщик, который сообщает трагическую весть - ключи от погреба с закусками находятся у хозяйки дома. Командир полка поднимает денщика и выбрасывает его в окно ибо он испортил ему хорошее настроение. Впереди неожиданная встреча, друзья остаются в сенях, капитан готовится войти в клетку, в которой пребывает голодный тигр. Супруга находится в постели и делает вид что спит, а сама трясется от еле сдерживаемой ненависти к своему забулдыги. Командир полка на цыпочках подходит к любимой, видит ключ у нее на шее и пытается осторожно снять его и в этот момент острые зубы хищницы прокусывают ему палец. Командир взвыл, еле сдержал мат, который чуть не вырвался у него из горла, звенящим шепотом просит дорогую супругу отдать ему ключи от погреба, ибо он пригласил в гости товарищей по полку и не желает опозориться перед ними. Супруга звенящим шепотом желает ему и его товарищам сдохнуть и на этом месте

провалиться, лучше бы она не родилась чем связалась с таким кретином и пьяным ничтожеством. Командир полка делает вторую попытку взять у нее ключи, супруга вскочила и расцарапала ему все лицо. Дорогой муженек сдержал себя из последних сил, чтобы не отвесить ей здоровенную оплеуху. Он идет на последнюю попытку: «Если будешь передо мной выпендриваться меня выгонят с поста командира полка, вышвырнут из армии, отправят в отставку и ты подохнешь с голода, если сейчас не оденешься в шикарное платье и не выйдешь с подносом с закусками, то я буду опозорен на весь полк и горе тебе глупая баба». Жена взвесила все «за и против», приказала ему, чтобы он выкатывался из комнаты, через несколько минут она выйдет пред гостями. Командир полка выходит из комнаты, сослуживцы с ужасом смотрят на его расцарапанную физиономию, он заявляет, что случайно в темноте наступил на кошку. Через несколько минут в прекрасном красивом шелковом халате с подносом, который уставлен закусками и всевозможными наливками появляется радостно улыбающаяся гостям жена командира полка. Она заявляет, что очень рада гостям мужа, днем их не дождешься хорошо хоть ночью пришли. Фиксируется мизансцена. Идет занавес. В центре перед занавесом обнявшиеся супруги провожают товарищей командира полка. Внизу около сцены снабженец и врач восхищаются прекрасной супругой своего друга и в ужасе идут по своим домам. Расходятся в разные стороны, мы видим, как поднимается занавес с двух сторон и когти обеих супруг (жена врача и жена снабженца) впиваются в лица незадачливых алкоголиков. Фиксируется мизансцена. Окончание рассказа.

В рассказе «В потемках» мы видим столкновение реальной жизни с ханжеством, фарисейством и лицемерием. Открывается занавес, перед зрителями две половины дома, в спальне пребывает хозяйка со своим супругом, в маленькой комнатушке здоровенная кухарка, к ней в окно лезет пожарный. Хозяйка дома своим чутким слухом уловила странный скрип, решила, что на дачу лезут воры, убийцы и закричала на весь дом с истерическим повизгиванием. Бедный муж подскочил на постели, он решил что начался пожар, жена продолжает визжать

и заявляет, что в комнату кухарки влезли бандиты. Муж пытается успокоить жену-истеричку: «К кухарке ночью пришел пожарный, всегда к кухаркам приходят любовники пожарные по ночам». Жена, пылая благородным негодованием, заявляет, что не допустит разврата в своем доме. Пусть муж немедленно отправляется к кухарке и выбросит из дома развратного мужика заодно и сладострастную бабу. Муж, сдерживая проклятия, отправляется в комнату к кухарке, идет в полной темноте, натыкаясь на все углы, расшибая лоб, разбивая ноги, проклиная свою судьбу свою супружескую жизнь и все остальное не говоря уже о любвеобильной кухарке. Наконец, он добрался до комнаты, где пребывала «страстная» женщина и постучался в дверь. Кухарка мгновенно спрятала своего любовника за свои обширные телеса. Хозяин пока пробирался через весь дом изрядно вспотел и повесил халат на один из крючков. Требует, чтобы кухарка немедленно вышвырнула из дома своего любовника пожарного. Кухарка владея тайнами «театрального искусства» заявляет, что она честная благородная порядочная девушка, которую любой может обидеть, как не стыдно барину обижать такое не винное благородное создание, которое всю жизнь проводит у плиты, стряпая неблагодарным хозяевам, слезы льются ручьем она уже почти бьется в истерики . Барину одинаково ненавистны и женские слезы и всхлипы и истерические повизгивания. Успокаивает кухарку, заявляет, что его заставила прийти хозяйка, умирает от стыда ибо влез в чужую жизнь, механически одевает на себя халат и ретируется из комнаты. Пока он пробирается к своей спальне, из окна пытается вылезти пожарный, кухарка провожает его страстными поцелуями, барин входит в спальню и заявляет о полной невиновности кухарки. Зачем его разбудила безумная истеричная жена. Но в комнате отчетливо запахло сырой шинелью пожарного. Дрожащей рукой супруга зажигает свечу и начинает безумно визжать. По сравнению с этим криком ее первоначальная истерика кажется козьим блеянием. На плечах у незадачливого супруга находится куртка пожарного. Фиксируется мизансцена. Опускается занавес.

В рассказе «Жених и папенька» в острейшем конфликте сталкиваются огромное желание папаши сбыть с рук одну из

своих многочисленных дочек и ответное желание выгодного жениха любым способом остаться старым холостяком до конца жизни. Открывается занавес, и мы видим, как папаша пытается прихватить очередного кавалера, но жених должен любым способом избавиться от грядущего семейного счастья. Он заявляет, что он преступник, бежавший с каторги, что он убил человека, что его ищет полиция. Папаша сначала пугается, даже лезет под стол, но потом, подумав, вылезает из своего убежища и заявляет раз до сих пор не поймали, может и дальше удастся спастись от преследования. Но счастливый жених выдвигает следующий контр довод: «Я вор, казнокрад, у меня огромнейший долг и мне никогда с ним не рассчитаться, я погибну в долговой тюрьме». Папаша готов заплатить все его долги, лишь бы избавиться от одной из своих многочисленных дочерей. Тогда наш жених прибегает к последнему средству: он сумасшедший, находится на учете в диспансере, у него даже есть справка, что он не вменяемый может убить любого человека и ему за это ничего не будет. Папаша согласен его отпустить, если он принесет справку из сумасшедшего дома от врача психиатра. Закрывается занавес, и мы видим следующий эпизод: к врачу психиатру влетает в безумном состоянии наш незадачливый жених. Его текст звучит подобно пулеметной очереди. Он умоляет дать ему справку, что он сумасшедший, ибо он не желает жениться и хочет остаться холостяком на всю жизнь. Врач смерил его восхищенным взглядом, он не может дать ему такой справки, ибо он сверх нормальный человек. И только сумасшедший может жениться и влезть в счастливую супружескую жизнь. Врач исходит из своего семейного опыта. Фиксируется мизансцена. Идет занавес.

В рассказе «Дачный роман» следующий конфликт: сталкивается лицемерие стареющей дамы играющей роковую непонятую женщину с наивностью, непорочностью, нравственным максимализмом юноши, который учит детей хозяйки. Здесь же мы видим циничный беспощадный трагический взгляд супруга данной молодящейся особы. Открывается занавес: на диване, в позе томной одалиски, в шикарном халате пребывает молодящаяся особа, которой сильно за сорок лет. У нее в руках женский роман со слезами

стонами, можно вспомнить отрывок из поэмы Пушкина «Граф Нулин»: «Роман классический, старинный, отменно длинный, длинный, длинный, без романтических затей». В комнате появляется молодой человек. Дама убирает книгу, приглашает юношу присесть около неё и вдруг обхватывает его шею руками и впивается в его губы страстным поцелуем. В данном случае уместно вспомнить слова Александра Невского в его завещании: «Праздная добродетель возбуждает дерзновение порока». А применяя современные реалии, многочисленные мыльные сериалы полностью зомбируют личность и реальность превращается в глянец и розовые маниловские мечтания стареющих идиоток. И в этот момент в комнате появляется муж, юноша в ужасе отскочил, жена принимает позу оскорбленной невинности, опять читает роман правда впопыхах, она забыла повернуть его нормальной стороной. Муж подошел, поправил ей книгу, он не устраивает пылких семейных сцен, не сходит с ума от ревности, не вызывает на дуэль молодого соперника, а приглашает его выйти из комнаты. Жена застывает в позе трагической жертвы обреченной на заклание к тигру людоеду. Фиксируется мизансцена. Закрывается занавес. Перед занавесом супруг начинает свою блистательную мистификацию, играя с пылким любовником так как играет кошка с пойманной мышкой. Он заявляет несчастному юноше, что он разрушил его прекрасную семейную жизнь и теперь он как порядочный человек должен на ней жениться и взять на содержание ее детей. Бедный юноша краснеет, бледнеет и с трудом выговаривает, что он выполнит свой долг и будет достойным супругом, бедный мальчик готов упасть в обморок. Наконец наш циничный герой сжалился над бедным юношей и громко расхохотался. Он сообщает молодому человеку, что наверняка его жена жаловалась на свою тяжкую семейную жизнь, что ее муж подлец, непонимающий ее сложных духовных устремлений и порывов возвышенной благородной души. Юноша кивает головой, именно об этом она ему говорила, заливаясь слезами и всхлипывая на каждом слове. Супруг говорит юноше: «Не верьте этим стареющим идиоткам, ибо все их страдания от безделья, глупости, сытости и бездарного пустого времяпрепровождения. Сегодня в ресторане замечательная

кулебяка, пойдемте дорогой друг и выпьем за наше прекрасное мужское братство». И юноша, и многоопытный мужчина рванулись грядущему веселому свободному застолью. Фиксируется мизансцена. Идет занавес.

В рассказе «Лишние люди» в остром социальном конфликте сталкивается предельная тактичность, ранимость людей имеющих сложную духовную профессию, требующую отдачи и вечного поиска с околотеатральной мишурой, прикрывающей бездарность и пустоту бытия, иллюзию сложного уникального времяпрепровождения. Перед занавесом появляются два человека, это адвокаты, представители юриспруденции, которые едут на дачу после трудной рабочей недели к своим женам, одержимым театральным любительским творчеством, доведенным до одержимости эгоцентризма и провинциального сверх идиотизма. Наши друзья напоминают образ замечательного профессора Дымова в блестящем рассказе А.П. Чехова «Попрыгунья». Мы помним фильм незабвенного Самсона Самсонова, где в роли профессора Дымова выступил Сергей Бондарчук, а в роли летающей околотеатральной бабочки неповторимая и прекрасная Людмила Целиковская. Открывается занавес, наши друзья приходят на дачу, но дома нет никакой закуски, их не ждет ужин с гостеприимными супругами. Друзья заметно приуныли и в этот момент в комнату врываются полные впечатлений, театральных поз жены наших адвокатов в сопровождении слащавых, околотеатральных и вечно молодящихся мальчиков под сорок лет, которые ничем не отличаются от сутенеров и альфонсов в любой сфере деятельности. У них в руках шампанское, коньяк, фрукты. Жены легким кивком отвечают на поклоны своих мужей, им не до них, они в упоении своим неземным успехом. Околотеатральные болваны тоже не замечают мужей наших красавиц, смотрят на законных супругов как на жалких приживалов, которые помешали возвышенному духовному времяпрепровождению. Фиксируется мизансцена. Дамы и стареющие лицедеи застыли с бокалами в руках. Бедные супруги прибывают в сторонке голодные и жалкие. Идет занавес. Перед занавесом возникают наши адвокаты, чувствуют себя лишними людьми и направляются в примитивный вокзальный буфет, ибо при таких

замечательных женах они обречены на тоску и одиночество.

В рассказе «Необыкновенный» в сложном социальном конфликте сталкивается чувство эгоцентризма, исключительности возведенной в абсолют, презрение к людям, с реальной сложной противоречивой жизнью, в которой каждый человек представляет абсолютную ценность, а не жалкое забитое существо ползающее во прахе перед очередным повелителем. Перед занавесом появляется высокий красивый человек, который как бы несет себя, взирая на остальных как на жалкие тени. Этот персонаж уверен в том, что он самый гениальный, самый умный, самый талантливый, самый неповторимый, но, до сих пор, не оцененный своими бездарными современниками. Его грядущая слава впереди. А появляется он по весьма прозаичному и весьма привычному жизненному вопросу: он пришел к акушерке, ибо его жена надумала в данный момент рожать. Появляется прекрасная светлая благородная женщина, привыкшая помогать людям в самых сложных жизненных обстоятельствах. Наш герой снисходит до нее с высоты своего величия и заявляет, что он заплатит ей три рубля, если роды пройдут благополучно. Он уверен, что осчастливил ее этой жалкой подачкой. Женщине ненавистна эта манера обращения с собой, эта тупая сытая вельможность, но она сдерживает себя, ибо вся ее жизнь посвящена роженицам, дающим новую жизнь. Мы видим как данные персонажи спускаются вниз проходят около сцены, открывается занавес, в комнате на кровати, безумно страдая от невыносимой боли, пребывает супруга «необыкновенного» человека. Акушерка садится около женщины, фиксируется мизансцена, главный герой отходит к противоположным кулисам и застывает в позе памятника возведенного самому себе. Беременная женщина сообщает почти шепотом своей акушерке, что ее муж считает себя необыкновенным, с ним очень тяжело жить, что это ее крест, что он подавляет ее своим величием, что все окружающие боятся и не любят его, но ей некуда деться, куда она пойдет со своими детьми! Фиксируется мизансцена. Ведущий от имени автора сообщает, что роды прошли благополучно. Закрывается занавес. Перед занавесом возникает «необыкновенный» человек и акушерка. Он заявляет,

что роды шли очень долго, хотя они прошли благополучно, но не может дать ей больше трех рублей ибо обо всем они договорились заранее. Акушерке ненавистна его тупая сытая самовлюбленная морда. Он протягивает ей три рубля с видом человека дающего милостыню прокаженному на паперти. Акушерка отвернулась от него, рванулась со сцены, рука с тремя рублями застыла в воздухе. Фиксируется мизансцена. Конец рассказа.

В рассказе «Несчастье» сложнейший разветвленный конфликт. Тяжко сталкиваются налаженная тихая привычная семейная жизнь с невероятным чувством страсти, ломающим привычные каноны и стереотипы. Перед занавесом мы видим красивого человека средних лет и благородную элегантную женщину. Мужчина холост и одержим страстью к данной женщине, а у нее семья, дети и привычный круг обязанностей и забот. Она боится изменить мужу, так как понимает, что после этого всё рухнет в пропасть и жизнь ее станет сплошным несчастьем и одиночеством на миру. Но мужчина уже не может остановиться, прижимает ее к себе, впивается в ее губы жгучим страстным поцелуем и она почти теряет сознание от нового невиданного еще не испытанного ее ощущения. В этом аспекте можно вспомнить блестящий отрывок из произведения Пушкина «Пир во время чумы»: «Всё, что опасностью грозит, для сердца смертного таит неизъяснимы наслажденья – … ». Наши персонажи уходят в противоположные стороны кулис, на сцене комната в летнем дачном доме, муж нашей героини пребывает на диване в затрапезном халате, в носках в полоску, пижамных брюках, его внешний облик явно проигрывает в сравнении со страстным красивым любовником, который только что держал в объятиях нашу героиню. Супруга с трудом сдерживает свое отвращение, а он пытается ее обнять, прижаться к ней, он напоминает маленького капризного ребенка, требующего ласки и внимания. Рассказывает о своих повседневных делах, дрязгах об обидах, которые он вынужден терпеть от начальства, ибо не способен возражать вышестоящим. В супруге накапливается презрение брезгливость и тяжкое переосмысление прожитой жизни. На какого ничтожного человека она потратила свои лучшие годы. Он

продолжает говорить, открывает рот, но не зрители не героиня уже его не слышат, идет простое сотрясение воздуха, пустопорожняя болтовня и в нашей героине зреет безумное желание порвать со своим прошлым, избавиться от своего мужа и даже дети рожденные в браке начинают вызывать ненависть к себе ибо всё это связано с опостылевшим супругом и его пресными никчемными ласками. Фиксируется мизансцена. Идет занавес. На авансцене перед занавесом появляется наша героиня, она ждет своего неистового любовника, он появляется внизу около сценической площадки. Она сбегает вниз и бросается к нему в объятья. Они застыли с одержимыми лицами, в которых ощущается грядущее несчастье. В этот момент открывается занавес, мы видим супруга данной женщины, около него двух детей, и мы понимаем, что этот разрыв, эта страсть вызовут крушение семейной жизни и гибель налаженной стабильной семьи. Ибо безумная страсть всегда чревата трагедией и невозможностью дать счастье всем людям, втянутым в данную социальную орбиту.

Таким образом, в инсценированных рассказах мы показали трагедию одиночества, тяжкую власть беззакония, разрушающую силу социальной иерархии возведенной в абсолют и норму государственной политики. Трагедию эгоцентризма и страсти, которые вне чувства долженствования может разрушить самое дорогое не только в душе человеческой, но и в стабильной семейной жизни. Учащиеся, выступая на сцене в ролях данных персонажей, совершенствовали свой эстетический вкус, учились перевоплощению, многомерному восприятию жизни, вне стереотипов и привычных хрестоматийных азбучных истин.

ЛИТЕРАТУРА

Жаркова Л.С. 2015. Мотивационное развитие личности в социально-культурном измерении: монография. Москва. 400 с.

Лазарев М.А. 2017. Мифологическая картина мира. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 6(2): 269-282.

Лазарев М.А., Подвойский В.П., Стукалова О.В. 2016. Педагогическое обеспечение преодоления социальной индифферентности студентов гуманитарных вузов: социально-культурный подход: монография. Под общ. ред. В.П. Подвойского. Москва: МАО; Даугавпилс: ДУ. 152 с.

ISBN 978-5-9907401-3-6
Манн Ю.В. 2012. Сквозь призму художественной детали: (дополнение к теме). - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 1(3): 634-642.
Манн Ю.В. 2013. Сквозь призму художественной детали: (дополнение к теме). - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2(4): 702-710.

Получена / Received: 15.05.2017
Принята / Accepted: 24.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 472-479

Методы развития мышления у старших дошкольников на музыкальных занятиях

Ю.С. Соболькова

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная д. 7
Moscow State Institute of Culture
Library str. 7 , Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: julianna1983@mail.ru

Ключевые слова: методы, мышление, музыкальные занятия, дошкольники старшего возраста.
Key words: methods, thinking, music classes, preschool older.
Резюме: Статья посвящена поиску путей развития мышления в процессе музыкального воспитания старших дошкольников. Развитие мышления в детском возрасте представляет особую форму умственного труда - сложного и интересного, которое у старших дошкольников проходит по трем основным направлениям: накопление музыкальной информации, ее осмысление на основе вскрытия связей между закономерностями музыкального языка и образно-эмоциональными представлениями и как результат - оперирование приобретенными понятиями. Обращается внимание на вариативное использование различных методов, способствующих развитию мышления у старших дошкольников на музыкальных занятиях. Особое внимание в статье уделено методам, направленным на развитие эмоционально-мотивационной стороны мышления, связанной с динамикой мыслительного процесса старших дошкольников.
Abstract: The Article is devoted to search of ways of development of thinking in the process of musical education of senior preschool children. The development of thinking in children is a special form of intellectual labor is complex and interesting, which the senior preschool children takes place in three main areas: the accumulation of musical information, its understanding on the basis of the opening of relations between the laws of musical language and imagery and emotional performances as a result of handling of acquired concepts. Attention is drawn to the flexible use of various methods for facilitating the development of thinking of senior preschool children on music lessons. Special attention is paid to methods aimed at the development of emotional-motivational side of thinking associated with the dynamic thinking process of senior preschoolers.
[Sobol`kova Yu.S. Methods of developing thinking in senior preschoolers in music classes**]**

На протяжении дошкольного возраста получают развитие такие формы мыслительной деятельности, как суждение и умозаключение. В детской психологии долгое время шли

дискуссии относительно способности детей к этим формам мышления. Нет оснований приравнивать детские суждения и умозаключения к взрослым. Но и говорить об отсутствии у детей логики нельзя. Ребенок пытается объяснить наблюдаемое, но не может сделать верный вывод из-за ограниченности опыта.

На музыкальных занятиях ведущим видом деятельности ребенка является восприятие музыки. И исполнительство, и творчество детей базируется на ярких музыкальных впечатлениях. Сведения о музыке также даются при опоре на «живое» ее звучание. Развитое восприятие обогащает все музыкальные проявления детей.

Дети старшего дошкольного возраста могут на основе полученных знаний и впечатлений о музыке самостоятельно охарактеризовать музыкальное произведение, разобраться в его выразительных средствах, почувствовать разнообразные оттенки настроения, переданные музыкой. В старшем дошкольном возрасте ребенок осваивает целостное восприятие музыкального образа, способен вслушиваться, выделять, различать наиболее яркие средства “музыкального языка” и, учитывая их, действовать в соответствии с определенным образом при слушании музыки; это способствует их музыкально-слуховому развитию.

Музыка близка эмоциональной натуре ребенка. Под влиянием музыки развивается его художественное восприятие, богаче становятся переживания. Дети приобщаются к музыкальному искусству в процессе различных видов музыкальной деятельности: восприятия, исполнительства, творчества, музыкально-образовательной деятельности. Поэтому эффективному развитию мышления у старших дошкольников будет способствовать специальная направленность работы на эмоционально-мотивационную сторону мышления, связанного, по мнению психологов, с динамикой мыслительного процесса.

Эмоции, будучи необходимым компонентом мышления, могут стимулировать или тормозить мыслительный процесс. Эмоции возникают при недостатке сведений, необходимых для достижения цели, как движущая сила поиска недостающей информации. Компенсируя этот недостаток, эмоции

обеспечивают продолжение действий, способствуют поиску новой информации, отражая элементарные формы поведения человека (Арчажникова, 1984), а благодаря мотивации эти действия ориентируются на цель.

Развитие мышления у старших дошкольников проходит по трем основным направлениям: накопление музыкальной информации, ее осмысление на основе вскрытия связей между закономерностями музыкального языка и образно-эмоциональными представлениями и как результат - оперирование приобретенными понятиями.

Одним из недостатков бытующего метода обучения (где работа направлена только на изучение музыкального произведения, а логика развития личности учащегося нащупывается эмпирическим путем) является то, что знания и умения, формируемые в процессе слушания или в процессе вокально-хоровой работы одного произведения, могут не встречаться в дальнейшем, а, следовательно, будут упущены из поля зрения.

Поэтому для улучшения процесса развития мышления у старших дошкольников необходимо использовать на музыкальных занятиях следующие методы: первоначальной ориентировки, контрастного сопоставления, моделирования художественно-творческого процесса, метод беседы, метод уподобления характеру художественного произведения.

Метод первоначальной ориентировки в произведении (определение ребенком настроения произведения, отраженного в слове), предполагающий исполнение музыки. На занятиях широко используются аудио- видео записи, что значительно обогащает слушательский опыт детей. Особенно эффективно их сочетание с «живым» исполнением. Так, музыкальное произведение в интерпретации педагога (фортепиано, аккордеон) можно сравнить с грамзаписью (оркестр, хор).

Метод контрастного сопоставления (выявление ребенком контрастов в одном или нескольких произведениях). Важно заострять внимание детей на разнице звучания, отмечать изменения характера музыки, нюансов настроения в зависимости от ее исполнения. Симфоническую музыку лучше слушать в грамзаписи (или давать в сравнении со звучанием

фортепиано), чтобы сохранить при восприятии оркестровую красочность. Кроме этого у педагога появляется возможность познакомить детей с инструментами симфонического оркестра - с теми, роль которых в создании музыкального образа наиболее значительна. Такие сопоставления позволяют придать этому методу проблемный характер, заинтересовывают детей, активизируют их слуховое внимание.

Метод контрастного сопоставления музыкальных произведений позволяет в проблемной форме показать музыкальные произведения, обостряет слуховое внимание, заинтересовывает детей. Для сравнения можно использовать слушание контрастных произведений одного жанра (например, два марша), пьесы с одинаковым названием (например, две разные пьесы под названием «Дождик»), контрастные произведения в пределах одного настроения (например, два разных веселых), варианты исполнения одного и того же произведения.

Для сравнения используются и музыкальные произведения, различные по характеру, но близкие по темам или имеющие одинаковые названия, например, пьеса Д.Д. Шостаковича «Шарманка» и пьеса П.И. Чайковского «Шарманщик поет». В обоих произведениях есть изобразительные моменты, передающие однообразно повторяющиеся, монотонные звуки шарманки. Но какое разное настроение, разные чувства выражены в них!

Объединение различных видов искусства (музыка, поэзия, живопись) всегда желательно. Важно только точно и тонко подбирать произведения для сравнения. Чаще всего используется чтение стихотворений или показ репродукций картин, иллюстраций, близких по настроению исполняемой музыке.

Чтение стихотворения может предварять прослушивание музыкального произведения, если оно созвучно ему по настроению. Аналогично можно сопоставлять и музыкальные произведения со стихотворениями.

Внимание детей следует направлять на содержание и настроение прослушиваемой музыки, после чего предложить словесно описать то, что выражают звуки, а затем нарисовать

сложившийся музыкальный образ. Главное - чтобы они не просто рисовали на заданную тему, а старались использовать те средства выразительности, которые соответствовали бы характеру музыки, поняли, что цвет в рисунке имеет большое выразительное значение: светлые тона часто соответствуют светлому, нежному, спокойному настроению музыки; тёмные - тревожному, таинственному; яркие, сочные краски - веселому, радостному характеру музыки.

Следует чередовать контрастные по настроению пьесы, вызывая у ребенка противоположные эмоции. Пьесы печального характера должны сменяться - веселыми; медленные темпы - быстрыми.

Применение зрительной наглядности имеет вспомогательное значение. Она используется, чтобы усилить впечатление детей от музыки, вызвать в их воображении зрительные образы, близкие музыке, или проиллюстрировать незнакомые явления или образы. У младших школьников слабо развито абстрактное мышление, поэтому им более доступно и понятно все зримое, предметное, конкретное. Так наглядные пособия (иллюстрации, аппликации, карточки, рисунки) улучшают восприятие музыки, способствуя активизации внимания и расположения к рассуждению детей.

Метод моделирования художественно-творческого процесса (ребенок вместе с педагогом создают замысел и определяют способы его воплощения в слове или в музыке). Демонстрацию и пение мелодий необходимо сочетать с их элементарным анализом. В это время, вслушиваясь в звучание, ребёнок с помощью наводящих вопросов выясняет: общий характер мелодии, ее настроения, образность; звуковысотную сторону мелодики - направленность линии вниз или вверх, поступенность или скачкообразность ее шагов; мелодико-синтаксическую структуру - количество фраз их повторность, контрастность и т.д.; темпоритмические особенности - быстрый или медленный темп, движение мелодии «шагом» или «бегом».

Такая работа с детьми предполагает подробный разбор произведений, их структуру, подводя их к пониманию выразительного значения отдельных музыкальных средств, использованных автором (интонаций, ритмов, тембра,

динамики).

Метод беседы (обращение к собственному эмоционально-жизненному опыту при восприятии художественных произведений, сопоставление его с эмоциями в художественном произведении и определение его эмоционального содержания). В аналитической работе над темами произведений необходимо опираться на полученные на предыдущих занятиях навыки - знание типичных ладоинтонационных и метроритмических комплексов.

Опора на них помогает адекватному восприятию музыки, т.е. преодолевать встречающиеся трудности восприятия и дальнейшего исполнения музыки. Но главное, естественно, состоит не в теоретическом разборе строения мелодии, а в том, чтобы фокусировать слуховое внимание ученика - помочь ему услышать и осознать выразительную роль направленности мелодического движения, поступенных или скачкообразных «шагов» мелодии.

Может показаться, что осмысление этих закономерностей строения мелодии и ее восприятия не столь важно у старших дошкольников, ибо впоследствии, по мере общего музыкального развития, в результате накопления знаний все это постепенно образуется. Однако комплексное музыкально-исполнительское воспитание побуждает ребенка к самостоятельному творческому действию при восприятии и освоении последующих произведений.

От установки, которая дается педагогом перед слушанием музыки, во многом зависит её осознание детьми. Беседа может включать в себя сведения о музыке как виде искусства, о композиторе, о жанровой принадлежности исполняемого произведения. Не отрицая важности этих знаний, хочется особо подчеркнуть необходимость осознания детьми тех настроений, чувств, которые выражены в музыкальном произведении. В силу специфики музыки как вида искусства именно это направление должно являться ядром беседы о ее содержании. Пояснения, которые характеризуют эмоциональную сферу музыки, следует считать важнейшими, углубляющими ее восприятие и способствующие развитию мышления.

В беседе необходимо заострить внимание на очень

важном моменте: дети с достаточной легкостью различают отдельные выразительные средства музыки - определяют темп (быстрый, медленный), динамику (тихая, громкая), регистр (высокий, низкий, средний). Но этого мало. Важна не просто констатация выразительных средств, а выявление их роли в создании музыкального образа. Детям необходимо понять, что музыка имеет свой язык, свою музыкальную речь, что она умеет рассказывать, но только не словами, а звуками. Чтобы понять, о чем рассказывает музыка, нужно внимательно вслушиваться в ее звучание, все время меняющееся.

Метод уподобления характеру художественного произведения (разнообразные творческие действия ребенка - адекватное выражение настроения художественного произведения в движении, в цвете). Чтобы ребенок глубже почувствовал характер музыки во время исполнения, активно пережил свои впечатления, необходимо сочетать восприятие музыки с практическими действиями, помогающими ему как бы «пропустить музыку через себя», выразить во внешних проявлениях свои переживания.

Выделенные нами методы тесно связаны между собой, их сочетание прослеживается в приемах, необходимых для развития мышления у старших дошкольников. Например, известно, что прием сравнения активизирует процесс мышления (в том числе музыкального), делает его более эффективным, осмысленным, глубоким.

Таким образом, развитие мышления у старших дошкольников обеспечивается следующими методами: первоначальной ориентировки в произведении; контрастного сопоставления; уподобления характеру художественного произведения; моделирования художественно-творческого процесса; беседы.

ЛИТЕРАТУРА

Арчажникова Л.Г. 1984. Профессия - учитель музыки. М.: Просвещение. 111 с.
Асеев В. Г. 1999. Возрастная психология: учебное пособие. М.: Академия. 186 с.
Белошистая А.В. 2003. Преемственность в математическом образовании дошкольника и младшего школьника. - Начальная школа. № 4: 68-72.
Ванюшкина Л. 2003. Мир, открываемый заново: Интегрированная программа

внеаудиторного образования для дошкольных образовательных учреждений «Кругозор». - Дошкольное воспитание. № 5: 28-36.
Ветлугина Н.А. 1981. Музыкальное воспитание в детском саду. М.: Просвещение. 212 с.
Выготский Л.С. 2003. Психология развития ребенка. М.:ЭКСМО. 512 с.
Радынова О.П. 1995. Баюшки-баю: слушаем и поем колыбельные песни. Москва. 188 с.
Ражников В.Г. 1994. Диалоги о музыкальной педагогике. М.: ЦАПИ. 143 с.
Тарасова К.В., Рубан Т.Г. 2001. Основа системы музыкального воспитания. - Дошкольное воспитание. № 11: 65.
Тютюнникова Т.Э. 2003. Видеть музыку и танцевать стихи…Творческое музицирование, импровизации и законы бытия. М.: УРСС. 261 с.

Получена / Received: 28.06.2017
Принята / Accepted: 06.07.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 480-487

Творческое развитие обучающихся аккордеонистов на начальном этапе в учреждениях дополнительного образования

А.А. Хритохин

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная д.7
Moscow State Institute of Culture
Library str. 7 , Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: hritohin@yandex.ru

Ключевые слова: начальный этап обучения, учреждения дополнительного образования, учащиеся аккордеонисты, художественно-творческое развитие.
Key words: initial stage of learning, institutions of additional education, students of the accordion, the artistic and creative development.
Резюме: В статье обозначается круг вопросов, который высвечивает предмет актуальности заявленной проблематики. Концентрируется внимание на необходимости модернизации, технологическом совершенствовании начального этапа обучения в классе аккордеона учреждений дополнительного образования. Рассматривается процесс применения индивидуального, личностно-ориентированного подхода, его спецификационная составляющая. Обозначаются педагогические формулы, позволяющие продуктивно осуществлять художественно-творческий процесс на начальном этапе в классе аккордеона. В аналитический спектр попадают вопросы, касающиеся звукообразования, звуковедения и снятия звука, художественно-образного свойства штриха, его технологического обеспечения. Методическая мысль получает свое развитие на уровне формирования и освоения репертуара начинающих аккордеонистов, в который предполагается включать: кантилену, моторику и декламационность. Указывается, что в репертуарные программы целесообразно включать музыкальный материал полифонического и гомофонно-гармонического склада, что позволит целостно и детально-последовательно осуществлять художественно-творческое развитие обучающихся. Важно строить такие репертуарные программы на базе отечественной и зарубежной классики (переложений) оригинальных сочинений, обработок народно-тематического материала и современных произведений. Выявляется значимость понятий нотный текст, подтекст и контекст, их логико-интонационное и эмоционально-интонационное начало. Обращается внимание на значимость изучения вопросов, касающихся самоконтроля, предмета интерпретации.
Abstract: The article refers to the range of issues that highlights the relevance of the stated problems. A focus on the necessity of modernization, technological improvement of the initial stage of training in the class of accordion of institutions of additional education. The process of application of individual, personality-oriented approach, its component specification. Are marked with the pedagogical

formula productive to carry out artistic and creative process at an early stage in the accordion. In the analytical range of fall questions concerning sound production, sukovataya and withdrawing sound, artistically-shaped properties of the stroke, its technological support. Methodical thought is developed at the level of formation and development of the repertoire of accordionists beginners, which is to be included: cantilena, motor skills and declarationast. States that in a repertory program appropriate to include music polyphonic and homophonic-harmonic of the warehouse, enabling a holistic and detail-consistently implement the artistic and creative development of students. It is important to build such a repertory program on the basis of domestic and foreign classics (arrangements) of original compositions, adaptations of folk thematic material and contemporary works. Revealed the importance of the concepts of musical text, subtext and context, their logical-tonally and emotionally-intonational beginning. Draws attention to the importance of studying questions relating to self-control, the subject of interpretation.
[Khritokhin A.A. Creative development of studying accordionists at the initial stage in institutions of additional education**]**

В настоящее время взоры многих ученых прикованы к реформе в учреждениях дополнительного образования. Дополнить стандартный школьный общеобразовательный процесс «глотком свежего воздуха», «искрой» творческой мысли, художественно-образным содержанием, позитивным эмоционально-чувственным откровением - важная задача системы дополнительного образования, в которой значимое место занимает музыка.

В области музыкального инструментального исполнительства интересную позицию имеет аккордеон, который сегодня обретает новый веток популярности, держит высокую планку на уровне академической традиции и активно применяется в эстрадно-джазовом направлении. Аккордеон - народный инструмент в Российской Федерации (Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Северный Кавказ и др.), а также любимый инструмент во многих странах мира: Беларусь, Молдавия, Румыния, Латвия, Литва, Эстония, Германия, Франция, Италия, Испания, Чехия, Словакия, Польша, Венгрия, Болгария, Сербия, США, страны Латинской Америки, Австралия и др.

Многие аспекты баяно-аккордеонного искусства активно анализировала целая плеяда исполнителей-исследователей: Ю.Т. Акимов, О.А. Блок, О.В. Бычков, Э. Габнис, П.А. Гвоздев, Н.А. Давыдов, Б.М. Егоров, Н.А. Кравцов, А.В. Крупин,

Ф.Р. Липс, В.В. Лушников, А.М. Мирек, В.Н. Мотов, Г.И. Шахов и др.

Обучение в классе аккордеона в настоящее время требует своей модернизации, технологического совершенствования, переосмысления многих теоретических и практических позиций, особенно на начальном этапе. В этой связи в значительной степени актуализируется следующий круг вопросов:

1. Как сделать процесс обучения интересным и содержательным, наполненным и развивающим?
2. Как наделить музыку наглядностью, сделать ее «видимой» (зримой), более понятной и доступной?
3. Что необходимо для активизации творческого восприятия?
4. Как заставить работать творческое воображение?
5. Что важно для успешного технического развития?
6. Каким образом научить слушать и слышать, предслышать и представлять?
7. Как открыть тайны успешного концертного выступления?
8. Каково лекарство от стереотипной зависимости?
9. Нужна ли нам сложная форма и полифония?
10. На каком репертуаре строить основу обучения?

Говоря о начальном этапе обучения аккордеонистов, на котором, собственно, и происходит рождение музыканта-исполнителя, следует принимать во внимание необходимость применения индивидуального, личностно-ориентированного подхода. Любая универсальность в этом случае может переродиться в стереотипность, шаблонность. В каждой постановочной позиции исполнительского аппарата есть общие моменты и вместе с тем специфические, которые могут быть связаны, например, с физиологией (масса тела, длина корпуса, рук, ног, пальцев, природная эластичность или зажатость кисти и др.), психологией (задатки, характер, темперамент), уровнем перцепции начинающего обучающегося (внимание, представление, восприятие, воображение), его общим музыкальным развитие (слух, чувство метроритма, темпоритма, память) и др. Следует учитывать эстетические интересы,

предпочтения «маленьких» исполнителей, так как через них и мотивацию можно проложить «дорожку» к потребности в освоении исполнительского искусства. Важно придерживаться следующих общепедагогических формул, которые на начальном этапе обучения аккордеонистов приобретают первостепенное значение: интерес - мотив - потребность; интерес, чувство - познание, оценка; чувствовать - мыслить - действовать - мыслить - чувствовать; предслышать, представлять, слушать, слышать, - сопереживать - контролировать, вести, осмысляя в детализированном (потактовом) и целостном варианте движение музыкальной мысли, которое тесно кореллируется с исполнительскими действиями-движениями, рождая конкретные звуки-образы.

На начальном этапе обучения, важно работать в трех направлениях: рождение звука, звуковедение и снятие звука. Следует научиться с помощью штрихов «рисовать» музыкальный образ. Художественно-творческое развитие во многом - работа с образом через штриховую подачу. Независимость рук в контексте 3-х клавиатур (фортепианной /правая рука/, готовой и выборной /левая рука/), плюс ведение меха (своеобразного смычка), его смена и остановка - значимое тактико-техническое и педагогическое условие в классе начинающего аккордеониста.

Многие педагоги-аккордеонисты, неосознанно, зафармализовывая процесс подбора и освоения репертуара, останавливаются на «усредненном» музыкальном материале, который не предусматривает остроту восприятия, осмысления и соответственно воспроизведения художественного образа. В подобном подходе мы лишаем ребенка «пользоваться красками», а главное вслушиваться, искать, пробовать и получать удовольствие от созданного собственного творения, пусть порой не совсем логичного. Музыкальный материал, который содержит не много *legato*, *non legato*, чуть-чуть *staccato*, не является универсальным для освоения штрихов, а, как правило, стирает между ними отличия (грани), не позволяет погрузиться в штриховую канву и освоить ее спецификационную природу на уровне звукообразования, звуковедения, снятия. Ребенок должен приобрести необходимый

исполнительский навык относительно конкретного, отдельно взятого штриха, ощутить его характеристики (острота, вязкость, динамичность, пластичность, концентрированность) и т.д. Отработка осваиваемого штриха может осуществляться в виде задания, которое строится на одном повторяющемся звуке. Таким образом, для ребенка становится более заметной разница между одинаковыми нотами (звуковысотное положение), штрихами. В результате открывается «занавес» и обнажается глубина восприятия (слухового), тактильного ощущения и в обозримом пространстве оказывается острота динамичность, пластичность, концентрированность, а главное художественная выразительность «штрихового исполнения». Вложить «штриховое умение» в исполнительскую художественно-образную канву - другая, немаловажная задача начального этапа обучения аккордеонистов.

В требованиях к формированию репертуара, включая начальный этап обучения аккордеонистов, необходимо учитывать кантилену, моторику и декламационность, а также полифонический и гомофонно-гармонический склад. Подобный подход имеет значение не только для общего музыкального развития, но и для успешного дальнейшего освоения разножанрового, разностилевого репертуара в диапазоне от миниатюры до сложных форм.

Не случайно М.И. Имханицкий подчеркивает: «Кантиленность, моторику и речитативное начало правомочно рассматривать как базовые, фундаментальные основы всего музыкального искусства классической традиции. Именно они обуславливают многие исполнительские средства, в частности, те или иные артикуляционные решения, соответственно, определяющие и выбор штрихов.

В композиторской и исполнительской практике три эти базовых явления воплощаются по-разному. С одной стороны, в виде конкретных жанров. Например - песни, речитатива, танцевального и плясового наигрыша. С другой - воплощение может быть в обобщенном виде, например, танцевальности, распевности, речитативности» (Имханицкий, 2014: 110). В этом смысле традиционный подбор репертуара на базе песни, танца, марша - правомерный жанровый арсенал начинающего

аккордеониста, оправданное педагогическое решение, но, которое требует своего продолжения, дополнения. Отечественная и зарубежная классика (переложения), оригинальные сочинения, обработки народно-тематического материала, современные музыкальные произведения - репертуарная основа как для начального, так и последующего этапов обучения. При этом полифония и гамофонно-гармонический склад должен представлять своеобразный репертуарный лейтмотив на протяжении всего процесса обучения аккордеонистов академической традиции.

На начальном этапе обучения аккордеонистов следует погружать в трехмерное пространство: текст, подтекст и контекст. В данном случае нотный текст выступает не только как информационно-знаковая система, но и как недописанное письмо, недосказанная речь, незаконченное выражение мыслей и чувств. Дать возможность ребятам сначала ощутить звучание «голого» текста» и далее увидеть, услышать нечто большее, что лежит за его пределами (подтекст) - сравнимо с нахождением «клада», желанным открытием, таким важным для «маленьких» исполнителей. Увидеть, услышать то, что существует и развивается за пределами формального нотного текста - значит начать проникновение в интонационно-чувственную, интонационно-смысловую канву художественного образа. В этом во многом и заключается такое необходимое художественно-творческое развитие учащихся-аккордеонистов. Лишь в данном русле приобретают смысл такие методологические понятия музыкальной речи как тяготение, устойчивость, движение, а также мотив, фраза, предложение, период и т.д.

Музыкальное пространство становится «трехмерным», когда к тексту и подтексту добавляется контекст - уровень личностного «прочтения» музыкального сочинения. Именно контекст усиливает свойство наглядности музыкального материала и сам является ее отражением, результатом. Не следует забывать, что наглядно-образное, ассоциативное мышление у детей стоит на первом месте, представляя своеобразную доминанту их художественно-творческого сознания.

Т. Бондаренко отмечает: «Интонационное осмысление выразительных средств должно опираться на важнейшее свойство интонации - способность обобщения, в результате чего особое значение приобретает музыкальный контекст. Только в контексте тот или иной элемент музыки обретает определенный выразительный смысл, наполняется художественным содержанием. При этом важно подчеркнуть, что понятие интонации не может быть применимо к нехудожественному контексту или к элементам текста, которые не несут непосредственно художественной информации» (Бондаренко, 1988: 120).

Интерес представляет позиция педагога-музыканта-исполнителя на процессы звукового самоконтроля. Как наделить этой способностью обучающихся аккордеонистов. То, что этим необходимо заниматься изначально и перманентно, не вызывает сомнений у многих исследователей. Но, каким образом подойти к его осуществлению? На этот злободневный вопрос во многом отвечает О.А. Блок: «процесс самоконтроля и корректировки звучания - не постфактумное явление, как его трактуют во многих теоретических источниках. Имеется, в виду то, что контроль и корректировка звука происходит не только после звукообразования. Когда произошло рождение звука, порой уже поздно контролировать звучание (непопадание в тон, отсутствие акцента, необходимой штриховой подачи, соответствующей артикуляции и т.д.), корректировать уже свершившееся действие. Следовательно, самоконтроль и корректировка звучания имеет более широкий спектр действия, а именно: распространяется на область

- представления (образа-звука) до момента звучания;
- предслышания, не родившихся звуковых оборотов;
- внутреннего слуха на уровне элементов музыкальной формы (мотив, фраза, предложение, период) и т.д.;
- внутреннего слуха на уровне целостной музыкальной формы;
- единого художественного образа адекватного конкретному стилю, жанру сочинения, а также замыслу, идее композитора.

Следует заметить, что изложенный выше перечень, раскрывающий область действия принципа сознательности, точно кореллируется с предметом интерпретации музыкального произведения. Подобный факт не только подтверждает наличие зоны представления звучания на уровне сознания (осмысления), но и на уровне построения исполнительского плана (во всех его деталях), что определяет творческий характер личностно-деятельной природы исполнителей» (Блок, 2017: 88, 89).

Интерес представляет предмет интерпретации (идея, замысел, эмоционально-чувственное прочтение, стиль, традиции, форма и содержание сочинения), специфика его освоения на начальном этапе обучения. Данный вопрос требует своего всестороннего изучения в различных исполнительских классах.

В заключение изложенного выше следует подчеркнуть, что начальный этап обучения аккордеонистов не должен замыкаться на вопросах посадки, постановки исполнительского аппарата, примитивном преодолении «сопротивления инструмента», а представлять художественно-творческий процесс в полном смысле этого понятия. Художественно-творческое развитие начинающего аккордеониста было и остаётся своеобразной парадигмой музыкально-образовательного процесса на исполнительских направлениях подготовки учащихся в учреждениях дополнительного образования.

ЛИТЕРАТУРА

Блок О.А. 2016. Педагогика и психология музыкального творчества. М.: МГИК. 232 с.

Блок О.А. 2017. Проблемы музыкальной педагогики и психологии. М.: МГИК. 160 с.

Бондаренко Т. 1988. Музыкальное произведение в системе воспитания слуха музыканта-специалиста. - Музыкальное произведение: сущность, аспекты анализа. Киев: Музычна Украйина. 128 с.

Имханицкий М.И. 2014. Новое об артикуляции и штрихах в музыкальном интонировании. М.: РАМ им. Гнесиных. 232 с.

Получена / Received: 10.06.2017
Принята / Accepted: 22.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 488-499

Индивидуация и профессиональный рост психолога-психотерапевта

А.В. Губанов[1], С.И. Григорьева[2], А.В. Ефремов[3]

[1-2]Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А
Moscow state regional university
Radio str. 10A, Moscow, 105005 Russia
e-mail: anvagug@gmail.com

[3]Клиника «Центр ЭКО»
129075, г. Москва, ул. Аргуновская, д. 3
Clinic "Centre EKO"
Argunovskaya str. 3, Moscow, 129075 Russia
e-mail: artem-en@yandex.ru

Ключевые слова: профессионализм, индивидуация, тень, персона, анима и анимус, самость.
Key words: professionalism, individuation, shadow, person, anima and animus, self.
Резюме: Проблема профессионального развития практикующего психолога обычно сводится к овладению новыми инструментами консультативной и психологокоррекционной работы. На самом деле профессиональный рост психолога в силу специфики этой профессии определяется не только объемом освоенных психологических техник, но и личностным ростом самого психолога, без которого невозможно полноценное овладение многими из них. В исследовании рассматривается гипотеза о взаимосвязи личностного роста психолога, понимаемого как процесс индивидуации, с уровнем его профессионального мастерства.

1. У психологов-психотерапевтов, которые применяют весь спектр методов юнгианского анализа, выше уровень индивидуации, чем у психологов-психотерапевтов, которые не применяют этих методов.

2. Авторская символодраматическая методика «Путешествие героя» может быть использована для определения уровня индивидуации.

Abstract: The problem of practical psychologist's professional development usually means taking over new methods of consulting and psychological correction. Actually, psychologist's professional development is ascertained not only by the amount of psychological techniques, but by the personal development of psychologist himself. This research deals with hypothesis on the correlation of psychologist's personal development and his professional mastership.

1. Psychologists-psychotherapists, using the Jungian method of analysis, have higher level of individuation than psychologists of other areas.

2. The author's method of the symbolic drama therapy "Hero's Journey" may be used for determining of individuation level.
[Gubanov A.V.[1], Grigoreva S.I.[2], Efremov A.V.[3] Individuation and professional development of psychologist-psychotherapist**]**

А.В. Губанов, С.И. Григорьева, А.В. Ефремов
A.V. Gubanov, S.I. Grigoreva, A.V. Efremov

Одной из важнейших профессиональных задач практикующего психолога является задача его непрерывного профессионального совершенствования. Эта задача делает необходимым отыскание новых направлений и методов совершенствования профессионализма психолога-психотерапевта (Шнейдер, 2004: 16).

К.Г.Юнг говорил, что настоящая психотерапия начинается только тогда, когда между психологом и пациентом устанавливается контакт на уровне бессознательного. «Встреча двух людей - это встреча двух химических элементов. Реакция может и не произойти, но если произойдет - изменяются оба» (Юнг, 1994: 57). Поэтому очень важно знать, какой «химический элемент» представляет собой психолог, на каком этапе личностного развития он находиться.

Невозможно достичь поставленных психотерапевтических целей при помощи одной лишь техники - набора определенных психотерапевтических методик - без ее соотнесения с личностными особенностями психотерапевта. Главным инструментом, который должен быть настроен для выполнения психотерапевтической работы, является личность психотерапевта, уровень ее развития.

В предлагаемой работе развитие личности человека рассматривается как процесс индивидуации. Индивидуация - одно из центральных понятий теории К.Г.Юнга, применяемое для описания процесса духовного развития индивида, интеграции компонентов его психики, обретения им смысла жизни и душевной гармонии. В юнгианстве индивидуация трактуется как самостановление или самоосуществление. Главная цель индивидуации, по К.Г.Юнгу - стать собственной самостью (Юнг, 1966: 197).

Процесс индивидуации психолога-психотерапевта исследуется в работе в контексте его профессионального развития. Предполагается, что уровень профессионального мастерства психолога-психотерапевта определяется уровнем его индивидуации. Поэтому объектом исследования в работе выступает процесс индивидуации. В качестве предмета исследования выступает специфика процесса индивидуации у

практикующих психологов. Целью исследования является установление взаимосвязи между уровнем индивидуации психолога-психотерапевта и уровнем его профессионального мастерства.

Достижение поставленной цели исследования потребовало решения следующих задач:

1. Теоретический анализ понятия процесс индивидуации в юнгианской психологии и выделение его этапов.

2. Разработка авторской символодраматической методики исследования процесса индивидуации, получившей название «Путешествие героя».

3. Эмпирическое выявление особенностей процесса индивидуации у психологов-консультантов с различным уровнем профессионального мастерства.

Ключевое понятие юнгианской психологии - коллективное бессознательное. Это одна из форм бессознательного, которая является продуктом наследуемых структур мозга. В отличие от индивидуального бессознательного коллективное содержит в себе опыт не отдельно взятого индивида, а общества в целом. Коллективное бессознательное является общим для всех людей.

Коллективное бессознательное состоит из архетипов. Архетипы - это врожденные обобщенные представления, идеи, которые позволяют нам систематизировать внешние впечатления и ориентироваться в окружающем нас социальном мире, принимать решения и совершать поступки. Непосредственно архетипы не осознаются. Они представлены нашему сознанию в образах и мотивах сновидений, в символике мифов, легенд, сказок, в религиозной символике (Юнг, 1994: 25).

В контексте предлагаемого исследования рассматриваются архетипы тень, персона, анима, анимус и самость, поскольку в аналитической психологии К.Г.Юнга предполагается, что осознание каждого из этих архетипов представляет отдельный этап процесса индивидуации человека.

Тень - это часть личности, которая не может быть принята ею из-за несовместимости с ее сознательным

представлением о себе (Юнг, 1996: 139). Теневое содержание личности либо отрицается, либо проецируется, то есть приписывается другим.

Это содержание наряду с негативом включает в себя и положительный потенциал. Такой потенциал называют «золотом тени». Например, женщина привыкла решать все сама и все тащить на себе - в тени остается ее способность быть слабой, принимать поддержку и заботу. Мужчина привык отвечать за все и за всех - в тень переносятся его умение быть беззаботным, способность ставить под сомнение, так ли уж он всем обязан.

В некоторых ситуациях привычные паттерны поведения оказываются бесполезными при решении поставленных задач или возникших проблем. В таких ситуациях может быть полезным поиск ресурсов в теневой стороне своей личности. Один из этапов процесса развития личности - процесса индивидуации - предполагает осознание теневого содержания собственной личности и интеграцию с ним.

Архетип персона или маска выступает как социальная роль, разыгрываемая индивидом в процессе взаимодействия с обществом (Юнг, 1994: 215). Эта роль отвечает запросам общества и позволяет человеку адаптироваться в нем. Но она не совпадает с его личностью, она прикрывает личность, защищая ее.

Нередко личность отождествляет себя с персоной, приписывая себе все ее качества, это ведет ее к разбуханию и отрыву от реальности. Другим расстройством во взаимоотношениях личности и персоны является утрата последней. Это делает личность сверхчувствительной и беззащитной для любых соприкосновений с обществом. Противоположная крайность - ригидная персона. Она вызывает избыточную защищенность личности, что мешает ее нормальной приспособляемости и реальной адаптивности.

Осознание персоны и дистанцирование от нее, в целях избежать искажения подлинной сущности индивида - еще один из этапов процесса индивидуации, процесса становления личности человека.

Согласно теории К.Г.Юнга, в бессознательном мужчины

скрыта женская личность - анима, а в бессознательном женщины мужская - анимус (Юнг, 1996: 17).

В мифологии, фантазиях и сновидениях негативная сторона архетипа анима обычно воплощается в образах ведьм, колдуний, чудовищ женского пола. Проекция анимы создает в повседневной жизни сильных роковых женщин, которые легко могут погубить мужчину. Типичные примеры - леди Макбет, Кармен, Снежная Королева.

Как любой архетип, анима не является абсолютно негативным. Он содержит в себе и положительные черты. Анима - воплощение красоты, духовности. Это душа, которая уравновешивает сознание и бессознательное и обеспечивает их взаимосвязь. Она олицетворяет полноту и цельность бессознательной душевной жизни.

Анима имеет большое значение для психологии мужчины: она непосредственно связана с его эмоциями и страстью. Если он научится взаимодействовать с этой стороной своего бессознательного, то сумеет выстраивать взаимоотношения с женщиной, создать семью, быть успешным в профессии.

В рамках теории К.Г. Юнга описываются четыре пласта в структуре анимы. Первый, глубинный пласт воплощает природное начало, которому чужда рефлексия и моральные размышления. Анима на этом уровне крайне недальновидна и идет на поводу у своих чувственных впечатлений, не различая добра и зла, олицетворяет собой силу инстинктов, биологическую жизнь в ее стихийности. Воплощением анимы на этом уровне является образ Евы.

Второй пласт анимы воплощает красоту, эротическую привлекательность и романтическую любовь. Этой любви не чужды духовность и жертвенность, однако она так слепа, что не думает о последствиях. Воплощением анимы на этом уровне являются, например, образы Прекрасной Елены (Троянской), Джульетты. Это образы женщин, союз с которыми, как правило, не приносит мужчине счастья, или по воле рока влюбленные гибнут.

Третий пласт анимы воплощает плодотворящую любовь,

образ женщины-матери и таких ее черт, как заботливость, доброта, духовное богатство. Такое возможно благодаря тому, что на данном уровне эрос поднимается до высот духовности. Этот пласт архетипа анимы наиболее полно представлен в образе Девы Марии.

Четвертый пласт анимы - мудрость. Этот образ Софии, который можно найти в православной христианской традиции.

Если у мужчины анима определяет его эмоциональные особенности, а также несет ответственность за выстраивание им собственной интимной жизни, то для женщины анимус олицетворяет разум, влияет на ее поведение в ситуации принятия решения и оказывает воздействие на ее идеалы. Анимус наиболее ярко проявляется в профессиональной сфере и светской жизни женщины.

Анима производит настроения, анимус - мнения. Как настроения мужчины появляются на свет из темных глубин бессознательного, так и мнения женщин основываются на столь же бессознательных априорных предпосылках. Мнения анимуса очень часто имеют характер убеждений и принципов, которые невозможно поколебать, которые являются неприкосновенно общеобязательными. Негативная сторона анимуса - его квазиинтеллектуальный элемент, позитивная - стремление к рациональности.

Как и для анимы, выделяются четыре пласта в структуре анимуса. Первый пласт отражает физические и телесные достоинства мужчины - его силу и красоту. Воплощением этого уровня анимуса выступают образы героев боевиков, например, Тарзан, Терминатор, Джеймс Бонд и др. Второй пласт анимуса предполагает духовность, он воплощен в образе романтика, это отважный и благородный герой, целеустремленный и одухотворенный. Третий пласт включает в себя социальную составляющую архетипа, выраженную представлениями об успешности и богатстве. Он представлен в образах известных политиков, общественных деятелей, предпринимателей, проповедников. Четвертый, верхний пласт воплощает мудрость наставника и представлен, например, в образах М. Ганди или Л.Н. Толстого.

Полноценная индивидуация личности предполагает интеграцию архетипа анима / анимус и превращение его в посредника между сознанием и бессознательным. О степени успешности индивидуации мужчины или женщины свидетельствует их воплощение образов анимы и анимуса. У мужчины анима либо капризная и грубо эротизированная, либо обаятельная и чуткая. У женщины анимус либо разрушительный злой дух, либо уверенный и мудрый наставник, советчик.

Согласно учению К.Г.Юнга, самость - это архетип целостности, архетип полноты человеческого потенциала и единства личности. Самость - это подлинная сущность личности, не мнение индивида о себе, не то, каким его видят окружающие, а то, каким он действительно является во всем своем внутреннем многообразии (Юнг, 1994: 240).

Понятие самости непосредственно связано с неким идеалом, прообразом совершенной личности, к которому неосознанно стремится индивид. Черты этого идеала, или символы самости, отражены в представлениях об идеальной личности, которые развивались и совершенствовались на протяжении всех эпох. Божественные образы воплощают наиболее очевидные и яркие символы самости.

Достижение самости - завершающий этап процесса индивидуации. Он знаменует собой интеграцию всех противоречий внутри психики человека.

Таким образом, можно говорить о четырех этапах индивидуации, выделяемых К.Г.Юнгом:

1. Осознание тени и интеграция представленных в ней содержаний личного бессознательного в структуру личности индивида;

2. Осознание персоны, отказ от искажения ею подлинной сущности индивида и дистанцирование от нее;

3. Ассимиляция воплощаемых анимой и анимусом содержаний коллективного бессознательного;

4. Становление самости как полной, всесторонней и гармоничной индивидуальной целостности, истинной и автономной индивидуальности, не подверженной ничьим влияниям носительницы творческого потенциала.

Необходимо отметить, что данный перечень этапов указывает лишь на последовательность возникновения проблем на пути формирования личности. На практике индивид может одновременно работать на нескольких этапах, тем не менее, центр тяжести работы всегда находится на одном из них, который в данный момент и определяет уровень индивидуации человека.

Для определения этого уровня индивидуации была разработана символодраматическая методика, получившая название «Путешествие героя». Респонденту предлагается представить сказочную страну и себя, путешествующего по этой стране. После чего он вслух описывает все то, что с ним происходит.

По ходу повествования в сюжет внедряется ряд образов, содержание которых соответствует содержанию описанных выше архетипов. Предполагается, что характер реагирования на образы позволяет судить об уровне индивидуации респондента.

Исследование показало, что из ряда предложенных образов наиболее эффективно сработали три: светлое зеркало, выполненное из светлого металла в золотой оправе (зеркало света), темное зеркало, выполненное из темного металла в свинцовой оправе (зеркало тени) и образы короля и королевы, причем образ короля предлагается респонденту женского пола, а образ королевы - мужского.

Предполагается, что отражение респондента в зеркале света может свидетельствовать о его персоне. О той части личности, которую испытуемый демонстрирует в обществе. Это изображение такое, каким бы он хотел, что бы его видели. Здесь можно выделить два основных параметра оценки отражения: размер и привлекательность.

Если респондент в зеркале видит адекватное по величине отражение себя, то это указывает на удачную интеграцию с архетипом персоны. Если же размеры отражения неадекватны (очень большие или очень маленькие), то это указывает на сложности во взаимодействии с архетипом персоны.

Аналогичным образом интерпретируется параметр привлекательность отражения. Если респондент видит в зеркале

свое отражение средней (обычной, нормальной) привлекательности, то это признак удачной интеграции с персоной, а если привлекательность отражения носит экстремальный характер (чрезвычайно привлекательное или предельно отвратительное), то это признак неудачного прохождения соответствующего этапа индивидуации.

Особенности отражения, которое респондент увидит в зеркале тени, указывают на степень успешности его интеграции с архетипом тень. Для оценки протекания процесса индивидуации на соответствующем этапе рассматривается параметр отношение к отражению. Отношение к отражению в зеркале тени может быть либо положительным, либо отрицательным. Если отношение положительное, т.е. отражение принимается, то это признак успешной индивидуации на данном этапе. Если же отношение отрицательное, т.е. отражение не принимается, оно вызывает только негативные чувства, то это признак неудачной интеграции с архетипом тень.

Четвертый параметр, по которому осуществляется оценка процесса индивидуации, это взаимное расположение зеркал. Если зеркала располагаются таким образом, что отражения в них могут наблюдать друг друга, то это указывает на успешное протекание индивидуации, в противном случае, когда отражения не могут наблюдать друг за другом, следует оценивать протекание процесса индивидуации как менее успешное.

Король или королева, которые вводятся в рассказ о путешествии, символизируют анимус или аниму соответственно. Описывая короля или королеву и свое отношение к ним, респондент сообщает о том, как он взаимодействует со своим анимусом или анимой. Если респондент описывает свои отношения с королем или королевой как партнерские, то это указывает на успешное протекание индивидуации на соответствующем этапе. Если в своих отношениях с этими персонажами респондент ставит себя выше или ниже их, то это указывает на меньшую успешность индивидуации. Отношение респондента с королем или королевой рассматривается как пятый параметр оценки степени

индивидуации в исследовании.

Для проведения исследование был организован профессионально-исследовательский проект "Путешествия героя". К участию в данном проекте приглашались практикующие психологи. Приглашение было вывешено в социальных сетях и на других ресурсах интернета. В итоге в данном исследовании приняло участие 31 практикующий психолог. Они представляли самые разные направления в психотерапии, и стаж их практической работы колебался от 2 до 40 лет.

Участники исследования были разбиты на две группы. Первая группа - экспериментальная. В нее вошли 16 психологов, которые применяют в своей работе весь спектр методов юнгианского анализа. Вторая группа - контрольная. В нее вошли 15 психологов, которые не применяют в своей работе методов юнгианского анализа.

Все участники были обследованы при помощи методики «Путешествие героя». Ими были показаны следующие результаты.

По параметру размер отражения в зеркале света 25% экспериментальной группы и 60% контрольной группы указали неадекватный размер. Различие в результатах между группами по критерию хи-квадрат оказалось значимым ($p<0.05$). Поэтому можно утверждать, что респонденты экспериментальной группы реже сообщают о неадекватном размере отражения, чем респонденты контрольной группы.

По параметру привлекательность отражения в зеркале света 18,8% экспериментальной группы и 53,3% контрольной группы указали экстремальную привлекательность отражения. Различие в результатах между группами по критерию хи-квадрат оказалось значимым ($p<0.05$). Поэтому можно утверждать, что респонденты экспериментальной группы реже сообщают об экстремальной привлекательности отражения, чем респонденты контрольной группы.

По параметру отношение к отражению в зеркале тени 81,3% экспериментальной группы и 46,7% контрольной группы указали на положительное отношение к изображению. Различие

в результатах между группами по критерию хи-квадрат оказалось значимым ($p<0.05$). Поэтому можно утверждать, что респонденты экспериментальной группы чаще сообщают о положительном отношении к отражению в зеркале тени, чем респонденты контрольной группы.

По параметру взаимное расположение зеркал 50% экспериментальной группы и 53,3% контрольной группы указали, что зеркала смотрят друг на друга. Различие в результатах между группами по критерию хи-квадрат оказалось незначимым. Поэтому можно утверждать, что респонденты экспериментальной и контрольной группы одинаково часто сообщают о направленности зеркал друг на друга.

По параметру отношения с королем или королевой 43,8% экспериментальной группы и 13,3% контрольной группы указали на их партнерский характер. Значимость различий в результатах между группами по критерию хи-квадрат оказалась равной 0,062, что не на много превосходит считающийся критическим уровень значимости в 5%. Поэтому можно утверждать, что респонденты экспериментальной группы имеют тенденцию чаще оценивать свои отношения с королем или с королевой как партнерские, чем респонденты контрольной группы.

Из пяти проанализированных параметров по трем респонденты экспериментальной группы показали более высокий уровень индивидуации, чем респонденты контрольной. По одному они имеют тенденцию быть выше. И только по одному параметру между ними и респондентами контрольной группы не оказалось значимых различий.

Подобные результаты позволяют сделать вывод, что психологи-психотерапевты, которые применяют весь спектр методов юнгианского анализа, имеют более высокий уровень индивидуации, чем психологи-психотерапевты, которые не применяют этих методов. Это дает право говорить, что уровень профессионального мастерства психолога очень тесно связан с уровнем его личностного развития.

ЛИТЕРАТУРА

Подвойский В.П., Бутов А.Ю., Оленев С.М, Лазарев М.А. 2012. Коэволюция как инновационная идея в системе психолого-педагогических наук. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 1(1): 163-174.
Шнейдер Л.Б. 2004. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. М.: Изд-во Московского психолого-социального института. 599 с.
Юнг К.Г. 1994. Психология бессознательного. М.: Канон. 319 с.
Юнг К.Г. 1996. Структура психики и процесс индивидуации. М.: Наука. 269 с.

Получена / Received: 20.05.2017
Принята / Accepted: 19.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 500-509

Некоторые особенности молитвенной практики в раннем исламе (по материалам Сунны)

Т.В. Бершицкая

Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
109651, г. Москва, ул. Иловайская, д. 9, стр. 2
Private educational institution of higher education "Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities"
Ilovayskaya str. 9, building 2, Moscow 109651 Russia
e-mail: missioner_pstgu@mail.ru

Ключевые слова: Мухаммад, молитва в исламе, первомусульманская община, молитвенная практика.
Key words: Muhammad, prayer in Islam, the first Muslim community, prayer practice.
Резюме: Молитва в исламе имеет особое значение в силу ортопраксического характера этой религиозной системы. Правила исполнения молитвы в исламе уходят своими корнями в непосредственную практику Мухаммада и возглавляемой им первомусульманской общины. В данной статье предпринята попытка выяснить основные смысловые составляющие этой практики.
Abstract: A prayer in Islam has particular importance due to the orthopraxic nature of this religious system. The rules of how to pray in Islam are rooted in the direct practice of Muhammad and the first Muslim community he led. This article attempts to clarify the primary components of the meaning in this practice.
[Bershitskaya T.V. Some prayer practice features in early Islam (based on Sunnah materials)**]**

В исламе, религиозная практика занимает приоритетное положение в сравнении с вероучительными основами. В Коране сказано: «Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись мне» (Коран, 2007 [51]: 56). Молитва (*ас-саля* по араб. и *намаз* по перс.) в исламе - а это один из пяти столпов, необходимых к исполнению в религиозной практике мусульман, несомненно это кораническое утверждение максимально подтверждает. Обязательным является совершение пятикратной ежедневной молитвы, а также общая молитва в мечети в дни двух общеисламских праздников (*ураза-байрам*, по случаю окончания поста и *курбан-байрам*, праздник жертвоприношения по завершении *хаджа*).

Значимость совершения молитвы для мусульман, как первоосновы, - трудно переоценить. Здесь, конечно же, играет роль и многократное ежедневное исполнение молитвы, и то, что молитва, так или иначе, входит как составляющая в остальные столпы веры. Мухаммад называл намаз «главным шестом» религии, представляя ее как образ шатра с одним главным шестом, на котором держится его свод и другими шестами, которые обеспечивают дополнительную поддержку. В Коране чаще всего, более, чем другие способы поклонения Аллаху следует призыв совершать молитву. Также и в изречениях Мухаммада о молитве в хадисах отмечено, что она более всего из других действий человека угодна Аллаху.

Несмотря на значительность, которая в Коране придается молитве, конкретных указаний о правилах ее исполнения в нем нет. Однако, говорится о воздействии молитвы: «О, люди! Поклоняйтесь вашему Господу, Который сотворил вас и тех, кто был до вас - может быть вы устрашитесь» (Коран, 2007 [2]: 21). А сама практика совершения молитвы строится на примере тех правил, которым следовал Мухаммад в своей жизни. Наиболее обширные сведения из этой области биографии Мухаммада доносит Сунна, состоящая из хадисов - коротких рассказов о тех или иных действиях и словах Мухаммада, переданных его соратниками и сподвижниками. Исламская (здесь речь идет о суннитской) теология канонизировала шесть сборников хадисов, из которых черпаются сведения для норм шариата, религиозной практики мусульман. Именно здесь в своем большинстве содержаться сведения о молитвенной практике самого Мухаммада и возглавляемой им первой мусульманской общины, на которой зиждется и молитвенная практика в современном исламе. В связи с этим, представляют интерес хадисы с описаниями молитвенных прошений, предстояний, связанных с ними действий, со всем комплексом сопровождающих их религиозных (вообще, сакральных) смыслов, которые так или иначе обозначены в Сунне.

Нужно сказать, что молитвенная практика в исламе крайне формализована и сводится к обязательным жестко-установленным правилам и нормам. Такой формализм неизбежно приводит наиболее мистически настроенных адептов

ислама искать более глубокие смыслы в назначении молитвы, что отражается в комментариях и толкованиях исламскими богословами Корана и Сунны. Так, в Коране говорится: «Верующими являются только те, сердца которых испытывают страх при упоминании Аллаха, вера которых усиливается, когда им читают Его аяты, которые уповают на своего Господа» (Коран, 2007 [8]: 2). По одному из толкований, речь здесь о тех, кто выполняет все требования веры. Когда им читаются аяты из Корана, они внимательно вслушиваются в них и стремятся всей душой их постичь. От этого вера их усиливается, в сердце просыпается желание совершать добрые дела, заслужив этим милость Аллаха, отречься от грехов, чем избегнуть сурового наказания. При поминании Аллаха сердца таковых переполняет трепетный страх перед ним, который побуждает отказаться от совершения грехов, поскольку страх перед «Всевышним Аллахом - один из величайших факторов, способствующих отречению от грехов» (Ас-Саади, Абд ар-Рахман бин Насир. 2014: 683).

Благочестивые устремления комментаторов вкупе с культурно-историческими реалиями времени, в которое их труды создавались, порождают не всегда однозначное представление о сути молитвы в исламе. С одной стороны - устанавливается жесткий формализм, ведутся споры о мельчайших деталях молитвенного ритуала и предваряющих его очищениях, а с другой стороны можно встретить ряд весьма возвышенных суждений о молитве. Существует также разброс мнений о значении и сути молитвы в исламе в зависимости от различных вероучительных положений в разных течениях ислама. Поэтому возникает необходимость отметить основные принципы в понимании значения молитвы в самый ранний период существования исламской уммы, который связан с непосредственной религиозной деятельностью Мухаммада.

В этой связи возникает необходимость отметить основные принципы в понимании значения молитвы в самый ранний период существования исламской уммы, который связан с непосредственной религиозной деятельностью Мухаммада.

Первый принцип в молитве, который можно отметить, это необходимость ритуальной чистоты перед совершением

молитвы: «Аллах ниспослал вам с неба воду, чтобы очистить вас ею и удалить с вас скверну дьявола, чтобы сделать ваши сердца стойкими и утвердить этим ваши стопы» (Коран, 2007 [8]: 11). Без предварительных ритуальных омовений не принимается ни одна молитва.

Поскольку каждый обряд сопровождается молитвой, то важность омовений и очищений становится чрезвычайной в мусульманской практике. Ат-Тирмизи передает следующий хадис: «Ключи от рая - молитва, ключи от молитвы - омовение». Мусульманину, который в совершенстве исполнил малое омовение и совершил молитву, будут прощены все грехи, которые он совершит до следующей молитвы. Здесь можно отметить, что молитва напрямую связана с покаянной практикой мусульман. Молитвы, которые мусульманин обязан совершать в течение дня, могут стать для него искуплением от всех грехов, которые он совершает между ними, если он в точности исполняет предписанные очищения. Мухаммад говорил, что «Чистота - половина веры. Хвала Аллаху наполняет весы» (Сахих Муслим, 2008: 80). Очищения и воздаяния хвалы Аллаху достаточно не только для подтверждения веры, но и для прощения грехов (Сахих Муслим, 2008: 81). Необходимо отметить, что очищения и омовения должны совершаться строго по установленному ритуалу, повторяя в этом действия самого Мухаммада, что подтверждается множественными хадисами.

Строгое исполнение необходимых действий для правильного омовения Мухаммад подтверждал рациональными доводами и яркими образами. Он говорил, что у мусульманина «…из его лица вместе с водой выходят все прегрешения, на которые он смотрел своими глазами. … Когда он омывает свои руки, из них вместе с водой выходят все прегрешения, которые они сделали. … Когда он омывает свои ноги, из них вместе с водой выходят все прегрешения, которые они обрели, шагая. … И так он становится чистым от грехов» (Сахих Муслим, 2008: 84).

При этом особо подчеркивается связь между пятикратным исполнением молитвы каждый день и прощением грехов, наличие которых служит препятствием для вхождения в рай: «Как вы думаете, если бы у дверей вашего дома протекала

река и вы купались бы в ней каждый день пять раз, осталось бы на нем тогда хоть маленько грязи?» (Сахих Муслим, 2008: 197). Малое омовение, а также, количество шагов, пройденных на молитву к мечети, ожидание в ней до наступления следующей молитвы - все это служит человеку и в его борьбе с шайтаном, как отмечается в хадисах. Но чаще встречается совет прибегать к омовениям, чтобы избавиться от шайтана. Так, исключительно тем, что в переносицах людей ночует шайтан, Мухаммад объяснял обязательность трехкратного прочищения носа после сна водой (Сахих Муслим, 2008: 83-86). Воде, таким образом, придается вполне сакральное значение, так как с ее помощью смываются грехи и изгоняется существо, несущее зло человеку. Сакральный смысл телесного очищения значительно дополняет сотериологический фактор, благодаря чему акт покаяния с самого начала возникновения ислама с необходимостью связан с телесным очищением и омовением.

В Сунне указывается, что за исполнение благих дел мусульманин получает награду от Аллаха, как в этом мире, так и в мире грядущем (Сахих Муслим, 2008: 793). Главной добродетелью считается исполнение столпов ислама - молитвы, поста, милостыни, хаджа и джихада. В тоже время, в массе хадисов указывается, что исполнение столпов - это наилучший способ искупить свои грехи. Каждый из столпов имеет ряд мелких, детальных предписаний, исполнение которых также влечет за собой награду Аллаха.

Что касается молитвы, то ее можно отметить как одну из наиболее важных составляющих в получении награды от Аллаха, которая заключается в прощении грехов. Тот, «кто совершал молитвы до восхода солнца и до его заката не войдет в Огонь», а тот, «кто пропустил предвечернюю молитву», подобен человеку, погубившему свою семью и имущество (Сахих Муслим, 2008: 185). Но молитва должна быть «действительной» - это означает, что Аллах принимает ее, как благое дело, за которое обещает награду молящимся, состоящую в прощении ранее совершенных грехов. Для этого должны быть исполнены в мельчайших деталях все формальные требования, необходимые при совершении молитвы.

За всевозможные действия, связанные с ее исполнением,

человек приобретает заслуги, которые чаще всего носят количественные характеристики. Например, если в течение дня в установленное время совершены пять обязательных молитв, то «ими Аллах стирает все прегрешения» (Сахих Муслим, 2008: 197). Молитва, совершенная с имамом, лучше, чем двадцать пять молитв, исполненных в одиночестве. Расстояние, которое человек проходит до места общественной молитвы, становится условием получения награды. Каждый шаг по дороге в мечеть, после предварительного правильно совершенного очищения, снимает одно прегрешение либо повышает на следующую ступень положение мусульманина в раю, а ценность общей молитвы выше индивидуальной в двадцать семь раз: «… если бы человек знал, сколь велика награда за общую молитву, то стал бы добираться на нее даже ползком» (Аль-Бухари, 2008: 157-161).

Ценность награды приобретает все, что связанно с молитвой. За *муэдзина* (призывающий на молитву) в День воскресения будут свидетельствовать все, кто слышал его, даже джинны. Во время *азана* (призыва на молитву) от человека отступает шайтан. Тем же, кто обустраивает места общей молитвы, строит мечети, Мухаммад обещает подобное жилище, но построенное Аллахом в раю. Аллах прощает все предшествовавшие грехи тому, кто весь рамадан простоял в молитве (имеется в виду ночная, необязательная молитва - *кыям*), рассчитывая на награду Аллаха (Сахих Муслим, 2008: 839).

Такая детализация в действиях во время молитвы, за которые мусульманин получает награду Аллаха, возможно, возникла в целях поощрения Мухаммадом своих последователей выполнять самое угодное Аллаху делание, к которому, возможно не всегда с охотой обращались его последователи. В одном из хадисов говорится, то Мухаммад готов был дотла сжечь дома своих последователей, нечестие которых было столь велико, что их мог привлечь на общественную молитву лишь жирный кусок мяса (Аль-Бухари, 2008: 160). Тем не менее, такой подход способствует формализации молитвенной практики. Представление о том, что за умерших родителей дети могут возместить их молитвенный

долг, неисполненный при жизни, о чем свидетельствуют хадисы, также способствует формальному отношению к молитве, но здесь также поощрительным фактором выступает сотериологическая составляющая.

В молитве важным элементом становятся различного рода совпадения в ритуальных действиях молящегося с областью сакрального. Например, тому, кто скажет в молитве слово «Аминь» либо слова, которые восхваляют Аллаха в тот момент, когда то же самое произносят ангелы, будет прощен его предыдущий грех. За того, кто ожидает начала молитвы на своем месте в мечети, ангелы возносят молитвы Аллаху о помиловании, пока он не нарушит малого омовения. Грех будет прощен мусульманину, который услышав муэдзина, произнесет слова шахады. Наиболее близок Аллах к молящемуся во время исполнения *суджуда* (земной поклон, сделанный определенным способом), поэтому в это время нужно просить как можно больше у Аллаха. За каждый суджуд Аллах снимает прегрешение. Сам Мухаммад просил Аллаха в суджуде простить ему самые мельчайшие части его греха и свидетельствует, что молитва - это одно из благодеяний мусульманина, которое очень нравится Аллаху. Аллах «…нисходит каждой ночью к небу ближнего мира, когда от нее остается последняя треть и говорит: «Кто позовет меня? Я отвечу ему! Кто попросит у меня? Я дам ему! кто попросит Меня о прощении? Я прощу ему!» (Сахих Муслим, 2008: 222).

Несомненно, что подобного рода высказывания способствуют возникновению благоговейного настроения у молящихся, желание сосредоточить внимание на объекте поклонения. Но и здесь, главным поощрительным фактором, как и в других хадисах, остается сотериологический аспект - прощение грехов, которое необходимо для вхождения в райские обители.

Нужно отметить еще ряд хадисов, которые косвенно имеют отношение к молитве. Это хадисы, в которых говориться о намерении (*ният*) в отношении к любому делу, плохому или дурному. «Каждое дело сынов Адама умножается на десять, вплоть до семисоткратного умножения», - говорится в хадисе (Сахих Муслим, 2008: 338).

Разделение на благие и запретные дела в исламе существовало с самого начала его существования, в шариате же приобрело выражение в форме шкалы, по которой оцениваются поступки, мысли и чувства человека от дозволенного до запретного. Таким образом, намерение (*ният*) человека при совершении или не совершении тех или иных поступков, приобретает особую важность. «Дела (оцениваются) только по намерениям и … каждому человеку (достанется) лишь то, что он намеревался обрести», если он делал что-то ради мирской выгоды, например, последовал за переселенцами в Медину ради выгодной женитьбы, а не ради Аллаха, то он эту выгоду получит в земном мире, но не более того. Тот же, кто делал что-либо ради награды в мире вечном, получит ее в свое время от Аллаха» (Аль-Бухари, 2008: 21). Отсюда необходимость не только совершать благие дела для прощения грехов, но иметь соответствующее намерение. Любой одобряемый поступок, действия религиозной практики должен быть совершен ради Аллаха, а не ради каких-то личных выгод, иначе он не будет иметь никакого веса перед Аллахом и не будет засчитан. Это положение сохраняется во всех предписаниях современной ритуальной практики мусульман, в том числе и при совершении молитвы, а даже, перед началом каждой ее части, начиная от азана и омовения.

Важность намерения имеет еще один оттенок. Неисполненное намерение совершить доброе дело Аллах записывает как совершенное доброе дело, а если намерение было исполнено, то его Аллах вознаграждает от десятикратного до семисоткратного размера. Неисполненное намерение дурного дела оценивается как одно доброе дело и только если намерение подтвердится дурным делом, то оно будет засчитано (Аль-Бухари, 2008: 795).

Имеются конкретные предписания по поводу содержания молитв. Чтобы попросить прощения у Аллаха, нужно произнести: «Я прошу прощения у Аллаха» (Сахих Муслим, 2008: 146). Чтобы устоять против греха, получить силы для исполнения воли Аллаха, нужно воздавать хвалу ему с произнесением шахады: «Кто по окончанию каждой молитвы восславит Аллаха тридцать три раза, восхвалит Аллаха тридцать

три раза и возвеличит Аллаха тридцать три раза», а потом произнесет: «Нет божества кроме Одного Единственного Аллаха. Нет у него сотоварища. У него - владычество. Ему хвала и Он надо всякой вещью Мощен», - тому простятся его прегрешения, «даже если их будет как пены морской» (Сахих Муслим, 2008: 173-175).

Нужно отметить, что восхваление Аллаха занимает большое место в молитвах Мухаммада, также и сподвижникам своим он часто советует обращаться к Аллаху, восхваляя его. При восхвалении очень важным считается как можно более частое повторение молитвы, что вместе с поощрительными обещаниями о снятии грехов, также может приводить к формальному отношению к молитве.

Хадисов, в которых в том или ином виде в молитвенном возношении воздается хвала Аллаху, насчитывается более тысячи. Сам Мухаммад, как это видно из хадисов весьма часто с молитвой обращался к Аллаху, иногда целыми ночами проводя время в молитвенном предстоянии. По всей видимости, его тяготила склонность к греху, вследствие чего он обращался с покаянной молитвой к Аллаху: «Я много обижал себя самого и я признаю грех мой, так прости мне все мои грехи полностью, потому что никто, кроме тебя грехов не может простить. И веди меня к прекраснейшему нраву … И отврати от меня мерзкие нравы» (Сахих Муслим, 2008: 226).

Что касается Мухаммада, то обилие молитв, с которыми он обращался к Аллаху, вполне может говорить о его глубоком мистическом настрое, - как свидетельствуют хадисы, порой у него опухали ноги от ночных долгих молитв. Необходимо отметить, что это были молитвы сверхдолжные, не входящие в число пяти обязательных. Его сподвижники замечали, что в силу прощения Аллахом Мухаммаду всех прошлых и будущих грехов, такой необходимости в долгих молитвах у Мухаммада не было. На что он восклицал: «Поистине, я (просто) больше любого из вас боюсь Аллаха и больше любого из вас знаю о нем!» (Аль-Бухари, 2008: 23).

В дальнейшем, по свидетельству Сунны, после смерти Мухаммада был обнародован хадис, в котором он обещает свое заступничество в Последний день каждому мусульманину, если

у него веры найдется хотя бы с горчичное зерно и даже меньше. По этому заступничеству Мухаммада все мусульмане, какими бы большими не были их грехи, не покрытые заслугами от благих дел, будут выведены из ада и помещены в рай. По преданию, Мухаммад запретил сообщать об этом до своей смерти. Возможно, что такое известие ослабило молитвенное рвение в среде мусульман, что могло способствовать, наряду с вышеперечисленными причинами, более формальному, внешнему отношению к молитве, нежели внутренней религиозной сосредоточенности.

ЛИТЕРАТУРА

Аль-Бухари. 2008. Сахих аль-Бухари. Пер. с араб. В.А. Нирша. М.: Умма. 960с.

Ас-Саади, Абд ар-Рахман бин Насир. 2014. Толкование Священного Корана: в 3-х тт. Т.1. Пер. с араб. Э.Кулиев.-М.: Эксмо:Умма. 784 с.

Ат-Тирмизи, Джами ас-Сахих [Электронный ресурс]. - URL: http://forummah.ucoz.com/load/knigi/knigi/sakhikh_at_tirmizi/5-1-0-85.

Бершицкая Т.В. 2015. Некоторые замечания о сакрализации основателя ислама - Мухаммада. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 4(5): 841-849.

Коран. Пер. смыслов Э.Р. Кулиев. Изд. 6-е, испр. М.: Умма, 2007. 688 с.

Сахих Муслим. 2008. Пер. с араб. Салим Попов. Казань: Академия познания. 857 с.

Получена / Received: 24.06.2017
Принята / Accepted: 29.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 510-521

Научные исследования и «символические» созерцания священника Павла Флоренского на Дальнем Востоке

Н.Н. Павлюченков

Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23 стр. 5а
Private educational institution of higher education “Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities”
Novokuznetskaya str., 23, building 5a, Moscow 115184 Russia
e-mail: pstgu@pstgu.ru

Ключевые слова: Флоренский, философия, богословие, наука, символ, вечная мерзлота, мир, человек.
Key words: Florensky, philosophy, theology, science, symbol, permafrost, the world, man.

Резюме: В статье рассматриваются некоторые аспекты философии символа П.А. Флоренского в связи с его исследованиями вечной мерзлоты. Отмечается, что в странных и загадочных явлениях, происходящих в вечной мерзлоте, Флоренский увидел отражение глубоких реальностей, свойственных устройству мира и человека. Делается главный вывод о наличии у Флоренского религиозного опыта, подтверждающего некоторые важные истины христианского вероучения.
Abstract: This article discusses some aspects of the philosophy of the symbol of P.A. Florensky. It is noted that in strange and mysterious phenomena of permafrost Florensky saw the deep reality of universe and human being. The main conclusion is that Florensky had a religious experience. This experience confirms some important truths of the Christian faith.
[Pavlyuchenkov N.N. Priest Paul Florensky’s research and “symbolic” contemplation of in the Far East**]**

В 2017 г. исполняется 80 лет со дня гибели в Соловецком лагере одного из самых выдающихся русских религиозных философов, священника Русской Православной Церкви Павла Флоренского. Со времени нового открытия его трудов в 1990-е гг., не прекращаются споры вокруг его наследия, вызванные, прежде всего тем, что он, пытаясь преодолеть границы между философией, богословием и наукой, создавал концепции, неприемлемые или не воспринимаемые в рамках только одной, узкой области знания. В этом смысле, как представляется, Флоренский остается до сих пор непонятым многими

исследователями, в том числе богословами, которые, достаточно поспешно иногда приходят к выводу об отсутствии у него ортодоксального христианского мировосприятия.

В этой связи целесообразно обратиться к самому позднему его творческому наследию, дошедшему до нас в виде писем, написанных в ссылке, в лагерях Дальнего Востока и Соловецких островов. В них, в числе прочего, свящ. П. Флоренский приводит результаты своего исследования и осмысления процессов, происходящих в вечной мерзлоте. И здесь его «символизм», уже достаточно хорошо изученный как философская концепция, предстает в несколько ином, если можно так сказать, в своем «практическом» качестве.

Символ в понимании Флоренского - это отражение и осуществление глубокого внутреннего единства мироздания, в котором изучение видимых процессов может вести к познанию основополагающих тайн самого бытия мира и человека. Этому не следует удивляться и это не следует сразу отвергать как нечто противное христианской истине. Здесь можно вспомнить, как, например, свт. Тихон Задонский учил в предметах и явлениях видимого мира находить для себя духовные поучения. Смотря, например, на покрытые снегом высокие горы, можно понимать, что от гордости самовозвышения веет холодной пустыней, в то время как в «смиренных» долинах всегда тепло и цветут цветы.

Подход Флоренского, в принципе, тот же, только его «символическая онтология» претендует на нечто большее, чем просто аналогию и поучение. Флоренский говорит о возможности реального соприкосновения с высшим, в том числе, Божественным миром через видимые предметы и явления. Если отвлечься от частностей и различных нюансов, такая философия, в самой своей сути, способна помогать человеку достичь христианского идеала - «непрестанной молитвы» как непрестанной памяти Божией, совершения всех своих действий в этом, видимом мире как в постоянном присутствии Божием. Весь мир - Божие творение и все, что в нем происходит, можно рассматривать как дополнительные к Божественному Откровению практические поучения Бога, обращенные к человеку. Флоренский умел эти «поучения»

замечать и когда Божий Промысел лишил его возможности непосредственно заниматься философией и богословием, он обратился к духовному и философскому познанию через наблюдения за объектами в природе. Так и возникло то, что можно назвать «философией вечной мерзлоты» - попытка Флоренского в странных и загадочных явлениях, происходящих в мерзлотном грунте и в ледяных кристаллах, увидеть отражение глубоких реальностей, свойственных миру и человеку.

Так называемая «вечная мерзлота» - это подземный лед и холод, проникающие в глубину на сотни метров и существующие в течение длительного времени. Сам термин «вечная мерзлота» для обозначения специфического геологического явления ввел основатель мерзлотоведения в СССР М. И. Сумгин в 1927 г. Впоследствии этот термин дискутировался, но попытка заменить его (например, на термины «многолетняя мерзлота», «многолетняя криолитозона» и др.) успеха не имели.

До сих пор в литературе можно встретить утверждение, что подземный лед - самый загадочный и таинственный вид природного льда на земле; процессы его образования остаются до сих пор неизученными и непонятными. Вследствие этого мерзлотный грунт может доставлять человеку целый ряд неожиданных проблем - просадку или, наоборот - выпучивание свай фундаментов зданий, насыпей железных и автомобильных дорог, опор мостов, оснований линий электропередач и т. д. Нестабильность свойств мерзлой почвы очень часто не поддается учету; потребовались длительные исследования для того, чтобы, например, понять роль растительного покрова в предохранении от оттаивания или подобрать защитный слой грунта, который нужно наносить под полотно железных и автомобильных дорог для их устойчивости.

В первой половине 1930-х гг. такие исследования еще только начинались и священник П. Флоренский оказался в числе тех, кто обеспечивал первыми и очень важными научными данными строительство промышленных объектов в зоне вечной мерзлоты и прокладку Байкало-Амурской магистрали. Флоренский оказался на Дальнем Востоке не по своей воле: в

1933 г. он был арестован во второй раз и приговорен к 10-ти годам ссылки. В октябре 1933 г. он прибыл в край вечной мерзлоты, а с февраля по август 1934 г. работал на «Опытной Мерзлотной Станции» в поселке Сковородино. В письмах он сообщал точные координаты этого места - 53 градуса и 58 минут северной широты и 123 градуса 57 минут восточной долготы. Это - на западе современной Амурской области, примерно в 200 км от ее границы с Читинской областью, между верховьями реки Зея и Амуром.

По первому своему образованию Флоренский был математик; в советское время, в начале 1920-х гг., когда закрыли МДА и храм в Сергиевом Посаде, где служил о. Павел, он был вынужден работать на московских заводах, где нашел применение своим знаниям в области электротехники и электроматериалов. Это, конечно, не случайно, т. к. электричество - один из самых загадочных феноменов природы, стоящий где-то на границе между мирами или уровнями бытия, как их понимал Флоренский. Возможность в ссылке изучать вечную мерзлоту для Флоренского было утешительным проявлением Промысла Божия, поскольку лед привлекал его внимание еще давно.

Высказывалось мнение, согласно которому в образовании правильной формы снежинок и кристаллической решетки водяного льда задействованы силы и законы, превышающие то, что нам может быть известно в этом видимом мире. Об этом, в частности, говорилось в книге Петра Успенского «Четвертое измерение», которая была известна молодому Флоренскому. Эта мысль, по видимому, ему тогда понравилась и в одной из своих работ 1904 г. он придал *символическое* значение различию между внутренней структурой внешне одинаковых кусков люда и стекла. Внешне они не отличимы друг от друга, но стекло - продукт *только* человеческой деятельности, внутри него царит анархия, каждая частица существует «только для себя», «толкается о соседние» частицы; «*целого* нет». А лед, который создают пре-мирные силы, поражает внутри стройностью и организацией; там «каждая частица занимает ... определенное, ей присущее место». Во льду - целостность и «чудесное строение», сопоставимое со строением стекла как музыка

оркестра в сравнении с шумом на базаре. И Флоренский проводит здесь символическую аналогию с различием, как он пишет, «внутренней структуры» человека крещеного и человека некрещеного. Внешне их нельзя различить, но внутренне они глубоко различны. В естество крещеного человека вмешалась некая сверх-мирная сила и внесла в него нечто такое, чего в человеке не крещенном нет (Флоренский, 2001: 384).

Здесь, конечно, нужно иметь в виду, что Флоренский пробует говорить с расцерковленным читателем начала XX века на его языке. Но, вместе с тем, он и сам глубоко интересовался процессами, происходящими в человеке во время церковных таинств. В марте 1914 г., уже, будучи почти три года в священном сане, он сделал интересную запись. «Если брать a posteriori, то кажется, *всегда* есть некое различие между крещеным и некрещеным. Строение личности делается иным у крещеного. Это не значит, что он "лучше", но он - другой. *Ткань* атласа - не то, что *ткань* батиста. Негодный христианин являет собою вымаранный, порванный лоскут атласа; а хороший язычник - чистый, аккуратный кусочек батиста. Что лучше? - Они несравнимы. Есть в самом прекрасном язычнике в сравнении с самым негодным христианином что-то *каменное*. Язычник - мраморная статуя, а христианин - живой. Это я не догматизирую, а передаю свое ощущение. Христианин может быть негодяем, а язычник благородным. Все же христианин - живой негодяй, а язычник - мертвая статуя. Непосредственное ощущение от не христианина то, что *чего-то* не хватает» (Флоренский, 2004: 432). Эта запись о. Павла показывает, что, по его ощущениям, речь идет, конечно, в первую очередь, о духовно оживляющей благодатной силе, которая действует в таинстве Крещения. Упорядоченность внутренней структуры или, что то же самое, - внутренняя гармония в человеке - это следствие возрождающего действия таинства, для актуализации которого человек должен еще приложить свой собственный труд.

В своих письмах с Дальнего Востока (как и позже, из Соловков) Флоренский, конечно, не мог прямо размышлять на философско-религиозные темы, но если учитывать те его интересы, которыми он жил в Сергиевом Посаде и в Москве до

ареста, то, по крайней мере, в некоторых отношениях, ход его мысли может быть понятен. Так, например, можно обратить внимание на то, что вечная мерзлота - это устойчивое сочетание замерзшей воды и грунта, т. е. льда и «грязи», - в самых различных сочетаниях. Вечная мерзлота ведет себя странно, как и человек, пораженный земными пристрастиями и, в тоже время, благодатью Крещения ориентированный на будущий вечный мир.

В вечной мерзлоте порой, как кажется, могут возникать и концентрироваться гигантские силы, заставляющие, например, при вспучивании грунта передвигать огромные каменные валуны или вызывать появление мощного водяного фонтана из внезапно треснутого участка почвы. Были случаи, - рассказывает о. Павел в письме от 12 февраля 1934 г., - когда вода, находящаяся под огромными валунами 10*8*5 м, замерзая, приподнимала их, например, на 10 см, несмотря на то, что вода при этом имела возможность вытечь из-под камня и замерзнуть где-нибудь в стороне. «Но она, напротив, собиралась силами кристаллизации под валун и, вопреки законам гидростатики, давила по вертикали вверх. Мало того, чтобы выкристаллизоваться в направлении противодействия... вещество воды заимствуется из окружающей среды и с боковых граней того же кристалла» (Флоренский, 2004: 479).

Таким образом, получается так, что кристалл льда как бы «тает» там, где нет давления, чтобы своим материалом питать растущую под давлением грань. Флоренский неоднократно сообщал в письмах, что изучает действие мороза на почву и воду, наблюдает «различные новые явление при замерзании воды и грунтов» (Флоренский, 2004: 479). При замораживании, - писал он 2 марта 1934 г., - получаются «красивые ледяные кристаллы, своеобразное строение люда; наблюдать эти тонкие явления и убеждаться, что в них никто ничего не понимает, радостно» (Флоренский, 2004: 479). «Очень интересны, - это строки из другого письма, - образующиеся здесь наледи, растущие изо дня в день... Вспухают большие и малые ледяные бугры. Лед... быстро растет вширь и ввысь, словно пухнет. Из трещин, образующихся на нем, выбрасываются газы, выступает вода. При вскрытии ледяного покрова на особенно приподнятых

местах из отверстия бьет фонтан, например, на 70 см» (Флоренский, 2004: 479).

Но в письмах о. Павел, по вполне понятным причинам, не выходит за пределы естественнонаучных трактовок всего происходящего в крае вечной мерзлоты. Писать какие-либо философские и, тем более, богословские тексты у него не было не только возможности, но и времени. Очевидно, поэтому он ищет и находит возможность высказаться через стихи. Он пишет поэму, которая по внешней сюжетной линии посвящена мальчику из местного народа ороченов, а по внутреннему смыслу - служит подведению автором итогов своей жизни и передаче своих созерцаний относительно символики вечной мерзлоты.

Некоторые части этой поэмы о. Павел успел написать еще на Дальнем Востоке. Затем, во время внезапной отправки Флоренского на Соловки, часть записей пропала и уже на Соловках, в гораздо более тяжелых условиях, он эту поэму дописывал, а утраченное пытался восстановить по памяти. Но, зная его замысел и соотнося сказанное им в поэме со всеми его прежними философско-богословскими работами, можно попытаться реконструировать то, что и может быть названо «философией вечной мерзлоты».

В самом начале поэмы о. Павел несколькими штрихами передает свое внутреннее состояние: «Себя смиряя вновь и вновь, я в жилах заморозил кровь, благоуханье теплых роз замуровал в льдяной торос. Там мысли пламенный прибой, остыв, закован сам собой» (Флоренский, 2004: 479).

Хотя, по видимости, еще и были надежды на освобождение из лагерей, о. Павел предчувствует, что это - его последнее религиозно-философское произведение. «Но не хотел бы..., - пишет он, - стрясти земную пыль и прах, пока не выскажусь в стихах... Так пусть под кровом мерзлоты взрастут последние цветы» (Флоренский, 2004: 479). О. Павел поясняет, чем его привлек край вечной мерзлоты: «Таинственно странна та первозданная страна. Здесь все наоборот, здесь все по своему живет» (Флоренский, 2004: 479).

На возвышенных хребтах здесь - затишье, в то время как ветер поднимает пыль («прах») в долинах. «На дне широких

котловин копится холод», так что образуются некие «воздушные озера» с «воздушным льдом», который не вскрывается обычным весенним ледоходом. И при этом - по наледям текут ручьи (Флоренский, 2004: 479). «Зимой и летом, ночью, днем, и по цветам, и подо льдом» бежит ключевая вода. Описание природы прерывается и вдруг появляется фраза: «Не так ли, сердце, бьешься ты?» И в этом же контексте сказано, что «среди тоскливых серых туч», «в толще серой мерзлоты» - «мерцает огустелый луч» (Флоренский, 2004: 479). Оказывается, вечная мерзлота (как и человек) за внешней своей невзрачностью таит в себе несметные сокровища.

Об этом (т. е. относительно человека) Флоренский говорил еще давно, в «Столпе и утверждении Истины», в других своих ранних работах и студенческих проповедях. В каждом человеке есть его сокровенное достояние - Образ Божий, которое скрыто за внешними оболочками. Оно может быть самим человеком не знаемо, может быть им и другими людьми попираемо, но - не может быть уничтожено. И однажды оно может «восстать» из мрака страстей; человек может обрести свое подлинное достоинство как достоинство драгоценного создания Божия.

В тайге, куда попал о. Павел, - не поют птицы, в лесной чаще не встретишь ни одной живой души, нет даже мышиных нор. «Печален и суров тот край. Грустна, безлюдна и бедна золотоностная страна» (Флоренский, 2004: 479). Здесь «гранит как дерево гниет, и лес пускает корни в лед»; «ветхий и гнилой гранит под наледью речной лежит» (Флоренский, 2004: 479). Как кажется, здесь, между строк, читается мысль об очистительном характере страдания, когда рушатся, «гниют» мощные, казалось бы гранитные, камни преткновения на пути человека к Богу, к сокровенному Образу Божию в себе. «Огонь, огонь под мерзлотой!» (Флоренский, 2004: 479), «Под пеплом тлеет древний пыл, кристаллом льдяным гнев застыл» (Флоренский, 2004: 479). «Но мерзлоты обманчив вид, Она могущество таит в заветных недрах; узел пут те силы тайные сорвут» (Флоренский, 2004: 479).

В дошедших до нас фрагментах поэмы о. Павел более всего говорит о процессе познания, сравнивает с процессами в

вечной мерзлоте то, что происходит в человеке при рождении новой мысли. Например: «Но в подсознательной ночи томятся чистые ключи - непроницаемый шатер над ними плотный мрак простер, не допускает, чтоб родник на свет сознания проник. И вот растет, растет напор, надтреснут свод - сияй простор! И мысли вытекшей кристалл вдруг сформирован засверкал. Клубами ладана повит в живом движеньи умный вид (Флоренский, 2004: 479).

Но уже вот эти две последние строчки - «Клубами ладана повит в живом движеньи умный вид» - показывают, что речь идет не просто о мыслительной деятельности, о рождении какого-либо научного открытия и т. п. В своих письмах о. Павел подтвердил известное прежде из его работ понимание научной деятельности как накопления знаний, сопряженное с преодолением в себе и в мире всего «уродливого, злого, печального и грязного» (Флоренский, 2004: 479). Иначе говоря, подлинная научная деятельность должна быть направлена на преобразование мира и человека, а значит образы поэмы применимы и к тем внутренним процессам, которые происходят при духовном развитии человека. В глубине самого человеческого естества зреет святыня, скрытая за толстой оболочкой обычной, серой повседневности.

Мысль о. Павла, очевидно, направлена на процессы благодатного преображения человека, о чем, как кажется, говорят следующие строчки поэмы: «Клубами ладана повит в живом движеньи умный вид - свет света, красота красот, не знает тленья, но живет. И больше собственного Я волнует бытие бытья» (Флоренский, 2004: 479). Человек преодолевает эгоистическую замкнутость на самого себя и постигает подлинную священную Красоту нескончаемой жизни с Богом и в Боге (об этом у Флоренского было сказано еще в «Столпе и утверждении Истины»). Но здесь, в этой «поэме о вечной мерзлоте», т. е., - о той огненной (преображающей) силе, которая скрыта за внешним серым пейзажем, - у Флоренского появляется и тема Суда. Это - суд совести над всеми ошибками, заблуждениями и сознательным грехом человеческого я. Это - такой суд, в котором человек сам признает свою виновность, сам выносит себе осуждающий приговор, а Богу остается этот

приговор только «подписать».

Из христианского вероучения известно, что окончательное решение Божие зависит от состояния человека в этот момент: человек действительно искренне осуждает себя и готов идти к Отцу в состоянии «блудного сына», или же он ропщет в бессильной злобе на Отца, который за все время распутной жизни фактически стал ему чужим. Вообще, тема ответственности человека за свои поступки в наследии Флоренского может показаться неоднозначной. То он, например, как кажется, слишком большое внимание уделяет проблеме рода, говорит о наследственности, которая (как порой кажется) вынуждает человека избирать определенные пути в жизни. То он философствует над Именем и воспринимает Имя, опять же, как некую высшую реальность, которая, - хотя и в определенных пределах, - но все же довлеет над человеческим я в этом, эмпирическом мире. Но, как оказывается, все совсем неоднозначно и Флоренского просто нужно научиться правильно понимать. Он по очереди рассматривает все аспекты одной и той же проблемы, порой увлекаясь каким-то одним аспектом и не учитывая другие. Сложить же все частные разработки в единое целое он не успел (Лазарев, Подвойский, Ласкин, 2015).

К раскрытию темы Суда и ответственности человека за свои поступки, как она представлена у Флоренского, можно привести в данном случае только два фрагмента из его записей и потом сравнить это с тем, что сказано в «поэме о вечной мерзлоте». Первая запись - из черновиков, написанных для подготовки к циклу лекций «Культурно-историческое место и предпосылки христианского миропонимания». Запись датирована 16-м ноября 1921 г. «Если взобраться на высокую гору или хотя бы на какую-нибудь колокольню и тогда, когда на весь мир взглянешь издали, почувствуешь ничтожность и себя, и всего того, что видишь. Все мелкое остается там. С уменьшением, удалением всего, все остается там, уходит вниз и освобождается духовное начало, истинная жизнь духовная. Когда открывается это духовное начало, то с убийственной ясностью видишь, что все чувства, которые мы привыкли объяснять обстоятельствами, суть наши собственные

произведения, что мы за все бесконечно ответственны, что мы сами строители мира. Мы становимся пред лицом Судии. это - маленькое подобие того, что мы переживем, когда наступит наша смерть: тогда не уместны будут ни сентиментальности, ни попытки разжалобить или обмануть себя. Мнение о себе изречем мы сами, а не Та Истина» (Флоренский, 2000: 433).

Вторая - запись из «Воспоминаний», которая не датирована, но, по всей видимости, также относится к началу 1920-х гг. «В моменты полного духовного освобождения вдруг сознаешь себя субстанцией, а не только субъектом своих состояний, и предстоишь пред Вечным, остро и предельно четко сознается полная ответственность решительно за все, что было и есть, но... и столь же решительная невозможность отговориться внешними воздействиями, внушениями, наследственностью, воспитанием, слабостями. Тогда ясно: нет ничего, что "сделалось", "произошло", "случилось", нет никаких *просто* фактов, а есть лишь поступки и знаешь: сотворил их я. Я - и точка; далее не может быть и речи ни о ком и ни о чем. Не иначе - и в отношении того, что было даже в раннейшем детстве» (Флоренский, 1992: 116).

Теперь - из поэмы: «Там для себя и Я - лишь Ты. Наш беспристрастный Судия, само себя рассудит Я. Подъяло беспощадный меч, чтобы разить, рубить и сечь. Сорвав завесы, мглу, обман, - психологический туман. Безропотно на грозный суд прельщенья мутные придут, и острунится шелуха самозабвенного греха. Бессильны, жалостно малы здесь порицанья и хвалы» (Флоренский, 2004: 479). Все земное или, вернее, весь опыт, полученный человеком за время земной жизни, пройдет как бы через онтологический «фильтр», не пропускающий в вечность то, что оказалось несогласным с «Высшей волей», отраженной в Образе Божием. «Количество» может перейти в «качество» и тогда возникнет угроза остановки на пути в Божественную вечность *всей* человеческой личности. Можно думать, что, если много лет назад, на страницах своего «Столпа и утверждения Истины» Флоренский рассуждал об этом по преимуществу теоретически, то теперь, в условиях физических и моральных страданий лагерной ссылки, он религиозно прочувствовал эту, открываемую христианством,

истину и получил ее подтверждение в своем «символическом» восприятии процессов, происходящих в крае вечной мерзлоты. Отдельные моменты этой, если можно так сказать, «экзистенциальной» эсхатологии по Флоренскому, могут, кончено, подвергаться ортодоксальной богословской критике, но, как представляется, Флоренский сумел донести до себя и до читателей своих последних текстов одну главную и совершенно бесспорную в христианстве истину: будучи сложным и, как вечная мерзлота, «взрывоопасным» существом, человек не должен легкомысленно всю свою жизнь замыкать только на свои субъективные вкусы, желания и пристрастия. Этот «психологический туман» однажды будет рассеян и возникнет вопрос, *что* ценного для вечности в человеческом бытии после этого останется.

ЛИТЕРАТУРА

Лазарев М.А., Подвойский В.П., Ласкин А.А. 2015. Истоки античной культуры образования. - Педагогика искусства. № 1: 1-12 – URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/lazarev_laskin_podvoycky.pdf [15.02.2015]

Павлюченков Н.Н. 2015. Религиозная апологетика и научный подход к изучению религии в трудах священника Павла Флоренского. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 4(5): 930-935.

Флоренский П.А. 1992. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. М.: Московский рабочий. 444 с.

Флоренский П.А. 2000. Сочинения: В 4 т. Т. 3. Ч. 2. М.: Мысль. 624 с.

Флоренский П.А. 2001. Христианство и культура. М.: АСТ; Харьков: Фолио. 663 с.

Флоренский П.А. 2004. Философия культа (Опыт православной антроподицеи). М.: Мысль. 684 с.

Флоренский П.А. 2004. Все думы - о вас. Письма священника Павла Флоренского из тюрем и лагерей. СПб.: Сатис. 574 с.

Получена / Received: 25.06.2017
Принята / Accepted: 30.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 522-527

Некоторые особенности отношения современной молодёжи к основным духовно-нравственным ценностям на примере дилеммы: «ложь - искренность»

С.Н. Семянников (иеродьякон Моисей)

Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь
143615, Московская область, Волоколамский район, село Теряево
Saint Jozeph Monastery of The Dormition near Volokolamsk town
Teryaevo village, Volokolamsk District, Moscow Region 143615 Russia
e-mail: 638806@rambler.ru

Ключевые слова: основные духовно-нравственные ценности, дилемма «ложь-искренность», опрос, диалогическое взаимообщение с личностью подростков, эгоцентризм, родительская депривация, девиантность мышления подростков, «недолюбленность», неприятие лжи, религиозность внутреннего мира подростка, миссионерский диалог.
Key words: basic spiritual and moral values, a dilemma: “lying - sincerity”, survey, a dialogical interconnection with adolescents’ personality, egocentrism, parental deprivation, deviance in the adolescents’ thinking, lack of love, unacceptability of lies, teenagers’ inner world religiousness, missionary dialogue.
Резюме: Статья иллюстрирует особенности отношения современных подростков к основным духовно-нравственным ценностям через дилемму «ложь-искренность». Репрезентативная выборка достигается за счет применения общедоступного электронного ресурса для опроса. Выводы делаются с использованием диалогического взаимообщения с подростками. Отмечается родительская депривация и проявление высокой степени эгоцентризма и девиантности мышления. Неприятие лжи рассматривается как мера религиозности внутреннего мира подростка.
Abstract: The article illustrates the features of the attitude of modern adolescents to the basic spiritual and moral values through the dilemma of "lie-sincerity". A representative sample is achieved through the use of a public electronic resource for interviewing. Conclusions are made through the use of dialogical intercourse with adolescents. Parental deprivation and manifestation of a high degree of egocentrism and deviant thinking are noted. The rejection of lies is seen as a measure of religiousness of the inner world of a teenager.
[Semyannikov S.N. (hierodeacon Moses) Peculiarities of modern youth attitude to the basic spiritual and moral values by a dilemma: “lying - sincerity”**]**

Религиозность внутреннего мира человека является темой, над которой спорят многие поколения учёных, философов и писателей. Как правило, речь идёт о попытке логической оценки внутреннего мира Личности, созданной «по

образу Нашему и по подобию Нашему». (Быт. 1, 26) Вспомним в этой связи слова апостола Павла о человеке, который был в Раю и «… слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2Кор. 12, 4). На рациональном уровне невозможно передать ни восхищение апостола, ни боль и одиночество Марии Магдалины, «… стоявшей у Гроба и плакавшей …» (Ин. 20, 11), ни радость и любовь в её восклицании «Раввуни!» (Ин. 20, 16). Такого рода исследования обязаны иметь характер не только религиозно-философского осмысления внешних проявлений личности человека, но и тесного диалогического взаимообщения с субъектом этого осмысления и восприятия, дающего возможность обоюдного восхождения к Истине (ср. «ибо, где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них», (Мф. 18, 20)). По определению апостола Иоанна Богослова «… усты ко устом …» (2 Ин. 1, 12). Такая данность подразумевает определённый уровень искренности и доверительной открытости субъектов диалога (Флоренская, 2001). Это дает возможность анализировать результаты анкетирования современных подростков в их отношении к такому фундаментальному понятию как ложь.

Одним из инструментов эмпирического мониторинга мировоззрения современной молодёжи является анкета «Что мне дороже всего на свете?», прошедшая научную экспертизу в ГБОУ ВПО Московский городской педагогический университет и размещенная на сайте http://podrostki.today. В проводимом on-line анкетировании на 03.04.2017г. приняли участие 3825 подростков, 1634 чел. (42,7%) мужского пола и 2191 чел. (57,3%) женского пола. Средний возраст: 13,5 лет в обеих гендерных группах. Основную массу респондентов (до 95%) составляют школьники Московской области, остальные участники - жители города Москвы, Красноярского края, Псковской области и других регионов РФ и ближнего зарубежья. Результаты этой репрезентативной выборки обработаны с помощью ресурсов https://anketolog.ru/. Анкета содержит 33 вопроса, определяющих отношение к основным ценностям, ответ на который дается в экспертных баллах по 5-балльной шкале, либо одиночным выбором.

Рассмотрим результаты по вопросам, отражающим отношение ко лжи. Духовно-нравственное значение лжи в жизни чётко и однозначно сформулировано в Евангелии (Ин. 8: 44). Кроме духовно-нравственной нагрузки эта тема затрагивает и принципы диалогического общения, ведь ложь в корне уничтожает саму суть диалога, что тоже в итоге обращается от этики к духовности.

***Вопрос: Как ты относишься ко лжи (обману)*?** Тип ответа - одиночный выбор. Варианты ответов и результаты (проценты ответов): Безусловно, отрицательно - 37,8%; Отрицательно, но её так много, что нет сил ей противостоять - 19,9%; Ложь в нашей жизни уместна, но ею нужно уметь пользоваться - 27,6%; Ложь, безусловно, полезна, потому, что помогает скрывать свои истинные намерения от окружающих. Зачем окружающим их знать - 3,3%; Я не хочу отвечать на этот вопрос - 4%; Иной ответ - 7,5%.

Исследуемая группа всего лишь на неполные 40% отвергается лжи. Учитывая дальнейшее развитие тематической линии вопросов этого пункта анкеты, можно логически дойти до лжи как принципа жизни, навязываемого окружающим в общении. Все остальные группы респондентов прилагаются к этому пороку, что подтверждается спокойным отношением к этому явлению, выражающимся низкой резкостью и протестностью, равнодушным безразличием «свободных» ответов. Это даёт повод заключить, что тема лжи укоренилась в сознании респондентов, стала «своей», близкой и не вызывает внутреннего дискомфорта.

***Вопрос: Что ты сделаешь, если тебе соврут*?** Тип вопроса - одиночный выбор. Варианты ответов и результаты (проценты ответов): Прощу, хотя это и причинило боль - 33,6%; Скорее всего прощу, если этот обман мне не вредит - 27,3%; Если эта ложь меня не касается, тогда прощу: что мне до неё? Но если это касается меня, то я отомщу за обман - 7,1%; Если меня кто-то обманет, то я постараюсь, чтобы он об этом пожалел - 1,3%; Я сам вру, мне врут, поэтому я к этому привык, мне всё это безразлично - 4,1%; Я не хочу отвечать на этот вопрос - 6%; Иной ответ - 13%.

В ответах на этот вопрос кроме явных миссиологических аспектов, обусловленных откровенным искажением христианских нравственных норм, можно обратить внимание и на низкую степень миролюбивости, готовности к прощению и возобновлению диалога со стороны обманутого. Это раскрывает также уровень жертвенности респондента - его понимания любви в эгоистическом ключе. Треть респондентов демонстрирует готовность и наличие социально-поощряемой позиции «простить» несмотря ни на что (33,6%); другая треть прагматично заявляет свою позицию «если мне не повредит» (27,3%); но тема остра и травматична для совести, поэтому так велики проценты уклонившихся от ответа и давших «иной» ответ, которые совместно с полностью агрессивными и асоциальными категориями ответов, также составляют около трети респондентов (31,5%). Такая картина свидетельствует о высокой степени девиантности мышления подростков.

Обобщая результаты эмпирического исследования в целом и выделяя аспекты отношения современных подростков к такой жизненной категории, как ложь, можно заключить:

1. Ложь, как духовно-нравственная категория, относится к полю миссионерской деятельности, и миссия к подросткам требует специфических подходов.
2. Основной проблемой миссионерского диалога с современной молодёжью является естественный максимализм подросткового возраста в сочетании с эгоцентризмом, который в ситуации бездуховности и всепроникающей доступности лжи перерастает в откровенный эгоизм. При этом родительская депривация даёт эффект ограничения (или полного прекращения) положительной духовно-нравственной и социальной мотивации.
3. Отсутствие положительной мотивации приводит к «поиску лёгких путей». Отсюда высокий уровень «приемлемости лжи», что является способом адаптации к окружающей среде - способом выживания, что также является проблемой миссиологии.
4. При оценке отношения ко лжи в миссии следует учитывать состояние внутреннего мира подростка, для которого Любовь не стала привычным и органически необходимым

компонентом существования. Такое состояние автор называет «недолюбленность». При этом состоянии подросток остро жаждет и требует восполнения дефицита любви. Как правило, эти поиски компенсации приводят к ярко выраженному девиантному поведению, эгоцентризму.

5. Приемлемость лжи искажает саму суть Любви. Любовь из альтруистического явления трансформируется в эгоистическое: «Мне должны!». Учитывая агрессивность аудитории, это уже даже не просьба, а требование, вызов.

6. Исследование показывает, что острота вызова обусловлена тем, что сама сущность лжи, как порождения зла, противоестественна для души любого человека, а тем более человека, который только входит в самостоятельную жизнь, и указывает на тенденцию к вырождению и разрушения внутреннего мира подростка.

Подводя итог сказанному, обратимся к мысли И.А. Ильина (Ильин, 1993) о религиозной искренности, являющейся основой жизни. Но религиозная - духовная жизнь тесно соединена с жизнью телесной - плотской. На эту взаимосвязь, вслед за Христом, указывают многие авторы-аскеты, отмечающие, что плоть воюет с духом (Рим. Главы 7, 8), («Собеседования» Иоанна Кассиана. Собеседование: Дуализм духа и плоти) и др. Дуализм этих двух природ - законов в человеке заключает в себе борьбу за личность человека. Будет ли эта личность подчинена закону плоти и жить плотской - изворотливой (девиантной) жизнью, или, как Христос, возьмёт свой Крест и в след за Истиной пойдёт на Голгофу, искренне свидетельствуя (μάρτυρες) тем самым свою любовь - закон к Ней и с Её помощью побеждая в себе лживый меркантилизм «нынешнего века» - выбор за каждым из нас.

ЛИТЕРАТУРА

Анкетолог [Электронный ресурс]. - URL: https://anketolog.ru/?utm_campaign=b2b_moskva_poisk&utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_term=%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3&yclid=6874403389319941111.

Ильин И.А. 1993. Аксиомы религиозного опыта. М.: ТОО «Рарогъ». 448 с.

Семянников С.Н. С чего начинается Родина: анкета [Электронный ресурс]. - URL: http://podrostki.today/?page_id=28.
Флоренская Т.А. 2001. Диалоги о воспитании и здоровье: духовно-ориентированная психотерапия. М.: Школьная Пресса. 96 с.

Получена / Received: 24.06.2017
Принята / Accepted: 04.07.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 528-543

Последние годы служения архиепископа Виктора (Святина) в Китае

К.А. Горбачева

Институт всеобщей истории Российской академии наук
119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Leninsky Prospekt ,32a, Moscow 119334 Russia
e-mail: ya-kassandra-mel@ya.ru

Ключевые слова: православие, Китай, миссия, Русская Православная Церковь, русская эмиграция, духовенство, Заграничный Синод, Московская патриархия, Шанхайское викариатство, советско-китайские отношения.
Key words: orthodox christianity, China, mission, Russian Orthodox Church, Russian emigration, clergy, Foreign Synod, the Moscow Patriarchate, the Vicariate of Shanghai, Soviet-Chinese relations.
Резюме: Задачей данной статьи является рассмотрение положения Российской духовной миссии в Китае в середине XX века. Деятельность двадцатой миссии (1933-1956 гг.) осуществлялась в сложнейший период, связанный с политическими событиями, происходившими в Китае и в СССР, что внесло свои коррективы в характер и направления деятельности миссии. Следствием этих событий стал внутренний раскол среди православного населения и духовенства в Китае. Данный конфликт был проанализирован в статье на примере взаимоотношений двух церковных иерархов - начальника духовной миссии влд. Виктора (Святина) и влд. Иоанна Максимовича Шанхайского. В заключении статьи проанализированы проблемы, приведшие к прекращению деятельности Российской духовной миссии в Китае.
Abstract: Thisthe objective of this article is to examine the situation of the Russian ecclesiastical mission in China in the mid-twentieth century. Activities of the twentieth mission (1933-1956) was carried out in the most difficult period associated with political events in China and the Soviet Union that brought about changes in the nature and direction of the mission. The consequence of these events was the internal divisions among the Orthodox population and clergy in China. This conflict was analysed in the article, for example, the relationship of the two Church leaders - the chief of ecclesiastical mission vld. Victor (Svyatin) and vld. John Maximovitch (Shanghai).The complexity of the relations between the leaders of the Orthodox mission was one of the reasons for the cessation of missionary work in China. In conclusion, the article analyzes the problems that led to the termination of activity of the Russian ecclesiastical mission in China.
[Gorbacheva K.A. The last years of the service of Archbishop Victor (Svyatin) in China**]**

В советский период исследование деятельности российских духовных миссий в Китае по идеологическим причинам было практически невозможно. Однако в последние десятилетия XX в. история деятельности Российской духовной миссии в Китае активно исследовалась дальневосточными исследователями. В особенности, необходимо упомянуть священника Дионисия Поздняева, которым было выпущено немалое количество работ по истории миссии. Одной из наиболее значимых стала монография «Православие в Китае» (Поздняев, 1998). Также стоит выделить монографию российского историка и китаеведа В.Г. Дацышена «Христианство в Китае: история и современность» (Дацышен, 2010). Среди немаловажных работ по истории духовной миссии в Китае в XX в. важно упомянуть статьи и доклады племянницы последнего начальника Русской Духовной миссии Виктора (Святина) Ксении Борисовны Кепинг. В «Последние статьи и документы» (Кепинг, 2003) вошли документы и фото из ее личного архива, позволяющее составить более полное представление о личности и деятельности последнего начальника духовной миссии в Китае Виктора (Святина). «История миссионерства Русской Православной Церкви» (Ефимов, 2007), подготовленная на основе лекций ПСТГУ профессором А.Б. Ефимовым также включает обзорную главу, рассматривающую комплексно проблемы существования Российской духовной миссии в Китае в XX в. Среди важных источников для изучения истории миссионерства в Китае в XX в. представляют материалы Государственного архива Российской Федерации. В данной работе делается попытка исследовать на основе архивных материалов проблемы деятельности духовной миссии в середине XX в.

Существует церковное предание, что первым проповедником Слова Божия в Китае был святой апостол Фома. Широкое распространение христианство в Китае получило в VII-IX вв. благодаря деятельности миссионеров из Персии. В XIII в. в Китае появляются католические проповедники. На несколько столетий с XIV по XVI в период правления династии Мин христианство в Китае на время прекратило существование.

Эпоха Великих географических открытий способствовала

новой волне христианизации Китая. С началом деятельности Российской духовной миссии в Китае получает развитие православие. За два с половиной столетия с начала XVIII по середину XX в. насчитывалось двадцать духовных миссий, посланных из России. Во все времена Церковь являлась центром, который сплачивал вокруг себя верующих, и священник становился «лидером». Власти менялись, а Церковь всегда оставалась. Это справедливо и по отношению к Китайской Православной Церкви, которая к середине XX века существовала уже более 200 лет и успела глубоко пустить свои корни.

Деятельность двадцатой миссии (1933-1956 гг.) осуществлялась в сложнейший период, связанный с продолжающимся отрывом от родины, военными конфликтами Китая с Японией, событиями Второй Мировой войны и приходом к власти в Китае коммунистов, что внесло коррективы в характер и направления ее деятельности.

Начальником последней 20-ой миссии был Высокопреосвященный Виктор (Святин).

Епископ Виктор, до монашества - Леонид Викторович Святин, родился 2 августа 1893 г. в станице Карагайской Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. Отец будущего владыки - Виктор Евграфович Святин, сначала учительствовал, а впоследствии стал священником Свято-Николаевского собора г. Верхнеуральска. Мать - Мария Петровна, была дочерью атамана Карагайской станицы, войскового старшины Петра Степановича Жукова. Мария Петровна умерла достаточно рано, оставив пятерых детей, которых воспитала бабушка, Мария Федоровна Святина, мать отца (Кепинг, 1993).

Окончив на отлично Оренбургскую семинарию, Леонид Викторович поступил в Казанскую духовную академию. Однако не суждено было ему доучиться, поскольку со второго курса в результате мобилизации он был отправлен в Михайловское военное училище в Тифлисе. Революция прервала его обучение и после возвращения домой, Леонид был снова направлен в Белорецк, где он был до самого отступления - до самой граница с Китаем.

Армия голодала и, суровые условия и антисанитария, в которых она находилась, способствовали распространению эпидемии сыпного тифа. Не избежал этого испытания и Леонид. Армию расформировали, и солдаты получили возможность вернуться домой. Домой собирался и Леонид Викторович, но случайное обстоятельство изменило его жизнь. Не успев оправиться от болезни, он отправился с родным братом матери генералом Г.П. Жуковым в Китай. Тысячам русских людей, приходилось бежать от революции в Китай, таким образом, начиная жизнь заново в стране с чужим бытом и культурой. В этих непростых условиях, Российская Православная Церковь, имевшая свою долгую историю в Китае, оказалась пристанищем и домом для многих беженцев из России.

Узнав о существовании Духовной миссии в Пекине, Леонид Викторович решает воплотить в жизнь свои мечты о монашеской жизни и направляется туда. Начальником осуществлявшей тогда свое служение в Пекине 18-ой миссии был еп. Иннокентий (Фигуровский).

В 1921 г. будущий владыка Виктор становится послушником Успенского монастыря в Пекине. По словам его двоюродной сестры О.В. Кепинг: «То, что он увидел на территории Российской духовной миссии, поразило его. Это была старая Россия с церквами, монастырями, послушниками в скуфейках, монахами в клобуках, но главное после всего пережитого - покой, тишина, которые нарушались только колокольным звоном во время церковных служб».

Именно там Леонид Викторович в июне 1921 г. принял постриг и был наречен именем Виктор. Сразу же он получил сан иеродиакона, и вскоре иеромонаха. В возрасте 27 лет о. Виктор одел монашескую рясу, и никогда больше ее не снимал. Он строго относился к монашескому обету нестяжания, раздавая все свое имущество нуждающимся.

Влд. Иннокентий, не рассчитывая на приезд из Москвы новой миссии, увидел в монахе Викторе своего преемника, и начал готовить его к этому. Так, о. Виктор был отправлен на изучение китайского языка в Восточный институт во Владивостоке, который в то время находился во власти белого движения, в образованном Приамурском Земском крае. Власть

белых повстанцев была непрочной и просуществовала до октября 1922 г.

Из-за политических волнений на Дальнем Востоке о. Виктор не смог закончить учебу и вернулся в Китай, где в 1922 г. он был отправлен в Покровскую церковь в Тяньцзин, недалеко от Пекина, где пробыл 10 лет в качестве ее настоятеля.

Уже в первые годы жизни в Китае, о. Виктор (Святин) проявил свои организаторские способности. Став настоятелем церкви в Тяньцзине, о. Виктор (Святин) завоевал большой авторитет, к нему по многим вопросам обращались представители не только православной церкви, но и различных конфессий.

Отец Виктор жил очень скромно, но всегда был готов предоставить кров и хлеб нуждающимся, что порой вызывало у него серьезные финансовые трудности, и даже долги, с которыми ему помогала справиться церковь.

В 1929 г. о. Виктора посвящают в сан архимандрита. После смерти митрополита Иннокентия, в 1931 г., новым начальником Миссии становится уже в преклонном возрасте архиепископ Симон (Виноградов), который отправляет архимандрита Виктора в Сремские Карловцы, где в октябре 1932 г. его рукополагают в сан епископа Шанхайского. Спустя два года весной умирает и архиепископ Симон, начальником последней Российской духовной миссии становится еп. Виктор. В этой должности он пробыл 23 года, до самого закрытия Миссии в Китае.

К 1933 году Миссия смогла преодолеть кризис, начавшийся с 1917 г.: «С момента русской революции Миссия лишилась притока средств из России и, предоставленная сама себе, пережила тяжелый финансовый кризис, вызвавший необходимость полной реорганизации ее хозяйства и перевода ее на начала самоокупаемости. Расходы Миссии, несмотря на экономию и сокращение деятельности, все же были огромны, ибо на средства Миссии содержались некоторые семьи албазинцев и православных китайцев...» (Поздняев, 1998).

Виктор (Святин) стал начальником 20 миссии тогда, когда ее материальное положение значительно улучшилось благодаря активной деятельности предыдущих начальников

миссии, что позволило ему расширять миссионерскую и проводить благотворительную деятельность.

Практически сразу в 1934 г. Виктор (Святин) столкнулся с внутренней оппозицией в лице китайского духовенства, что привело его к необходимости централизовать управление миссии. Реформы предотвратили раскол и улучшили финансовое положение миссии.

С началом оккупации в 1937 г. Китая Японией ситуация изменилась, поскольку Япония ставила целью подчинить деятельность миссии своей власти и завладеть ее имуществом.

Война с Японией, скудость материальных средств, деятельность монашеских орденов католиков и других иноверцев существенно затрудняли работу Миссии. Основным направлением деятельности Миссии являлась благотворительность и миссионерство.

В 1943 г. Советская власть, временно отказавшись от ранее намеченного курса уничтожения Церкви и религии, перешла к частичному восстановлению церковной жизни под усиленным контролем государства. Был создан Совет по делам Русской Православной Церкви, возобновилось издание «Журнала Московской Патриархии», был открыт богословский институт. Главным событием стало проведение по инициативе И.В. Сталина Архиерейского собора, на котором произошло избрание нового патриарха - Сергия (Страгородского), а спустя два года - Алексия I (Симанского). Эти мероприятия по восстановлению Церкви понимались советскими властями как инструмент внешнеполитической деятельности, а именно, противодействие политике Ватикана: «Так, католической идее организации конфедерации придунайских стран противостоял советский государственный план по созданию системы восточно-европейского православного единства под эгидой московской патриархии» (Васильевой, Трофимчука, 2004: 231).

7 ноября 1920 г. Русская Духовная миссия в Китае перешла под временное подчинение Зарубежному Синоду. В 1922 г. - Зарубежным Синодом в Китае была образована Пекинская и Китайская епархия, возглавляемая арх. Иннокентием (Фигуровским). В нее вошли два викариатства - в Шанхае, под руководством епископа Симона (Виноградова) и в

Тяньцзине, под руководством епископа Ионы (Покровского). В Манчжурии образована самостоятельная Харбинская епархия, возглавляемая митрополитом Мефодием (Герасимовым). Таким образом, с 1920 г. Православная духовная миссия в Китае перешла из-под юрисдикции Московского Патриархата под юрисдикцию Высшего Церковного Управления Заграницей, позднее - Русской Православной Церкви Заграницей.

Восстановление патриаршества в Советском Союзе вызвало многочисленные разногласия среди священнослужителей и мирян за рубежом. Так, например, в письме российского эмигранта из Гонконга Асклипиодота Рязанского подробно описываются сомнения в законности избрания нового патриарха: «Сомнения мои - и, я верю, многих православных мирян - вращаются вокруг признания юрисдикции Московского Патриарха Алексия некоторыми архипастырями русской эмигрантской Православной церкви. До конца 2-й Мировой войны в Азии, приблизительно до начала 1946 г. яркого разделения православных, не признающих и не признающих Святейшего не было. Лично я, пребывая в борьбе за хлеб насущный, не особенно вдавался в эти юрисдикционные вопросы и предоставлял для решения мудрому совету наших Преосвященнейших архипастырей. Но внутреннее положение Совроссии за последние два послевоенных года воочию показало, что дальнейшее сотрудничество Православной церкви, в лице Ея иерарха - Святейшего Патриарха Алексия и советской власти грозит величайшими бедствиями для нашей веры» (ГАРФ, Ф. № 6991, Оп. 1, Дело № 433, Л. 1-2). 21 октября 1943 г. в Вене прошло Совещание Русской Православной Церкви Заграницей, на котором было заявлено о незаконности и недействительности состоявшегося избрания Патриарха Московским и всея Руси Сергия (Страгородского).

Восстановление возможности сообщения с Московской Патриархией в 1943 г. и отсутствие контактов с Русской Зарубежной Церковью в период II Мировой войны поставило перед Духовной миссией вопрос юрисдикционного характера. Произошедшие новые исторические и политические события привели к расколу среди эмиграции - часть захотела вернуться на Родину, часть мигрировала дальше - в Австралию, Америку,

Аргентину, Бразилию.

Первыми заявила о переходе под юрисдикцию Московского Патриарха Харбинская епархия. Перед Пекинской епархией встал аналогичный вопрос. Посовещавшись, влд. Виктором и Иоанном Шанхайским было принято решение писать Патриарху Алексию телеграммой в 1945 г. о своем желании перейти в юрисдикцию Московского Патриарха. Однако, по причине военных действий работа почтового и телеграфного сообщения была затруднена, и телеграмма с решением Патриарха Алексия о принятии «в лоно Матери-Церкви архипастырей, клира и мирян … и Китайско-Пекинских епархий…» (Поздняев, 1998) не дошла до Пекина и Шанхая. Вопрос юрисдикции по-прежнему оставался открытым. В сентябре 1945 г. Иоанн Шанхайский получает телеграмму из Женевы, о том, что Зарубежный Синод действует. По неизвестным причинам, скорее всего из-за перебоев с почтой, эта телеграмма так и не была доведена до арх. Виктора (Святина), хотя Иоанн Шанхайский телеграфировал в ее в Пекин. Исходя из сложившихся обстоятельств, вл. Иоанн Шанхайский восстановил свое подчинение Заграничному Синоду. Повторная телеграмма Патриарха Алексия о принятии в свою юрисдикцию Пекинскую епархию пришла только в апреле 1946 г. Влд. Виктор (Святин) принял юрисдикцию Московского Патриарха, влд. Иоанн Шанхайский восстановил связь с Заграничным Синодом. В отношениях двух иерархов произошел раскол, который в дальнейшем только усугублялся.

Ситуация усугубилась телеграммой с вестью о том, что на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви Заграницей, состоявшемся в Мюнхене в мае 1946 г. Шанхайский викарий святитель Иоанн (Максимович) был возведен в достоинство архиепископа и вместе со своим клиром и паствой выделен в самостоятельную епархию. С канонической точки зрения, подобная реорганизация не могла быть проведена без ведома правящего архиерея влд. Виктора (Святина). Этот факт можно объяснить лишь тем, что, после перехода Пекинской епархии под юрисдикцию Московского Патриарха, она переставала быть подчиненной Заграничному Синоду. Желая закрепить за собой управление в Восточно-Азиатском округе

Заграничный Синод начал активную деятельность с помощью влд. Иоанна Шанхайского, который отныне возглавлял самостоятельную епархию в Шанхае.

Подобные обстоятельства были очень негативно восприняты влд. Виктором (Святиным). Еще со времени назначения начальником миссии влд. Виктору пришлось столкнуться со смутой, вызванной деятельностью протоиерея Сергия Чана, который, опираясь на поддержку китайского правительства пытался захватить имущество миссии. влд. Виктору удалось отстоять свои права и статус, однако в результате этих событий у него начались проблемы со здоровьем, о чем он пишет в своих письмах Патриарху (Поздняев, 1998).

Имея подобный опыт, влд. Виктор не сдается, и искренне надеется на помощь со стороны Московского Патриарха и разрешение конфликта в свою сторону. Не желая смиряться с данной ситуацией, он постоянно телеграфирует об этом в Москву. Понимая ухудшающееся положение Миссии, связанное с нехваткой финансов на содержание Миссии, отсутствием кадров, он сообщает Патриарху Алексию, что основная роль Миссии сводится к охране имущества Миссии и защите имущественного и правового статуса, сохранению православных китайцев священнослужителей и мирян. Происходит сильный отток русской эмиграции, что негативно сказывается на приходской и епархиальной работе.

Иногда письма влд. Виктора, описывая отчаянное положение миссии, приобретают агрессивный тон. Так, о деятельности святителя Шанхайского Иоанна (Максимовича) он пишет: «Епископ Иоанн в своей борьбе с нами опирается на светские государственные власти. Он со своими сотрудниками: протоиереями китайцами Ильей Вэнь и Николаем Ли, протодиаконом Елисеем Чжао и некоторыми проповедниками из русских уже именуют себя "Китайской Православной Миссией". Эта Миссия, неизвестно кого представляющая в Китае, по их уверениям признана Правительством и окормляет православных китайцев и эмиграцию» (ГАРФ, Ф. 6991, Оп. 1, дело № 433, л. 19).

Необходимо сказать несколько слов о личности епископа

Иоанна (Максимовича) Шанхайского, так как его роль в ходе исторических событий данного периода для Миссии и для православного мира достаточно велика.

Архиерейским Синодом Русской Православной церкви Заграницей в 1934 г. иеромонах Иоанн был определен епископом Шанхайским, викарием Китайской и Пекинской епархии. За время в жизни в Китае влд. Иоанн начал активную деятельность в строительстве и благоустройстве православных храмов. Им был организован приют во имя Тихона Задонского для сирот и детей. Многочисленные добрые дела, строгий аскетичный нрав располагали к владыке китайскую и русскую паству. Благочестивый архипастырь Иоанн имел неоспоримый авторитет у прихожан. Им было создано Китайское православное братство, целью которого было объединение христианского православного мира, способствовавшее становлению самостоятельной православной китайской церкви. Приняв сан архиепископа, владыка смиренно выполнял свой долг, активно участвуя в жизни своих прихожан. В дальнейшем пытался спасти имущество Миссии от разорения, последовавшего с приходом коммунистической партии. Влд. Иоанн был единственным среди дальневосточных архипастырей, принявшим юрисдикцию Зарубежного Синода. И в 1949 г. был эвакуирован сначала на Филиппины, затем в Калифорнию вместе со своей паствой. Зафиксированы многочисленные случаи проявления его прозорливости и бесчисленные случаи исцелений, происходивших как по его молитвам при его жизни, так и по молитвам к нему по его кончине. 2 июля 1994 г. архиепископ Иоанн Шанхайский был причислен к лику святых, и является по сей день одним из величайших общеправославных святых XX века.

Возникший конфликт влд. Иоанна Шанхайского с влд. Виктором, был вызван политическими причинами, и привел к взаимному отчуждению и взаимному неприятию сторон. Отсутствие элементарных контактов между сторонами, привело к ложному истолкованию действий, искажению фактов. Не располагая достоверной информацией, влд. Виктор пытался объяснить происходящее по-своему и создавал негативное впечатление о влд. Иоанне. Так, в письме Совета по делам

Русской Православной церкви при Совете Министров СССР читаем: «… архиепископ Виктор располагает сведениями о том, что из Европы в Шанхай в ближайшее время прибудет представитель митрополита Анастасия епископ Зосима/ в миру Кандитский/, который будет назначен викарным епископом в Шанхае, а епископ Иоанн будет произведен в архиепископы и при поддержке китайцев получит назначение на пост начальника миссии в Бэйпине на место Виктора. Виктор высказывает опасение о возможности физического устранения его сторонниками Иоанна…» (ГАРФ, Ф. 6991, Оп. 1, дело № 433, л. 17).

В октябре 1946 г. указом Патриарха Алексия I арх. Виктор (Святин) был назначен начальником Российской Духовной Миссии в Китае. Указом Заграничного Синода в 1947 г. арх. Иоанн Шанхайский получил такой же статус. В данной ситуации, правление Миссией в Китае фактически оказалось у влд. Иоанна, так как признавалось государством, в котором находилось.

В последние годы существования миссии Иоанн Шанхайский стремился сохранить миссийское и церковное имущество, перерегистрировав его на себя, с целью дальнейшего вывоза за пределы Китая, дабы имущество миссии не было уничтожено с приходом компартии в Китае. Это благое дело было воспринято влд. Виктором как расхищение имущества Миссии, о чем он также гневно писал Патриарху. Протопресвитер Михаила Рогожин сообщал Святейшему Патриарху Алексию: «… Епископ Иоанн при одобрении тех же китайских властей и при помощи трех китайских священнослужителей захватил Св. Богородицкий Собор в г. Шанхае, Архиерейский дом при Соборе (квартиры священнослужителей), 4 новых церкви при учреждениях Миссии в Шанхае…» (ГАРФ Ф. 6991, Оп. 1., дело № 433, Л. 57).

Порой донесения Пекинской миссии в Москву приобретали совершенно фантастический характер. Так, в изложении «беседы члена Совета по делам религий тов. Уткина Г.Т. с протодьяконом Российской Духовной Миссии в Китае Егоровым Г.А. от 1 марта 1948 г.» читаем следующее: «Иоанн Шанхайский, в мир Максимович, большой карьерист. В период

войны, когда фашистская Германия наступала на Советский Союз и шли бои под Сталинградом, он молился за спасение Гитлера, несмотря на то, что большинство верующих было на стороне Советского Союза и болело душой по случаю вторжения Гитлера в пределы Советского Союза. Но открыто боялось высказаться против духовенства. Когда же наступил перелом на фронте, и советская армия перешла в победоносное наступление, верующие открыто выступили против моления за Гитлера. И арх. Иоанн перестроился, начал молиться за богохранимую советскую державу и служить молебны за павших воинов. На карьеристских соображениях он намерен был первым признать Московскую Патриархию, чтобы самому возглавить Духовную Миссию и получить повышение по службе. Однако, когда он узнал, что архиепископ Виктор опередил его в признании Московской Патриархии, Иоанн был очень огорчен и частью по карьеристским соображениям, а частью под давлением американцев - остался в расколе и начал нести подрывную деятельность против миссии для захвата ее и дискриминации начальника Миссии арх. Виктора. В связи с этим все документы Миссии на имущество были переданы на хранение Советским консульствам в Бейпине и Шанхае» (ГАРФ, Ф. 6991, Оп. 1, дело № 433, Л. 23-24).

Нечего и говорить о том, сколь не соответствовали действительности обвинения святителя Иоанна (Максимовича) - одного из самых самоотверженных пастырей в истории православия вообще - в карьеризме и корыстности. На фоне этой откровенно ложной информации не может считаться сколько-нибудь достоверным сообщение о том, что он якобы «молился за спасение Гитлера» (Во всяком случае, никакими другими источниками данная информация не подтверждается). Однако, стоит отметить, что с началом Второй Мировой войны некоторые представители Русской Православной церкви Заграницей, в подчинении которого находился влд. Иоанн, высказывались положительно об «освободительном походе» Адольфа Гитлера на СССР, полагая, что война с Германией освободит Россию от коммунистического режима, который в глазах священнослужителей представлялось большим злом. В послевоенное время в СССР подобные формулировки

расценивались как предательство и за них следовала высшая мера наказания. Таким образом, можно констатировать, что подобные донесения закрывали владыке Иоанну путь возвращения в Советский Союз навсегда.

В заключение проанализируем проблемы, способствовавшие прекращению Российской Духовной миссии в Китае, с которыми пришлось столкнуться влд. Виктору перед его отъездом в Советский Союз.

Во-первых, русская эмиграция в Китае имела иллюзорные представления о Советском Союзе. Через средства массовой информации, газеты и фильмы Советский Союз представлялся оплотом благополучия, с счастливым советским народом, имеющим свободы, в том числе свободу вероисповедания. Восстановление патриаршества выглядело еще одним положительном фактором для возвращения на Родину. Очевидно, влд. Виктор (Святин) имел именно такие представления о государстве, куда стремился вернуться. Об этом говорят письма владыки Патриарху, та искренность и надежда на помощь, с какой они были написаны.

Однако власть Советов проводила собственную политику, преследуя исключительно свои интересы, одним из которых было возвращение эмиграции и священнослужителей в Советский Союз. Реальных попыток улучшить положение миссии в последние годы Патриархом Московским предпринято не было по, вероятно, не от него зависящим причинам. Чтобы убедиться в этом, достаточно привезти цитату генкосула СССР в Тяньцзине И.Ф. Курдюкова из «справки товарищу Г.Т. Уткину»: «Зачем нам лицемерить и выступать в роли защитников попов. Это противоречит нашему мировоззрению и только вредит нам. Миссия нам не нужна, и пусть ее забирают китайцы» (ГАРФ Ф. 6991, Оп. 1., дело № 433, Л. 36).

Во-вторых, осложнявшим деятельность Миссии, в лице архиепископа Виктора (Святина) был серьезный конфликт интересов с влд. Иоанном Шанхайским. Образование автономной Шанхайской епархии и назначение влд. Иоанна (Максимовича) архиепископом крайне негативно были восприняты влд. Виктором.

В-третьих, важно рассмотреть взаимодействие Духовной

миссии непосредственно с китайским населением. Еще со времен возникновения миссии сложилось понятие «рисовое христианство», т.е. принятие китайцами христианства не по убеждению, а с целью личной выгоды. Миссия всегда была щедра по отношению к неимущим и предоставляла кров, работу и иные блага. В первой половине XX в. желание китайцев обогатиться за счет Миссии приняло новые формы. «В рапорте Святейшему Патриарху Алексию протоиерей Валентин Синайский из Пекина писал: «…Отдельная группа китайцев в Шанхае… самая малочисленная, но и самая опасная и сильная, ибо она ставит своею целью захватить имущество Миссии и имеет возможность широко пользоваться своим национальным судом и носителями власти. Епископ Иоанн им нужен только временно, так как они понимают, что Церковь без епископа немыслима… китайцы идут стадно за своими священниками. Если Миссия будет захвачена китайцами, то миссионерское дело в Китае быстро придет к концу, так как старые китайские священнослужители дряхлы, а молодые, не в осуждение им будет сказано, недостаточно проникнуты христианским духом и смотрят на свое служение как на заработок. Миссия сделается их вотчиной и источником дохода. Смены старому духовенству, да и вообще китайскому духовенству нет» (Поздняев, 1998).

Сложные внутренние события внутри Китая самым негативным образом сказались на деятельности Миссии. Затянувшаяся гражданская война между Гоминьданом и компартией, японская оккупация Китая с 1931 по 1945 г. приносили новые проблемы и сложности для деятельности Духовной миссии. Были разрушены православные храмы. Японская оккупация стремилась подчинить себе начальника миссии и священнослужителей. К концу 40 - х годов стал очевиден приход к власти коммунистической партии в Китае. Приход атеистической власти способствовал дальнейшей миграции русского населения, и вопрос о дальнейшем существовании православной духовной миссии стоял достаточно остро.

Встал вопрос о новой 21-й духовной миссии. Влд. Виктор писал в Московский Патриархат с просьбой «прислать 1-2 епископов патриаршей ориентации, а также группу

священников» (ГАРФ. Ф. 6991, Оп. 1, дело № 433, Л. 17). Изначально в Совете по делам русской православной церкви эта идея рассматривалась. Представитель посольства в Северном Китае С.Л. Тихвинский отметил: «Что на месте у Виктора нет надежных помощников и ставит вопрос о направлении Виктору в качестве помощника, какого-ибо епископа из балканских стран или другого места, в случае если китайцы по-прежнему будут отказывать в выдаче въездной визы священнослужителей из ССР» (ГАРФ. Ф. 6991, Оп. 1, дело № 433, Л. 17). Для отправления в Китай рассматривалась кандидатура епископа Ворошиловградского Никона в командировку на один месяц (ГАРФ Ф. 6991, Оп. 1, дело № 433, л. 26). Однако, из вышесказанного следует, что китайские власти препятствовали приезду нового епископа.

Влд. Виктор стремился удержать территориальную и духовную целостность православной паствы в Китае, но сложности того времени оказались сильнее. В марте 1955 г. влд. Виктору (Святину) Московской Патриархией было поручено упразднить Миссию и передать имущество консульству СССР. В 1956 г. он вернулся на Родину, где был назначен на службу в Краснодарскую епархию.

Таким образом, последние годы существования оказались особенно тяжелым периодом для Российской духовной миссии. Однако, тем не менее, в это время продолжалось становление национального китайского православия, и создания Китайской Автономной Православной Церкви. Приведем письмо от 11 февраля 1957 г. китайской девочки Ду-НаиньХэн из Нанкина в Главное управление радиовещания СССР: «… Я живу в Нанкине, работаю в христианском комитете содействия патриотическому движению…., т.е. учим христиан, что кроме церкви нужно еще любить родину. Мне очень хотелось бы знать о христианах Советского Союза. Как они участвуют в деле строительства своей родины, что они делают в церкви. Мне хотелось бы знать также о положении Церкви Советского союза. Не знаю, передает ли московская радиостанция сообщения о церкви в Советском Союзе. В какое время передает? На каких волнах?

Мне очень хочется подписаться на христианский журнал,

издающийся в Советском Союзе. Прошу посодействовать мне подписаться. Мне очень хотелось бы переписываться с верующим христианином или церковным работником/служителем божьим. Я понимаю немного по-русски, я два года изучаю русский язык. Надеюсь, что вы познакомите меня с другом из Советского Союза. Мы бы переписывались и обменивались новостями о церкви в наших странах» (ГАРФ Ф. 6991, Оп. 2, дело № 223, л. 22).

Итак, несмотря на резкую перемену условий своего существования - как политических, так и материальных, несмотря изменения поля деятельности - перемену состава паствы, сложнейшую политическую и историческую обстановку, Русская Духовная Миссия в Китае с честью справилась именно с миссионерской задачей - задачей распространения православия в самой большой дальневосточной стране, подняв уровень его присутствия в ней на качественно новый уровень. Итогом миссионерской деятельности стало предоставление Китайской православной церкви в 1956 г. автономного статуса, но события в КНР не позволили развить этот успех и привели к прекращению деятельности миссии.

ЛИТЕРАТУРА

Дацышен В.Г. 2010. История Российской духовной миссии в Китае. Гонконг: Православное Братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла. 448 с.

Ефимов А.Б. 2007. Очерки по истории Миссионерства Русской Православной церкви. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 688 с.

История религий. Учебник. Под редакцией О.Ю. Васильевой, Н.А. Трофимчука. Москва: Рагс. 2004. 690 с.

Кепинг О.В. 1993. Последний начальник Российской Духовной миссии в Китае - архиепископ Виктор: жизненный путь. С. 84-99. - В сб. Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской Духовной миссии в Китае. СПб.: Андреев и сыновья. 159 с.

Кепинг К. 2003. Последние статьи и документы. СПб.: Омега. 360 с.

Поздняев Д. 1998. Православие в Китае (1900-1997): [Электронный ресурс]. М.: Свято-Владимирского Братства. 277 с.

Получена / Received: 26.06.2017
Принята / Accepted: 30.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 544-549

Духовное просвещение в России в период середины XIX - начала XX в. на примере Общества любителей духовного просвещения: тенденции и основные аспекты

Е.А. Копылова

Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23 стр. 5а
Private educational institution of higher education "Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities"
Novokuznetskaya str., 23, building 5a, Moscow 115184 Russia

Ключевые слова: духовенство, Русская православная церковь, духовно-нравственное просвещение, Россия XIX - начала XX вв.
Key words: clergy, Russian orthodox church, church and moral education, Russia in XIX - the beginning of XX centuries.
Резюме: Статья посвящена рассмотрению основных аспектов и тенденций многолетней деятельности Общества любителей духовного просвещения, направленной на духовно-нравственное просвещение различных слоев православного населения и возрастных групп. Выявлены ключевые направления деятельности Общества, показана взаимосвязь отдельных структурных подразделений между собой, обращено внимание на значение периодической печати издаваемой Обществом. Показан содержательный и хронологический масштаб деятельности Общества любителей духовного просвещения.
Abstract: The article is devoted to the consideration of the main aspects and tendencies of the long-term activity of the Society of Lovers of Spiritual Enlightenment, aimed at spiritual and moral education of various layers of the Orthodox population and age groups. The key areas of the Company's activities have been identified, the interconnection of individual structural units has been shown to each other, attention has been paid to the importance of periodic printing published by the Company. The content and chronological scale of the Society of Lovers of Spiritual Enlightenment is shown.
[**Kopylova E.A.** Spiritual education in Russia in the mid-XIX - early XX century. On the example of the Society of Lovers of Spiritual Enlightenment: Trends and Basic Aspects]

История духовного просвещения восходит ко времени Крещения Руси, когда открывались первые христианские школы при приходских церквях и монастырях. Одним из важнейших, интереснейших и крайне непростых периодов в истории духовного просвещения является середина XIX - начало XX в. В

тех случаях, где разные сословия смогли конструктивно работать вместе в области народного просвещения, были получены положительные результаты. Ярким примером совместной деятельности духовенства и мирян является образование и развитие Общества любителей духовного просвещения (далее: ОЛДП) в Москве.

Именно в Москве были наиболее благоприятные условия для учреждения Общества, которое могло бы взять на себя заботы о духовном просвещении всех социальных слоев: город был духовно-академическим, университетским, обладал высоким интеллектуальным потенциалом. Кроме того, именно Москва была носительницей традиции духовного просвещения, что побуждало продолжить эту традицию в новых условиях.

Московское Общество любителей духовного просвещения было создано в 1863 г. по благословению святителя Филарета (Дроздова), за весь период своего существования имело одиннадцать структурных подразделений.

Вся литературно-издательская деятельность членов Общества заслуживает пристального изучения, но обратим внимание на периодические издания, которые в рамках данной статьи можно только кратко обозначить. Благодаря научно-литературному журналу «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения», богословские и церковно-исторические труды, научные исследования, современная церковная хроника получили доступ в широкие слои образованной части российского общества. Программа журнала была рассчитана как на лиц, имеющих духовное образование, так и на светски образованных людей (Соловьев, 1889: 23). Публикации журнала «Чтения в ОЛДП» отвечали потребностям российского общества, являлись духовно-просветительским ответом на происходящие события.

Название и программа периодического издания «Московские церковные ведомости» менялись по ряду причин. Издание имело общие черты, свойственные другим епархиальным ведомостям, однако имели свои особенности, которые состояли в публикации откликов на современные события внутрицерковной жизни и положения западных Церквей, особенно в период диалога между православными и

старокатоликами, обсуждение духовных современных вопросов, статьи по богословию.

Еще одно периодическое издание «Воскресные беседы» было призвано разъяснять смысл Символа веры, Господней молитвы, заповедей Божиих и других истин христианского учения (НИОР РГБ. Ф. 206. К. 30. Ед. хр. 3: 1). «Воскресные беседы» были рассчитаны на духовное просвещение малограмотных прихожан, для которых были не доступны другие издания, как по отсутствию материальных возможностей, так и по не знанию грамоты. Особую пользу они приносили там, где проводились внебогослужедные собеседования.

Внебогослужебные собеседования были организованы в 1866 г. по благословению митрополита Филарета (Дроздова). Нарабатывался опыт, а также формировалась некая модель, используемая в дальнейшем в других местах. В дальнейшем количество мест проведения собеседований увеличивалось, разрабатывались программы, которые в прочем давали общее направление беседам, без детальной разработки. Таким образом, сложилась определенная система внебогослужебных собеседований с народом.

С приходом на Московскую кафедру митрополита Владимира (Богоявленского), под его влиянием собеседования получили новый импульс развития. Произошли структурные изменения. Сохранились многочисленные и разноплановые документы позволяющие исследовать, обобщить и проанализировать внебогослужебные собеседования. Митрополит Владимир (Богоявленский) и его викарии проводили беседы в Епархиальном доме.

С внебогослужебными собеседованиями тесно связана еще одна деятельность членов ОЛДП, а именно распространение духовно-нравственных книг, также обращенная на просвещение простого народа. В первую очередь духовно-нравственная литература распространялась в тех московских храмах, где проходили внебогослужебные собеседования, а литература, в свою очередь способствовала разработке тем и содержания собеседований.

Деятельность Отдела заключалась в распространении

книг и брошюр духовного содержания не только в границах Московской епархии и в отдаленных регионах Российской империи, но и в заграничных миссиях, в больших объемах, по невысокой цене, а часто и бесплатно. Успех работы был обусловлен обширным охватом территории, осуществленный с учетом местных особенностей и потребностей регионов, с использованием различных способов распространения: по почте, через транспортные конторы, с попутчиками, с торговцами, с книгоношами.

Для религиозного воспитания и образования детей и юношества в 1899 г. был открыт законоучительный Отдел (НИОР РГБ. Ф. 206. К.12. Ед. хр. 14: 48), объединивший преподавателей Закона Божия. В широком смысле члены Отдела видели свою деятельность, как пастырское служение среди подрастающего поколения.

Члены Отдела занимались духовно-нравственным воспитанием детей и юношества, давали правильное понятие о Церкви, откликаясь на злободневные вопросы, возникшие в светском обществе, а особенно в среде юношества (ОЛДП, 1912: 51-52). Неоднократно ставился вопрос о необходимости религиозного воспитания в семье (ОЛДП, 1910: 59), что подчеркивало значимость лекций для светской интеллигенции, которые проводил Отдел публичных богословских чтений.

Но в центре внимания всегда оставался вопрос преподавания Закона Божия, как предмета, и отношение к нему учащихся. На собраниях отмечалось, что уклад жизни современной семьи, в особенности интеллигентной семьи, далеко не всегда отвечал требованиям Церкви. Прежде всего, в соблюдении постов, посещения богослужения.

Светские учебные заведения не давали в достаточной мере религиозного образования, а многие из выпускников затем увлекались различными лжеучениями и теориями и отходили от Церкви. К тому же, отчуждение интеллигенции от Церкви сопровождалось духовными исканиями вне Православия. Другая проблема заключалась в том, что светски образованные люди ожидали достойного ответа от Церкви на свои духовные поиски.

Назревшая необходимость диалога Церкви и светской

интеллигенции, побуждала духовенство искать и осуществить пути сближения. Таким образом, требовался системный богословский диалог, учитывающий полученное образование и духовные запросы интеллигенции. Просвещением интеллигенции занимались следующие структуры ОЛДП: Санкт-Петербургский отдел (далее: СПб отдел) и Отдел публичных богословских чтений.

Чтения СПб отдела начались раньше, длились меньший период времени (с 1876 по 1879 гг.), однако имели успех. Интересен состав публики на чтениях: кроме членов СПб отдела ОЛДП, присутствовало духовенство Петербурга, представители профессорско-преподавательского состава и студенты различных учебных заведений, лица из военного сословия, дамы высшего света. Выступления вызвали общественный резонанс, о них много говорили в Петербурге, но просуществовали не долго, закончились вместе с прекращением деятельности Санкт-Петербургского отдела.

Отдел публичных богословских чтений в Москве начал свою деятельность гораздо позже СПб отдела, но просуществовал значительно дольше. Первые лекции для образованных слушателей состоялись Великим Постом 1897 г.

К участию в чтениях пригласили законоучителей и представителей духовенства, не состоящих членами Общества, а также членов профессорско-преподавательской корпорации МДА, МДС и Императорского московского университета, известными своими исследованиями по богословско-историческим вопросам. Чтения эти имели колоссальный успех. Содержательная составляющая и разнообразие тем, оправдали ожидания многочисленных слушателей. Важно отметить, что произошла необходимая встреча интеллигенции и Церкви.

В заключении нужно сказать, что ОЛДП было создано в более ранний период, чем другие общества и братства и действовало более масштабно, как в содержательном смысле, так и в территориальном охвате. Деятельность отделов направленная на решение специфических задач, позволяла выявить проблемы, сформулировать конечную цель, конкретизировать условия выполнения, объединить специалистов.

Общество взяло на себя функции духовно-нравственного просветительского центра, и выполняло их длительное время в Москве, и не продолжительное время в Санкт-Петербурге. Столичные города сосредоточили в себе интеллектуальные силы духовенства и мирян. Разносторонняя деятельность Общества во многом была определена членством образованных и заинтересованных людей, специалистов в разных сферах науки и практического просвещения. Все это способствовало адресной направленности деятельности, и максимальному охвату различных возрастных и социальных групп населения.

Временной период деятельности Общества любителей духовного просвещения, наибольший по сравнению с другими духовно-просветительскими обществами и братствами, так же является уникальным.

ЛИТЕРАТУРА

Соловьев И.Е. 1889. Общество Любителей Духовного Образования за двадцать пять лет своего существования (1863–1888). - Журнал министерства народного просвещения. Ч. CCLXI: 13-25.

НИОР РГБ. Ф. 206. К.12. Ед. хр. 14. Заседание Совета. 26 августа 1899 г.

НИОР РГБ. Ф. 206. К. 30. Ед. хр. 3.

Отчет о состоянии Общества Любителей Духовного Просвещения в 1909/1910 г., М., 1910.

Отчет о состоянии Общества Любителей Духовного Просвещения в 1911/1912 г., М., 1912.

Получена / Received: 26.06.2017
Принята / Accepted: 03.07.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 550-556

Михаил Александрович Новоселов как православный мыслитель и миссионер

Е.Ю. Комелягина

Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23 стр. 5а
Private educational institution of higher education "Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities"
Novokuznetskaya str., 23, building 5a, Moscow 115184 Russia

Ключевые слова: М.А. Новоселов, церковный издатель, публицист, новомученик, экклезиология, миссионер.
Key words: M.A. Novoselov, Church publisher, publicist, new Martyr, ecclesiology, missionary.
Резюме: В статье обобщены данные о жизненном пути М.А. Новоселова церковного издателя и публициста, прославленного как новомученик, жившего и работавшего на рубеже XIX-XX веков с использованием опубликованных ранее доступных источников, архивов Федеральной Службы Безопасности, мемуарной литературы. Приоритетной тематикой в его произведениях занимала экклезиология. Приведены характерные черты и воззрения М.А. Новоселова на различные аспекты церковной жизни. Приведен анализ его работ с миссионерской точки зрения.
Abstract: The article summarizes the data about the life of M.A. Novoselov the church publisher and publicistб glorified as a new Martyr, who lived and worked at the turn of XIX-XX centuries with the use of previously published sources, archives of the Federal Security Service, memoirs. The priority theme in his works was occupied by the ecclesiology. The characteristics and beliefs of M.A. Novoselov on various aspects of Church life are given. The analysis of his works from the missionary point of view is discussed.
[Komelyagina E.Yu. Mikhail Aleksandrovich Novosyolov as an Orthodox thinker and missionary**]**

В тяжелые, смутные для России времена, Господь посылает людей, способных своею жизнью укрепить в вере и послужить настоящим примером истинного христианина для всех остальных. XX век явил целый сонм мучеников и исповедников Российских. Одним из них был Михаил Александрович Новоселов, он был известным религиозным писателем и издателем начала XX века. Его жизнь пришлась на один из самых сложных и трагичных периодов нашей истории.

С точки зрения духовной он прошел тяжелый путь от фактически отрицания Церкви, будучи толстовцем, до исповедания и мученической кончины за Христа. Между тем, нельзя сказать, что позиция Михаила Александровича как христианина совпадала во всех спорных ситуациях с официальной позицией Церкви. Как раз наоборот, Новоселов чаще был в оппозиции к Синоду или другим формам Высшего Церковного Управления. Вероятнее всего, основной причиной подобной ситуации были особенности его мировоззрения. Это был человек безупречной нравственности, совершенно не склонный к компромиссам, если выбор стоял между абсолютными ценностями и их заменой на что-то менее важное с его точки зрения. Причем это распространялось на все сферы жизни общества. Так, в богословском споре об имяславии он отстаивал (причем достаточно жестко) позицию имябожников, в отношении к Григорию Распутину был на стороне обличителей «старца», после революции примкнул к иосифлянам, за что был впоследствии арестован и расстрелян. Справедливости ради, следует обратить внимание на тот факт, что ни по одному из вышеуказанных спорных вопросов нет канонического решения Церкви. Данный факт означает, что это действительно спорные вопросы, часто находящиеся в сфере личного нравственно-этического выбора. А такая проблема как принадлежность к иосифлянам не является препятствием для канонизации Комиссией по канонизации святых при Священном Синоде РПЦ. В любом случае, нет сомнений, что Михаил Александрович был талантливым, незаурядным человеком, вклад которого в церковную жизнь общины начала XX века с миссионерской точки зрения сложно переоценить.

По сути, вся издательская деятельность Михаила Александровича была миссией. Особенность ситуации в том, что это была внутренняя миссия в православной стране. Труды Новоселова были адресованы широкой аудитории, имели основной целью - осмысление Евангельских истин, при этом материал излагался на понятном для всех языке. При этом сам Новоселов себя писателем не считал, на всех допросах в ОГПУ в графе «профессия» указано «педагог».

Изложение материала Михаилом Александровичем имеет

ряд особенностей. Практически нигде нет его личных рассуждений. Он задает вопрос или обозначает проблему и отвечает словами святых отцов, делая при этом читателя участником своеобразного диалога между автором и святыми отцами. Широкое цитирование святоотеческой литературы, великолепное знание истории, иллюстрация текста письмами или реальными историями обычных мирян, его современников - все это делает чтение довольно сложного вероучительного материала понятным и полезным. В наше время, которое характеризуется определенным подъемом религиозной жизни, большую популярность имеют такие литературные жанры как роман, рассказ, эссе на религиозную тему. Очень редко мы читаем подлинные творения святых отцов. В этой связи постоянное обращение Михаила Александровича к оригинальным творениям святых отцов являет нам несомненную духовную пользу такого чтения. Мы часто недоумеваем, как стало возможной трагедия, случившаяся со страной в XX веке. Из статей Михаила Александровича с описанием отдельных судеб реальных людей можно сделать заключение о том, в каком духовном оскудении находилось общество и тогда становится совершенно очевидно, что катастрофа была неизбежна.

Нельзя не отметить актуальность его произведений и в наше время. А именно, попытка ответить на вопрос о том, что есть Церковь. Эта тема волнует нас также, как самого Михаила Александровича и его современников 100 лет назад. На основании глубокого анализа творений святых отцов, автор выделяет и разделяет два важнейших понятия: Церковь-Организм и Церковь - организация. Церковь-Организм есть истинное Тело Христово и его составляют духовно совершенные люди, следующие за Христом. Тогда как Церковь-организация или церковная организация является общественным институтом. Церковь живет и развивается по закону благодати, отличному от всех других законов. Костяк, основа Тела Христова - не ангелы, а грешные люди. Но это те грешники, которые осознают свою греховность, испытывают постоянную потребность в покаянии, а значит в изменении себя, своей природы. В этой связи обновление церкви заключается не

в смене церковного начальства и активизации приходской жизни, а во внутреннем постоянном устремлении к Церкви как к Организму, живущему по законам благодати. Самим же христианам обещан тяжкий путь, полный лишений и гонений. Все те выводы, которые делает Михаил Александрович полностью соответствуют православной экклезиологии. Удивительно, что этот же человек некоторое время назад крайне неприязненно относился к Церкви как к земной организации, а о том, что Церковь - это еще и надмирная структура - Тело Христово - речь не шла вовсе. Следует отметить, что, в отличие от Л.Н. Толстого Михаил Александрович даже в период толстовства делал различие между христианством как вероучением и христианами, которые это вероучение могут искажать.

Во время непродолжительного периода увлечения идеями графа Толстого, Михаил Александрович, в целом, поддерживал нападки своего учителя на вышеуказанные сферы церковной жизни. Но при анализе его воззрений было выявлено, что он практически не касался богословских вопросов, за исключением отрицания основного догмата - воскресения Христа. При этом в своих последующих работах из всех перечисленных тем основное внимание Михаил Александрович уделял вероучению. Основная идея, которую автор пытался донести до читателей - это бесплодность и тщетность попыток внешнего познания Бога без веры и внутреннего к Нему устремления. В свою очередь внутреннее богопознание возможно для всех (не только монашествующих или достигших святости людей), но при условии соблюдения заповедей Господних и очищения себя от страстей. Михаил Александрович аргументировано обосновывает необходимость восприятия христианского вероучения в его полноте. А это догматика, этика и мистика. Умаление одного из компонентов неизбежно приводит к разбалансировке целостного по своей сути вероучения и его искажению. Примеры: толстовство, где все построено исключительно на этике без догматов и мистики или хлыстовство, где, напротив, этический компонент проигнорирован. Следствием неверного и поверхностного восприятия христианства являются очень серьезным

мировоззренческие сдвиги, меняющие систему базовых ценностей, что в свою очередь ведет к социальной катастрофе. Об истинности его рассуждений свидетельствуют как события XX века, так и происходящее в настоящее время. В наши дни, когда христианство, по убеждению современников нередко представляет собой эклектику из различных верований, включая язычество с элементами магии, этот анализ истинного христианского вероучения, подкрепленный доказательствами из Священного Писания и творений святых отцов, необычайно актуален.

При анализе работ Михаила Александровича в аспекте эволюции его взглядов на вероучительные истины, можно отметить, что он практически не рассматривал тему христианских таинств. Фактически впервые подробно только в «Письмах к друзьям» он рассуждает на эту тему. Причиной разговора с читателем явились серьезные искажения в понимании самой сути таинств, которые проявлялись в нарушениях исполнения внешней, обрядовой их стороны. Примеры: общая исповедь, евхаристия с использованием ненадлежащих веществ.

Вопрос о церковной иерархии Новоселовым рассматривается в аспекте авторитета в церкви. Михаил Александрович делает акцент на том, что в Православии отсутствует внешний авторитет в вопросах веры. В качестве примеров он приводит св. Григория Паламу, не отказавшегося от истины, несмотря на заключение в темницу и давление иерархов, Марка Эфесского, единственного епископа, не подписавшего сомнительный документ об унии, что привело к обесцениванию и краху самой униатской идеи. Так же автор делает ссылку на современные ему события о том, что именно народ, а не пастыри принял принципиальную позицию в отношении живоцерковников и нового стиля. В данном аспекте он указывает на принципиальные отличия между православными и католиками, у которых верность Церкви подменена верою в непогрешимость первоиерарха.

Автор особо подчеркивает о недопустимости отождествления церковной иерархии с Церковью. Подобное отождествление приводит к критике Церкви. Этот тезис как

нельзя актуален для нашего времени. Как часто приходится слышать нелицеприятные рассуждения о Церкви и вере в связи, к сожалению, с недостойными поступками отдельных лиц. Безусловно, каждый христианин должен понимать, что окружающие по его поведению и поступкам судят о Церкви. Но при этом нужно помнить, что любой человек, даже если он высокопоставленный церковный иерарх, является человеком, а значит, подвержен искушениям и может ошибаться.

Богослужение, как таковое, не является предметом рассуждений и анализа автора. Но он нашел очень оригинальный способ затронуть и эту тему. Говоря об отношении современников к христианским праздниками, он подчеркивает, что церковные праздники нужно рассматривать в первую очередь с точки зрения их духовной ценности. Поэтому недостойное поведение во время праздников - это проявление невежества и является абсолютно неприемлемым.

О духовенстве Михаил Александрович практически не рассуждает, только в периоде толстовства есть указания на его антиклерикальные настроения. Но совершенно очевидно, что эта тема не является приоритетной для него.

Таким образом, анализ жизни и творчества Михаила Александровича являет нам путь истинного преображения человека, путь настоящего христианина полный лишений и невзгод, которые и были обещаны Христом. Господь каждого христианина призвал нести Слово Божие людям в меру своих сил. Как правило. Человек, решивший посвятить сою жизнь Богу, принимает сан или постриг. Михаил Александрович был мирянином, но свою всю жизнь, все творчество отдал делу Церкви и духовного просвещения сограждан. Его труды носят выраженный апологетический характер и могут быть использованы как «методическое пособие» миссионера при общении с очень разными людьми: философами, инославными, атеистами. В заключение хотелось бы привести слова В.Д. Пришвиной: «Около Михаила Александровича все оживлялось, молодело, дышало благожелательством и бодростью, как будто в свое бесприютной, нищей и зависимой ото всех жизни он все-таки был ее господином и повелителем».

ЛИТЕРАТУРА

Новоселов М.А. 1901. Забытый путь опытного богопознания (в связи с вопросом о характере православной миссии). Вышний Волочек: Религиозно-философская библиотека. Вып. 1. 69 с.

Новоселов М.А. 1902. Открытое письмо графу Л.Н. Толстому по поводу его ответа на постановление Святейшего Синода. Вышний Волочек: Религиозно-философская библиотека. 16 с.

Новоселов М.А. 1904. Из разговоров о войне. Вышний Волочек: Религиозно-философская библиотека. Вып. 6. 17 с.

Новоселов М.А. 1904. Полицейско-врачебный протокол и христианские добродетели. СПб.: Религиозно-философской библиотеки. 9 с.

Новоселов М.А. 1904. О праздниках. - Церковный Вестник. № 23: 717-718.

Новоселов М.А. 1905. Соборное подготовительное совещание. - О возрождении живой церковности. Вышний Волочек: Религиозно-философская библиотека. С. 83-86.

Новоселов М.А. 1905. Голос мирянина. - Русское дело. № 13: 4.

Новоселов М.А. 1905. К вопросу об участии духовенства в выборах в Государственную Думу. - Церковный вестник. № 35: 1091-1093.

Новоселов М.А.1905. Письмо редактору «Русского дела» С.Ф.Шарапову. - Русское дело. № 6: 7.

Новоселов М.А.1912. Григорий Распутин и мистическое распутство. Москва.

Новоселов М.А. 1912. Догмат, этика и мистика в составе христианского вероучения. - Отдельное издание Религиозно-философской библиотеки. Вып. 30.

Новоселов М.А. 1912. Психологическое оправдание христианства (противоречия в природе человека по свидетельству древнего и нового мира и разрешение их в христианстве). - Отдельное издание Религиозно-философской библиотеки. Вып.28.

Новоселов М.А. 1912. Светочи Православной Христовой Церкви. - Голос Церкви. № 3: 68-78; № 7: 77-84; № 11: 89-94; № 12: 43-48.

Новоселов М.А. 1913. Светочи Православной Христовой Церкви. - Голос Церкви. № 4: 40-53.

Новоселов М.А. 1913. Папизм в православной церкви. М.: Религиозно-философской библиотеки. 4 с.

Новоселов М.А. 1994. Письма к друзьям. М.: Православного Богословского Свято-Тихоновского института. LIV+354 с.: 6 ил.

Получена / Received: 25.06.2017
Принята / Accepted: 30.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 557-567

Изгнание: 100 лет со дня удаления архиепископа Василия (Богоявленского) с Черниговской кафедры

Е.А. Логунова

Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23 стр. 5а
Private educational institution of higher education “Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities”
Novokuznetskaya str., 23, building 5a, Moscow 115184 Russia
e-mail: logunovi@mail.ru; missiya@pstgu.ru

Ключевые слова: Черниговская епархия, архиепископ Василий (Богоявленский), обер-прокурор В.Н. Львов, Святейший Синод, Временное правительство, Февральская революция, епархиальный съезд духовенства и мирян.
Key words: the diocese of Chernigov, archbishop Basil (Bogoyavlensky), chief-procurator of the Synod V.N. Lvov, the Holy Synod, Provisional government, the February revolution, monarchist, diocesan congress of clergy and laity.
Резюме: В статье анализируются причины увольнения архиепископа Василия (Богоявленского) в 1917 г. на основе анализа материалов синодальной ревизионной комиссии, публикаций в печати, а также воспоминаний современников.
Abstract: The article analyzes the reasons for the dismissal of Archbishop Basil (Bogoyavlensky) in 1917 on the basis of an analysis of the materials of the Synodal Revision Commission, publications in the press, and memoirs of contemporaries.
[Logunova E.A. Exile: 100 years since the expulsion of archbishop Basil (Bogoyavlensky) from the Chernigov diocese**]**

2017 год несет две юбилейные даты, связанные с жизнью священномученика Василия (Богоявленского): 100 лет со времени событий, приведших к его изгнанию с Черниговской кафедры и 150 лет со дня его рождения (1 февраля ст. ст.).

Как известно, 2 марта 1917 г. император Николай II отрекся от престола за себя и своего сына. На следующий день отказался принимать скипетр брат императора великий князь Михаил, и власть перешла к Временному правительству, образованному Временным комитетом Государственной думы. 4 марта состоялось известное заседание Синода, на котором программную речь произнес новый обер-прокурор Синода

Владимир Николаевич Львов. Речи также произнесли первоприсутствующий член Синода Киевский митрополит Владимир (Богоявленский), архиепископы Новгородский Арсений (Стадницкий) и Черниговский Василий (Богоявленский), который был присутствующим членом Синода в осеннюю сессию 1916/17 г.

Сохранилось множество свидетельств о событиях в Синоде тех дней, и они не выделяют архиепископа Василия из общего числа синодалов. В целом отмечается, что Синод принял смену власти как естественный результат развития событий. Еще днем 2 марта, т.е. до отречения государя, на частном собрании, состоявшемся в покоях московского митрополита, члены Синода приняли решение установить связь с Исполнительным комитетом Государственной думы. Официально это решение принимается на следующий день, 3-го марта, после получения известия об отречении. Однако по воспоминаниям Николая Дмитриевича Тальберга, автора известных учебников по истории Церкви и убежденного монархиста, «архиепископ Василий (Богоявленский) один только в Святейшем Синоде настаивал на непризнании отречения Государя Императора как Помазанника Божия» (Тальберг, 1928). Как это можно объяснить?

Архиепископ Василий был монархистом. Однако до времени невозможно было определить, кто является таковым по убеждению, а кто - лишь в силу обстоятельств. Верноподданнические чувства выражали часто и привычно, однако только Февраль показал истинную цену этих чувств. «Всегда послушный голосу и решению высшей церковной власти»,- так однажды свидетельствовал о себе владыка. Он подчинился общему ходу событий, но своих убеждений не изменил. Вероятно, он, не входя в конфликт с официальными синодальными решениями, высказывал свое отношение в виде частного мнения, о чем упоминает и Тальберг. Похоже, что владыка придерживался позиции, сформулированной архиепископом Антонием (Храповицким), кстати, лично его знавшим: «Мы должны это делать (повиноваться новым властям - Е.Л.) во-первых, во исполнение присяги, данной нами Государю Николаю II, передавшему власть великому князю

Михаилу Александровичу, который эту власть впредь до Учредительного Собрания сдал Временному правительству. Во-вторых, мы должны это делать, дабы избежать полного безвластия, грабежей, резни и кощунства над святынями» (Филиппов, 2009: 46-47). Это отношение монархиста, не радовавшегося революции, но вынужденного смириться с ходом истории. Косвенным подтверждением этого мнения может служить тот факт, что на упомянутом частном собрании 2 марта среди 6 присутствовавших членов Синода архиепископ Василий не упоминается (Бабкин, 2005: 31). Отсутствие на таком важном собрании в судьбоносный для страны и Церкви момент должно было иметь серьезные основания.

В.Н. Львов стремился как можно скорее освободить Церковь от «реакционного епископата». 6-7 марта были уволены как «ставленники Распутина» Петроградский митрополит Питирим (Окнов) и Тобольский архиепископ Варнава (Накропин). Вынужден был уйти на покой Московский митрополит Макарий (Невский). За этим последовала волна увольнения архиереев других епархий. Не менее 20 епархиальных архиереев было уволено в течение 1917 г. (Фирсов, 2002: 500), и среди первых - Черниговский архиепископ Василий (Богоявленский). Почетное место в начале списка изгнанных объясняется тем, что владыка был в то время в составе Святейшего Синода, и его отношение к происходящим событиям было хорошо известно новому обер-прокурору. Имея очень энергичный и властный характер, владыка Василий свое отношение к происходящему не держал при себе, а открыто высказывал. Об этом, кроме Тальберга, свидетельствует и местная пресса. Львов дал указание провести ревизию деятельности архиепископа, всей Черниговской епархии и Издательского комитета при Синоде, который владыка на тот момент возглавлял. Очевидна цель ревизии - найти основания для отставки архиерея.

Имя священномученика Василия (Богоявленского), к сожалению, и сегодня мало известно в Черниговской епархии. Если проводить аналогию с евангельскими событиями, то после восхождения на свою Голгофу, начавшегося Великим постом 1917 г. на черниговской святительской кафедре, мученической

кончины в следующем 1918 г., прославления в 2000 г., «второго пришествия во славе» в ставшую ему некогда родной епархию пока не состоялось. Долгое время над ним тяготело подозрение в том, что обвинения в симонии и превышении власти, предъявленные ему заочно на съезде епархиального духовенства и мирян весной 1917 г., имеют под собой основания. Однако после того, как в Синодальном архиве Санкт-Петербурга были выявлены материалы синодальной ревизионной комиссии, не нашедшей нарушений в епархии, стало окончательно ясно, что удаление владыки Василия в марте-апреле 1917 г. из Чернигова было делом политическим. Новая власть удаляла не только идейных приверженцев старой власти (этих - в первую очередь), но и просто людей, служивших своей стране верой и правдой при прежнем строе. И все это поддерживалось значительной частью возбужденного и, как тогда говорили, «распропагандированного», населения. То, что это было следствием политики нового правительства в лице обер-прокурора по устранению неугодного епископата, свидетельствует тот факт, что дело не получило дальнейшего хода, владыка был оправдан от возводимых на него обвинений и, хотя был уволен с черниговской кафедры согласно прошению, но получил новое назначение.

Почему же столь деятельный епископ, так много сделавший для своей епархии, вызывал недовольство в некоторых слоях общества, не только светского, но и церковного?

Конфликт между владыкой Василием и местной либеральной земской интеллигенцией возник давно, еще осенью 1912 г., когда проходили выборы в IV Государственную думу. Черниговских губернатора и епископа обвинили в применении административного давления. Приведем полностью цитату из указанных воспоминаний Н.Д. Тальберга, касающихся бывшего царского министра внутренних дел и члена Государственного Совета Николая Алексеевича Маклакова, тоже убежденного монархиста, который в 1909-1912 гг. был черниговским губернатором. «Губерния была трудной, так как еще с шестидесятых годов влиятельная часть поместного дворянства была заражена либерализмом и открыто покровительствовала

революционному земскому "третьему элементу". Н.А. Маклаков правильно понял задачу. Борясь с разрушительным левым движением, он старался сплотить вокруг правительства правых дворян и земцев, а также горожан, среди которых было много патриотически настроенных старообрядцев. Полную поддержку нашел он в лице епархиального архиерея, епископа Василия (впоследствии архиепископ Василий один только в Святейшем Синоде настаивал на непризнании отречения Государя Императора как Помазанника Божия. В 1918 году он был убит большевиками).

В 1911 г. Государь Император посетил Чернигов, приехав поклониться прославленным в его царствование мощам святителя Феодосия Угличского. В Черниговщине государь оказался совершенно в другой обстановке, нежели это было в Киеве, где только что был смертельно ранен П.А. Столыпин. По всему пути следования Государя и в самом Чернигове народ с восторженной искренностью и преданностью приветствовал своего царя. Понравился Его Величеству и молодой, энергичный губернатор, державший губернию в образцовом порядке.

В следующем 1912 году в губернии происходили выборы в 4-ую Государственную Думу. Все ближайшие друзья Гучкова, бывшие третьедумцы, оказались провалившимися. Все либеральное и в столице, и в губернии ополчилось на твердого губернатора, обвиняя его (вполне бездоказательно) в незаконном давлении на выборы. В Санкт-Петербург помчалась депутация просить о смене губернатора. Додумались даже до забастовки предводителей дворянства, грозивших отставкой в случае оставления Н.А. Маклакова черниговским губернатором. Последний, действительно, покинул губернию. В декабре 1912 года он был назначен министром внутренних дел» (Тальберг, 1928).

О столкновениях губернатора с земством свидетельствует и генерал Павел Григорьевич Курлов, шеф отдельного жандармского корпуса, на которого было возложено обеспечение охраны во время поездки императора в Киев, Чернигов и Крым в 1911 г. (Курлов, 1992). В губернии вообще и в Чернигове в частности влиятельны были либеральное земство

и украинское национальное движение (Бойко, Демченко, Оніщенко, 2003: 31). Так что неприязненные отношения части местного общества к архиерею с великодержавными монархическими взглядами, обладавшего к тому же сильной властью в своей епархии, имели давнюю историю. Не нужен он был и новому строю.

Черниговскую общественность известия о революционных событиях привели в состояние эйфории, которая выразилась в многочисленных поздравительных телеграммах, посланных новым руководителям страны. На «Праздник революции», состоявшийся 9 марта на Соборной площади, собралось около 20 тыс. человек (Леп`явко, 2012: 312-313). В марте 1917 г. начали образовываться новые государственные и общественные организации. Функции губернаторов были возложены на глав губернских земских управ, которые отныне стали называться губернскими комиссарами. При комиссарах организовывались исполнительные комитеты. 8 марта организован в Чернигове губернский исполнительный комитет, который возглавил Илья Людвигович Шраг. Авторитетный адвокат, достигший к моменту этих событий 70-летнего возраста, немец по происхождению, женатый на черниговской еврейке, он был самым влиятельным в Чернигове деятелем земского и украинского национального движения, как тогда говорили - либералов-украинофилов, и главой черниговской ячейки товарищества украинских прогрессистов. Шраг возглавил также и исполнительный комитет представителей общественных организаций. Юридическим совещанием при Временном правительстве 22 марта 1917 г. было заявлено о необходимости передать этим организациям «всю полноту государственной власти на местах» (Бойко, Демченко, Оніщенко, 2003: 20).

Все слои общества охватил правовой нигилизм, присущий революционному времени. Юрист по образованию, М.К. Имшенецкий, вошедший впоследствии в комиссию по расследованию «преступной» деятельности владыки Василия, заявил на заседании Черниговской думы: «Теперь, когда прежняя власть не действует, нельзя считаться с тем, что представляется законным, а что не представляется, потому что

приходится создавать новые нормы» (Бойко, Демченко, Оніщенко, 2003: 11-12).

24 марта возвратился в Чернигов из Петрограда на пасхальные каникулы архиепископ Василий. После Литургии в Вербное Воскресенье 26 марта владыка посетил женское епархиальное училище, где сказал речь, в которой прозвучала критика новой власти (Бойко, Демченко, Оніщенко, 2003: 21). Видимо, это стало последней каплей, и в тот же день, около четырёх часов вечера, он был подвергнут домашнему аресту с запрещением совершать службы. Городской и губернский исполнительные комитеты на общем заседании постановили, что «дальнейшее пребывание в губернии местного архиепископа Василия является опасным в отношении общественного порядка и спокойствия, в виду всей его предшествовавшей деятельности и в частности нарушения им прав народа при избрании представителей в 4-ю Государственную Думу; в виду чего и просить г. черниговского губернского комиссара сделать распоряжение о немедленном наложении строгого домашнего ареста на архиепископа Василия и отправке последнего в Петроград в распоряжение Временного правительства <…>. Избрать для расследования дела о виновности архиепископа Василия особую следственную комиссию» (Логунова, Тарасенко, 2014: 322-323). Одновременно с этим предпринимались меры к удалению из губернии помощника владыки - ректора духовной семинарии протоиерея Василия Сокольского. Все это без суда.

23 марта 1917 г. по примеру других комитетов возник исполнительный комитет духовенства. На своем втором, экстренном, заседании, состоявшемся вечером 26 марта, обсуждался арест губернскими властями архиепископа Василия. Исполком духовенства признал необходимым считаться с состоявшимся фактом и ходатайства об освобождении владыки «нашел несвоевременными». В Петроград были посланы телеграммы - от губернского комиссара М.А. Искрицкого, от председателя комитета общественных организаций И.Л. Шрага и других лиц с одинаковым требованием - удалить архиепископа Василия из епархии: «Духовенство Стародубского уезда в своем большинстве не идет навстречу

начинаниям нового правительства. Главною причиною происходящего, по мнению комитета, является епископ Черниговский Василий, поэтому пока Василий будет находиться во главе черниговского духовенства, рассчитывать на перемену духовенством своего отношения к новому строю невозможно. Комитет обращается к вам с настоятельной просьбой устранить Василия от управления Черниговской епархией» (Логунова, Тарасенко, 2014: 338-339).

В Великую Среду 29 марта владыка был отправлен в Петроград, куда прибыл 31 марта, в Великую Пятницу. В тот же день на основании записки министра юстиции Керенского он был взят под стражу и содержался под домашним арестом.

5 апреля, в среду Светлой седмицы, состоялось заседание исполнительного комитета черниговского духовенства, на которое были приглашены лица, служащие по Ведомству православного исповедания. На повестке дня стоял вопрос о том, как относиться к аресту архиепископа Василия, состоявшегося по инициативе властей, и поддерживать ли перед Синодом телеграфную просьбу губернского исполкома «о совершенном удалении архиепископа из земли Черниговской» (Черниговская земская газета, № 29: 6). Были прочитаны телеграммы обер-прокурора Синода на имя губернского комиссара Искрицкого и председателя комитета духовенства протоиерея А. Величковского: «Прошу прислать депутацию духовенства и мирян для соответствующего пред Синодом ходатайства, которое поддержу» (Логунова, Тарасенко, 2014: 49).

Владыка Василий впоследствии докладывал в Синод, что, насколько ему стало известно, на повестке о собрании не был поставлен вопрос об его удалении из Черниговской епархии, поэтому многих членов из указанных групп не было, о чем и был заявлен протест. Публика на собрании была случайная и возможно подобранная, «ибо враги мои несомненно в эти великие минуты работали усердно». Голоса предварительно сосчитаны не были, что также было опротестовано, но протест оставлен без внимания.

В результате голосования большинством 53 голосов против 41 собрание высказалось за удаление архиепископа.

Было отмечено, что «духовенство … сделало первый шаг к свержению самодержавия епископской власти» (С[видете]ль, 1917: 1-2). Вероятно, прав был священник Матвей Полонский в своих воспоминаниях о владыке Василии, что «при своем великом уме, он имел большой недостаток: был доверчив и плохо разбирался в людях, окружающих его, светских и духовных» (Полонський Матвій, 2012: 331).

Вот как вспоминал священник М. Полонский об атмосфере, царившей на съезде: «Преосвященный Василий был по недоразумению арестован и отослан в Москву, а съезд рассматривал его дела и судил его. Вот-то и пошла вакханалия. Все ему близкие лица, им облагодетельствованные, выходили на кафедру и, желая себя оправдать - выгородить из среды близкой к арестованному епископу, с кафедры лили потоки грязи на отсутствующего епископа. Читали даже письма его к ним. Просто больно было сидеть и слушать всю эту грязь. А они-то один перед другим старались, как можно больше, вылить сей грязи, чтобы оправдать себя. Так это напомнило басню про умирающего льва, когда и осел дал почувствовать умирающему льву силу его копыт» (Полонський Матвій, 2012: 331-332).

14 апреля 1917 г. был сменен почти полностью состав Святейшего Синода. Обновленным составом Синода по предложению обер-прокурора Львова архиепископу Василию было предписано дать объяснения на докладную записку, составленную по отчетам о ревизии епархии. Объяснение было представлено. В нем владыка Василий просит Синод дать ему другое послушание: «Полагая, что, может быть, Черниговская епархия в лице своих законных представителей при новом строе гражданской жизни пожелает избрать более подходящего кандидата на кафедру Черниговского епископа, - я ради церковного мира для дорогой мне Черниговской епархии покорнейше прошу Святейший Синод освободить меня от управления Черниговскою епархиею и тем дать епархии возможность избрать и представить на утверждение Вашего Святейшества своих кандидатов для занятия Черниговской епархиальной кафедры» (Логунова , Тарасенко, 2014: 362-363).

Материалы ревизии синодальных чиновников деятельности владыки Василия и его объяснения были

рассмотрены Синодом. По всем пунктам обвинения он был оправдан. Рассматривая обстоятельства ареста и удаления архиепископа Василия, нельзя не признать, что целью деятельности комиссии от Временного исполнительного губернского комитета было удаление его с руководящей должности. Это была целенаправленная политика Временного правительства по устранению старого епископата, которое приветствовалось либеральной интеллигенцией, влиятельными лицами из черниговского купечества, а также частью церковной общественности, м.б. не столько многочисленной, сколько активной в новых условиях.

Нельзя согласиться с характеристикой владыки Василия, данной ему протопресвитером Георгием Шавельским в своих «Воспоминаниях», где он, характеризуя членов Синода, пишет о нем как о хитром, беспринципном прожектере. Уважаемый протопресвитер стал жертвой слухов, во множестве бродивших тогда по властным коридорам. Владыка не был ни ставленником Распутина, ни племянником первоприсутствующего члена Синода Киевского митрополита Владимира (Богоявленского). Анализ активной деятельности черниговского архиерея показывает, что прожектерство, как увлечение неосуществимыми, необоснованными проектами, было ему чуждо. Все его проекты были детально подготовлены и тщательно осуществлены. А о том, что он был верен своим принципам «даже до смерти и смерти же крестной», свидетельствует его личный крестный путь, начавшийся весной 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА

Бабкин М.А. 2005. Святейший Синод Российской Православной Церкви и свержение монархии в 1917 году. - Вопросы истории. № 2: 97-109.

Бойко В.М., Демченко Т.П., Оніщенко О.В. 2003. 1917 рік на Чернігівщині: історико-краєзнавчий нарис. Чернігів. 126 с.

Из поучения архиепископа Харьковского и Ахтырского Антония (Храповицкого) в Успенском соборе Харькова (5 марта 1917 г.) Прив. по: Очерки по истории России. XX век: Учеб. пособие. 2009. Б.А. Филиппов. Москва. С. 46-47.

«Киевская мысль». 28 марта 1917.

Курлов П.Г. 1992. Гибель Императорской России. М.: Современник. Гл. XVI.

Преемники Столыпина. Гр. Коковцов. Горемыкин. Штюрмер. Трепов. Кн. Голицын. Макаров. Маклаков. Кн. Щербатов. А. Н. Хвостов. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/kurlov_pg/04.html.

Леп`явко С. 2012. Чернігів. Історія міста - Науково-популярне видання. Київ. 432 с.

Логунова Е.А. 2015. Деятельность епархиального братства св. Михаила, кн. Черниговского, по организации благотворительной помощи, в связи с войной 1914 года. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 4(5): 965-975.

Логунова Е.А. 2015. Братство св. Михаила, князя Черниговского, и епархиальное управление в 1911-1917 гг. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 4(5): 976-986.

Логунова Е.А., Тарасенко А.Ф. 2014. Священномученик Василий (Богоявленский): восхождение на Голгофу. С. 6-60. - В кн. Священномученик Василий (Богоявленский), архиепископ Черниговский и Нежинский: Материалы к жизнеописанию. Сост. и авт. вступ. ст. Е.А. Логунова, А.Ф. Тарасенко. М. 452 с.

Полонський Матвій. 2012. Спогади священника. Упор. Є. Марховська, О. Тарасенко. Київ. 368 с.

С[видете]ль. 1917. Быть или не быть Архиепископу Василию в Черниговской епархии. - Черниговское Слово. № 2979. С. 1-2.

Собрание Черниговского городского духовенства. 1917. - Черниговская земская газета. № 29. С. 6.

Тальберг Н.Д. 1928. Памяти убиенных царских министров. Н.А. Маклаков. - Двуглавый орел: вестник Высшего Монархического совета. Париж. № 20.

Фирсов С.Л. 2002. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х - 1918 гг.). М.: Культурный центр «Духовная Библиотека». 624 с.

Шавельский Г. И., прот. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Т. 2. Гл. 6. [Электронный ресурс]. URL: http://ricolor.org/history/b/gs/drbrfvjl/.

Получена / Received: 24.06.2017
Принята / Accepted: 29.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 568-582

Переосмысление работы епархиальных миссионерских отделов: деятельность Синодального миссионерского отдела

Т. Макеева[1], А.Б. Ефимов[2]

[1-2] Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23 стр. 5а
Private educational institution of higher education "Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities"
Novokuznetskaya str., 23, building 5a, Moscow 115184 Russia
[2]e-mail: missioner2017pstgu@gmail.com

Ключевые слова: миссионер, апологет, проповедник, издатель, прот. Иоанн Восторгов.
Key words: missionary, apologist, preacher, publisher, prot. Joanne Vostorgov.
Резюме: Описывается путь возрастания и становления выдающегося миссионера священномученика протоиерея Иоанна Восторгова. Изучаются особенности его миссионерских, проповеднических и издательских трудов.
Abstract: The way of growth and formation of the outstanding missionary of the holy martyr John Vostorgov is described. Features of his missionary, preaching and publishing work are studied.
[**Makeeva T.[1], Efimov A.B.[2]** Missionary, publishing and preaching work of the holy martyr John Vostorgov]

Возрождение внутренней церковной миссии, ее традиций, а также поиск методов и способов ее ведения во многом опирается на опыт дореволюционных миссионеров. Достойным примером для наследования является миссионерская деятельность священномученика Иоанна Восторгова (1964-1918). Священномученик Иоанн Восторгов - личность с незаурядными организационными способностями, талантом проповедника-миссионера и писателя не единожды привлекала к себе внимание исследователей и публицистов. Результатом их деятельности стало то немногое количество написанных и опубликованных работ в научно-исследовательских и церковных изданиях, составивших ядро воссозданного образа православного пастыря-патриота. Особого внимания заслуживают работы, отобразившие в себе путь становления сщмч. Иоанна Восторгова от инспектора приходских школ до

известного проповедника, советника по делам миссии и доверенного лица царя-страстотерпца Николая II. Биографические труды о нем, изданные отдельными книгами в периодических церковных журналах, таких авторов как А. Светозарский, Л.Ф. Павликова, прот. М. Польский, свщ. Афанасий Гумеров, заслуживают должного уважения и внимания. Однако, многогранность личности сщмч. Иоанна Восторгова в них лишь отчасти отражена ввиду сложности исторического момента. Общественная деятельность прот. Иоанна детально исследована в диссертационной работе А. В. Струкова (2010 г). Именно в ней впервые была осуществлена попытка заполнить пробел исторических реалий, в которых жил и работал на последнем этапе своей жизни пастырь. Объективная оценка крайне правых монархических движений помогла воссоздать целостную картину, где отобразились мировоззренческие взгляды миссионера.

Однако, есть темы, которые не поднимались и не анализировались ранее, например, писательская и издательская деятельность последних лет жизни священномученика Иоанна Восторгова (она являлась для миссионера основной после снятия с должностей в ряде политических и общественных организаций).

Источники, которые использовались при написании данной работы можно условно отнести к трем группам: ранее не опубликованные материалы, материалы, опубликованные при жизни протоиерея и материалы, изданные после прославления священномученика Иоанна Восторгова.

К первой группе относятся документы фонда Государственного архива Российской Федерации № 9452 «Восторгов Иоанн Иоаннович, протоиерей», куда входят доклады, отчеты, прошения, записи, проекты и рукописи проповедей. Эти материалы помогли воспроизвести принципы организации образовательных и просветительских учреждений, открытых под руководством священника.

Ко второй группе относятся материалы отдела периодической печати Российской государственной библиотеки. Дореволюционные издания газет и журналов, издаваемых под непосредственным руководством прот. Иоанна

Восторгова и труды, выпущенные в свет книгоиздательством «Верность», помогли открыть миру проповеди и рассказы никем ранее не исследованные.

В третью группу вошли: репринтное издание полного собрание сочинений в 5 томах, куда вошли статьи, речи, проповеди и выступления сщмч. Иоанна Восторгова, а также научные работы, книги, статьи о нем. К опубликованным работам следует отдельно отнести книгу, написанную на основе документальных источников «Правда жизни и веры. Житие и труды священномученика Иоанна Восторгова» (Гумеров, 2003: 366).

Кратко опишем Жизненный путь священномученика Иоанна Восторгова. Иоанн Иоаннович Восторгов - уроженец станицы Кавказская Кубанской области родился 30 января 1864 года. Его отец Иоанн Восторгов - священник, мать Татьяна Ксенофонтовна - домохозяйка. Дед Александр (по отцовской линии) был профессором богословия во Владимирской духовной семинарии. Иоанн Восторгов поступил в Ставропольское духовное училище, а по окончанию стал в нем преподавать русский и церковно-славянский языки, получил должность надзирателя за воспитанниками и там же принял сан священника. После рукоположения был определен в Михайло-Архангельский храм поселка Киприльский.

В конце октября 1894 года о. Иоанн Восторгов принимает на себя обязанности законоучителя в 1-й классической женской гимназии в Елизаветполе, где позже (в августе 1896 года) становится секретарем Педсовета.

С сентября 1895 года о. Иоанн Восторгов - член Елизаветпольского отделения Грузинского Епархиального Училищного совета. После перевода в г. Тифлис в июле 1897 года он получил должность законоучителя в женской гимназии памяти Великой княгини Ольги Федоровны и священник в домовой церкви св. равноап. кн. Ольги. А с 1898 г начинает преподавать Закон Божий и в мужской классической гимназии этого же города. В 1900 году в Тифлисе, при поддержке местного миссионерского братства и стараниями о. Иоанна была открыта первая церковно-приходская школа. Ее особенностью стало совместное обучение детей разных вероисповеданий. Она

расположилась в трущобах возле железнодорожного вокзала, и стала настолько востребована, что в скором времени количество учащихся в ней возросло до трехсот человек. С ноября 1889 года о. Иоанн Восторгов - законоучитель в открытой им же церковно-приходской школы, позже, в 1890 г. выполнял обязанности наблюдателя церковно-приходских школ в Кубанской епархии. Его усердие и трудолюбие стали поводом для дальнейшего назначения законоучителем в Ставропольскую мужскую семинарию, где в августе 1891 года он стал настоятелем домовой церкви при гимназии (Гумеров, 2003: 16).

Пастырская ,проповедническая, просветительская и социальная работы сщмч. Восторгова, сформировалась в ставропольский период его жизни. Ценнейший организационный и преподавательский опыт, полученный в эти годы, стал тем камнем, на котором была построена крепость духовной миссии Православной Церкви. В кавказский, а затем и московский периоды жизни сщмч. Восторгов проявил себя как настоящий патриот, верный сын Отечества и апологет христианской веры.

С ноября 1900 года по июль 1901 года о. Иоанн Восторгов возглавлял православный приход Покровской церкви в Тифлисе и миссионерскую школу при нем. 6 января 1901 года Владыкой Флавианом (Городецким), архиепископом Карталинским и Кахетинским был возведен в сан протоиерея. С февраля 1901 года о. Иоанн получает свой первый издательский опыт, редактируя «Духовный вестник Грузинского экзархата».

На новом месте о. Иоанн Восторгов вместе с единомышленниками создает региональные отделения просветительских обществ. Так, в мае 1900 года, благодаря проделанной им работе, начинает действовать Общество ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III (Тифлисский филиал). В 1903 году Кавказский отдел Императорского Русского географического общества избрал его своим постоянным членом, а Тифлисский отдел Православного Императорского Палестинского общества сделал секретарем.

Указом обер-прокурора (Победоносцева) в августе 1901 года о. Иоанн Восторгов был направлен в г. Урмию, где провел

грандиозную работу по сбору сведений о состоянии дел Российской православной духовной миссии и предоставил доклад об этой командировке Святейшему Синоду. Принципиальность и безукоризненное выполнение возложенных обязательств повлекло за собой новые поездки в ближайшие епархии. В декабре 1904 года он посетил Ставрополье и Владикавказ, где наблюдал за работой церковно-приходских школ иных вероисповеданий и проводил ревизию епархиальных училищных советов, а в июле того же года с такой же целью побывал в Ардонской духовной семинарии.

А в 1905 года о. Иоанн в качестве ревизора уже был командирован в отдаленные епархии России: Приамурскую, Забайкальскую и Иркутскую.

Московский период пастырского служения 1905-1918гг о. Иоанна Восторгова, стал самым насыщенным и плодовитым. Попав в Первопрестольную в сорокадвухлетнем возрасте, о. Иоанн уже обладал необходимыми знаниями и опытом, которые помогли ему в борьбе с разгулом атеистической и социалистической пропаганды и нападками на Православную Церковь, где талант богослова-апологета начал многократно приумножаться и в январе 1905 года о. Иоанн становится епархиальным и антисектантским проповедником-миссионером. Тогда же он включается в работу миссионерского Братства святого Петра Митрополита, основной целью которого было издание и распространение книг и брошюр о церковном расколе, возврат христиан в лоно православной церкви (РГБ. Ф. 039).

В августе 1906 года Всероссийское Миссионерское общество принимает о. Иоанна в свои члены. С этого момента он возглавляет многие миссионерские поездки и командировки по епархиям России и за ее пределами. Они дали обширный материал для развития и оживления внутренней миссии Церкви.

В июне 1906 года прот. Иоанн Восторгов редактирует, а затем и выпускает старейший церковный журнал «Московские Церковные ведомости». С июня и по декабрь 1906 года службу в редакции он совмещает с работой в Предсоборном присутствии, где в составе второго отдела, трудится над подготовкой материалов о епархиальном устройстве и статусе

Грузинской Православной Церкви и других.

О. Иоанн преданно служил Отечеству не только на миссионерском поприще. В 1905 году о. Иоанн становится членом Русской Монархической Партии, а в конце 1907 года протоиерей возложил на себя обязанности Председателя Русского Монархического Собрания и возглавил Русский Монархический Союз.

22 августа 1907 года сверхштатный член Училищного совета при Святом Синоде Иоанн Восторгов был обер-прокурором Св. Синода Извольским командирован в города Тверь, Москву, Рязань, Тамбов, Воронеж, Ярославль, Вологду, Вятку, Калугу, Владимир, Кострому, Нижний Новгород, Казань, Симбирск, Самару, Саратов, Пензу, Ставрополь, Кавказский, Екатеринбург, Новочеркасск, Харьков, Курск, Орел, Тулу «для ознакомлении на месте с состоянием миссионерского дела в соответствующих названным городам епархиям и для доклада о сем Св. Синоду». Кроме доклада о состоянии и деятельности миссионерских школ прот. Иоанн Восторгов сообщал священноначалию и о политических пристрастиях некоторых духовных лиц, совмещение которых и выполнение священнических обязанностей считал несовместимыми. Выводы, которые он делает, не были утешительны: «ни миссии, ни школы миссионерской в собственном смысле здесь нет: все в зачатке и все ждет организации». Удивительно, но как раз в это же время о. Иоанн просит обер-прокурора Св. Синода «открыть мне доступ к должности окружного наблюдателя… возвратить меня к любимому мною церковно-школьному делу» (записки к Извольскому). «Левые» представители епархиального духовенства прятались за «казенными стенами» (светских учебных заведений), с агитационной литературой семинаристы знакомятся от своих же старших товарищей по учебе. Часто случалось так, что из 50 выпускников семинарии ни один не становился сельским священником. Причин для этого было много: нищета, пьянство сельских жителей, в некоторых епархиях приводили к откровенному «изгнанию» из селений (с помощью сожжений домов) священнослужителей, поведение которых становилось таким же девиантным, как и общества в целом. Ситуация требовала немедленного решения проблем,

единства и согласованности действий, разработки новых методов и средств внутренней миссии Церкви. Таким образом, кроме ревизионных функций, о. Иоанн докладывал о наиболее проблемных, на его взгляд, явлениях в жизни епархий Русской Церкви. К таковым относится и вопрос миссии в епархиях с частичным мусульманскими населением. Власть на местах часто симпатизировала «экономически выгодному» мусульманству: муллу содержать легче, чем притч церковный. Случаи отступничества и ухода в раскол в южных епархиях, где не было должного миссионерского просвещения, не были редкостью. Иногда счет шел на тысячи душ.

16 февраля 1908 года, прот. Иоанн Восторгов получил приказ о своем назначении членом Особого Совещания при Святейшем Синоде по миссионерским делам. Энергично выполняя свои обязанности, он выступил инициатором и одним из организаторов проведения 4-го Миссионерского съезда в Киеве. На его открытии протоиерей выступил с двумя апологетическими докладами. Первый - о борьбе с сектами в удаленных епархиях, второй - об опасности идей социализма для молодежи.

О. Иоанн в январе 1908 г. посещает епархии Сибири и Дальнего Востока, где церковное и школьное обучение организует построение зданий школ и храмов. Он пишет: «необходимо строить церковно-учительскую школу во Владивостоке, для корейцев катехизаторскую школу, Далее нужна катехизаторская школа в Харбине для манжуро-монгольской миссии. Миссионерская и проповедническая часть всюду «хромает».

В Хабаровске, Никольске Уссурийском во Владивостоке, Харбине, Чите о. Иоанн ежедневно проповедовал, служил, проповедовал. Народу было множество, особенно в Харбине и Чите, где истосковались по мудрому церковному Слову. В Иркутске было принято решение собрать Сибирский миссионерский съезд, который состоялся летом июль-август 1910 г.

Для успеха православной миссии по докладу о. Иоанна потребовалось:

- укрепление законодательной основы деятельности

церкви за счет принятия закона о вероисповедании, повышение правового статуса православных миссионеров, открытие должностей антисектантских миссионеров;

- совершенствование церковной организации в переселенческих епархиях, увеличение числа епархий;

- улучшение материального положения миссии.

О Пекинской миссии прот. Иоанн писал так «Слухи оттуда один ужаснее другого. Все внимание приковано к деньгам, доходам, постройкам… китайцев не крестят, венчают только русских. Священников недостаточно, требы исполняют приезжающие иеромонахи». Недоверие к правящему там епископу обосновано, прот. Иоанн ходотайствует Св. Синоду о его замене на более доброго. «Тогда бы разрешилась атмосфера злобы и всеобщего недовольства». «Впрочем пишу частно, доверительно, и быть может, - и дай Бог, чтобы было так, - ошибаюсь». Таким образом командировки и инспекции стали ответом на события Первой русской революции, а его записки и доклады председателю Св. Синода Извольскому содержат богатый материал для оживления и построения внутренней и внешней миссии Православной Церкви.

В феврале 1908 г. было учреждено Особое Совещание по вопросам внутренней и внешней миссии при Святейшем Синоде под председательством митр. Владимира (Богоявленского). Св. Синодом были изданы новые «Правила об обустройстве внутренней миссии Православной Русской Церкви», который явились результатом работы Предсоборного Присутствия и Особого Совещания при Св. Синоде.

«Идея органической миссии» должна осуществляться так: 1) верующий народ (общества и организации) 2) приходские пастыри (первый миссионер - пастырь, в основном - на приходах, которые заражены сектанством), и 3) специальными миссионерами (епархиальными и уездными, в обязанности входила поддержка и укрепление первых двух, а также объединение с другими миссионерскими учреждениями). Все три миссии подчинялись епархиальным миссионерским советам, которые организовывались повсеместно, что вело к их самостоятельности и давало возможность проводить местные, миссионерские съезды, краевые, региональные.

Программа укрепления веры в народе и подъема приходской жизни в центральной России частично решалась с помощью братств.

Примером может служить Братство во имя Воскресения Христова. Организовано 1908 г. в Москве Председатель митр Владимир (Богоявленский). В управлении братства состояли видные церковные деятели, занимавшиеся миссионерской работой в епархии: Айвазов И.Г., прот Васильев, прот Игорь Полянский, священник И.И. Смирнов, архимандрит Новоспасского монастыря Макарий, викарии: епископ Можайский Василий (Преображенский), Серпуховской Анастасий (Грибановский) и прот. Иоанн (Восторгов).

Уставом на Братство были возложены задачи:

1) повышение религиозной грамотности верующих через доступное изложение основ православного вероучения;

2) борьба с религиозным сектантством, атеизмом, вредными церковными учениями (материализмом и социализмом);

3) создание кружков мирян-проповедников;

4) оказание помощи храмам и церковным школам переселенческих епархий Сибири и Дальнего Востока.

Материальная основа деятельности братства - собственные производства, издательское дело, распространение печатных изданий. Численность братств от нескольких десятков - до сотен человек. Братства устраивали в приходах народно-миссионерские курсы, собирали богослужебную утварь, необходимую литературу, временные храмы, таким образом, решалась одновременно задача миссионерских кадров и их обеспечение. Это дало возможность сохранить и закрепить православие в отдаленных и особенно проблематичных епархиях Дальнего Востока.

На Соборе 1917-18гг Братства рассматривались как одна из желательных форм церковго-общественной жизни в новых условиях.

Прот. Иоанн Восторгов принимал живое участие в трезвеническом движении. В частности в «Замоскворечким обществе трезвости» (храмы Флора и Лавра на Зацепе, Воскресения Христова в Кадашах, Никитской церкви на

Татарской),которое входило в епархиальное общество борьбы с народным пьянством, а оно - в состав Всероссийского братства трезвости под председательством митр Владимира (Богоявленского). Общая численность более 500 человек.

Цель - борьба с народным пьянством, сквернословием и др пороками и грехами. Объективно выражалось во взаимопомощи в болезнях, несчастиях, безработице и других тяготах жизни.

Также по результату инспекторской поездки по дальнему Востоку и Сибири является создание и издание прот Иоанн пособия «Народно-Миссионерские и Катехизаторские курсы» (1911 г.) и организует в Москве пастырско-миссионерские курсы для будущих священников и учителей церковно-приходских школ переселенческих епархий. Открывая в Москве краткосрочные пастырско-миссионерские курсы по подготовке священников и преподавателей для переселенческих епархий из числа добровольцев, а затем, организовав Высшие Богословские женские курсы, он готовил кадры апологетов и заложил основы новой апологетики, в первую очередь, направленную против сектантов и новых идеологических врагов Церкви в лице социал-демократов. Катехизаторские курсы, открытые в Москве под патронажем прот. Иоанна Восторгова, и действовавшие с 15 октября 1909 по 15 февраля 1910 года подготовили и выпустили 105 человек (Восторгов, 1995: 483), которые во время обучения вели пастырскую практику - проводили разъяснительные беседы с раскольниками и сектантами, сотрудничали с миссионерско-просветительскими обществами, участвовали в организации паломнических поездок к святыням. Краткосрочные катехизаторские курсы в Москве, а затем и на местах в отдаленных епархиях, Высшие Богословские женские курсы выпустили кадры, которые укрепили Православную Церковь на удаленных рубежах в мятежное революционное время.

В 1910 году пастырь открывает Высшие Богословские женские курсы, а позже, по благословлению митрополита Московского Владимира (Богоявленского) становится их руководителем (в 1913 они были преобразованы в Женский миссионерский институт). Так, женщинам, окончившим

богословско-педагогические курсы, было разрешено под патронатом священников преподавание в гимнастических классах всех предметов, кроме математики (ГАРФ. Ф. 9425.ОП. 1. Д. 17.Л. 8).

В мае 1911 года отец Иоанн курирует курсы по подготовке псаломщиков для служения в переселенческих епархиях Сибири и Дальнего Востока. Прот. Иоанн Восторгов, как опытный миссионер, понимал, что подготовка священнослужителей на местах более эффективна, чем в далекой столице. Так, в июле 1912 года в Тобольске, а в августе и в Хабаровске начали свою работу пастырско-миссионерские курсы на местах. На них было подготовлено более 500 священников и 100 псаломщиков.

В 1913 году отец Иоанн уходит из «черносотенного движения» и все свои таланты отдает на служение, защиту Церкви Христовой. Именно в этот период протоиерей начинает активно заниматься издательской деятельностью.

В годы первой мировой войны пастырь уделял много внимания делам милосердия и заботе о раненых. Патриотические проповеди того времени сохранились в изданиях «Вопросы религии и православия в современной великой войне» (1915 г.) и «Во дни войны. Голос пастыря-патриота».

В 1915 году отец Иоанн тайным голосованием возглавил Московский столичный Совет благочинных. Несмотря на политическую нестабильность, церковная жизнь шла своим чередом. В 1917 году о. Иоанн получил должность секретаря Миссионерского Отдела Святейшего Синода. Каждое воскресенье он служил молебны на Красной площади под стенами Кремля, занятого большевиками, пастырь призывал верующих христиан объединяться в «дружины пасомых» для защиты Церкви. Слова, поучения и проповеди того времени о. Иоанн публикует в издаваемой им газете «Церковность», которая выходит вплоть до самого ареста священника. 31 мая 1918 года по надуманному обвинению, о. Иоанн был арествам (https://zamos.ru, 2013). Основанием для заключения являлась подготовка продажи Епархиального дома (к тому времени уже захваченному большевиками) и передача вырученных средств

на восстановление монархии. На допросах во Внутренней тюрьме ВЧК, а затем и в Бутырке, священник твердо отрицал свою вину. Содержание под стражей продлилось почти 3 месяца.

22 августа 1918 года Следственная комиссия Революционного трибунала ВЦИК приговорила прот. Иоанна Восторгова к смертной казни. Утром 23 сентября 1918 сентября на Ходынском поле священника расстреляли. В патерике новоканонизированных святых об священномученике Иоанне Восторгове отмечено: «Умер о. Иоанн, как и жил: непоколебимым в вере мужественным исповедником» (Патерик новоканонизированных святых, 2003: 198).

На Братском кладбище близ церкви Всех Святых во Всехсвятском установлен мемориальный крест «Памяти мучеников. Протоирей Иоанн Восторгов, епископ Ефрем. Расстреляны 23 августа 1918 года».

В 1981 году пастырь был причислен к лику святых Русской Зарубежной Церковью, а в 2000 году Русской Православной Церковью.

Вся жизнь сщмч. Иоанна Восторгова прошла в служении Православию, Царю и Отечеству. Его путь не затерялся во времени, прот. Иоанн Восторгов не только сам без усталости трудился на ниве Господней, он взрастил целое поколение миссионеров.

Итогом двадцатилетней миссионерской деятельности стало издание Полного собрания сочинений протоиерея Иоанна Восторгова в 5 томах (1913-1916гг.) «Читатель увидит, в каких условиях мне приходилось работать: мне приходилось говорить в разных городах Кавказа, Сибири, Китая, Кореи, Японии, Дальнего Востока, Камчатки, в путешествиях по России, во время Миссионерских курсов, в водовороте общественных настроений богатого тревожными событиями периода 1905-1910 г и т. д.» (Восторгов, 1995: 716).

В него вошли лучшие писательские труды сщмч. Иоанна Восторгова - проповеди, поучительные статьи, богословские труды, ранее частично напечатанные в таких журналах и газетах, как: «Церковные Ведомости», «Московские Церковные Ведомости», «Московские Ведомости», «Кавказ»,

«Церковность», «Русская Земля», «Вестик Грузинского Экзархата», «Епархиальные Ведомости» и многих других. Изначально о. Иоанн планировал издать все проповеди, которые были напечатаны в СМИ, но не случилось - Февральская революция 1917 г. разрушила планы.

Время, написания статьей совпало с миссионерскими поездками сщмч. Иоанна Восторгова по России, в которых он сталкивался с агитацией социалистов-революционеров, которая изначально была направлена на разрушение государственности, а затем и пропаганду атеизма.

Цикл из тринадцати статей-отчетов по внутренней и внешней миссии «ИЗ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО СИБИРИ» (1909 г., 3-й том) раскрывает проблемы переселенцев в России, а посещение Кореи, Монголии, Китая, Японии обнажили духовные нужды внешней миссии.

Пятый том «Социализм при свете Христианства. Теория, практика и история социализма, критика его начал» заключает пятитомник Полного собрания сочинений прот. Ионна Восторгова. Кроме статей-проповедей, которые вошли в состав Полного собрания сочинений и были изданы при жизни сщмч. Иоанна Восторгова, следует отметить цикл художественных рассказов из жизни миссионеров, которые не были известны многочисленной публике и преимущественно печатались в христианском журнале «Церковность».

Издательская деятельность пастыря занимает видное место в его тудах,

О. Иоанн Восторгов высоко ценил печатное слово в деле просвещения. «В широкие круги народа, - писал он, - проникает теперь печать - книги, журналы, особенно же листки и газеты. Великое благо - печать честная, трудовая, нравственная. Великое зло - печать лживая, натравливающая на зло, против религиозного, противоправительственного» (Восторгов, 1995: 115-116). Книгоиздательство «Верность», открытое прот. Иоанном на деньги благотворителей, издавало большую часть его статей, проповедей, художественных рассказов московского периода пастырского служения (Нетужилов, 2010).

Во время своего существования (1910-1917 гг.) в издательстве печатались газеты «Русская земля», «Вече»,

журналы «Верность», «Церковность», православный детский журнал «Потешный», выходили в свет большими тиражами книги, листки и брошюры патриотического содержания, которые рассылались по православным храмам и приходам (Нетужилов, 2010).

ЛИТЕРАТУРА

Восторгов И. сщмч. 1995. Слава Божия. - ПСС. Т. 3: 115-116.
Восторгов И. сщмч. 1995. Пастырские курсы в Москве. - ПСС. Т. 4: 483.
Восторгов И. сщмч. 1995. Послесловие. - ПСС. Т. 5: 716.
ГАРФ. Ф. 9452. «Восторгов Иоанн Иоаннович, протоиерей». ОП. 1. Д. 1. «Личные документы Восторгова (1900-1916)».
ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 2. «Наградные свидетельства, грамоты, адреса, пригласительные билеты и др. (1900-1916)».
ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 3. «Послужные списки И. И. Восторгова».
ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 11. «Проповеди Восторгова И.И. (рукописи, машинопись, печатный материал)».
ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 13. «Проповеди прот. И. И. Восторгова».
ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 17. Л. 8 «Иоанн Восторгов. Материалы о женских богословских курсах в Москве».
ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 43. «Материалы IV Всероссийского съезда (1908)».
ГАРФ. Ф. 9452. ОП. 1. Д. 17.Л. 8 «Иоанн Восторгов. Материалы о женских богословских курсах в Москве».
Гумеров А. свящ. 2004. Правда веры и жизни. Житие и труды священномученика Иоанна Восторгова. М.: Сретенский монастырь. 366 с.
Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2016 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.patriarchia.ru.
Иоанн (Восторгов), православный святой. 2013. [Электронный ресурс]. - URL: https://zamos.ru.
Нетужилов К.Е. 2010. Формирование системы церковной периодической системы в России 19 - начала20 веков: историко-типологический анализ: Дис. д-ра фил. наук. СПб.
Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. 2008. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.patriarchia.ru.
Павликова Л.Ф. 2000. Протоиерей Иоанн Иоаннович Восторгов. - Записки отдела рукописей. № 51: 309-311.
Патерик новоканонизированных святых: священномученик Петр (Зверев): священномученик Иоанн Восторгов. Альфа и омега. Ученые записки общества для распространения Священого Писания в России. Москва. 2003. С. 174-199.
Польский М. протопресв. 1994. Пастырь и паства. Прот. И. Восторгов. - Журнал Московской патриархии. № 4.

Польский М. протопресв. 1995. Прот. М. Польский. - В кн. Новые мученики Российские. Москва.
РГБ. Ф. 039. Братство св. Петра-митрополита. Братство св. Петра-митрополита Московского: архивный фонд, 1872-1916.
Светозарский А. 1997. Отче наш, Иоанне, моли Бога за нас! - Памятники отечества: Иллюстрированный альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. № 37(1): 23.
Светозарский А. 1992. Пастырь добрый. Жизнеописание протоиерея Иоанна Восторгова. - Глаголы жизни. № 1(2): 37-38.
Струков А.В. 2010. Общественная деятельность протоиерея Иоанна Восторгова: Дис….канд. ист. наук: 07.00.02. М. 221 с.
ЦГА Москвы. Ф. 2261. - Канцелярия коммисара Временного правительства по гор. Москве». ОП. Д. 371 «О возможности ареста прот. И. И. Восторгова».

Получена / Received: 30.06.2017
Принята / Accepted: 05.07.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 583-591

История торговых, культурных и духовных отношений России и Индии с древних времен до конца XIX века

О.Д. Мейтарова

Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23 стр. 5а
Private educational institution of higher education “Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities”
Novokuznetskaya str., 23, building 5a, Moscow 115184 Russia
e-mail: feof1@mail.ru

Ключевые слова: торговые связи, церковные связи, Древняя Русь, Индия, Астрахань, индийская колония, РПЦ, русское богослужение, несториане, IV Вселенский Собор, Святейший Синод, Южная Индия, русско-индийские отношения, индийские христиане, религия, традиции, сиро-халдеи, древние восточные церкви, Маланкарская (Малабарская) Церковь.
Key words: trade relations, Church relations, Ancient Russia, India, Astrakhan, Indian colony, ROC, Russian Church service, the Nestorians, the IV Ecumenical Council, the Holy Synod, South India, Russian-Indian relations, Indian Christians, religion, traditions, Syro-Chaldeans, the ancient Eastern churches, the Malankara (Malabar).
Резюме: В статье на основании исторических памятников нашей письминости и других источников рассказывается о истории торговых, культурных и духовных отношений России и Индии с древних времен до конца XIX века. Начиная с древних времен, у России с Индией были очень хорошие торговые связи. Это давало возможность русским людям ближе ознакомиться с укладом жизни, обычаями, культурой и верованиями индийского народа. В свою очередь, индийцы, неоднократно бывая в разных городах России, знакомились с жизнью и культурой русского народа. Таким образом, торговые отношения были связующим звеном между Россией и Индией, а также источником взаимного общения и сближения народов этих стран. Это сказалось и на русско-индийских церковных отношениях.
Abstract: The article based on the historical monuments of our written language and other sources describes the history of trade, cultural and religious relations between Russia and India from ancient times to the late nineteenth century. Since ancient times, Russia and India had very good trade relations. This allowed the Russian people to familiarize themselves with the way of life, customs, culture and beliefs of the Indian people. In turn, the Indians, repeatedly visiting different cities of Russia, got acquainted with the life and culture of the Russian people. Thus, the trade relationship was a link between Russia and India, as well as a source of mutual communication and bonding between people of these countries. This had an impact on Russian-Indian Church relations.
[**Meytarova O.D.** The history of trade, cultural and religious relations between Russia and India from ancient times to the late nineteenth century]

Литературные памятники Древней Руси свидетельствуют, что уже с древних времен у России с Индией были контакты торговые и культурные, что благоприятно сказалось в будущем и на церковных отношениях. В XIX веке были сделаны попытки в налаживании братских отношений с Русской Православной Церковью, но исторические события помешала осуществлению этого плана.

В Древнюю Русь уводит первый исторический памятник нашей письменности «Повести временных лет» (XII в.). В первом абзаце в перечне стран написано «Инди». Об Индии также говорится в «Повести о Варлааме пустыннике и Иоасафе, царевиче индийском» (XI в.). В «Слове о законе и благодати митрополита Киевского Иллариона» (XI в.) упоминается апостол Фома как просветитель Индии. Писатель и ученый историк-географ Сергей Марков (1906-1979) в своей книге «Вечные следы» пишет: «в XII веке пришло на Русь «Сказание об Индии богатой». В пергаментных списках рассказывалось о дворцах и столпах-колонах из золота и камне-карбункуле - «царе самоцветов», сказочной птице Феникс…» (Осипова, 2009: 13). В памятнике литературы Древней Руси «Сказание об индийском царевиче» (XIII в.) говорится, что у царя Иоанна есть мощи апостола Фомы, а со временем Русь ознакомится с книгой «Деяния Фомы - апостола в Индии». ««Историк Аль- Омари сообщает, что в Индию пришли полотна из Руси. Упомянутый ранее писатель С. Марков установил: «В 1404 году наши предки встречались в Самарканде с купцами и водителями караванов из Индии и Китая». Также есть свидетельство, что «золотая Орда, собиравшая на Руси огромную дань, гнала из наших степей в Индию табуны дорогих боевых коней»» (Осипова, 2009: 13). Известно, что в Пермской области был найден клад древних монет из Индии. Далее о связях Древней Руси с Индией узнаем из памятника древней литературы «Хождение за три моря» Афанасия Никитина (вторая половина XV в.). Он был русским путешественником и писателем. Родился в Твери, откуда отправился с торговыми целями вниз по Волге в Персию, Индию и Турцию: «первое море - Дербентское, дарья Хвалисская, второе море - Индийское, дарья Гундустанская, третье море - Черное, дарья Стамбульская» (Хождение за три

моря» Афанасия Никитина. Библиотека литературы Древней Руси, 1999: 350). В Индии был он четыре года, много путешествовал и умер под Смоленском, возвращаясь на родину. Путешествуя по Индии, он изучал население, общественный строй, государственное управление, хозяйство, религию и быт индийцев. Его записи стали ценным источником информации об Индии. С середины XVI века купцы из Индии стали приезжать в Киев. Туда съезжались торговцы из Москвы, Пскова и Новгорода. «Обозы иногда составлялись из 1000 человек» (Осипова, 2009: 13). Затем Астрахань стала удобным торговым центром, где продавались дорогие каменья, шелк, благовония, шафран, перец и др.

Русское правительство стремилось расширить торговые связи со странами Востока, усилить посредническую роль России в восточноевропейской торговле, а также создать благоприятные условия для торговли восточных купцов в стране. В течении XVII века из России в Индию было направлено четыре посольства, из которых первые три (1646, 1651-1652, 1675-1678 гг.) по разным причинам не достигли Индии, и только посольство купца Семена Маленького (1695-1706 гг.) имело успех. Астрахань привлекала внимание индийских купцов своей близостью к Закавказью и Ирану, с которым она была связана удобным морским путем. О времени появления первых индийских купцов в Астрахани единого мнения в литературе нет. Во второй половине XVII века индийские купцы вели торговлю не только в Астрахани, но также в Москве, Ярославле и других городах России. Известно, что некий индийский «купчина» по имени Лала вывез из России «10 дестей бумаги пищей» и «6 книг»» (2, с. 13). Даже из сохранившихся отрывочных сведений видно, что индийские купцы играли значительную роль в торговле России с Закавказьем, Персией и Индией. В 1681 г. сибирские воеводы получили наказ Москвы «расспрашивать… про Индийское море» (С. Марков). Целью была торговля золотой рудой, оловом, свинцом, железом и т. д. В книге С.М. Соловьева «История России с древних времен» в 9 томе говорится, что в 1614 г. купец-англичанин Мерик добивался разрешения пропускать своих соплеменников ездить Волгою в Персию, по

реке Оби в восточную Индию и обещал, «что станут английские и русские люди в индию ходить, и такие прибыли царской казне будут. Каких прежде не было» (С.М. Соловьев). Но ему было отказано. В 1630 г. с такой же просьбой и обещаниями обратились к России голландцы, но и им было тоже отказано. Зато в 1634 г. голштинские купцы (Гольштиния - историческая область в Германии) получили право торговать с Индией через Россию. В 12 томе пишется, что в 1662 г. царский посланник попытался наладить через Ригу отправку судов в Индию, но оказалось это очень дорого. Также С. М. Соловьев пишет, что «посольский приказ узнал от «торговых людей», что «при царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче купецкие люди (в списках также были и «индейцы») торговали в Москве и Астрахани» (Осипова, 2009: 13).

Одним из значительных событий в истории русско-индийских отношений явилось основание в Астрахани в начале XVII века индийской колонии, которая просуществовала более двух столетий, а также там формировались слободы персидских и армянских купцов. В 1721 г. в Александро-Невской лавре была открыта Славянская школа, в которой, по словам профессора Петербургской духовной академии Илариона Чистовича, при первом наборе было принято 26 человек, и среди них был «один индеец» (Чистович, 1857: 11). Вероятно, из индийского подворья в Астрахани и был взят на учебу в Славянскую школу этот индеец. В 1625 г. в Астрахани взамен деревянных были построены «гостиные дворы: армянские, персидские и индийские - каменные, по обряду азиатскому, неподалеку от Спасского монастыря…» (Ключаревская летопись: история о начале и возобнавлении Астрахани, случившихся в ней бунтах, об архиереях в оной бывших, а также о воеводах. Градоначальниках и губернаторах, 1887: 19).

В 1752 г. указом из Коллегии Иностранных дел оренбургскому губернатору Ивану Ивановичу Неплюеву для развития торговли с азиатскими странами было поручено обеспечить безопасность караванных путей, организовать посылку экспедиции в Хиву и Бухару во главе с П. И. Рычковым и поискать торговые пути в Индию. В указе говорится: «Назначенной для азиатского заграничного торга компании,

имея в торгу их пошлинах данное от правительствующаго сената облегчение крайнее старание иметь дабы посланные от них с караванами люди сколько когда возможно будет Захиву и Забухарию далее проезжали куда бы возможным образом трудились попасть и путь отворить в самую Индию…» (НИОР ФГУ РГБ Ф.231/v7.3: Л. 3). Данный указ был подписан графом Алексеем Бестужевым-Рюминым и графом Михаилом Воронцовым.

В XVIII веке русское правительство, как и ранее, покровительствовало торговым людям, которые приезжали в Россию из стран Востока, в том числе и из Индии. «Такая политика способствовала расширению торговых связей России с этими странами и экономическому развитию Астрахани» (Юхт, 1957: 139). Но во второй половине XVIII века в Персии началась ожесточенная междоусобная борьба, в результате чего экономика страны была подорвана, торговые связи с другими государствами были ослаблены. Длительные феодальные войны в Персии нарушили торговые связи астраханских индийцев, а с проникновением английских колонизаторов в Индию полностью прекратился приток индийских купцов в Россию. «С 20-х годов XIX в. численность Индийской колонии стала быстро уменьшаться, а к концу 40-х годов в Астрахани не осталось уже ни одного индийца» (Юхт, 1957: 143).

Торговая деятельность индийских купцов способствовала расширению экономических связей между Россией и Индией, а также и с другими странами Востока. Пребывание индийцев в Астрахани давало возможность русским людям ближе ознакомиться с укладом жизни, обычаями, культурой и верованиями индийского народа. В свою очередь, индийцы, проживая в Астрахани и неоднократно бывая в других городах России, знакомились с жизнью и культурой русского народа. Таким образом, Индийская колония в Астрахани была связующим звеном между Россией и Индией, а также источником взаимного общения и сближения народов этих стран. Это не могло не сказаться и на русско-индийских церковных связях.

В XIX веке представители Русской Православной Церкви успешно развивали отношения с древними восточными

церквами на Ближнем Востоке: Армянской, Копстской, Эфиопской. Контакты Русской Православной Церкви с Сирийской Церковью в Индии начались давно. Первый шаг к сближению сделала Индийская Церковь, послав в 1851 г. своих представителей к послу России в Константинополе с просьбой оказать содействие в налаживании братских отношений с Русской Православной Церковью. Однако русско-турецкая война помешала осуществлению этого плана. В конце XIX века через Русскую Православную Церковь произошло воссоединение с православием урмийских христиан. Сиро-халдеи проживавшие в Персии давно желали соединения с Православной Церковью. В1828 г. они обратились первый раз к Русской Православной Церкви с этой целью, а в 30-х годах XIX века по окончании русско-персидской войны «четыре тысячи айсоров перебрались через русско-персидскую границу» (Синадский, 1898: 693) и воссоединились с Православной Церковью, образовав в Эриванской губернии семь сирохалдейских приходов. Но основная масса айсоров была задержана и возвращена на место своего постоянного жительства. В1859 году сиро-халдеи через несторианского священника Михаила обратились к начальнику Русской Иерусалимской миссии епископу Кириллу, чтобы он довел до сведения Святейшего Синода прошение о принятии их под свое духовное покровительство. В 1861 году священник Михаил прибыл в Петербург и заверил, что персидские несториане и живущие в Азиатской Турции, с патриархом Мар-Шимоном (это имя всех несторианских католикосов, начиная с XVI в.) действительно готовы соединятся с Православной Церковью. «Святейший Синод в том же году послал к сиро-халдеям в Закавказье архимандрита Софонию, знакомиться с Востоком» (Определение Святейшего Синода о воссоединении сиро-халдеев несториан с Православной Церковью, 1898: 67). 19 мая 1897 г. в селении Супурган был составлен акт предварительного соглашения персидских несториан с Православной Церковью, в котором сиро-халдеи заявляли, что «принимают учение и определение IV Вселенского Собора» (Акт предварительного соглашения несториан с Православной Церковью, 1898: 458). Во время пребывания в Петербурге делегация сиро-халдеев имела

возможность ознакомиться с русским богослужением. Благодаря трудам профессора Болотова «вопрос о чиноприеме несториан в Православную Церковь получил надлежащее, исторически и богословски оправданное и окончательное разрешение» (Стефан (Садо), 1997: 98). 25 марта 1898 года в соборном храме Александро-Невской Лавры было совершено присоединение к православной церкви «епископа Ионы со многими другими членами его клира» (Восторгов, 1901: 1880). Воссоединение сиро-халдейских несториан с Вселенской Матерью-Церковью было только началом возвращения несториан в лоно Православной Церкви, которое было продолжено с «прибытием в Урмию вновь учрежденной Русской Духовной Миссии» (Добрынин, 1956: 72).

Воссоединение в 1898 году христиан-несториан Урмии (на северо-западе Ирана) с Православной Церковью снова побудило индийских христиан искать контактов с Россией. В 1898 году русский путешественник А. И. Выгорницкий, который побывал в одном из крупных городов Южной Индии, сообщал о стремлении индийских христиан Малабарской Церкви к православию. Он встречался с индусским архиепископом, который объяснил ему, что последователи этой церкви не признают главенства папы. Архиепископа им поставляет Антиохийская (яковицкая) Церковь, но появляется все больше затруднений в назначении архиепископов, потому что Антиохийская Церковь не имеет достаточного числа лиц, которые могли бы занимать этот пост в Индии. Поэтому они опасаются, что когда-нибудь останутся без пастыря и их церковь католики обратят в латинство, тем более, что они уже делают такие попытки. «Далее архиепископ прибавил, что, в виду всего этого они, в числе пятнадцати тысяч человек, решили принять православие, с которым они знакомы по рассказам священников Добровольского флота» (Выгорницкий, 1898: 362). Просьба индусского архиепископа заключалась в том, чтобы Россия прислала в Индию одного священника, говорящего по-английски, чтобы индийских христиан могли ознакомиться с русским богослужением. Архиепископ говорил: «Мы согласны сделать какие угодно уступки, и тогда уже окончательно все (15 тысяч) приняли бы православие и просили бы впредь присылать

нам священников и архиепископа» (Летопись церковной и общественной жизни за границей, 1898: 1783). Архиепископ составил прошение, которое было засвидетельствовано российским консулом в Южной Индии, и Выгорницкий обязался доставить его в Санкт-Петербург. Но первая мировая война и социальные потрясения, постигшие Россию, прервали взаимоотношения маланкарских христиан с Русской Православной Церковью. С 1933 года эти связи возобновились, когда митрополит Евлогий (Георгиевский) направил в Индию архимандрита Андроника (Елпидинского) для ознакомления с Маланкарской (Малабарской) церковью. История духовных связей с Индией в XX веке освящалась в статье «Связь Русской Православной Церкви с христианами Индии в первой половине XX века»(Мейтарова, 2016: 154-168).

ЛИТЕРАТУРА

Акт предварительного соглашения несториан с Православной Церковью. - Церковный вестник. 26 марта 1898. № 13: 458.

Осипова В. 2009. Как Россия узнавала Индию. - Индийский вестник. № 4-5: 32.

Восторгов И., прот. 1901. Православие в Персии. Необходимые разъяснения. - Церковные ведомости. № 51/52: 1878-1882.

Выгорницкий А.И. 1898. Стремление индийских христиан к единению с Русской Церковью. -Православный благовестник. № 24: 361-363.

Добрынин М. 1956. Сиро-Халдейская Церковь (История воссоединения персидских несториан с Православной Церковью). - ЖМП. № 12: 68-73.

Ключаревская летопись: история о начале и возобнавлении Астрахани, случившихся в ней бунтах, об архиереях в оной бывших, а также о воеводах. Градоначальниках и губернаторах. Изво: Астрахань, 1887. 89 с.

Летопись церковной и общественной жизни за границей. - Церковный вестник. 1898. № 51: 1781-1786.

Марков С. Вечные следы. [Электронный ресурс]. - URL: http://fanread.ru/book/download/8171161.

Мейтарова О. 2016. Связь Русской Православной Церкви с христианами Индии в первой половине XX века». С. 154-168. - В сб. Научные труды Миссионерского Факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: альманах. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Сост. Ткалич А.И. М.: ИИУ МГОУ.

Определение Святейшего Синода о воссоединении сиро-халдеев несториан с Православной Церковью. - Церковные ведомости. 28 марта 1898.

№ 13: 67.

Соловьев С.М. Царствование Михаила Федоровича (1613-1617). - История России с древних времен. Т. 9 [Электронный ресурс]. - URL: Kulichki.com>…text…history/soloviev/solovlec.htm.

Синадский В., свящ. 1898. Среди сиро-халдейских несториан. - Церковный вестник. № 20: 693.

Стефан (Садо), иром. 1997. Профессор С.-Петербкргской Духовной Академии В.В. Болотов и вопрос о чиноприеме воссоединения несториан с Русской Православной Церковью в конце XIX в. - Христианское чтение. № 14: 97-123.

Указ из Коллегии Иностранных дел оренбургскому губернатору Неплюеву Ивану Ивановичу. 28 апреля 1752 г. - НИОР ФГУ РГБ Ф.231/v7.3 (рукопись).

Хождение за три моря» Афанасия Никитина. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. Спб.: «НАУКА», 1999. 582 с..

Чистович И. 1857. История Санкт-Петербургской духовной академии. Сочинение. СПб. 472 с.

Юхт А.И. 1957. Индийская колония в Астрахани. - Журнал «Вопросы истории». № 3: 135-143.

Получена / Received: 26.06.2017
Принята / Accepted: 03.07.2017

Переосмысление работы епархиальных миссионерских отделов: деятельность Синодального миссионерского отдела

А.Е. Митько (игумен Серапион)[1], С.С. Скляров (иеромонах Лев)[2]

[1-2]Синодальный миссионерский отдел Русской православной Церкви Московского Патриархата

107031, г. Москва, М. Кисельный пер., д. 6, стр. 1

The Synodal Missionary Department of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate

M. Kiselny side street, 6, buildштп 1, Moscow 107031 Russia

[1]e-mail: serapion@list.ru

[2]e-mail: missiapress@gmail.com

Ключевые слова: Православие, миссия, Синодальный миссионерский отдел, переосмысление миссионерской деятельности, епархиальные миссионерские отделы, «Дорожная карта».

Key words: Orthodox, mission, the Synodal Missionary Department, rethinking of missionary activity, diocesan missionary departments, «Road map».

Резюме: Переосмысление деятельности епархиальных миссионерских отделов является важнейшей задачей, обозначенной Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Ее решение осуществляется в совместной деятельности Синодального миссионерского отдела и епархий Русской Православной Церкви. В статье отражены основные этапы деятельности Синодального миссионерского отдела в данном направлении, ее содержание и промежуточные результаты.

Abstract: Reconsideration functioning missionarys departments of dioceses is the most important task, designated by His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia. Its decision is carried out in joint activities of the Synodal Missionary Department and the dioceses of the Russian Orthodox Church. The article reflects the main stages of the activities of the Synodal Missionary Department in this direction, its content and interim results.

[Mitko A.E. (hegumen Serapion)[1], Sklyarov S.S. (hieromonk Lion)[2] Reconsideration functioning missionarys departments of dioceses: work the Synodal Missionary Department**]**

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем докладе на Архиерейском соборе 2016 г. отметил: «Серьезного обсуждения требует ***епархиальная миссионерская деятельность*** в нашей Церкви. Архиерейский Собор 2013 года следующим образом описал это направление церковной работы: *«В настоящее время миссионерская деятельность Русской*

Православной Церкви развивается в нескольких основных направлениях, хотя ими не исчерпывается. Это - миссия среди коренных народов, в том числе малочисленных, противосектантская деятельность и миссия, направленная на просвещение тех, кто уже крещен, но не воцерковлен, а также тех, кто, будучи некрещеным, относится к народу, исторически исповедующему православную веру» (Пункт 33 Постановления Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, 2-5 февраля 2013 года).

К сожалению, выборочный анализ работы епархиальных миссионерских отделов показал, что большинство из них не имеют собственной повестки дня. Миссионерские отделы выполняют не специфические функции: некоторые работают в области религиозного образования, посещая школы, другие совпадают в своей деятельности с молодежными отделами, третьи трудятся в социальной сфере, взаимодействуя со светскими учреждениями социальной направленности. Проще говоря, в отсутствие ясно обозначенной «дорожной карты» епархиальные миссионерские отделы на местах занимаются тем, что для них понятно и доступно. Очень часто работа, проводимая епархиальными миссионерскими отделами, сама по себе достойна похвалы, поскольку их возглавляют неравнодушные священники, которым близко то, чем они занимаются. Тем не менее, возникают вопросы: насколько ясно руководители и сотрудники этих отделов представляют себе, чем должна быть миссионерская деятельность в епархиях? Понимают ли, чем она отличается от катехизической деятельности или деятельности в отдельных группах: среди молодежи, военных, заключенных, призреваемых социальных учреждений и иных группах?

Было бы очень важным услышать Ваши предложения о том, что следует исправить в этом направлении.» (Пункт 33). Данный императив нашел отражение в постановлениях Архиерейского собора п. 15: «Собор считает необходимым переосмысление и совершенствование миссионерской деятельности, осуществляемой как на уровне помощников благочинных и настоятелей, так и, особенно, на уровне епархиальных отделов.» (Постановления Освященного

Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2-3 февраля 2016 года). Во исполнение данного постановления Синодальному миссионерскому отделу было поручено подготовить «Дорожную карту» деятельности епархиальных миссионерских отделов и взаимодействию с ними Синодального миссионерского отдела. Данный документ был представлен Высшему Церковному совету, который определил разослать данный документ на отзыв епархиальным преосвященным и провести обсуждение в регионах.

Основными идеями документа стало формирование системы горизонтальных и вертикальных связей между епархиальными отделами и Синодальным отделом, создание инновационной системы координации и системы миссионерского проектирования, позволяющего более эффективно отвечать на миссионерские вызовы и реализовывать различные миссионерские начинания, а также определять миссионерский компонент в деятельности иных профильных епархиальных отделов.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в сентябре-октябре 2016 года было проведено 7 региональных съездов руководителей миссионерских отделов епархий, расположенных на территории Центрального, Уральского, Сибирского, Дальневосточного, Северо-Кавказского, Южного, Приволжского и Северо-Западного федеральных округов:

- 19 сентября 2016 года, г. Москва, епархии Центрального федерального округа;
- 23 сентября 2016 года епархий, г. Екатеринбург, Уральского федерального округа;
- 29 сентября 2016 года, г. Красноярск, епархий Сибирского федерального округа;
- 4 октября 2016 года, г. Владивосток, епархий Дальневосточного федерального округа;
- 11 октября 2016 года, г. Пятигорск, епархий Северо-Кавказского и Южного федерального округа;
- 20 октября 2016 года епархий, г. Казань,Приволжского федерального округа;
- 5 октября 2016 года, г. Санкт-Петербург, епархий

Северо-Западного федерального округа.

Работу съездов в Санкт-Петербурге и Казани возглавил председатель Синодального миссионерского отдела, митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн. В остальных федеральных округах обсуждение прошло под руководством заместителя председателя Синодального миссионерского отдела игумена Серапиона (Митько) в соработничестве рабочей группы в составе заместителя председателя Синодального миссионерского отдела протоиерея Александра Короткого и пресс-секретаря отдела иеромонаха Льва (Склярова) и руководителей епархиальных миссионерских отделов. Всего в обсуждении проектов документов приняло участие 158 руководителей епархиальных миссионерских отделов.

Во время проведения региональных съездов их участники проявили творческий подход в обсуждении поставленных проблем. Творческое отношение к несению возложенных послушаний является отличительной особенностью руководителей епархиальных миссионерских отделов, на что обратил внимание Святейший Патриарх. Вместе с тем, было обращено внимание на реальные проблемы деятельности епархиальных миссионерских отделов. При назначении нового руководителя период вхождения в круг обязанностей зачастую затягивается, что негативно влияет на эффективность работы. Практическая отдача деятельности отделов была бы выше в случае введения единых стандартов финансирования и кадрового обеспечения данного епархиального подразделения. В некоторых епархиях миссионерские отделы получают достаточное финансирование и обладают соответствующим штатом. Однако, во многих епархиях, штат миссионерского отдела сводится к руководителю, а штат отсутствует. Несомненно, что эффективность миссионерского служения повысилась в случае, когда руководитель отдела является настоятелем храма, на базе которого реализуются миссионерские проекты.

В соответствии с прошедшим обсуждением и отзывами епархий «Дорожная карта» будет скорректирована в сроки, определенными священноначалием.

Опыт общения с представителями епархий показывает,

что отсутствие «повестки дня» во многом связано с тем, что миссионерский компонент присутствует в деятельности других профильных отделов и, если в вопросе просветительской деятельности профильные отделы могут действовать самостоятельно, то в вопросах противодействия сектам и антихристианским идеологиям необходима тесная координация с епархиальным миссионерским отделом. Поскольку большинство епархиальных миссионерских отделов оказывают такое содействие, может складываться впечатление, что они занимаются несвойственной им деятельностью, хотя практика показывает, что речь идет скорее о распространении миссионерского подхода на другие направления церковного служения.

Вопрос переосмысления деятельности епархиальных миссионерских отделов является настолько важной темой, что ее раскрытие невозможно без серьезного научного анализа. Научно-исследовательская работа по данному направлению осуществляется Синодальным миссионерским отделом совместно с Общецерковной аспирантурой и докторантурой им. св. Кирилла и Мефордия.

ЛИТЕРАТУРА

Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2016 года). Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. - URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4366063.html.

О различных направлениях миссионерской деятельности Церкви (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2013 г. «Постановления Архиерейского Собора РПЦ (2-5 февраля 2013 года)» Пункт 33). - Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. С. 418.

Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2-3 февраля 2016 года (Документ принят Архиерейским Собором РПЦ, состоявшимся 2-3 февраля 2016 года в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя в Москве), п. 15. Официальный сайт Русской Православной Церкви [Элетронный ресурс]. - URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4367700.html.

Получена / Received: 24.06.2017
Принята / Accepted: 30.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 597-606

Грузинский миссионер Св. епископ Иоанн Мангелели (Манглисский)

П.Г. Пачуашвили (Митрополит Николай)

Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23 стр. 5а
Private educational institution of higher education “Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities”
Novokuznetskaya str., 23, building 5a, Moscow 115184 Russia

Ключевые слова: миссионер, Дербент, богомудрие, Кавказ, картина мира[21].
Key words: missionary, Derbent, pious, the Caucasus, picture of the world[21].
Резюме: Из настоятелей Хирсского монастыря[1] на миссионерском поприще особенно потрудился в XVIII веке хорошо известный в истории Грузинской церкви св. Иоанн, епископ Манглели, из фамилии Саакадзе (+28 марта 1751 г.), святые мощи которого почивают в Тифлисском Сионском кафедральном Соборе, почти пред (немного правее) Сионской иконы Божьей Матери. Этот знаменитый и неустрашимый миссионер, получивший свое богословское образование в высшей школе Давидо-Гареджийской Бертубанской пустыни, в духе апостольской ревности подвязался в 1724-1751 гг. в Дербенте, Астрахани и на Северном Кавказе, во многих местах основывая монастыри, школы и церкви и везде не скудною рукою обильно распространяя лучи Христианскаго богомудрия. Особенно много потрудился он над просвещением Осетин и Ингуш и потому его вполне заслуженно могут считать новым просветителем их.

Abstract: From the abbots of the Hirssky Monastery[1] in the missionary field, the well-known in the history of the Georgian Church of St. John, bishop of Manglely, from the name of Saakadze (+28 March 1751), whose holy relics rest in the Tiflis Cathedral of Sion, almost before (slightly to the right) of the Sion Icon of the Mother of God. This famous and intrepid missionary, who received his theological education in the higher school of the David-Gareja Bertuban desert, was tied up in the spirit of apostolic jealousy in 1724-1751. In Derbent, Astrakhan and the North Caucasus, establishing monasteries, schools and churches in many places and spreading the rays of Christian God-wise abundantly with their meager hand. Especially much he worked on enlightenment Ossetian and Ingush and therefore he can be considered quite deservedly a new enlightener of them.

[Pachuashvili P.G. (Metropolitan Nicholas) Georgian missionary of St. Bishop John Manglely (Manglis)**]**

Период служения святого Иоанна Манглели совпал со сложной политико-экономической ситуацией. С 20-х годов XVIII столетия в Восточной Грузии господствовали вначале

османы, а затем персы. Не прекращались и набеги лезгин. В годину столь тяжких испытаний огромное значение придавалось деятельности светских и духовных лиц, I половина XVIII века же в этом смысле действительно была исключительной: в Грузии именно тогда появились осененные Божьей благодатью люди, возложившие на свои плечи бремя спасения своего народа.

Св. Иоанн Манглели, в миру Иосиф Саакадзе, родился в 1666 году в семье князя Георгия Саакадзе. Он воспитывался в Бертубанском монастыре Давид-Гареджийской обители и с младых лет приобщился к монашеству. «Был взращен в послушничестве и монашестве и долгие годы провел в Бертубанской обители, стены кельи его и поныне орошены слезами оного», - писал о нем деятель 18-го века св. Гавриил Мцире (упоминание от 17 марта).[2]

В другом месте читаем: «Помимо всего прочего очевидно, сколь мягок был он сердцем, сострадателен и милостив к сирым, убогим и страждущим. Следовали за ним многие сирые, дети иноземцев и бедняков, и он сам воспитывал их на собственные средства и своим трудом,.. обучая их языкам, Слову и Закону Божьему, по желанию оных наделяя мирскими знаниями и внушая страх Божий»[3].

Понемногу росло число учеников святого отца, среди которых было немало чужеземцев. Некоторые из них пришли к нему, узрев чудо.

Один лезгин, который примерно в 1716 году участвовал в погроме владений князя Амилахвари в селе Чала, стал свидетелем и очевидцем чуда, когда удивительное сияние (вспышка) купольного креста на Самтависском храме[4] поразило полчища леков, расположившихся к югу от него на вершине т. н. «Черного леса»[5]. Узрев это чудо, упомянутый лезгин явился к св. Иоанну, принял христианство и вступил в Бертубанское братство Давид-Гареджийского монашества. Здесь же он принял сан и стал вести отшельническую жизнь. Впоследствии этот человек написал книгу «Манна», в которой воздавал хвалу православной церкви.

В 1714 году в Картли воцарился Иессе, который был мусульманином. Он стремился растоптать христианскую веру и

насадить непристойности, характерные для мусульманского вероучения. Царь вступил в противозаконный брак с родственницей, за что был осужден католикосом и духовенством, в особенности же св. Иоанном, который к тому времени уже был настоятелем Бертубанского монастыря.[6] Из этого примера явствует, что слову св. Иоанна в Грузии того времени придавалось особое значение, и его личность пользовалась огромным авторитетом в миру.

Иессе не внял увещеваниям священнослужителей, обличивших его, но их молитвами нечестивому царю недолго довелось править: шах Ирана призвал на царствование Вахтанга VI. Иессе был пленен и заключен в крепость.

Св. Иоанн своей добродетельной и духовной жизнью распространял в народе православное вероисповедание, неустанно радел о нравственном и моральном совершенствовании людей. В 1717-1719 годах св. Иоанн был рукоположен в епископы, и ему была поручена кафедра в Манглисской епархии.[7]

Но скоро из-за разорения османами Манглисской кафедры и споров в епархии св. Иоанн был вынужден удалиться настоятелем в Хирсский монастырь в Кахетии и там продолжать свое богоугодное дело.

Основанный Стефаном Хирсским в VI веке Хирсский монастырь с самого же начала своего существования имел огромное значение для миссионерского дела. Служившие здесь духовные лица энергично боролись за распространение христианства среди лезгин и других народов Северного Кавказа. В числе настоятелей монастыря особые заслуги в миссионерском деле принадлежат св. Иоанну.

Из-за сложившейся в 1724 году в Грузии невыносимой обстановки царь Вахтанг VI со своей свитой был вынужден удалиться в Россию.

В том же году и святитель Иоанн Манглели тоже покинул Грузию и продолжил свое святое дело в горах Кавказа. Вначале он в сопровождении 11 священнослужителей прибыл в Дербент. Здесь, вооружившись лопатой, он собственноручно построил и освятил церковь. Своей святой жизнью и чудесами св. Иоанн обратил на себя внимание местных жителей, и по всему

Северному Кавказу вскоре разнеслась молва о святости нового подвижника, увеличилось число желавших получить его благословение, многие из которых стали учениками святого отца. Постепенно ширилось братство св. Иоанна Манглели, в которое еще в 1736 году входили архимандрит Евдей, игумен Герман, монашествующие священники Даниил и Илларион; священники: Иаков, Варфоломей, Николай, Виссарион; протодиакон Варнава, иеродиакон Макарий, ризничий Георгий, келейник Давид, иподиаконы: Иаков, Григорий, Христефор, Василий, певчие: Иоанн, Георгий, Иаков, диакон архимадрита Макарий и служка его Спиридон (Архив Св. Синода. 1725 г. № 192).

Разумеется, лишь собственными силами и только на свои средства св. отцу не удалось бы возводить церкви и монастыри, он нуждался в вещественной подмоге. Вахтанг VI и Петр I высоко оценили значение деятельности св. Иоанна и оказывали ему огромную материальную поддержку.

Благодаря этому апостольское служение еще больше усилилось, и Христово учение внедрялось в народе успешно. С благословения Священного Синода и при содействии генерала-фельдмаршала князя Долгорукова св. Иоанн в 1729 году воздвиг на месте Успенской деревянной церкви каменную церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Им же был построен храм во имя святой великомученицы Екатерины.

В 1737 году св. Иоанн Манглели оставил своих учеников в Дагестане, а сам перебрался в Астрахань и остановился в Троицком монастыре. Там же, в Астрахани находился в то время эмигрировавший из Грузии в Россию царь Вахтанг VI со своей свитой - представителями прогрессивного грузинского общества.[8]

Св. Иоанн и в Астрахани оставил плоды своего служения и здесь тоже воздвиг церковь св. Иоанна Богослова, которую впоследствии, в 1744 (или 1746) году российское правительство преобразовало в монастырь и настоятелем назначило ученика св. Иоанна архимандрита Германа.[9] (Этот монастырь сгорел в 1749 году).

Там в Астрахани до св. Иоанна дошли сведения о том, что у грузин, населяющих Кизляр[10], не было церкви. Христианство испытывало трудности и в Осетии, поэтому святой отец прибыл

из Астрахани в Кизляр.

Для переселившихся из Грузии православных св. Иоанн Манглели построил в Кизляре Крестовоздвиженскую церковь и при содействии архимандрита Даниила для подготовки проповедников в 1738 году основал учебное заведение. Особые усилия св. Иоанн Манглели приложил к обращению в христианство осетин и ингушей. В построенном им монастыре крестились многие осетины.

Св. Иоанн Манглели со своими учениками неутомимо и неустанно трудились, обучали и распространяли христианство среди северокавказских народов, оказывая на них столь благотворное влияние, такое число людей обратили в христианскую веру, особенно же осетин, что св. Иоанн Манглели действительно по праву может считаться новым просветителем Осетии.

Своей святой жизнью, красноречием и духовной мощью св. Иоанн Манглели снискал огромное уважение и любовь горских народов, и в их памяти на протяжении долгого времени сохранялись предания о чудесах, творимых святым отцом.

В 1743 году св. Иоанн Манглели прибыл в Москву. По сведениям архива Священного Синода, он в 1744 году сблизился с известным грузинским духовным деятелем Иосифом Самебели.[11]

Св. Иоанн Манглели и Иосиф Самебели вознамерились построить специальную постояннодействующую миссию для распространения и проповедничества христианского вероучения среди кавказских горцев.

Они составили проект и в 1746 году за подписью Иосифа Самебели представили его Св. Синоду. Св. Синод утвердил означенный проект и основал т. н. «Комиссию по восстановлению христианства в Осетии», которой были выделены средства на существование и работу.

В миссии было объединено грузинское духовенство, хорошо владевшее осетинским языком, знавшее нравы и обычаи этого народа и местоположение горных местностей. Многие из них в прошлом были членами братства Св. Иоанна Манглели. Делами миссии заведовал лично св. Иоанн Манглели. Исполнительным руководителем миссии считался грузинский

архимандрит Пахомий, которому помогали два грузинских игумена и несколько архидьяконов.[12]

После кончины Св. Иоанна Манглели Синод назначил руководителем миссии архимандрита Пахомия, для которого даже была составлена инструкция, как управлять миссией.

Хотя миссия и была основана для распространения христианства среди осетин, но предполагалось, что под ее опекой будут все горские народы Кавказа.

После Пахомия деятельностью миссии управляли грузинский архимандрит Григорий (1767 г.), а затем русские духовные лица, при которых грузины состояли лишь в помощниках.

Первым из них был архимандрит Порфирий Лебедев. В 1793 году надзор за комиссией препоручили грузинскому архиепископу Гайозу (Нацвлишвили), бывшему ректору Телавской духовной семинарии, который напечатал церковные книги на грузинском и русском языках.

Вслед за Гайозом руководство миссией перешло в руки экзарха Грузии Феофилакта Русанова, и, наконец, когда в Тифлисе открылось «Общество восстановления православного христианства на Кавказе», миссия вообще прекратила свое существование[13].

***

Поистине, великими были усилия св. Иоанна Манглели, предпринимавшиеся им не только ради благополучия собственного народа, но и для обращения в православную веру жителей другого государства, укрепления их в этой вере и ее увековечения путем строительства церквей и монастырей.

Св. Иоанн Манглели почил 28 марта 1751 года в возрасте 85 лет в Кизляре в построенном им самим же Крестовоздвиженском монастыре. В завещании он велел похоронить себя в Грузии в Давидгареджийской святой обители, пустыни св. Иоанна Крестителя, где провел первые годы своего отрочества. Однако ввиду сложности и опасности пути в Грузию или того, что пустынь св. Иоанна Крестителя к тому времени утратила былое значение, его просьбу выполнить не удалось, и бренные останки святого были преданы земле там же в Кизляре, в Крестовоздвиженском монастыре с благословения

епископа Астраханского Иллариона.

Спустя год, по преданию, св. Иоанн Манглели явился императрице Елизавете, прося перевезти его прах на родину, в Грузию, что и было исполнено в 1752 году братом св. Иоанна отставным поручиком гусарского полка князем Николаем Саакадзе.

Пустынь св. Иоанна Крестителя на тот момент была упразднена, по причине чего с благословения Священного Синода и по приказанию правившего в тот период царя Теймураза мироточащие останки святятителя были преданы земле в Сионском соборе, пред иконой Манглисской Пресвятой Богородицы.

«Множеством лампад и литаний воздали ему почести, и многие высокородные с благоговением приняли частицы клобука и рясы его и вокруг во славу Богородицы воздвигли ему ковчег добрый»[14].

Св. Гавриил Мцире в своей книге «Ставрофори» («Нести свой крест») описывает чудеса, творимые св. Иоанном Манглели:

«Однажды блаженный св. Иоанн служил, стоя перед алтарным столом. Согласно правилу во время исполнения псалма «Святый Боже» крест архиерею должен подать священник и при этом облобызать ему руку. Но поскольку священник еще не закончил читать молитву, архиерей сам потянулся за крестом. В этот момент все священники узрели, что крест взмыл в воздух на одну пядь и как бы сам собой лег ему в руку. И крестом тем святитель благословил находящихся во храме»[15].

Царь Георгий XII (1798-1800) дважды велел вскрывать захоронение св. Иоанна Манглели, и оба раза ему довелось узреть исцеленными детей, находившихся при смерти, стоило им лишь прикоснуться к мощам святого.

В первый раз могилу вскрыли тогда, когда тяжким недугом занемог царевич, и врачи объявили эту болезнь неизлечимой. По приказанию царя мощи св. Иоанна Манглели наследнику возложили на чело, и царевич исцелился.

«Лишь только приподняли крышку ковчега, как в воздухе разлилось благоухание, и все узрели, что на мощах святого, подобно росе, проступили капли мира»[16].

На другой год по приказу государя усыпальница святого вскрывалась еще раз ввиду болезни второго ребенка царя - царевны Тамар. И та тоже исцелилась на диво челяди и самим врачевателям, которые православными не были[17].

В ознаменование двух этих чудес царь Георгий пожертвовал св. Иоанну Манглели икону в чеканном серебряном окладе с золоченой надписью: «Во исцеление чад моих… жертвую тебе, святой Иоанн Манглели, икону - покровительницу нашу с ликом твоим, лета 1799, месяца апреля 8-го»[18].

Впоследствии царь Георгий обратился к католикосу Антонию с просьбой вскрыть захоронение и ковчег с останками св. Иоанна Манглели и в третий раз, чтобы излечиться от снедавшей его водянки.

22 декабря в Сионскую церковь прибыли Католикос Антоний II, архиепископ Устин, митрополит Иоанн Бодбели (Бодбийский), Стефаний Руствели и стали служить молебен. После молебна они извлекли ковчег и внесли в царскую опочивальню. Государь с великими мольбами, рыданиями и верой припал к святым мощам.

Присутствовавшая при этом царица Мариам рыдала и все вторили ей. Царю Георгию полегчало. Генерал Лазарев по этому поводу говорил протоиерею Иосифу Цинамдзгвришвили: «Теперь вижу, сколь близок царь Георгий к Господу. По просьбе царя было совершено таинство миропомазания, и он снова почувствовал облегчение[19].

Существовала малая нерукотворная икона Господа с мощами св. Иоанна Манглели, которую носил на груди католикос Грузии Антоний II. Она хранилась в алтаре Анчисхатского храма в Тбилиси.

Св. Иоанн Манглели достойно и бескорыстно исполнил ту важнейшую миссию, которую возложил на него Господь. Велики его заслуги перед страной и народом. Католикос Антоний в своем «Мерном слове» живописуя личность св. Иоанна, использует эпитеты, которые еще раз подчеркивают честь, добродетель и святость подвижника:

Иоанн - великое солнце постников,
Аки пророк Илия, взошедший над пустынью,
Упоминаемый с песнопениями и славословием,

Исполненный благодати, отринувший зло -
Славлю тебя...
Труды твои пастыревы - образ и зерцало постников.
Подобны Слову Христову пред учениками Его.
Ты сияешь и осеняешь других
Светом своим…
Просветитель наш дивный!
………Иоанн![20]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду основанный преподобным Стефаном Хирсским (память 28 января) монастырь в Восточной Грузии в VI в.
2. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. V, Тб., С.128.
3. Св. Гавриил Мцире. 1982. Духовные сказания душ боголюбивых. Краткие ведомости для грузинских писателей, Тб. С. 127.
4. Храм в селе Самтависи Каспского района. 1030 г.
5. Похожее событие Вахушти Багратиони датирует 1728 годом, когда лезгины подступили к селу Чала, убили сына Реваза Амилахвари Эрасти, разорили Чала, угнали тысячу пленных и ушли. Описываемый К. Карбелашвили поход лезгин (Центр. госуд. историч. архив Грузии. #1461, л. 42), возможно, связан именно с событиями 1728 года. Таким образом, указанный факт должен отражать историческую действительность, поскольку в тот период постоянные набеги лезгин на Грузию, в особенности же Кахетию, ставили население Грузии в невыносимые условия, и урегулировать эту проблему никоим образом не удавалось.
6. Вахушти Багратиони, История царства Грузинского, Картлис цховреба, IV, Тб., 1973. С. 494.
7. Манглиси, который расположен в Тетрицкаройском районе, в 60 километрах к западу от Тбилиси, был одним из очагов распространения христианства в Грузии. Первая церковь была построена здесь в IV веке. Здесь же покоилось посланное св. императором Константином Великим подножие креста, на котором был распят Христос. С V века Манглиси стал центром епископата. В период правления Вахтанга Горгасала Манглисская епархия по рангу и значению занимала четвертое место в Грузии. Начиная с XV века к званию епископа Манглели (Манглисского) добавилось звание Тбилели (Тбилисского). Ввиду усиления турецкой экспансии в результате непрекращающихся войн в позднефеодальную эпоху Манглиси утратил прежнее значение. В настоящее время среди епархий Грузии по-прежнему действуют Манглисская и Тетрицкаройская епархии. В митре епископа Манглийского, которая согласно надписи была изготовлена в годы правления царицы Русудан (1223-1245), хранились гвоздь и подножие

Креста Господня.

8. 26 марта 1738 года царь Вахтанг VI скончался, и возможно, отъезд св. Иоанна Манглели в Астрахань увязывается именно с этим событием.
9. Герман Тбилели с отрочества воспитывался в Давидгареджийском Бертубанском монастыре под опекой Иоанна Манглели, стал архидиаконом, сопровождал святого Иоанна в Дербент, а затем в Россию. Здесь принял Герман Тбилели игуменство, и ему в 1744 году по представлению Иоанна было присвоено звание архимандрита. 17 января 1752 года он сопровождал останки св. Иоанна Манглели для погребения в Грузию. В 1755 году Герман Тбилели был тяжело ранен лезгинами, но ему удалось выжить.

На протяжении трех лет Герман Тбилели руководил Тбилисской епархией. Впоследствии ввиду его преклонных лет епархию возглавил протоиерей Сионский Иоанн Осешвили. Герман Тбилели почил в весьма преклонном возрасте 84 лет. Погребен в Сионском соборе. О нем говорили, что во время совершения им святых таинств стены храма словно дышали и исполнялись чувствами.

10. Город Кизляр на юге России, в Республике Дагестан был основан в 1735 году как русская крепость на реке Терек. На западе граничит с Чеченской Республикой.
11. Архиепископ Иосиф (в миру Иосиф (Иосеб) Тамазович Кобулашвили или Самебели, в русском написании - Хвабулов; 1676 - 1 сентября 1750, Саратов) - епископ Грузинской православной церкви, архиепископ Самебельский и Цилканский, затем епископ Русской православной церкви, викарий Новгородской епархии (без титула). Организатор издательской деятельности на грузинском языке, один из видных представителей грузинской диаспоры в России в первой половине XVIII века.
12. Центральный государственный исторический архив Грузии, л. ф. П. Карбелашвили #1461. Фонд 54,55.
13. Бутков. П. Р. 1869. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 1. Сиб. С. 266-273.

14-16. Гавриил Мцире. Упомянутый труд. С. 126.

17. Иоселиани П. Жизнь царя Георгия XIII. С. 163.
18. Упоминаемая икона была утрачена в 1804 году при восстановлении росписи Сиони, проводимой по повелению князя Цицианова. Об этом стало известно от протоиерея Сионского Гавриила.

19-20. Католикос А. Мерное слово. Подготовил к изданию, препроводил исследованиями, комментариями и словарем Ив. Лолашвили, Тб., С. 259.

21. Лазарев М.А. 2014. Языковая картина мира: анализ теоретических подходов. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 3(3): 465-475.

Получена / Received: 26.06.2017
Принята / Accepted: 03.07.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 607-614

О святости на Руси и сонме Соловецких святых в XXI веке

А.М. Смулов

Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23 стр. 5а
Private educational institution of higher education "Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities"
Novokuznetskaya str., 23, building 5a, Moscow 115184 Russia
e-mail: jeger@bk.ru

Ключевые слова: святость, духовность, Русская Православная Церковь, монашествующие, новомученики, исповедники, Соловецкий монастырь.
Key words: holiness, spirituality, Russian Orthodox Church, monastics, martyrs, Confessors, Solovetsky monastery.
Резюме: Автор статьи опровергает мнение историка Федотова Г.П. об исчерпанности духовных сил Святой Руси. На статистических материалах канонизации IX-XXI вв. показывает, как неисчерпаемость русской духовности, так и недостоверность избранного историком критерия «канонизация святых» для определения святости. Для примера избирается сонм Соловецких святых по состоянию на начало XXI века.
Abstract: The author refutes the opinion of the historian G. P. Fedotov about the exhaustion of the spiritual forces of Holy Russia. On the basis of statistical materials of canonization IX-XXI centuries shows how the inexhaustibility of Russian spirituality and the unreliability of the elected historian of the criterion of "canonization" for the definition of Holiness. For example, is elected by the Assembly of the saints of Solovki at the beginning of the XXI century.
[**Smulov A.M.** About Holiness in Russia and the Assembly of the saints of Solovki in the XXI century]

Историк Г.П. Федотов [1990: 195-196], высказывает мнение: «о некоторой исчерпанности духовных сил» Святой Руси, «что составляет сердце церковной жизни, - в явлении святости»; «о нуле святости в последнюю четверть XVII в. - юности Петра», что «говорит об омертвлении русской жизни, душа которой отлетела»; о «наблюдении ”утечки” святости». При этом статистическое мерило святости путем учета «церковной канонизации святости», между которыми «как никак существует соответствие», избранное Г.П. Федотовым, представляется неточным и сомнительным, особенно при условии принятия им во внимание только чина «преподобных»

(монахов).

Автор настоящей работы не согласен с обозначенной позицией Г.П. Федотова и ставит задачей опровержение его мнения.

В качестве основного источника сведений о прославлении святых Русской Православной Церковью, выбрано приложение «Хронологический список русских святых» к труду графа М.В. Толстого «Рассказы из истории Русской Церкви» в пяти книгах (Толстой, 1991). Данный хронологический список составлен и в последующем дополнен (в том числе автором настоящего исследования) на основе целого ряда церковных источников, включая Соборные определения 2000 г. о канонизации святых по епархиям, от монастырей и из местночтимых святых, выписки из журналов заседания Священного Синода РПЦ за период с 27.12.2000 г. по 24.12.2010 г., сведения Базы данных ПСТГУ (Мартиролог) «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.».

В ходе работы были вскрыты проблемы неопределенности и достоверности информации, приводимой в разных (по большей части - интернет) источниках: неопределенность прославления святого по времени, различие ликов святости одного и того же святого, указанных в разных источниках, ошибочное указание лика святости, например, когда мученик-мирянин указывается как священномученик, указание святого в составе сонма Соловецких святых, без выявленных точных к тому оснований, в том числе на основе частного мнения какого-либо автора-исследователя, расхождение в персональном составе лиц, указанных в составе Собора Соловецких святых в разных источниках.

Таким образом, при обращении к «статистическому» измерению степени святости и духовности, выраженном в учете канонизированных святых, возможно поставить под сомнение данный критерий, как не соответствующий достоверности знаний исследователя и использовать его лишь как качественное и «в первом приближении» определение тенденций, происходящих в видимой жизни Церкви.

В таблице 1 приведены данные за IX-XX вв. об общей

численности святых, прославленных РПЦ, в том числе монашествующих, и их доля в общем числе святых по векам.

Обратим внимание на то, что в XX-мученическом веке число прославленных христиан существенно превышает общее число прославленных в XVII-XX вв. При этом в XX в. прославлено святых новомучеников и исповедников в 74 раза более, чем Угодников Божиих в XVII в., и в 57 раз более, чем в XIX в. Доля монашествующих, составляющая в XX в. около 23%, тоже кажется малой, но следует обратить внимание на огромный абсолютный рост числа иноков и инокинь, пострадавших за Христа. В отношении монашествующих, соответствующие сравнительные цифры роста составляют около 24-х и более 15-ти раз.

Таблица 1

Общая численность православных святых по векам, включая число [чел.] и доли [%] прославленных монашествующих

Век	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
Всего святых,	4	5	63	83	171	117
в т.ч. монашествующих	4	1	53	65	128	96
% святых монашествующих к числу святых	100	20	84	78	75	82
Век	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
Всего святых,	245	186	1455	24	31	1771
в т.ч. монашествующих	148	146	220	17	26	401
% святых монашествующих к числу святых	60	79	15	71	84	23

Источник: составлено автором по данным (Толстой, 1991) и других источников

Трудно предположить, что к моменту опубликования Г.П. Федотовым своей работы в 1931 г., он не имел сведений о массовых мученических и исповеднических подвигах, верующего во Христа православного населения Советской России начиная уже с 1917-18 гг.

Дальнейшее исследование проводилось с использованием Базы данных ПСТГУ (Мартиролога) «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» (База данных ПСТГУ, 2016). В БД ПСТГУ «Новомученники, исповедники…» всего дел - 34694 ед., в том числе поименных дел - 34659 ед., групповых дел - 111 ед.

Поиск был проведен для выявления в Базе Данных количества лиц, принадлежащих к белому и черному духовенству, а также количества лиц, содержавшихся в то или иное время в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН). Результаты поиска: белое духовенство - всего 14867 чел.; черное духовенство - всего 6986 чел.; число лиц из Базы данных, пребывавших в Соловецком монастыре и в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН) - 515 чел. Результаты обработки запросов были получены в виде таблиц, и итоговых данных. Результаты включают в себя перечень ссылок на все найденные дела.

Рассмотрим сведения о структуре Собора (сонма) Соловецких святых на начало XXI в. Сведения о составе лиц Собора Соловецких святых, прославленных по векам, с учетом численности и доли монашествующих, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Общая численность Собора Соловецких святых по векам, включая число [чел.] и доли [%] прославленных монашествующих

Век	Число святых,	в том числе монашествующих	Доля монашест-вующих [%]
XV	13	13	100
XVI	6	6	100
XVII	34	32	94
XVIII	3	3	100
XIX	1	1	100
XX	74	36	49
Итого:	131	91	70

Источник: данные (Собор Соловецких святых, 2017б; Святые Соловецкого архипелага, 2017)

В таблице 3 представлены данные состава сонма Соловецких святых по лику святости, в части лиц, прославленных до 1917 г.

Информация о составе Собора Соловецких святых по виду их подвига, приведена в табл. 4 (в части лиц, прославленных до 1917 г.). Некоторые виды подвига иные, чем «Игумены монастыря и монашествующие», также могут включать лиц, принявших монашеский постриг.

Таблица 3

Собор Соловецких святых, прославленных до 1917 г. (по лику святости)

Лик святости	Число святых
Преподобные	46
Святители	2
Блаженные	2
Итого:	50

Источник: данные (Собор Соловецких святых, 2017б; Святые Соловецкого архипелага, 2017)

Таблица 4

Собор Соловецких святых, прославленных до 1917 г. (по виду подвига)

Вид подвига	Число святых
Игумены монастыря и монашествующие	21
Пустынники, отшельники и затворники	20
Святители (епископы)	2
Блаженные	2
Просветитель	1
Свещеносец	1
Келейник	1
Рыболовец	1
Трудник	1
Итого:	50

Источник: данные (Собор Соловецких святых, 2017б; Святые Соловецкого архипелага, 2017)

Структура Собора Соловецких новомучеников и исповедников приведена в таблица 5.

Таблица 5

Собор Соловецких новомучеников и исповедников

Именование	Число святых	в т.ч. монашествующих	Доля монашествующих [%]
Новомученики	48	21	44
Преподобномученики	8	8	100
Мученики	7	0	0
Священноисповедники	8	4	50
Преподобноисповедники	3	3	100
Итого:	74	36	49

Источник: данные (Собор Соловецких святых, 2017б; Святые Соловецкого архипелага, 2017)

В состав Собора новомучеников и исповедников по священническому сану входили: епископы - включая митрополитов и архиепископов, схиархимандриты, архимандриты, игумены, иеромонахи, протоиереи, иереи и лица без такового - миряне (Новомученики и исповедники, 2017).

Узник СЛОНа Борис Ширяев в своей повести-воспоминании «Неугасимая лампада»: «Последний на Руси схимник умер, склоненный в земном поклоне перед своей лампадой на освященном страданием, подвигом и молитвой острове. Его лампада не угасла. Пламя от пламени, свет от света. Тихими тайными светильниками возгорелись иные лампады. Я их видел и сохранил в своей памяти. Духа не угасить» (Ширяев, 1998, с. 424).

Таким образом, и в этом случае невозможно согласиться с позицией Г.П. Федотова, о якобы имеющим место с петровского (императора Петра I) времени «омертвлении русской жизни, душа которой отлетела» и о «наблюдении ”утечки” святости».

Сделаем несколько выводов:

1. Приведенные исторические факты доказывают ошибочность тезисов Федотова Г.П. об «утечке» и «нуле» святости, об исчерпанности духовных сил Святой Руси, об омертвлении русской духовной жизни в период XVII-XIX вв.

2. Избранный Федотовым Г.П., в качестве статистического мерила, учет святости по ее «церковной канонизации» следует признать весьма неточным и не допускающим однозначных научных выводов, а принятая «выборка» ликов святости монашествующих явно недостаточна.

В ходе работы вскрыты и показаны проблемы неопределенности и достоверности информации, приводимой в различных (по большей части - интернет) источниках.

3. В хронологической последовательности по векам показаны: соотношения прославленных Угодников Божиих в целом и в ликах святости, определяемых монашеским служением; особенности структуры Собора Соловецких святых: преподобных, новомучеников и исповедников, по состоянию на начало XXI в.

Выявлено число лиц, учтенных в БД ПСТГУ (Мартирологе) в их связи с деятельностью Соловецкого монастыря и Соловецкого лагеря особого назначения.

ЛИТЕРАТУРА

Федотов Г.П. 1990. Святые Древней Руси. Предисл. Д.С. Лихачева, А.В. Меня. Коммент. С.С. Бычкова. М.: изд. «Московский рабочий». 269 с.

Толстой М.В. 1991. Рассказы по истории Русской Церкви. Валаам: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. 736 с.

База данных ПСТГУ (мартиролог) «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.». 2016. [Электронный ресурс] - URL: http://kuz1.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans.

Собор Соловецких святых. 2017a. Сайт Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря. [Электронный ресурс] -URL: http://solovki-monastyr.ru/saints/venerable.

Подвижники благочестия. 2017. Сайт Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря. [Электронный ресурс] -URL: http://solovki-monastyr.ru/saints/men-of-faith.

Новомученики и исповедники. 2017. Сайт Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря. [Электронный

ресурс] -URL: http://solovki-monastyr.ru/saints/martyrs.

Собор Соловецких святых. 2017б. Сайт прихода храма в честь святого великомученика Георгия Победоносца. [Электронный ресурс] - URL: http://georgievka.cerkov.ru/2015/08/22/sobor-soloveckix-svyatyx.

Святые Соловецкого архипелага. 2017. Собор Соловецких святых: подвижники благочестия, новомученики и исповедники. Сайт «Соловки-энциклопедия. Международный дайджест-проект». [Электронный ресурс] -URL: http://www.solovki.ca/book_08_index.php

Ширяев Б. 1998. Неугасимая лампада. М.: Сретенский монастырь. 432 с.

Получена / Received: 25.06.2017
Принята / Accepted: 29.06.2017

Humanity space *International almanac* VOL. 6, No 3, 2017: 615-634

Миссия женского православного монашества в русском зарубежье XX века

Н.Т. Энеева

Институт всеобщей истории Российской академии наук
119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Leninsky Prospekt ,32a, Moscow 119334 Russia
e-mail: eneeva-nt@yandex.ru

Ключевые слова: Православие, Русская Православная Церковь, русская послереволюционная эмиграция, миссия, русское женское монашество, православное просвещение.
Key words: Orthodoxy, Russian Orthodox Church, the Russian emigration, Russian Orthodoxy in the world, Russian women's monasticism, orthodox sermon, Christian mission.
Резюме: Задачей данной статьи является изучение феномена православного женского монашества в русском зарубежье в XX веке. Отмечается, что масштабное присутствие русского женского монашества, возникшее в разных странах мира после 1917 г., было обусловлено послереволюционной эмиграцией из России и явилось новым фактом в истории православия. Прослеживаются основные направления эмиграции русского женского монашества и специфика его служения в новых странах пребывания: сохранение традиционной связи Императорского дома России со Святой Землей, сосредоточение в Европе представительниц русского монашества, связанных с интеллектуальной и просветительской деятельностью, беспрецедентная эмиграция иночествующих из центральной России в Китай, Австралию и Америку. Приводятся описания судеб основных представительниц русского женского монашества в зарубежье. Подчеркивается миссионерское значение русского женского монашеского служения в эмиграции, самим своим присутствием содействующего распространению православия в мире.
Abstract: The goal in writing this article is to study the phenomenon of Orthodox female monasticism in the Russian diaspora in the 20th century. Notes novelty of the fact that the Russian presence of female monasticism in the different countries of the world and the conditionality of its post-revolutionary emigration from Russia. Traces the main directions of the emigration of Russian women's monasticism and the specifics of its activities in new host countries: the traditional connection of the Imperial House of Russia with the Holy Land, the concentration in Europe representatives of Russian monasticism related to intellectual and educational activities, emphasized the unprecedented fact of emigration of young monastics of Central Russia to China, Australia and America. Describes the fate of major representatives of Russian female monasticism in abroad. Underlines the importance

of Russian female monastic missionary serving in exile for the spread of orthodoxy in the world.
[**Eneeva N.T.** Mission of Women's Orthodox Monasticism In the Russian foreign countries of the twentieth century]

Василий Осипович Ключевский говорил, что если бы не было православия, не было бы и России. Можно продолжить, что если не было бы Русской Православной Церкви за рубежом, не было бы русского зарубежья. Опорой Церкви является институт монашества. По словам митрополита западноевропейских русских церквей Евлогия (Георгиевского): «Аскетическое монашество - цвет и украшение Церкви, показатель ее жизненности. По нему можно судить о состоянии Церкви»[1].

В отличие от дореволюционного времени, когда за границами России существовали только мужские монастыри, а в российских духовных и дипломатических миссиях служение проходили иеромонахи, в послереволюционный межвоенный период с волнами белой эмиграции по всему миру распространилось также и русское женское монашество. Более того, русская эмиграция XX века дала несколько удивительно ярких явлений в среде женского монашества, которые стали вехами в духовном развитии русского мира не только в зарубежье, но и на родине.

Распространению русского женского монашества в эмиграции предшествовал описанный в научной литературе расцвет женского монашества в России в XIX - начала XX вв. По статистике, приводимой И.К.Смоличем: «К 1914 г. в мужских монастырях подвизалось (вместе с послушниками) 21.330 лиц, а в женских -73.299. В течение XVIII в. наблюдалось неуклонное снижение числа монашествующих женщин: 1724 - 10.673 чел.; 1738 - 6.453; 1764 - 4733; 1796 -1671. Начиная с середины XIX в. происходит резкое возрастание числа насельниц монастырей: 1840 - 6870 человек; 1850 г. - 8533; 1894 г. - 30276; 1908 - 53593; 1912 г. - 70453. Также в течение этого времени наблюдался неуклонный рост женских монастырей. Если в 1701 г. мужских монастырей было в 4 раза больше, чем женских, то к середине века их соотношение почти сравнялось:

550 мужских и 475 женских»[2].

С началом первой мировой войны женские монастыри, находившиеся в прифронтовой полосе, эвакуировались вглубь страны, но после революции 1917 г. многие монашествующие вынуждены были покинуть Россию, причем эмигрировали как по одиночке, так и, в некоторых случаях, целыми монастырями, подобно тому, как вывозили в полном составе многие учебные заведения и государственные учреждения.

Характерной чертой русского женского зарубежного монашества было то, что оно сохраняло специфику той среды, из которой вышли ее представительницы, и именно эта «консервативность» определила миссию, которую стали исполнять центры русского женского монашества в зарубежье. Монашеские очаги, созданные за пределами России русскими подвижницами, воспитанными в обителях порой самых отдалённых от российских государственных границ и вовсе не предназначенных к общению с инославием и иноверием, - в силу исторических обстоятельств стали свидетелями миру о сокровенных пластах русской духовности. Справедливо и обратное - по особенностям русских женских монашеских центров в зарубежье можно судить об основных чертах русского православного подвижничества в Российской империи накануне революции.

Можно выделить три основных направления эмиграции русского женского монашества и его присутствия в русском послереволюционном зарубежье: это, во-первых, Ближневосточный регион, преимущественно Палестина; во-вторых, Европа, как Юго-Восточная, так и Западная; и третье направление - Дальний Восток, Австралия и Америка. Святая Земля, находившаяся в сфере особого внимания и попечения правящей элиты Российской империи, и в послереволюционные годы избиралась местом монашества представительницами Царского Дома России. Европа как интеллектуальный и культурый центр привлекала к себе интеллигенцию и творческие сословия, а также людей склонных к просветительской деятельности. Наконец, через Дальний Восток Россию покидала русская «глубинка» - жители Урала, Предуралья, Сибири, основную часть которых составляло

казачество, то есть, по сути, простой народ. Их путь лежал сначала в Китай, затем, после второй мировой войны и событий китайской революции в Австралию и Америку.

Особое значение для русского женского подвижничества за рубежом имело перенесение в Иерусалим мощей прмц. в.кн. Елизаветы Федоровны Романовой. Сформулированная великой княгиней идея двуединого женского служения, сочетающего молитвенный подвиг со служением ближнему, оказалась как нельзя более востребованной в эмиграции[3]. Можно сказать, что отказавшись лично эмигрировать, прмц. Елизавета тем не менее фактически стала покровительницей женского подвижничества в русском зарубежье. В то же время присутствие в.кн. Елизаветы Федоровны своими мощами в Святой Земле стало памятником тому вниманию и покровительству православным святыням и православному населению Ближнего Востока, которое оказывал Российский императорский дом, к которому принадлежала сама великая княгиня Елизавета, непосредственно перед революцией возглавлявшая Императорское Православное Палестинское общество.

В эмиграции же продолжательницей этого рода служения стала игуменья Елеонского Вознесенского монастыря в Иерусалиме - самого большого женского монастыря русского зарубежья - Тамара (1890-1979) (Багратион-Мухранская), урожденная Татьяна Константиновна Романова. Насельницы обители называли ее «царственной игуменьей»: по своему происхождению игумения Тамара - княжна императорской крови, принадлежавшая к «Константиновичам», то есть к детям великого князя Константина Константиновича Романова (1858-1915), внука императора Николая I, известного также как поэт с псевдонимом «К.Р.». Семья Константина Константиновича, как и он сам, отличалась особой религиозностью. В юности великий князь Константин хотел принять монашество, однако не получил в этом поддержки императора Александра III. Татьяна Константиновна также уже в детстве думала о монашестве. Дед будущей игуменьи Тамары - великий князь Константин Николаевич - был первым лицом Императорской фамилии, посетившим Святые Места Палестины и Иерусалим (в 1859 г.). Трое родных братьев Татьяны Константиновны - Иоанн, Игорь

и Константин - приняли мученическую кончину в Алапаевске вместе с прмц. в.кн. Елизаветой Фёдоровной в 1918 г. Сама Татьяна Константиновна, рано овдовев после брака с князем К. Багратион-Мухранским и объездив в России все святыни - Дивеево, Саров, Оптину Пустынь, Шамордино, - выехала с детьми заграницу и поселилась в Швейцарии. Вырастив детей, в 1946 г. она осуществила свою давнюю мечту: приняла монашеский постриг с именем Тамара от рук Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви Блаженнейшего Митрополита Анастасия (Грибановского), благословившего новопостриженную инокиню ехать в Святую Землю. Здесь инокиня Тамара вступила первоначально в Гефсимаскую общину при храме св. равноап. Марии Мадалины, в котором находились мощи в.кн. Елизаветы. Спустя пять лет, в 1951 г. мать Тамара становится игуменьей Вознесенского монастыря на Елеонской горе, которым впоследствии управляла более двух десятилетий.

В Европе русская послереволюционная эмиграция создала два знаменитых ныне центра русского женского монашества: Леснинский монастырь в Провемоне и Покровский в Бюсси. Один их этих монастырей эмигрировал из России, другой был создан уже в эмиграции. Оба связаны с деятельностью митрополита русских церквей в Западной Европе Евлогия (Георгиевского), покровительствовавшего женскому монашеству еще в годы служения своего в России.

Леснинская обитель обязана своим возникновением, прежде всего, личности ее первой настоятельницы - игумении Екатерины (графини Евгении Борисовны Ефимовской) (1850-1925). Деятельная, разносторонне талантливая, широко образованная, она умела направить жизнь своей монашеской общины одновременно в благотворительное и в просветительское русло. Она родилась в Москве в благочестивой семье уездного предводителя дворянства. Писала стихи и прозу и публиковалась в журналах М.Н. Каткова и И.С. Аксакова. Огромное влияние на ее формирование оказали труды Вл.С.Соловьева, А.С.Хомякова и славянофилов. Впоследствии она была знакома со многими русскими литераторами и философами, общественными деятелями: за границей она

обсуждала свои литературные труды с И.А.Тургеневым, дружила с И.С. Аксаковым и его женой - дочерью Ф.И. Тютчева, была знакома с Вл.С. Соловьевым. Большое влияние на нее оказало общение и педагогический опыт племянника поэта Баратынского С.А. Рачинского. Педагогическая деятельность и стала основным призванием графини Ефимовской до ее пострижения в монашество.

В продолжение всего периода светской преподавательской работы все более усиливалась тяга к монашеству молодой графини. В 1884 г. на монашеское поприще и труды будущую игуменью благословил прп. Амвросий Оптинский. В конце 1885 г. по благословению архиепископа Варшавского Леонтия с пятью помощницами она прибыла в Лесну, приняла постриг с именем Екатерина и была назначена игуменьей новообразованного Леснинского Богородицкого монастыря. Это назначение имело исключительное значение не только лично для самой игуменьи Екатерины, но и для всего Холмского края. Определенная свобода и возможности, которые давала новопоставленной игуменье начальническая должность, позволили ей реализовать весь свой накопленный к тому времени богатый преподавательский опыт и проявить свои организаторские и творческие таланты, основывавшиеся, к тому же, на прекрасном гуманитарном образовании. Все это привело к развертыванию Леснинским монастырем в Холмском крае в конце 19 - начале 20 вв. огромной культурно-просветительской и благотворительной деятельности[4]. В 1900 г., через пятнадцать лет после основания, слава и авторитет Леснинского монастыря были столь велики, что его посетил император с императрицей и великими князьями. В дальнейшем Императорская семья оказывала неизменное внимание и поддержку монастырю.

В 1915 году, Леснинский монастырь переехал на свое подворье в Петербург, откуда в 1917 году выехал в Кишиневскую епархию, а затем, по приглашению сербского короля Александра Карагеоргиевича - в Сербию, где Сербскою Православною Церковью русским монахиням был предоставлен монастырь Хопово, где в 1925 г. игумения Екатерина скончалась. «Смирение было ее главной основной чертой. -

писал о ней эмигрантский журнал «Путь». - Она была человеком высокого подвига и строгой монашеской жизни»[5].

Сестры Леснинского монастыря продолжили в Сербии ту практику основания «дочерних» монастырей, которая с успехом осуществлялась ими в предреволюционной России. Группы русских монахинь, расселяясь по другим монастырям, становились основой для возрождения заброшенных сербских обителей. Тем самым, переселение русского монастыря в Сербию послужило возрождению сербского женского монашества, совсем почти угасшего к тому времени. С началом второй мировой войны для леснинских сестер начался новый период скитаний, в 1943 г. им пришлось оставить Хопово и неоднократно переезжать с места на место. Но и окончание войны не принесло монастырю спокойствия: в связи с установлением в Югославии коммунистического режима, в 1950 г. Леснинский монастырь вынужден был выехать во Францию. На протяжении последующих восемнадцати лет Леснинский монастырь снимал здание бывшей католической семинарии в селе Фуркё под Парижем, а в 1968 г. перебрался в Нормандию, в село Провемон, где существует и поныне.

В 1935 г. по благословению влд. Евлогия (Георгиевского) была основана обитель в Розе-ан-Бри, главным служением в которой была забота о больных и пожилых русских эмигрантах. Возглавляла ее монахиня Мелания (Лихачева), принявшая постриг после вдовства. С этой обителью связано чудо обновления совершенно темной иконы, пожертвованной кем-то в монастырь[6]: в день посещения общины в Розе митрополитом Евлогием икона сама собой начала просветляться, обнаружив иконографию Воскресения Христова с двунадесятыми праздниками в клеймах. Засвидетельствовав чудо, митрополит Евлогий посвятил обитель в Розе Воскресению Христову, а престольный праздник установил праздновать в день обновления Храма Воскресения Христова в Иерусалиме (20 сентября).

Обитель в Розе была монастырем с социальным уклоном, социальной деятельности было посвящено и благотворительное объединение «Православное дело», созданное по благословению митрополита Евлогия в Париже матерью Марией (Скобцовой).

В то же время, владыка Евлогий мечтал насадить в эмиграции и созерцательный, мироотречный тип монашества. Для того, чтобы привить монашеству в эмиграции «его особенный, чисто церковный характер», он даже «выписал из Сербии ученого архимандрита Киприана (Керна)[7], строгого инока…»[8]. «К подлинному, строгому монашеству, живым воплощением которого был архимандрит Киприан»[9], владыка Евлогий счел склонными четырех монахинь: сестер Евдокию[10] и Дорофею (Куртэн)[11], Бландину (Оболенскую)[12] и Феодосию (Соломятину)[13].

Особую роль в перенесении традиции русского православного женского монашества на западноевропейскую почву сыграла Екатерина Эдуардовна Мещерякова-Куртен, в монашестве - Евдокия (1895 - 1977). Она родилась в Москве в смешанной французско-русской преподавательской семье. С 1907 г. жила в Крыму, в Ялте, где в 1913 г. Екатерина окончила гимназию с золотой медалью и правом преподавания. Уже тогда, в самом юном возрасте, она читала «Добротолюбие», и тогда же у будущей м. Евдокии появилось тайное желание стать монахиней. Укреплению этого стремления способствовала дружба с Еленой Юрьевной Карцовой[14]. От Елены Карцовой Екатерина Куртэн узнала о русских монашеских традициях, о феномене духоносного старчества. В Ялте же в 1918 г. сестры Куртэн познакомились с будущей иконописецей русского зарубежья Юлией Рейтлингер.

В 1920 г. Екатерина Куртэн вышла замуж за поэта и историка А.Д. Мещерякова, но вскоре овдовела, после чего монашеская настроенность двадцатишестилетней вдовы стала преобладающей. В течение 1923 г. она объездила многие русские монастыри, в том числе Зосимову и Оптину пустынь, Киево-Печерскую лавру и др. Вернувшись в Ялту, Екатерина «нашла маленький скиток в горах над Гурзуфом в 17 километрах от Ялты, во главе которого стоял старец Софроний»[15], до своего назначения скитским настоятелем прошедший монашескую школу на Новом Афоне[16]. 15 ноября 1927 г. о. Софроний постриг Екатерину Мещерякову в мантию, дав ей монашеское имя Евдокия. Постриг был тайным; приняв его, мать Евдокия продолжала жить и работать (преподавать) в

миру.

В 1928 г. о. Софроний был арестован, спустя год скит был закрыт. В 1930 г. за помощь ссыльным священникам была арестована сама мать Евдокия. В Симферопольской тюрьме ее пытались склонить к сотрудничеству с властями, от чего она категорически отказалась. Из заключения ее спасло вмешательство французского посольства, покровительствовавшего лицам, имевшим по национальному признаку право на французское гражданство (отец м.Евдокии был француз). Через год пришло известие о кончине в ссылке духовника м.Евдокии о. Софрония. Тем не менее, уезжать никто из семьи не хотел, пока, наконец, мать Евдокия не получила из ялтинского ГПУ прямое предписание покинуть Россию в двухнедельный срок.

В сентябре 1932 г. мать Евдокия со своей матерью прибыла в Париж. Здесь она нашла своих родственников, друзей и знакомых, переехавших во Францию прежде нее. Поначалу, чтобы прокормить себя и мать, ей пришлось работать прислугой в частных домах. В то же время в Париже она сразу окунулась в эмигрантскую церковную среду: друзья отвели ее на Сергиевское подворье, где она попала в круг духовных чад о. Сергия Булгакова. Более того, здесь, в эмиграции, ей быстро удалось найти возможность для продолжения монашеского служения. Решающую роль в этом сыграла встреча с матерью Марией (Скобцовой), недавно постриженной владыкой Евлогием (Георгиевским) в монашество и уже основавшей в Париже общежитие для бедных русских беженцев (первоначально на Вилла де Сакс, впоследствии - на Лурмэль), где ей нужна была помощница. Через мать Марию мать Евдокия познакомилась с митрополитом Евлогием, который благословил ее носить монашескую одежду и сам приехал в храм эмигрантского общежития, чтобы облачить ее. В русском общежитии мать Евдокия трудилась на кухне; на нее было возложено послушание отыскивать неимущих русских беженцев и заботится об их церковном отпевании и погребении.

Одновременно с подвижническими трудами помощи русским эмигрантам мать Евдокия в Париже была приобщена и к просветительской и миссионерской деятельности. В конце

1932 г., о. Сергий Булгаков пригласил мать Евдокию преподавать английский язык в Свято-Сергиевском богословском институте, а в 1933 г. она первый раз вместе с о. Сергием поехала в Англию, что привело в последствии к многочисленным контактам с англиканскими верующими и клиром, поездкам по английским женским монастырям. Как во время поездок, так и в Париже, перед католической, протестантской и перед русской аудиторией, мать Евдокия выступала с докладами, в которых свидетельствовала о современной церковной жизни на родине и о происходящих там гонениях на веру.

В 1938 г. по благословению митрополита Евлогия мать Евдокия начала сбор средств на создание во Франции нового женского монастыря. Первоначально в пятидесяти километрах от Парижа в селении Муазен-ле-Гран на три года был снят участок земли, на котором был основан скит во имя Казанской иконы Божией Матери. 17 сентября 1938 г. мать Евдокия была назначена настоятельницей этого скита. Так, по словам владыки Евлогия, на французской земле был наконец «завязан» «хоть маленький, но крепкий узел монашества»[17]. А 1 июля 1946 г. мать Евдокия (Куртэн) переселилась со своими сестрами в имение овдовевшего профессора Василия Борисовича Ельяшевича в Бюсси-ан-От, супруга которого просила по ее кончине передать их дом монашеской общине. Так это имение стало знаменитым в последствии всему православному миру монастырем Покрова Богородицы в Бюсси.

По словам иг. Ольги (Слезкиной), мать Евдокия «желала создать монашескую общину и собрать людей, которые могли бы жить, трудиться и молиться вместе, свидетельствуя в инославном мире о красоте и истинности православия»[18], «так как находила, что свидетельства подобного рода являются одной из миссий Русской Православной Церкви в условиях Запада»[19]. Иг. Евдокия «продолжала часто ездить с лекциями, чтобы рассказать о православии католикам, протестантам, англиканам»[20]. В то же время, по складу своего характера, она «тяготела к жизни созерцательной»[21]. «Вы все в традиции и церковности, - писал матери Евдокии о. Киприан (Керн), - …В вас … есть настоящий духовный порыв и любовь ко Христу, а

присущая вам церковность охранит вас…»[22].

Постепенно русская Покровская обитель в Бюсси стала играть большую роль для представителей других национальностей и культур, приезжающих сюда в паломничество, или даже просто слышащих, узнающих о существования такого монастыря в центре Европы[23]. Со временем, созданный для уединенной созерцательной монашеской жизни, монастырь в Бюсси превратился в миссионерский и просветительский православный центр, осуществляющий переводы богослужебной литературы и транслирующий свои богослужения по радио. Эта деятельность и открытость монастыря окружающему миру приводит в него насельниц из всех стран света, так что сейчас обитель в Бюсси - многонациональный православный женский монастырь русской богослужебной и уставной традиции.

Таким образом, несмотря на то, что владыка Евлогий (Георгиевский) в своей автобиографии, записанной в середине 1930-х гг., сетовал, что, по его мнению, ему не удалось в эмиграции воссоздать то женское монашеское движение, которое было создано им накануне революции в России[24], можно констатировать, что сегодня связанные с его пастырской деятельностью женские православные обители Западной Европы имеют исключительное значение как для русской церковной традиции, так и для европейской христианской среды, в которой они находятся. Русские женские монастыри во Франции стали подлинными средоточиями православной духовной жизни, культурными и паломническими центрами, местами проведения встреч и конференций, на которых присутствуют и общаются выдающиеся представители как русского, так и западного культурного мира. Подобно тому, как это происходило и в России, русские монастыри во Франции стали местом притяжения людей, тяготеющих, стремящихся к духовной жизни[25]: вокруг монастыря в Бюсси образовалось даже нечто вроде традиционного русского «посада», поскольку русское духовенство и интеллигенция стали покупать усадьбы этой французской деревни, чтобы жить поближе к монастырю.

В восточном направлении русской эмиграции самой яркой фигурой является игумения Руфина (Ольга Кокорева)

(1872 - 1937) - одна из самых почитаемых монахинь русского зарубежья. Она родилась в Перми, в купеческой семье. В раннем детстве Ольга Кокорева была по собственному желанию отдана на воспитание в монастырь; в 8 лет принята в монастырские послушницы. Ее духовное возрастание проходило под руководством валаамских старцев, с которыми она вела постоянную переписку. В 1911 г. состоялся ее монашеский постриг с именем Руфина, в 1912 г. - возведение в сан игумении Новогоженского монастыря, открывавшегося в Чердыни на месте бывшего мужского монастыря апостола Иоанна Богослова, с посвящением его 300-летию Дома Романовых. Монастырь под руководством молодой игумении вёл большую благотворительную деятельность. Начинания игуменьи Руфины были поддержаны прмц. Елизаветой Феодоровной, в 1917 г. они встречались в Москве в Марфо-Мариинской обители милосердия.

Вся жизнь, все служение игумении Руфины проходили в чрезвычайно трудных условиях, почти постоянно грозящих опасностями. С одной стороны, общая любимица, она с молодых лет была окружена почётом и поддержкой православного населения Перми, Верхотурья, Чердыни. С другой, у части населения в предреволюционные годы уже очень сильны были антицерковные и анти монашеские настроения, специально воспитываемые революционной пропагандой. Это создавало постоянный риск в служении монахинь. С началом первой мировой войны насельницы возглавляемого иг. Руфиной монастыря перестроили свою работу на помощь фронту, часть их ушла на фронт сестрами милосердия. Сщмч. Архиепископ Пермский Андроник (Никольский) писал: «С удивлением и умилением могу особенную радость всем поведать о том, что делает новая Чердынская обитель» (Вяткин, 2000: 24). В 1915 г. был открыт детский приют, получивший название «Романовский», покровительницей которого Высочайшим повелением была поставлена великая княжна Татьяна Николаевна.

С началом революции начались гонения и грабежи. Игуменья Руфина была арестована, но вскоре отпущена, так как арест ее вызвал всеобщее возмущение. Находясь под властью

большевиков, она старалась материально помогать тем, кого «экспроприировали» и ходатайствовать за политических заключенных. Несмотря на разорение монастыря, ей удалось сохранить его от закрытия вплоть до прихода в Чердынь белых войск, которых она с сестрами встречала торжественным крестным ходом. Монахини вышили и подарили командующему Тобольского Сибирского Стрелкового полка, освободившего город от красных, белое знамя с изображенным на нем образом Спаса Нерукотворного с одной стороны и двуглавого орла с дарственной надписью с другой. Вручая знамя, иг. Руфина сказала: «Большевизм как лютый дикий зверь растерзал Россию на части, осквернил и унизил ее и вывел из ряда великих держав. Знайте, христолюбивые воины, что вы несете освобождение исстрадавшейся родине, исстрадавшимся людям, вы несете свет миру, и если кому из вас суждено будет умереть на поле брани, то знайте, что, по словам Христа Спасителя, «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»» (Вяткин, 2000: 33-34).

Было очевидно, что второй раз оказаться на территории красных означало бы для матери Руфины верную гибель. Когда белые войска вынуждены были отступить под натиском красных, игумения Руфина с частью сестер ушла вслед за ними сначала в Новониколаевск, где, несмотря на полное отсутствие средств, сумела организовать приют на 150 детей; затем во Владивосток, где в 1920 г. еще не было красной власти и где иг. Руфина прожила три года, организовав новую монашескую обитель. В 1923 г. с приходом на Дальний Восток советской власти обитель была разрушена, а иг. Руфина подвергнута унизительным допросам, после чего вынуждена была бежать со своими сестрами на территорию Китая в ближайший город Харбин, полный русскими беженцами. Здесь, по благословению владыки Мефодия (Герасимова)[26], она снова основывает монашескую обитель, на этот раз в честь Тихвинской иконы Божией Матери.

Служение матушки Руфины в Китае представляло собой нескончаемый подвиг и отмечено было многими трудами и многими чудесами. Матерью игуменией были благословлены ночные богослужения, на которых одна служба без перерыва

сменялась другой вплоть до литургии со всеобщим причащением. Чрезвычайно ценил и уважал иг. Руфину Сербский Патриарх Варнава, с которым иг. Руфина состояла в переписке. 8 сент. 1925 г. в день празднования Владимирской иконы Божией Матери в 2 часа дня на глазах у семи светских посетителей обители в руках у игумении Руфины обновился образ Владимирской Божией Матери[27]. После этого события митрополит Харбинский Мефодий благословил именовать женский монастырь а Харбине Богородице-Владимирским. 26 мая 1926 г. обновился еще один образ - Господа Саваофа. В 1932 г. в Харбине игуменьей Руфиной снова был открыт приют, через который в общей сложности прошло около 600 детей.

Но и Харбин не стал последним пристанищем для русских монахинь: началась японская оккупация, страшная для русских эмигрантов тем, что японцы требовали от всех жителей подконтрольных им территорий поклонения японскому языческому государственному культу богини Аматерасу. Не считая возможным идти на компромиссы в вопросах веры, иг. Руфина снова бежит, на этот раз на юг - из Харбина в Шанхай, где попадает под омофор святителя-чудотворца Иоанна (Максимовича), тогда епископа Шанхайского. В Шанхае иг. Руфина продолжает ту же деятельность - собирает в приют бездомных сирот, устраивает ночные молебны, чтения акафистов, служение всенощных и литургий. Однако непосильные испытания беженства уже давно надломили ее здоровье и вскоре, на праздник Успения Божией Матери 1937 г. она скончалась, напутствованная свт. Иоанном и оплаканная сестрами.

По кончине игуменьи Руфины в 1937 г. ее преемницей во главе монастыря стала ее воспитанница и ближайшая сподвижница монахиня Ариадна (Мичурина)[28]. По окончании Второй мировой войны по благословению свт. Иоанна (Максимовича) монастырь переехал в Калифорнию, где существует и поныне. Здесь в 1960-х годах игуменье Ариадне суждено было оказать большое духовное влияние на будущего знаменитого православного миссионера американца Юджина Роуза, впоследствии иеромонаха Серафима[29].

Подводя итог, следует констатировать, что XX век

отмечен новым феноменом в русском женском монашестве: распространившись, в силу исторических обстоятельств, на другие страны и континенты, не меняя своей созерцательной и мироотречной природы, оно приобретает миссионерскую окраску. И, вероятно, не случайно то, что это произошло именно в XX столетии: подобно тому, как в эпоху мировых войн (отсчет которым можно вести фактически с Крымской войны), то есть в период небывалых прежде общественных катаклизмов, духовным противовесом человеческой жестокости выступает небывалое же прежде по своему масштабу движение милосердия, которому оказываются причастными представительницы всех слоев европейского общества, точно также сопровождающий (а вернее сказать - обуславливающий) общественный кризис процесс дегуманизации и секуляризации мировой культуры, ведущий человечество к духовному остыванию и, в конечном счете, к духовной смерти, - эти процессы находят свою антитезу, в частности, в том колоссальном всплеске православной духовной культуры, который явила собой русская послереволюционная церковная эмиграция, частью которой является православное женское монашество русского зарубежья.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Митрополит Евлогий (Георгиевский) «Путь моей жизни» М.1994. С. 506-507.
2. Смолич И.К. История Русской Церкви 1700-1917 гг. М., 1996. Ч. 1. С.669. См. также: Кириченко О.В. Русское женское подвижничество в России. М. 2010. По мнению данного исследователя, подъем женского подвижничества в России в 19 - начале 20 вв. сопоставимо с расцветом монашества на Руси времен прп. Сергия Радонежского.
3. Например, вот как формулируется задача женского православного монастыря в зарубежье в современных изданиях Покровской обители в Бюсси: «Возрождение Русской Православной Церкви в условиях эмиграции было началом рождения нового типа монашества. Новизна его заключалась не только в том, что нужно было приживаться и пускать корни на чужой земле, чужой по географии и по религиозной традиции, но и в том, что мир вокруг с его болью и страданием, не допускал возможности уйти от него. Этот мир требовал не только молитвы, но и живого участия, двойного служения Богу - молитвенного и мирского». //Voix del’orthodoxie. Голос Православия.

К тридцатилетию со дня основания (1979-2009). СПб. 2009. С.82.

4. «Леснинский монастырь был не только духовным центром народной жизни, - писал митрополит Евлогий, - но и рассадником женского монашества в Холмщине. Приток постриженец не прекращался. Стоило матушке Екатерине побывать в Петербурге, - непременно привезет с собой несколько девиц, взыскующих монашества. Обаятельная, умная и образованная, она имела дар духовного воздействия на женскую молодежь, ее воодушевляла, будила, увлекала за собой на подвиг… Можно смело сказать, - что весь народ холмский проходил через её приюты и школы, вся сельская интеллигенция : учителя, учительницы, волостные писаря, агрономы, псаломщики - в большинстве были её воспитанниками…В Леснинском монастыре создалась какая-то особая культурная атмосфера. Характерными его чертами были: разумный, неослабный труд и духовное воодушевление”[1]. «С течением времени из Леснинского монастыря …уходили 10-12 сестер под водительством более опытной и устраивали новый монастырь,… Вокруг обителей возникали приюты, школы, больницы… Сестры распространяли свою деятельность и за пределы этих учреждений; ходили по домам - к роженицам, к больным, к старушкам, погребали безродных, оказывали разнообразную помощь местному населению. /../В женских монастырях Холмщины установилась внутренняя дисциплина: каждая монахиня сознательно относилась к своему долгу, понимая всю серьезность своего призвания. Монастыри были обвеяны одним духом, связаны единством духовно-просветительских методов монашеского труда - и стали для холмского народа необходимой и крепкой опорой». // Митрополит Евлогий (Георгиевский) Указ.соч. С. 108.
5. Н.К. 1926. Светлой памяти игумении Екатерины. - «Путь». Орган русской религиозной мысли. Издание религиозно-философской академии. Париж. № 4. Июнь-июль 1926. - Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга I (I -VI). М.1992. С 132.
6. Монахиня Силуана (Гуляева) Игуменья Евдокия. М. 2011. С.92.
7. Киприан (Керн) (1899-1960) - архимандрит. Профессор Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже. Автор классических трудов по литургике, патрологии, церковной истории.
8-9. Митрополит Евлогий Указ. соч. С.517.
10. Евдокия (Куртэн) (1895-1977) - игуменья монастыря Покрова Пресвятой Богородицы в Бюсси-ан-От. См. о ней далее по тексту статьи.
11. Дорофея (Куртэн) (+1987)- игумения монашеской общины во имя Казанской иконы Божией Матери в Муазен-ле-Гран. Рродная сестра иг. Евдокии (Куртэн).
12. Бландина (Оболенская) (1897-1974) - монахиня Покровского монастыря в Бюсси-ан.От. Княжна по происхождению. Постриг приняла в 1937 г. Одна из основательниц монашеской общины в Муазене.
13. Феодосия (Соломянская) (1903 - 1992) - игуменья монастыря Покрова Пресвятой Богородицы в Бюсси-ан-От.Родилась в Одессе,

эмигрировала с семьей в 1929 г. Постриг приняла в 1938 г. Одна из основательниц монашеской общины в Муазене.

14. Две сестры Карцовы Елена и Татьяна - в последствии внесли большой вклад в жизнь православия в русской эмиграции. Елена (1893-1989) стала супругой и сподвижницей церковного историка и писателя Ивана Михайловича Концевича, автора книг «Оптина пустынь и ее время» и др.; Татьяна Карцова (1896-1995) со временем приняла постриг с именем Таисия, стала насельницей монастыря в Бюсси-ан-От и автором нескольких исследований по истории русской святости и монашества. См.: Монахиня Таисия (Карцова) «Русские святые: 1000 лет русской святости». - Бюси-ан-От: Покровский монастырь, 1977; Она же «Русское православное женское монашество XVII-XX вв.: К 1000-летию Православия на Руси». Джорданвилль, 1985
15. Цит. по: Монахиня Силуана Игуменья Евдокия. М. 2011. С.38.
16. Софроний (Дубинин) (+ 1932) - иеросхимонах. Руководимый им скит находился под Кизилташем и был основан в 1913 г. епископом Димитрием (князь Абашидзе, впоследствии - схиархиепископ Антоний (1868-1943)). Скончался в Чернигове, могила его пользуется почитанием.
17. Митрополит Евлогий (Георгиевский Указ.соч. С.518; Монахиня Силуана Указ. соч. С. 125.
18. Митрополит Евлогий (Георгиевский Указ.соч. С.518; Монахиня Силуана Указ. соч. С. 250.
19. Протоиерей Михаил Фортунато пишет о матери Евдокии: «Мать Евдокия - человек мыслящий масштабно. С одной стороны она воплощала в себе ответственность за свое игуменское служение в Бюсси, а с другой стороны, сочетала его с широтой взглядов и заботой о судьбе православия» Монахиня Силуана Указ. соч. С. 228.
20. Монахиня Силуана Указ. соч. С. 200.
21. Монахиня Силуана Указ. соч. С. 88.
22. Монахиня Силуана Указ. соч. С. 142.
23. «Монастырь в Бургундии приобрел чрезвычайно большую популярность…У нас бесконечное количество людей со всех концов мира… Наша популярность очень велика именно среди людей инакоязычных, потому что мы даем книги, по которым они могут следить за нашим богослужением» Там же. С. 91.
24. Митрополит Евлогий Указ. соч. С. 522.
25. Глубоко символичным является факт приезда в монастырь в Бюсси и кончины в нем писателя И.С.Шмелева. Вот как рассказывала об этом событии игуменья Феодосия (Соломянская): «После войны, в 1950 году к нам приехал Иван Сергеевич Шмелев, правда, он у нас прожил всего один день. Он приехал очень усталый и слабый. Я отвела его наверх в приготовленную комнату. Он любовался чудесным видом из окна, все время крестился и благодарил Бога за то, что попал к нам. После всенощной я принесла ему малины из нашего сада. Он все хвалил, всему радовался.… А поздним вечером ему стало плохо,

случился сердечный припадок и вскоре Иван Сергеевич скончался…Умер здесь, у нас, под поровом Царицы Небесной». // Голос Православия … С. 90.

26. Мефодий (Герасимов) (1856-1931) - митрополит Харбинский и Маньчжурский (с 1930 г.).
27. Приведем свидетельство влд. Мефодия (Герасимова) об этом событии: «26 августа старого стиля 1925 года, в день празднования Владимирской иконы Божией Матери, в Харбине совершилось обновление Владимирской иконы Божией Матери в общине беженок сестер Владивостокского женского монастыря. /…/. К сожалению, эта святая икона и по письму и материалу, из которого она была сооружена, не представляла никакой ценности: лик Божией Матери и фольговая риза так от времени потемнели, что икона была слишком неблаголепного вида. /…/. Икона /…/. по распоряжению игумений была повешена в алтаре над жертвенником и совершенно скрыта от взоров молящихся; там она и находилась до знаменательного дня 26 августа.

Итак, игумения Руфина, вспомнив про указанную икону, /…/.вынесла ее из алтаря в средний храм, где было до семи человек случайно прибывших мирян и некоторые сестры обители. Рассматривая святую икону, игумения вдруг переменилась в лице: икона мгновенно стала светлеть подобно тому, как под влиянием солнечных лучей рассеивается туман, и как бы очищаться от пыли и грязи, насевших на нее от времени. Не прошло нескольких секунд, как икона приняла совершенно иной, блестящий вид. Игумения, повертывая святыню в своих руках со словами: "Смотрите, смотрите, ведь совершается чудо... икона обновляется", стала показывать ее присутствовавшим в храме сестрам и мирянам. Все убеждаются, что действительно совершилось необычайное чудо милости Божией и что святая икона воистину внезапно обновилась... Венчик над ликом пречистой Богородицы засиял каким-то переливающимся светом, икона вдруг на глазах присутствовавших засветлела необычайным блеском, и только кое-где остались темные пятна как бы в удостоверение совершившегося чуда обновления. Итак, что для людей казалось малоценным, ничтожным, благодать Божия нашла достойным сделать драгоценным. Чудо обновления совершилось в 2 часа дня. В ближайшее воскресенье пишущим сие был совершен молебен перед обновившейся святой иконой...» (Архиепископ Мефодий. О знамении обновления святых икон. Джорданвиль, 1967)/

28. Ариадна (Мичурина) (1900-1996), - схиигумения, настоятельница Богородице-Владимирского монастыря в Сан-Франциско. Как и иг. Руфина, уроженица Пермского края, вышедшая из купеческой среды.
29. Отец Серафим (Роуз), в частности, оставил о впечатлении, произведенном на него игуменьей Ариадной, следующее знаменательное свидетельство, (в котором о себе пишет в третьем лице): «Сравнительно недавно игумения одного монастыря Русской Зарубежной Церкви, монахиня праведной жизни, произнесла

поучительное слово. /…/ На этой проповеди присутствовал и молодой западный новообращенный, изучавший русский язык /…/. Слова праведной игумении глубоко запали в душу, ему открылось нечто более глубокое в восприятии и понимании Православия, чего не понять умом и чувствами. Сейчас Предание передавалось не из книг, а прямо из «Живого сосуда», накопившего этот нектар…. Позже этому молодому человеку довелось встретится и лично, и по книгам со многими нынешними «православными богословами», те заканчивали современные духовные школы, и, став «знатоками», охотно рассуждали: что православно, а что нет; что важно, а на что не стоит обращать внимание. При этом многие считали себя истинными «консерваторами» и «традиционными» в вере. Но ни один из них не показался ему столь авторитетным, как эта простая игумения» // Иеромонах Дамаскин (Христенсен) «Не от мира сего. Жизнь и учение иеромонаха Серафима (Роуза) Платинского». М. 1997. С. 199.

ЛИТЕРАТУРА

Архиепископ Мефодий. 1967. О знамении обновления святых икон. Джорданвилль. 82 с. - (1-е изд.: Харбин, 1925).

Вяткин В. 2000. Путем совершенной любви. От Перми до Шанхая. Светлой памяти игумении Руфины (Кокоревой). Пермь. 84 с.

Кириченко О.В. 2010. Русское женское подвижничество в России. Москва. 675 с.

Кузнецов В.А. 2014. Русское православное зарубежное монашество в XX веке. Биографический справочник. Екатеринург.: Барракуда. 442 с.

Маевский Вл. 1962. Лесна-Хорпово-Фуркё. Сан-Паоло. 79 с.

Митрополит Евлогий (Георгиевский) 1994. «Путь моей жизни» М.: Московский рабочий; ВПМД. 619 с.

Монахиня Таисия (Карцова) 2000. Русское православное женское монашество. Минск. - (1-е изд.: Русское православное женское монашество XVII-XX вв.: к 1000-летию Православия на Руси. - Джорданвилль, 1985.).

Н.К. 1926. Светлой памяти игумении Екатерины. - «Путь». Орган русской религиозной мысли. Издание религиозно-философской академии. Париж. Июнь-июль. № 4: 166-171.

Покровская обитель: к 50-летию со дня основания Русского православного монастыря Покрова Пресвятой Богородицы в Бюси-ан-От (Франция). Сост. Ирина Басова. Париж, 1996. С. 8-15, 26-28.

«Прошу меня не допрашивать…». Чердынь. Харбин. Иерусалим. 1926-1928. - В кн. «Душу не погублю» Исповедники и осведомители (в документах). Составитель Виктор Королёв. Москва, 2001. 240 с.

Светоч Любви. Жизненный подвиг Игумении Руфины (Воспоминания Игумении Ариадны). Шанхай,1941. 33 с.

Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. Мадрид, 1973. 192 с.

Силуана Монахиня (Гуляева Т.В.) 2011. Игуменья Евдокия: жизнеописание монахини Евдокии, игуменьи Покровского монастыря в Бюсси-ан-От.

Москва. 254, [2] с. ил., портр.
Слёзкин И.М. 2013. Моим детям : игумения Ольга (Елена Ивановна Слезкина): воспоминания. Сост. М.В. Зубова. - 2-е изд., испр. и доп. М.: Бюсси-ан От. 431 с.
Суровегина О. 2009. Voix del'orthodoxie. Голос Православия. К тридцатилетию со дня основания (1979-2009). СПб.

Получена / Received: 25.06.2017
Принята / Accepted: 06.07.2017

О ЖУРНАЛЕ

«Гуманитарное пространство». Международный альманах. (“Humanity space”. International almanac) издается с 2012 года. Публикует статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты; обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных, естественнонаучных и медицинских наук.

Издание зарегистрировано в Международном Центре ISSN в Париже (идентификационный номер печатной версии: ISSN 2226-0773).

Выходит 4 номера в год, а так же дополнения в виде приложения к журналу.

Нашими партнерами являются: институт Российской Академии Образования ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии», ГБПОУ МО «Чеховский техникум», Музыкальный обозреватель (Израиль), Даугавпилсский университет (Латвия), разные кафедры университетов (Московский Педагогический Государственный Институт, Московский Государственный Институт Культуры, Российский Государственный Социальный Университет) и др.

Альманах представлен во многих базах данных и каталогах: Zoological Record, ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Интеллектуальная Система Тематического Исследования Наукометрических данных (ИСТИНА), Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и др.

В связи с Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. No 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», экземпляры сдаются в «Российскую книжную палату / филиал ИТАР-ТАСС». Один экземпляр, остается в «РКП / филиал ИТАР-ТАСС», который является единственным источником Государственной регистрации отечественных произведений печати и отражения их в государственных библиографических указателях.

Издание поступает в основные фондодержатели РФ, перечень которых утвержден в законодательном порядке в соответствии с

приказом Министерства культуры Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. No 675 г. Москва «Об утверждении перечней библиотечно-информационных организаций, получающих обязательный федеральный экземпляр документов».

Национальное фондохранилище отечественных печатных изданий Российской книжной палаты:

- Российская государственная библиотека (Москва)
- Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
- Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)
- Дальневосточная государственная научная библиотека (Хабаровск)
- Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)
- Парламентская библиотека Государственной Думы и Федерального собрания
- Администрация Президента Российской Федерации Библиотека (Москва)
- Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- Государственная публичная научно-техническая библиотека (Москва)
- Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского. Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева
- Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино (Москва)
- Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва)
- Библиотека по естественным наукам Российской академии наук, Москва
- Государственная публичная историческая библиотека, Москва
- Всероссийский Институт научной и технической информации Российской академии наук, Москва
- Государственная общественно-политическая библиотека, Москва
- Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Российской академии сельскохозяйственных наук (Москва)
- Политехнический музей, Центральная политехническая библиотека (Москва)
- Центральная научная медицинская библиотека Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова, Москва
- Другие библиотеки

Осуществляется дополнительная адресная рассылка по территории РФ и Зарубежью.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

«Гуманитарное пространство». Международный альманах. (“Humanity space”. International almanac) публикует статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты; обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных, естественнонаучных и медицинских наук.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала.

Редакция журнала оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

В случае несоответствия статьи настоящим правилам и требованиям рукопись возвращается без регистрации.

Редакция не несет ответственности за полноту содержания и достоверность информации, материалов.

Авторы несут персональную ответственность за содержание материалов, точность перевода аннотации, цитирования, библиографической информации

Статья присылается одним файлом, названным фамилией автора или первого автора (соавторов). Пример: Ivanov_2011.doc

<u>Оформление рукописи должно соответствовать следующим требованиям:</u>

- статья должна быть ясно и логично структурирована
- название (на английском и русском языках)
- фамилия, имя, отчество [полностью] (на английском и русском языках)
- звание, степень, должность (на английском и русском языках)
- место работы [полностью, включая индекс, e-mail] (на английском и русском языках)
- ключевые слова (на английском и русском языках)
- резюме (на английском и русском языках)
- краткое введение с постановкой задачи и проблемой исследования
- материал и методы
- описание и анализ результатов
- обсуждение и заключение
- благодарности и ссылки на номера грантов

- список литературы
- таблицы черно-белые без графики и полутанов (каждая на отдельной странице)

объем присланного материала не должен превышать 10000 знаков включая пробелы (6 машинописных страниц)
размер листа: А4
редактор: Microsoft Word [Word for Windows 2003]
формат: *.doc
шрифт: Times New Roman
кегль: 14 обычный - без уплотнения
текст без переносов
междустрочный интервал - полуторный (компьютерный)
выравнивание по ширине
поля: верхнее, нижнее, правое, левое - не менее 2 см
номера страниц внизу по центру
абзацный отступ 1,2 см
сноски отсутствуют
ссылки на литературу приводятся по тексту в круглых скобках
список литературы располагается в конце текста (входит в общий объем статьи)

Рукописи не должны содержать диаграмм, схем, фотографий, рисунков

Авторы получают оттиск своей статьи в виде PDF-файлов.

Образец оформление статьи:

Иванова Екатерина Павловна
доктор философских наук, профессор философского факультета
Ph.D., professor of the Faculty of Philosophy

Методологические аспекты перехода от парадигм обучения к парадигме самообразования

Е.П. Иванова

Московский Педагогический Государственный Университет
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1
Moscow State Pedagogical University

Malaya Pirogovskaya str. 1, Moscow, 119991 Russia; e-mail: info@info.com
Ключевые слова: виды парадигм, парадигма обучения, парадигма самообразования, особенности парадигмы профессионального самообразования в вузе, дидактический комплекс самообразования.
Key words: kinds of paradigms, training paradigm, self-education paradigm, peculiarity of self-education paradigm at a higher school, didactical complex of self-education.
Резюме: В статье обосновывается парадигма самообразования в сопоставлении с частными и локальными педагогическими парадигмами. В качестве методологических основ парадигмы самообразования рассматриваются ее историческая преемственность, информационная направленность и реализация в атрибутах обучения.
Abstrct: The article settles the self-education paradigm in comparison with particular and local pedagogical paradigms. Historical succession, information trend and realization in attributes of training are considered as a methodological basis of self-education paradigm.
[Ivanova E.P. Methodological aspects of transition from training to selfeducation paradigms**]**

[Текст статьи]

ЛИТЕРАТУРА

Баткин Л.М. 1989. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М.: Наука. 272 с.
Лихачев Д.С. 1969. Внутренний мир художественного произведения. - Вопросы литературы. 8: 29-33.
Лотман Ю.М. 1992. Культура и взрыв. М.: Гнозис. 272 с.
Лурье С., 1994. Антропологи ищут национальный характер. - Знание-сила. 3: 48-56.
Хайдеггер М. 1993. Время картины мира. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика. 447 с.
Bedini S.A. 1965. The evolution of science museums. - Technology and .culture. 5: 1-29.
Boettiger C. 1808. Uber Museen and Antikensammlungen. Leipzig: Behr. 31 s.

ABOUT THE JOURNAL

"Humanity space". International almanac has been published since 2012. In it there are published the articles that are the scientific researches' results. Texts could be original research, containing new, previously unpublished results, surveys, analytical and conceptual manuscripts on specific issues of the humanities, natural and medical sciences.

Publication is registered in the ISSN International Centre in Paris (identification number printed version: ISSN 2226-0773).

The journal is published 4 issues per year, as well as additions to an annex to the journal.

Our partners are: Federal State Budget Research Institution of the Russian Academy of Education «Institute of Art Education and Culture», SBPEI MR "Chekhov Technical College", Musical reviewer (Israel), Daugavpils University (Latvia), various departments of the Universities (Moscow State Pedagogical Institute, Moscow State Institute of Culture, Russian State Social University), etc.

Almanac is presented in many databases and directories: Zoological Record, ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Intellectual System of the Thematic Research of Scientific Metric Data (ISTINA), Russian Science Citation Index (RSCI) etc.

In connection with the Federal Law of December 29, 1994 N 77-FZ "On Obligatory Copy of Documents", copies shall be in "Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS". One copy remains in " Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS" which is the only source of state registration of Russian printed publications, and their reflection in the state bibliographies.

The publication goes to major holders of the Russian Federation, the list of which is approved by law in accordance with the order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 29 September 2009 Moscow N 675 "On approval of the lists of library and information organizations receiving federal mandatory copy of the documents".

National Storage Facility local publications by the Russian Book Chamber:

- Russian State Library (Moscow)
- National Library of Russia (Saint Petersburg)

- State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk)
- Far Eastern State Research Library (Khabarovsk)
- Library of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg)
- Parliamentary Library of the State Duma and Federal Assembly
- Library of President's Administration of Russian Federation (Moscow)
- Scientific Library of the Moscow State University named after MV Lomonosov
- Russian National Public Library for Science and Technology (Moscow)
- S.I. Taneev Scientific Music Library of the P.I. Tchaikovsky Moscow State Conservatory
- M.I.Rudomino All-Russia State Library for Foreign Literature (Moscow)
- Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow)
- Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow)
- State Public Historical Library (Moscow)
- All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of Russian Academy of Sciences (Moscow)
- State Socio-Political Library (Moscow)
- Russian Agricultural Sciences Academy Central Scientific Agricultural Library (Moscow)
- Polytechnical Museum. Central Polytechnical Library (Moscow)
- Central Scientific Library of Medicine. I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
- Other Libraries

It is performed additional mailing in the Russian Federation and abroad.

INSTRUCTIONS TO AUTHORS

"Humanity space". International almanac publishes research articles. Texts could be original research, containing new, previously unpublished results, reviews, analysis and conceptual manuscripts on the specific problems of the humanities, natural and medical sciences.

The decision for publishing is accepted by the journal's editorial board.

The editorial staff reserves the right to make reduction and edits manuscripts.

In the case of non-compliance with these Regulations and Article requirements manuscript will send back without registration.

The editorial is not responsible for the completeness and accuracy of the manuscripts' information content.

Authors take personal responsibility for the content, accuracy of the translation, annotation citation and bibliographic information.

Article had to be sent in one file, called the author's name or the first author (coauthors). Example: Ivanov_2011.doc

The manuscript had to be corresponded to the following requirements:

- Article had to be clearly and logically structured
- Name (in English and Russian)
- Surname, first name [full] (in English and Russian)
- The title, degree, position (in English and Russian)
- Place of work [including a full index, e-mail] (in English and Russian)
- Key words (in English and Russian)
- Abstract (in English and Russian)
- A brief introduction to the issue's problem
- Methods
- Description and analysis of research results
- Discussion and conclusion
- Gratitudes and links to the numbers of grants
- A list of references
- A table in black and white with no graphics and semitones (each on separate page)
- Manuscript's volume should not exceed 10 000 characters including spaces (6 pages)
- Paper size: A4
- Editor: Microsoft Word [Word for Windows 2003]

- Format: *. Doc
- Font: Times New Roman a size 14 regular
- Seal text without hyphenation Line spacing - one and a half (computer)
- Full justification margins: top, bottom, right, left - at least 2 cm
- Page numbers at the bottom of the center
- Indent 1.2 cm
- There are no footnotes
- References are given in the text in parentheses
-references located at the end of the text (included in the total amount of the article)

Manuscripts should not contain charts, diagrams, photographs, drawings

Authors will receive a reprint of his article as a PDF-file.

<u>The sample design of the article:</u>

Ivanova Ekaterina Pavlovna
Ph.D., professor of the Faculty of Philosophy

Methodological aspects of transition from training to selfeducation paradigms

E.P. Ivanova

Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str. 1, Moscow, 119991 Russia
E-mail: info@info.com

Key words: kinds of paradigms, training paradigm, self-education paradigm, peculiarity of self-education paradigm at a higher school, didactical complex of selfeducation.
Abstrct: The article settles the self-education paradigm in comparison with particular and local pedagogical paradigms. Historical succession, information trend and realization in attributes of training are considered as a methodological basis of self-education paradigm.

[Text of article]

REFERENCES

Batkin, L.M. 1989. The Italian Renaissance in search of individuality. M.: Nauka. 272 p. [In Russian]

Bedini S.A. 1965. The evolution of science museums. - Technology and culture. 5: 1-29.

Boettiger C. 1808. Uber Museen and Antikensammlungen. Leipzig: Behr. 31 s.

Heidegger M. 1993. Time and Life: Articles and Speeches. M.: TheRepublic. 447 p.

Lotman Yu.M. 1992.Culture and explosion. M.: Gnozis. 272 p. [In Russian]

Содержание // Contents

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCES

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY SCIENCES

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ
HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY